Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук»

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера

Шестая Всероссийская научно-практическая конференция (с международным участием)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, НАПРАВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ СЕВЕРА – 2018

19-21 сентября 2018 г. Сыктывкар

Часть І

Сборник подготовлен и опубликован при финансовой поддержке Уральского отделения Российской академии наук, Российского фонда фундаментальных исследований и Правительства Республики Коми (№ проекта 18-410-111001/18)

Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера – 2018: Сборник статей Шестой Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (19-21 сентября 2018 г., Сыктывкар): в 3 ч. — Сыктывкар: ООО «Коми республиканская типография», 2018. — Ч. І. — 333 с.

В сборнике представлены материалы Всероссийской научнопрактической конференции (с международным участием), организованной Институтом социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН. В мероприятии приняли участие ученые из Москвы, Новосибирска, Якутска, Иркутска, Екатеринбурга, Пскова, Петрозаводска, Апатит, Архангельска, Вологды, Ижевска, Ухты, Сыктывкара, а также из Белоруссии, Болгарии, Украины и Швейцарии. Рассматривались вопросы человеческого и трудового потенциалов северных территорий России, состояние и перспективы освоения минерально-сырьевых и топливных ресурсов, стратегии рационального природопользования и экологической безопасности зоны Севера, условия устойчивого развития сельских территорий и необходимость модернизации аграрного сектора, технические и экономические проблемы северной энергетики, вопросы функционирования и развития транспортных систем Севера, проблемы экономического роста северных регионов и др.

Сборник предназначен для высшего управленческого персонала, исследователей в области общественных наук, специалистов-практиков, аспирантов, студентов и всех, кто интересуется социально-экономическими проблемами северных территорий России.

Публикуемые материалы представлены в авторской редакции.

Ответственные редакторы д.э.н. Л.А. Попова, д.э.н. С.А. Сукнёва

ISBN 978-5-7934-0768-7 (ч. 1) ISBN 978-5-7934-0769-4

> © Авторы докладов, 2018 © ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН, 2018 © ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2018

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

СЕВЕР В ПРОСТРАНСТВЕННОМ РАЗВИТИИ РОССИИ (ПРОБЛЕМА МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ)

В.Н. Лаженцев, чл.-корр. РАН, д.г.н.

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

Пространственное развитие России введено в разряд фундаментальных проблем науки и практики. В ее решении значительное место отводится Северу и Арктике, что соответствует их высоким позициям в обеспечении экологического равновесия Земли, сохранении этнокультурных ценностей коренных народов и формировании природноресурсного потенциала национальной и мировой экономики. В рамках постоянно действующего Всероссийского семинара (конференции с международным участием) «Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера» рассмотрен ряд аспектов данной проблемы, освещающих Север и Арктику в различных географических проекциях. Дана оценка социально-экономической динамике конкретных регионов, местных социумов и отраслей хозяйства, в том числе с точки зрения их адаптации к экстремальным и сложным природным условиям. Показано, что в настоящем и ближайшем будущем основное внимание следует уделить модернизации уже сформированных здесь территориально-хозяйственных систем и повышению качества жизни укорененного населения. Отмечены некоторые «перекосы» в актуализации арктической тематики с ориентацией на дорогостоящие проекты, непосильные пока нашей стране по причине слабой научнотехнической подготовки и отвлекающие значительные объемы финансовых ресурсов от решения текущих задач. Указано на опасность отрыва арктического вектора развития от территорий Европейского Севера, Урала, Сибири и Дальнего Востока. Сделан вывод: актуальность арктической тематики можно понять правильно только в контексте общего пространственного развития станы и ее регионов. Попытаемся конкретизировать данное суждение.

Пространственная интеграция

Научное объяснение закономерностей географического разделения труда и размещения производительных сил позволяет трактовать интеграцию как финальную стадию всех других форм общественной организации хозяйства – концентрации, специализации, комбинирования и кооперирования. Суть объективных предпосылок интеграции заключается в следующем: по мере развития производительных сил отдельно взятые

отрасли теряют возможность ориентироваться лишь на оптимальные для себя варианты размещения производства; изолированное размещение отдельных предприятий становится невозможным, точно так же, как и изолированное планирование развития отдельных регионов. ¹

Интеграция происходит не сама по себе, а в результате целенаправленной деятельности, с помощью специальных институтов и особых методов регулирования хозяйства, например, координации и стимулирования. Для практики полезна лишь непротиворечивая последовательность интеграции: сначала – вертикальная связь на технологической основе, затем – ее горизонтальная корректировка с учетом возможностей консолидации потенциалов территорий для решения общих хозяйственных задач, и далее – разработка совместных (фирменных и региональных) проектов.

Северные и арктические ресурсы необходимо включать в сквозные технологические цепочки на всем общероссийском пространстве с учетом географических особенностей широтных и меридиональных производственно-экономических мегаструктур. Примером тому служит строительство Урало-Кузнецкого угольно-металлургического комбината и освоение гидроресурсов Ангары в сочетании с минеральными и лесными ресурсами Восточной Сибири, создание Северной металлургической базы на основе углей Печорского бассейна и железных руд Кольско-Карельского региона, формирование Западно-Сибирского нефтегазового комплекса и развития зоны Байкало-Амурской магистрали. В настоящее время по линии «Север – Юг» организуется добыча и переработка золотосодержащих руд Дальнего Востока, медных руд Удоканского месторождения на севере Забайкальского края, нефтяных ресурсов Западной Сибири и Тимано-Печорского региона. Интеграция касается и финансовых потоков, например, капитализация денег комбината «Норильский никель» происходит в добыче и переработке олова на Дальнем Востоке.

Меридиональная интеграция касается не только основных добывающих и перерабатывающих отраслей, но также и науки, методов строительства на мерзлых грунтах, ведения северного промыслового, сельского и парникового хозяйства, вахтового освоения природных ресурсов, создания и эксплуатации зимних автодорог (зимников), разработки и освоения техники в северном исполнении, образцов зимней одежды и обуви и т.п. То, что изучается и создается специально для Севера, затем не менее эффективно может использоваться в других местах.

Особую позицию занимает межрегиональная взаимосвязь в области народонаселения. Ближний Север и предсеверные регионы в большей мере, чем южные, приспособлены для расселения и проживания мигрантов Крайнего Севера. Это доказано многолетним опытом и рекомендациями медиков и физиологов о нецелесообразности при смене места

¹ Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития. М.: Наука, 2004.

жительства резко менять климатические условия жизни. С другой стороны, эти же регионы должны стать опорными в деле подготовки для всего Севера квалифицированных кадров.

Включение Севера и Арктики в пространственную интеграцию России обусловлено также формированием транспортной инфраструктуры в виде «решетки», т.е. пересечения широтных сухопутных дорог с крупными реками, текущими с юга на север.

Сужение и расширение социально-экономического пространства

Первое направление (сужение) предопределено динамикой общественной организации производства. Например, концентрация производства при технико-экономическом укладе с преобладанием микроэлектронных комплексов и информационных технологий имеет совершенно иные пространственные характеристики по сравнению с укладом «угля и стали» и сосредоточения промышленности в гигантских комбинатах, картелях и трестах. Сокращение удельных расходов энергии, сырья и материалов, положительные сдвиги в структуре потребления приводят к сужению экономического пространства и, соответственно, уплотнению производства и населения в регионах с благоприятными климатическими условиями. Локализация людских, интеллектуальных, производственных и других ресурсов происходит и на самом Севере. Тем более она характерна для Арктики. Но сжатие социально-экономического пространства - не самоцель, а условие территориальной организации общества, причем исключающей изоляцию от внешнего мира. Локализация такого рода предполагает наличие высокоскоростного транспорта и современных средств связи, в том числе подключенных к образовательным и научным центрам России и мира. Локализацию производства на Севере и в Арктике с самого начала целесообразно рассматривать в рамках сочетания различных форм размещения: узловой, линейной, очаговой, дисперсной, - так, чтобы можно было определить общий эффект от применения стационарного, вахтового, районного и экспедиционного методов освоения природных ресурсов. Производственную и социальную сферы на Севере и в Арктике предпочтительно проектировать и формировать как единую территориальнохозяйственную систему.

Второе направление (расширение пространства) связано с ростом абсолютного потребления продовольствия, топливно-энергетических, минерально-сырьевых, лесных и других биологических ресурсов, с возвышением значения экологической деятельности, рекреаций и туризма, этнокультуры и традиционных видов хозяйства, с формированием транзитной инфраструктуры, с обеспечением обороноспособности страны. Расширение социально-экономического пространства становится неизбежным. Производство и население продвигаются на новые территории, имеющие зачастую неблагоприятные природно-климатические условия.

Однако и такого рода пространственная динамика претерпевает существенные изменения. Научно-технический прогресс позволяет минимизировать общественные затраты по освоению новых территорий за счет малолюдных технологий, высокой производительности труда в основных, вспомогательных и обслуживающих видах экономической деятельности, а также благодаря устойчивой кооперации между предприятиями и территориями. Искусственная же автономизация пространственного развития (национальная экономика как сумма региональных экономик) не соответствует общей цели получения интеграционного эффекта.²

Приоритет внутреннего рынка над экспортом

Характерное для настоящего времени стремление все больше и больше продавать за границу топлива и сырья ради валютной выручки опасно для страны. Рефлекторная реакция на кризисы и попытка выхода из них за счет выручки от внешней торговли оборачивается тем, что национальное хозяйство продолжает оставаться неконкурентоспособным, а слаборазвитый внутренний рынок не в состоянии своевременно компенсировать потерю экспортных рынков. По данным Росстата в начале 2000-х годов в РФ удельный вес экспорта в производстве угля составил 15-20%, газа – 35-40, нефти – 40-45, черных и цветных металлов – 50-60%. Эти же цифры за 2015 г.: уголь -41%, нефть -46, газ -30, металлы – 46%. Отечественная переработка сырья и в целом обрабатывающая промышленность развиты крайне недостаточно, несмотря на некоторую положительную динамику в части ВПК и переработки газа. Технологически совершенствуется и переработка нефти, но очень медленно. «В России действует 32 крупных нефтеперерабатывающих завода, половина из которых введена в эксплуатацию более 50 лет назад, и 211 небольших предприятий. Вся отечественная продукция не превышает 270 млн. тонн в год, что составляет чуть более 6% от мирового производства - 4.4 млрд. тонн». ³ Для сравнения: доля России в мировой добыче нефти составила в 2016 г. 13.6%.

Освоение и обустройство Арктики как фактор роста экономики всей России, в первую очередь, Северо-Запада, Урала, Сибири и Дальнего Востока

В настоящее время арктическая проблематика со стороны федерального правительства РФ рассматривается главным образом по двум основным направлениям: 1) развитие Северного морского пути как важнейшей составной части общей транспортной системы страны и как геополитического фактора укрепления позиций нашей страны в мировом морском судоходстве; 2) формирование прибрежной инфраструктуры оборонного и хозяйственного значения. Предпринимается попытка оба направления подкрепить посредством программно-целевого формирова-

 $^{^2}$ Минакир П.А. Национальная стратегия пространственного развития: добросовестные заблуждения или намеренные упрощения // Пространственная экономика. 2016. № 3. С. 7-15.

³ По сведениям Института химии нефти СО РАН.

ния «опорных зон»: Карельской, Кольской, Архангельской, Ненецкой, Воркутинской, Ямало-Ненецкой, Норильской, Северо-Якутской и Чукотской. Специфический же интерес соответствующих правительств и муниципалитетов к арктическому вектору развития национальной экономики заключается главным образом в надежде получить дополнительные федеральные ресурсы для повышения уровня жизни населения на «собственных» территориях. В итоге намерений всех уровней власти опорные зоны стали рассматриваться по существу, как ТПК советского образца. 4

Руководители северных, уральских, сибирских и дальневосточных регионов стремятся к совмещению федеральных, региональных и местных интересов в единую линию арктической политики, не ограничиваясь каким-либо одним аспектом — геополитическим, топливноэнергетическим, биоресурсным, этнокультурным и т.п., но рассматривая всю их совокупность, что и соответствует общей методологии комплексного развития больших территорий. 5

Потребности арктических программ и проектов в настоящее время стали оформляться в качестве государственного задания в адрес конкретных исполнителей (по федеральным округам) под названием «Базовый каталог высокотехнологичной промышленной продукции и услуг для нужд Арктической зоны Российской Федерации». Это пока наиболее конструктивная форма управления таким сложным объектом, как Арктика.

На общероссийском фоне надо оценивать перспективы не только Арктики, но и всего Севера. В настоящее время проблема размещения производительных сил России наиболее четко обозначена в двух направлениях. Первое – формирование минерально-сырьевых комплексов. Значительная их часть находится на севере страны. Это направление связано с ускорением развития геологической науки, геотехнологий и восстановления геологоразведки как отрасли народного хозяйства. Второе - формирование крупных городских агломераций и инновационных научнотехнологических комплексов. В стратегических планах развития России предусматривается создание ряда технополисов со специализацией на «прорывных» технологиях и инновационных продуктах. Ключевым для северных регионов в данном случае является вопрос - не уготовлена ли для них роль экстенсивного, традиционно сырьевого развития ради интенсификации модернизации указанных производственно-И технологических комплексов? При ограниченных людских и финансовых ресурсах именно так и может случиться. Поэтому, наряду с планами

⁴ Жуков М.А. Российская Арктика в 2016 г. Смена вектора управления Арктической зоной Российской Федерации // Редкие земли. URL: http://rareearth.ru/ru/pub/20170201/02912.html (дата обращения 28.01.2018).

⁵ Кулешов В.В., Селиверстов В.Е. Экономические аспекты развития Российского Севера и Арктики в контексте глобальной нестабильности, рисков и угроз // Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития: Матер. Второго междунар. форума (Москва, 12-13 ноября 2013 г.) / Под ред. академика Н.Я. Петракова. М., 2013. С. 18-23.

по формированию крупных технополисов в рамках опорного пространственного каркаса России, необходимо заявить о целесообразности и эффективности ресурсно-инновационного развития северной периферии со своими научно-технологическими кластерами и «полюсами роста». 6

TXC – субрегионы Севера европейской части России, Западной Сибири, Восточной Сибири и Дальнего Востока 7

На **Севере европейской части России** выделим три системы: Северо-Западную, Карело-Кольскую и Двино-Печорскую, что соответствует природным и ресурсным характеристикам данного региона.⁸

Северо-Западная (Санкт-Петербург, Ленинградская, Новгородская и Псковская области) не имеет официально оформленных территорий Севера, но по истории и культуре, а также по своей миссии шефства над малочисленными народами Крайнего Севера она в определенной мере является «северной». Усиление ее внутренних связей предопределено необходимостью формирования производственной кооперации между питерской промышленностью, как головной, и промышленностью трех отмеченных областей, как «филиальской». Задачей совместной территориальной деятельности является сохранение природных ландшафтов Ижорского плато, Валдайской возвышенности, Тихвинской гряды, Псковско-Чудской равнины. Все более актуальной становится проблематика общего гидрологического режима Финского залива, Онежского, Ладожского, Чудского и Ильменского озер, рек Нева, Волхов, Великая, Ловать и др.

Карело-Кольскую ТХС (Республика Карелия и Мурманская область) характеризуют именно те общие природные факторы, от которых зависят методы новой индустриализации западной части АЗРФ: Балтийский щит, сжатое пространство мирового водораздела, денудационные (обнаженные, слегка прикрытые рыхлыми четвертичными отложениями) равнины, сложный горный рельеф, активная рудная и нерудная минерализация; обилие озер и «гидроэнергетических» малых рек, незамерзающее побережье Баренцева моря; пограничное положение. Перечисленные общие характерные черты предопределяют требования к модернизации горной и лесной промышленности, обустройству западного берега Белого моря, совершенствованию транспортных и электроэнергетических коммуникаций, развитию туризма, реабилитации загрязненных природных территорий, созданию природоохранных систем с учетом мирового значения меридиональной озерной полосы, 9 формированию

⁶ Лаженцев В.Н. Север России: размещение производительных сил и пространственное развитие // Экономические и социальные перемены. 2011. № 1. С. 37-46.

⁷ Автор полагает, что в связке «Север – Юг» было бы желательно рассмотреть и проблемы Уральского экономического района. Мы этого здесь не делаем потому, что такого рода проблемы основательно изучаются в ИЭ УрО РАН. Первые результаты данного исследования изложены в монографии «Сценарные подходы к реализации уральского вектора освоения и развития российской Арктики». Екатеринбург, 2017.

⁸ Север Европейской части СССР. М.: Наука, 1966.

⁹ Экологические проблемы северных регионов и пути их решения: Матер. V Всеросс. науч. конфер. с междунар. участ. / Институт проблем промышленной экологии Севера Кольского НЦ РАН. 2014. Ч. І.

ареалов северного экологически чистого земледелия, координации взаимоотношений с Финляндией, Швецией и Норвегией.

Двино-Печорская ТХС (Республика Коми, Архангельская, Вологодская области и Ненецкий АО) включает северо-восток Восточно-Европейской равнины (в геологическом плане – Русской платформы) с весьма активной тектоникой и минералообразованием (геологический потенциал северо-востока Русской платформы вместе с северным и полярным Уралом, по расчетам автора, в 5-6 раз выше, чем ее остальных частей, что выразилось в накоплении углеводородов и концентрации твердых полезных ископаемых); полноводные реки, которые могли бы использоваться как транспортные артерии и источники рыболовства, обширные заливы Белого моря, ландшафтное разнообразие тайги и тундры, протяженный по всей южной границе региона мировой водораздел; этнокультурная специфика. С позиции данной характеристики можно определить, что для Двино-Печоры наиболее актуальными являются вопросы комплексного использования ресурсов Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции и Тимано-Североуральского минеральносырьевого сочетания. В лесном хозяйстве первостепенными здесь становятся задачи лесоэкономического районирования и снятия угроз, связанных с нежелательной сменой лесообразующих пород и усыханием еловых лесов. Потенциал сельского хозяйства в зонах средней и южной тайги и зоне смешанных лесов необходимо повысить мерами по восстановлению и повышению плодородия почв, а в зонах лесотундры и тундры – сохранением мхов и лишайников как кормовой базы оленеводства. 10

В формировании свойств и качеств пространственной системности Двино-Печорской территории играют реки. Печора, Северная Двина, Мезень, Онега с их притоками (реками второго и третьего порядка) имеют как бы единый бассейн, лишь слегка разделенный водоразделами. Они в равной мере предопределяют конфигурацию расселения населения, роль судоходства и водоснабжения, северо-арктический вектор хозяйственного освоения территории, экологические параметры охраны окружающей среды.

В связи с проблемами Севера на территории Западной Сибири целесообразно, с точки зрения единства природы и хозяйственной деятельности, рассматривать Обь-Иртышскую, Обь-Алтайскую и Томско-Кузбасскую ТХС.

В природе *Обь-Иртышской ТХС* (Омская и Тюменская области, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО) преобладает пологий рельеф; с продвижением на север ландшафты степей, лесостепей и тайги сменяются лесотундрой и тундрой с высокой степенью заболоченности и наличием «свободного» метана, выделение которого на поверхность может усилиться с деформацией мерзлых грунтов под влиянием потепле-

9

¹⁰ Лаженцев В.Н. Север (Двино-Печорский регион) – коренная земля россиян, источник ресурсов и знаний // Россия и ее регионы: интеграционный потенциал, риски, пути перехода к устойчивому развитию. М., 2012. С. 257-282.

ния. Высока роль восточного склона Уральских гор в формировании гидрологии Обского бассейна и его рыбных ресурсов. Это нефтегазоносный район мирового значения. Более 80% инвестиций в Арктическую зону РФ осваивается в настоящее время на Ямале. Омская перерабатывающая промышленность в значительной мере базируется на северных ресурсах (нефтепереработка, производство каучука, технического углерода и др.). Для Тюменской и Омской областей общей является задача сохранения и повышения плодородия почв Ишимской низменности с целью роста товарности зернового хозяйства.

Обь-Алтайская ТХС (Новосибирская область, Алтайский край и Республика Алтай) — лесостепные и горнотаежные территории Западной Сибири, наиболее заселенные и освоенные. Барабинская низменность, Приобское плато и Предалтайская равнина освоены сельским хозяйством с эффективной организацией производства зерновых. Здесь теплое лето, но весьма холодная с ветрами зима. Горная система Алтай по естественным причинам имеет низкую плотность населения и очаговое (долинное) сельское и промысловое хозяйство. Те места, где природные условия жизни особенно неблагоприятны, приравнены к Крайнему Северу. Промышленно освоенная полоса Новосибирск — Барнаул является по существу научно-технической базой всей Сибири с высокоразвитой академической наукой.

Томско-Кузбасская ТХС (Томская и Кемеровская области) характеризуется единой экологической проблематикой, направленной на сохранение рекреационного ресурса р. Томи, уменьшение индустриальной нагрузки на Кузбасс, создание на новой технической основе энергоугольно-нефтегазового комплекса с высокой долей углеродной химической продукции. Город Стрежевой и десять районов Томской области, где сосредоточены значительные ресурсы нефти, приравнены к Крайнему Северу.

Восточная Сибирь также неоднородна, и ее отдельные части относятся к трем системам: Енисейской (в географической литературе ее иногда обозначают как Средняя Сибирь), Байкальской и Якутской.

Енисейская ТХС (республики Тыва и Хакасия, Красноярский край) – преимущественно горно-таежная территория, в Арктике – горнотундровая. В ее северной части многолетняя мерзлота даже на широте 55° начинается в 50 см от поверхности. Здесь хозяйственное освоение территорий базировалось на биоресурсах рек и речных пойм, межгорных котловин, а также уникальных сочетаниях минерально-сырьевых и энергических ресурсов. Экономика арктической части данной системы представлена Норильским горно-металлургическим комплексом, центральная часть – электроэнергетикой, металлургией и машиностроением, южная – сельским хозяйством. Три района Республики Тыва официально отнесе-

¹¹ Средняя Сибирь. М.: Наука, 1964.

ны к Крайнему Северу, г. Кызыл и четыре района – к местностям, приравненным к Крайнему Северу.

Байкальския ТХС (Иркутская область, Республика Бурятия и Забайкальский край) по своим природным данным является горно-таежной, лесостепной и степной территорией, которая в зимний период проявляет ярко выраженные северные признаки. Катангский район Иркутской области отнесен к Крайнему Северу; города Братск и Усть-Илимск, а также восемь районов области – к местностям, приравненным к Крайнему Северу. В число последних входят шесть районов Республики Бурятии и три района Забайкальского края.

Генеральная линия развития данной территориальной системы заключается в соединении минерально-сырьевых ресурсов с гидроэнергетикой Ангары и теплоэнергетикой Черемхова, Гусиноозерска и Харанора. Здесь важное народнохозяйственное значение имеет экологическая деятельность, связанная с охраной оз. Байкал и с условиями хозяйствования в полосе мирового водораздела. Повсеместно присутствует «островная» мерзлота. К сложным природным условиям приспособлено овцеводство - одна из основных отраслей хозяйства, на севере - оленеводство - отрасль местного значения, сыгравшая определенную роль в обслуживании геологоразведки. Потенциал развития заключен также в наличии лечебных минеральных вод. Курортное и туристическое хозяйство имеет общероссийское значение. Неоднозначная ситуация сложилась в горнопромышленном секторе экономики: многие месторождения могут рентабельно осваиваться только на новой технологической основе. Это условие относится и к Удоканскому месторождению меди, одному из крупнейших в мире. Пограничное положение данного района с Китаем и Монголией еще не отразилось сколь-нибудь положительно на жизни Предбайкалья и Забайкалья, но рассматривается в качестве существенного фактора на перспективу.

В качестве территориально-хозяйственной системы (субрегиона) может рассматриваться Республика Саха (Якутия). Она полностью отнесена к районам Крайнего Севера и справедливо претендует на расширение своей части Арктической зоны РФ ради дополнительных федеральных ресурсов для поддержки оленеводства. Якутия – регион горной тайги, огромных территорий лесотундры и тундры. Повсеместно «вечная» мерзлота. Оймякон – полюс холода. Имеются уникальные в сельскохозяйственном отношении таежно-луговые места, например, Лено-Амгинское междуречье. Горную промышленность республики можно характеризовать как «старую», требующую технического переоснащения. Это касается Чульмана (уголь), Алдана (руды черных и цветных металлов), Мирного (добыча алмазов) и других предприятий (олово, сурьма и пр.). Из нового отметим Томторское комплексное редкометальное месторождение на северо-западе республики. Оно расположено недалеко от побережья, а потому готовится к освоению с опорой на Северный морской путь. Здесь экстремальный климат, требующий особого подхода к

проектированию производственных и социальных объектов. Своеобразную ось хозяйственной жизни представляет река Лена.

На **Дальнем Востоке** в связи с северной тематикой выделим Северо-Восточную и Амуро-Сахалинскую ТХС.

Северо-Восточная ТХС (Камчатский край, Магаданская область, Чукотский АО) сочетает в себе свойства горных и прибрежных территорий. Ее природные данные зафиксированы в характеристиках Колымской. Анадырско-Корякской Камчатской И физикогеографических провинций. 12 Особое внимание со стороны науки и хозяйственной практики уделяется Камчатско-Курильскому активному сейсмическому поясу, в том числе – извержению вулканов. Названия «Колыма», «Чукотка» и «Камчатка» ассоциируются с исторической памятью о дороге на Аляску и в Калифорнию, экономической удаленностью, природной экзотикой и прожектами строительства моста через Берингов пролив. Минерально-сырьевые ресурсы огромны, но трудно осваиваемы. Есть предпосылки выхода горнорудной промышленности из кризиса, начиная с производства золота. Модернизации подлежат рыбная промышленность, морской промысел и оленеводство.

Амуро-Сахалинская ТХС (Хабаровский край, Приморский край, Амурская и Сахалинская области, Еврейская АО) сформировалась как форпост России на Дальнем Востоке. В основе ее лежат уникальные горно-таежные комплексы с сочетаниями хвойных и широколиственных лесов. Большое влияние на жизнь людей и формы ведения сельского хозяйства оказывают тихоокеанские муссоны и холод Охотского моря; на Сахалине — сейсмическая активность. Широкий спектр полезных ископаемых: золото, олово, платина, каменный и бурый уголь, железо, титан. Международное значение приобрело освоение сахалинской нефти и морских биологических ресурсов. В экономике данного субрегиона большую роль играет паромная переправа Ванино — Холомск, приспособленная для транспортировки железнодорожных составов. 70% территории и 43% численности населения Амуро-Сахалинской системы официально отнесено к Северу.

Указанные ТХС (рис. 1, табл. 1) – не только реальность, заданная единством природы, населения и хозяйства, но и основное звено межрегиональной интеграции в решении проблем природопользования и охраны окружающей среды, а также развития инфраструктуры смежных территорий.

12

¹² Север Дальнего Востока. М.: Наука, 1970.

Рис. 1. Территориально-хозяйственные системы (субрегионы), в которых проблемы Севера и Арктики решаются на межрегиональном уровне

Таблица 1 Экономические показатели ТХС (субрегионов) Севера европейской части России, Западной Сибири, Восточной Сибири и Дальнего Востока (2016 г.)*

Терри- тория, тыс. кв. км	Насе- ление, тыс. чел.	ВРП (2015 г.), млрд. руб.	Ос- нов- ные фон- ды, млрд. руб.	Мощ- ность электро- стан- ций, млн. кВт.	Плот- ность жел. дорог, км/ 10000 кв. км.	Плот- ность автодо- рог с тв. покр., км/ 1000 кв. км.	Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.
17125	143000	64997	183404	266,5	50	62	14640
195,2	8329	4251	10449	15,2	263,4	247,3	949
326	1384	601	2567	4,7	95	37	136
1152	3200	1610	6557	7,4	32	31	497
1605	5633	3668	24968	22,3	20,1	22,3	2251
439	5363	1515	2944	4,8	70	136	231
410	3780	1317	3577	6,9	50	59	259
2598	3730	1837	3738	25,9	11	13	533
1558	4472	1457	4062	16,6	38	30	373
3083	963	750	2025	2,9	2,0	3,8	275
1647	411	361	901	2,5	2,0	3,4	72
1438	2879	2440	8711	10,5	55	29	628
	тория, тыс. кв. км 17125 195,2 326 1152 1605 439 410 2598 1558 3083 1647	тория, тыс. кв. км чел. 17125 143000 195,2 8329 326 1384 1152 3200 1605 5633 439 5363 410 3780 2598 3730 1558 4472 3083 963 1647 411 1438 2879	Терри- тория, тыс. кв. км чел. 17125 143000 64997 195,2 8329 4251 326 1384 601 1152 3200 1610 1605 5633 3668 439 5363 1515 410 3780 1317 2598 3730 1837 1558 4472 1457 3083 963 750 1647 411 361	Терри- тория, Тыс. кв. км Насе- ление, тыс. чел. ВРП (2015 г.), млрд. руб. нов- фон- ды, млрд. руб. 17125 143000 64997 183404 195,2 8329 4251 10449 326 1384 601 2567 1152 3200 1610 6557 1605 5633 3668 24968 439 5363 1515 2944 410 3780 1317 3577 2598 3730 1837 3738 1558 4472 1457 4062 3083 963 750 2025 1647 411 361 901 1438 2879 2440 8711	Терри- тория, тыс. кв. км Насе- ление, тыс. чел. ВРП (2015 г.), млрд. руб. нов- ные фон- ды, млрд. руб. ность электро- стан- ций, млрд. руб. 17125 143000 64997 183404 266,5 195,2 8329 4251 10449 15,2 326 1384 601 2567 4,7 1152 3200 1610 6557 7,4 1605 5633 3668 24968 22,3 439 5363 1515 2944 4,8 410 3780 1317 3577 6,9 2598 3730 1837 3738 25,9 1558 4472 1457 4062 16,6 3083 963 750 2025 2,9 1647 411 361 901 2,5 1438 2879 2440 8711 10,5	Территория, тыс. кв. км Насетория, тыс. чел. ВРП (2015 г.), млрд. руб. нов фондальные урб. млрд. млрд. млрд. млрд. млрд. квт. ность жел. дорог, км. млрд. млрд. млрд. млрд. млрд. квт. ность жел. дорог, км. млрд. млрд. млрд. млрд. млрд. млрд. квт. ность жел. дорог, км. млрд. млрд. млрд. млрд. млрд. млрд. млрд. млрд. мг. ность жел. дорог, км. млрд. млрд. млрд. млрд. млрд. мг. ность жел. дорог, км. млрд. мг. ность жел. дорог, км. млрд. млрд. млрд. млрд. млрд. мг. ность жел. дорог, км. млрд. млрд. млрд. млрд. мг. ность жел. дорог, км. млрд. мг. ность жел. дорог, км. млрд. млрд. млрд. млрд. млрд. мг. ность жел. дорог, квм. ность жел.	Территория, тыс. кв. км Население, тыс. чел. ВРП (2015 г.), млрд. руб. Новнье фондил млн. квт. Ность жел. дорог, км/ 10000 кв. км. ность дорог, км/ 10000 кв. км. дорог,

^{*}Рассчитано автором по данным Росстата

Организация межрегиональной интеграции

В рамках федеральных округов актуальные для Севера и Арктики проблемы межрегиональной интеграции практически не решаются, поскольку данное направление – как бы не их функция. Не решаются они и межрегиональными ассоциациями (Дальневосточной, Сибирским соглашением, Уральской, Северо-Западной) в силу их низкой дееспособности. Конструктивных решений, реализуемых общими усилиями соответствующих республик, краев и областей, и в прошлом было мало, теперь же они вообще выпали из поля зрения. Это большой недостаток в организации пространственного развития нашей страны.

Автор полагает, что организация интеграционных процессов во многом зависит от взаимодействия соседних областей, краев, республик и округов. Именно они могли бы сформировать такие субрегионы, которые рассмотрены выше. Если в них организовать Экономические совещания (ЭКОСО) или Плановые комиссии или им подобные органы координации, то межрегиональная интеграция перейдет в плоскость практических действий, что в значительной мере определит конфигурацию пространственного развития всей России. Взаимосвязь регионов базируется не на их конкуренции, а на «философии сотрудничества».

Автор понимает, что проведение границ (делимитация территории) ради решения проблем межрегиональной интеграции является субъективным и зависит от понимания сути этих проблем. Субъективность усиливается, когда речь идет о субрегионах, основное предназначение которых – быть территориально-хозяйственными системами, укрепляющими соседские социально-экономические отношения. Соседство каждого региона задано административно-территориальным делением страны, другими границами оно не ограничено. Так, Республика Коми и Ямало-Ненецкий АО решают задачу укрепления энергетической безопасности путем строительства линии электропередач через Полярный Урал в направлении Елецкая – Лабытнанги; совместно с Ханты-Мансийским АО и Свердловской областью рассматриваются перспективы железнодорожного перехода Северного Урала от Троицко-Печорска до Ивделя в сторону будущего Северного Транссиба; Коми Республика, Пермская и Архангельская области уже давно намерены построить железную дорогу «Белкомур»; Кировская область для Коми «южный» сосед, продающий продовольствие и обеспечивающий северян курортным лечением. Важное значение для республики имеют отношения с Ненецким АО, особенно в части рационального использования оленьих пастбищ и комплексного подхода к проблемам реки Печоры и ее бассейна. Тем не менее, когда рассматриваются проблемы арктических территорий, необходимо понять, что самое основное лежит в их интеграции с регионами, распо-

¹³ Оптимизация территориальных систем / Под ред. д.э.н. Суспицина С.А. / ИЭОПП СО РАН,

Новосибирск, 2010. 14 Полтерович В.М. От социального либерализма к философии сотрудничества // Общественные науки и современность. 2015. № 4. С. 41-64.

ложенными к югу, и что делает эту интеграцию экономически необходимой и социально разумной.

ПРОСТРАНСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОПОРНЫХ ЗОН РАЗВИТИЯ АРКТИКИ*

Т.Е. Дмитриева, к.г.н., О.В. Бурый, к.э.н.

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

Содержание и назначение опорных зон развития Арктики.

Опорные зоны призваны усилить территориальный и комплексный подход при освоении Российской Арктики и ослабить недостатки отраслевого планирования, преобладавшего длительное время. Особенности и функции этой формы пространственной организации рассмотрены в ходе обзора документов регулирования развития Арктической зоны Российской Федерации.

Началом истории нормативного оформления опорных зон развития Арктики правомерно считать принятие в 2008 г. Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. Хотя в документе не упоминаются конкретные инструменты и механизмы осуществления государственной политики, перечисленные меры (поддержка хозяйствующих субъектов в области освоения природных ресурсов, стимулирование реализации новых проектов, модернизация инфраструктуры) отражают основное содержание деятельности в рамках опорных зон.

Анализ последующих документов о развитии Арктической зоны Российской Федерации (АЗ РФ) — Стратегии, Программы и федерального закона — позволяет отследить эволюцию содержания опорных зон. Изучение утвержденных документов и их проектов выявляет изменение экономического и пространственного образа опорных зон, дает стартовое представление об их типах и географии.

Впервые тезис о зонах развития Арктики, которые приведут к сдвигам сложившейся схемы размещения производительных сил и могут стать центрами технологического, социокультурного, финансового притяжения для других стран, приведен в 2010 г. в проекте Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (далее Стратегия). В разделе «Пространственное развитие Арктики: арктические кластеры и зоны

 $^{^*}$ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 18-010-00592.

опережающего развития» среди потенциальных зон Западной Арктики названы зона шельфового пионерного освоения Печорско-Баренцевоморской провинции, Полярно-Уральская зона пионерного освоения, Белкомурская индустриальная, Кольская инновационная. В Восточной Арктике — зоны опережающего развития в Чукотском, Ямало-Ненецком АО, Республике Саха (Якутия), Таймырском районе Красноярского края. Была обозначена расширенная природоохранная зона, в которую, наряду с существующими, войдут многочисленные новые национальные парки и заказники Арктики.

Итоговый вариант Стратегии, утвержденный в 2013 г., не имеет пространственного аспекта, но дополняется основными механизмами ее реализации: государственной программой социально-экономического развития и иными программами, направленными на комплексное развитие территорий.

В Государственной программе «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года», принятой в апреле 2014 г. (далее Программа), формирование опорных зон развития, наряду с каркасно-кластерным подходом и селективной государственной политикой развития арктических территорий, обозначено ключевым механизмом реализации. Программа не содержит определения опорных зон, но указывает на их типологическую связь с территориями:

- а) индустриального развития с перспективой перехода к постиндустриальному развитию, опирающимися на развитые территории АЗ РФ;
- б) активного освоения, опирающимися на открытые месторождения, существующие сети газопроводов и нефтепроводов, морские порты;
- в) перспективного освоения, опирающимися на изучаемые месторождения, формируемые и развиваемые транспортные пути;
- г) дикой природы, формирующими среду сохранения естественного пространства.

В соответствии с предложениями Министерства экономического развития России опорные зоны развития Арктики становятся концептуальным подходом новой редакции Программы, одобренным на заседании президиума Госкомиссии по вопросам развития Арктики 9 марта 2016 г. В апреле 2016 г. первое определение зоны включено в проект федерального закона «О развитии Арктической зоны Российской Федерации» (далее Закон). Согласно ему, «опорная зона развития Арктики — часть субъекта Российской Федерации, на которой в целях обеспечения социально-экономического развития данного субъекта и Арктической зоны в целом, а также обеспечения вопросов национальной безопасности в Арктике, предполагается предоставление мер государственной поддержки хозяйственной и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий предоставления инвестиций, обеспечения ускоренного комплексного развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения».

Усилиями Министерства экономического развития России опорные зоны становятся главным компонентом государственного регулирования в области экономического развития Арктики. В августе 2016 г. новый вариант законопроекта определил опорную зону как «комплексный проект планирования и обеспечения социально-экономического развития Арктической зоны, направленный на достижение стратегических интересов и обеспечение национальной безопасности в Арктике, предусматривающий синхронное взаимоувязанное применение действующих инструментов территориального и отраслевого развития и механизмов реализации инвестиционных проектов, в том числе на принципах государственно-частного партнерства».

Несмотря на явную логическую ошибку и своевременное экспертное замечание о том, что «опорная зона развития должна определяться как *территория*, в пределах которой может реализовываться сумма проектов» неправильное определение попало в редакцию Программы, утвержденную в августе 2017 г. В тексте обновленной Программы обозначены цели и задачи опорных зон, минерально-сырьевой характер их проектов и тесная увязка с развитием транспорта. В большом разделе «Участие органов государственной власти субъектов Российской Федерации в реализации мероприятий Программы» сделана попытка представить материал по формированию и функционированию восьми опорных зон российских арктических регионов (рис. 1).

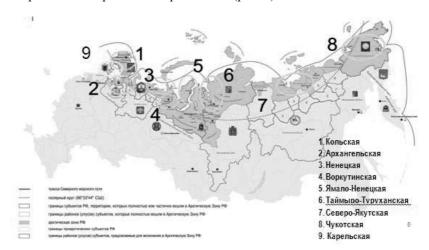

Рис. 1. Опорные зоны развития Арктики

 15 Жуков М.А. В ночи арктического законодательства свет все никак не забрезжит. URL: http://rareearth.ru/ru/pub/20160804/02371.html. 4 августа 2016 г.

 $^{^{16}}$ С включением 27.06.2017 г. в Арктическую зону Российской Федерации трех муниципальных районов Карелии к опорным зонам добавилась Карельская.

Ошибка в определении опорной зоны была устранена в проекте Закона, датированном декабрем 2017 г. В нем фиксируется, что «опорная зона развития — территория Арктической зоны, на которой реализуются взаимоувязанные проекты, направленные на комплексное социально-экономическое развитие Арктической зоны, достижение стратегических интересов и обеспечение национальной безопасности в Арктике, предусматривающие скоординированное применение действующих инструментов территориального и отраслевого развития, механизмов реализации инвестиционных проектов, в том числе на принципах государственно-частного партнерства, а также особых режимов осуществления хозяйственной деятельности и территорий с преференциальными условиями ведения предпринимательской деятельности»¹⁷.

Таким образом, опорные зоны являются главным инструментом осуществления государственных функций в Арктике для обеспечения национальных интересов, повышения конкурентоспособности и диверсификации региональных экономик, улучшения качества жизни населения. Однако принятие закона «О развитии Арктической зоны», который теперь стал документом исключительно об опорных зонах (их создании и прекращении существования, управлении, финансовом обеспечении реализации проектов), все время откладывается (сейчас до конца 2018 г.). Это делает создание и последующее функционирование зон неопределенным (и возможно нелегитимным) с точки зрения строгости определения и практической реализуемости особых режимов осуществления хозяйственной деятельности.

«Формирование опорных зон развития и обеспечение их функционирования, создание vсловий для ускоренного экономического развития Арктической зоны Российской Федерации» выделено в подпрограмму в общей Программе. Важнейшими мероприятиями текущего плана ее выполнения со сроками в конце в 2018 г. являются: разработка нормативно-правовых и организационно-технических условий для формирования опорных зон развития и обеспечения их функционирования; утверждение нормативно-правовых актов, регламентирующих формирование и функционирование опорных зон развития. Одним из направлений реализации первого мероприятия является выполнение научно-исследовательских работ, финансируемых Минэкономразвития и предполагающих проведение экономических расчетов по проектам опорных зон в части необходимой транспортной, энергетической, телекоммуникационной и иной инфраструктуры, объема добычи природных ресурсов, перспективных грузопотоков 18.

По нашему убеждению, расчетам должна предшествовать разработка концепции формирования каждой опорной зоны, опирающаяся на

¹⁷ Федеральный закон «О развитии Арктической зоны Российской Федерации». Проект. URL: http://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#npa=74838.

 $^{^{18}}$ Минэкономразвития начнет финансирование научно-исследовательских работ по созданию опорных зон в Apктике. URL: https://www.sakha.gov.ru/news/front/view/id/2898140. 25 апреля $\,2018$ г.

определенные методологические ориентиры, отражающие базовые элементы данной формы пространственной организации освоения Арктики, и учитывающая региональные особенности. Актуальность методологической работы в регионах усиливает запаздывание подготовки «концепции проекта формирования опорных зон» на федеральном уровне 19 и наличие единичных публикаций по этому вопросу 20. В то же время примером является Северо-Якутская опорная зона, в концептуальном обосновании которой прописаны подходы, цели, задачи, особенности транспортного каркаса, ключевые проекты, рассчитана эффективность 21.

Пространственно-экономическая методология опорных зон.

Учитывая двойственную природу опорных зон, выделим два методологических аспекта их формирования и функционирования: пространственный и экономический. Первый нацелен на выявление условий и характера размещения материальных объектов, создающих опорную зону, второй — раскрывает способы и средства реализации этого процесса.

Методология пространства опорных зон укоренена в «пространство действия», категорию, которая сформирована на основе изучения философских и географических концепций и отражает связь «общество – действие – пространство». Пространство всегда связано с материальными условиями размещения деятельности и влияет на ее эффективность, поэтому преобразование пространства, нацеленное на улучшение условий деятельности, составляет содержание пространственного развития. Апробация категории «пространство действия» позволяет сделать вывод о том, что эффективным для развития разных видов деятельности является сбалансированное, обустроенное и связанное пространство, опирающееся на полноценный линейно-узловой каркас, представленный инфраструктурными полисетями и опорными пунктами, имеющими соответствующий потенциал развития. Применительно к опорным зонам развития Арктики речь может идти о комплексном транспортно-индустриальном каркасе.

Методология экономики опорных зон связана с традиционными финансовыми, налоговыми, бюджетными и специальными, преференциальными механизмами запуска и осуществления их деятельности в рамках различных проектов: производственных, транспортных, социальных, институциональных и др.

¹⁹ ПЛАН реализации государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов. Приложение 5.

²⁰ Смирнова О.О., Липина С.А., Кудряшова Е.В., Крейденко Т.Ф., Богданова Ю.Н. Формирование опорных зон в Арктике: методология и практика // Арктика и Север. 2016. № 25. С. 148-157.

²¹ Стратегия социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на период до 2030 года с определением целевого видения до 2050 года. Якутск. 2017.

²² Дмитриева Т.Е. Эффективное пространство – фактор развития Республики Коми // Известия Коми НЦ УрО РАН. 2016. № 3. С. 111-120. URL: http://elibrary.ru/download/72266061.pdf.

Методология пространства опорной зоны.

Первоочередным условием существования опорной зоны является обоснование ее пространственных характеристик.

Осью пространства Российской Арктики является Северный морской путь (СМП). Все опорные зоны ориентируются на него как с точки зрения товарного наполнения (главным образом, для вывоза сырья и продуктов его переработки на экспорт), так и с позиции инфраструктурного обслуживания (за счет собственного пространственного развития – обновления и достраивания региональных транспортных сетей и узлов).

Вторым фактором формирования пространства опорных зон следует считать систему национальной безопасности, состоящую из объектов оборонного назначения и военно-промышленного комплекса. По понятным причинам ее исследование по данным открытых источников крайне затруднено и в части описания объектов и их функций, и в оценке влияния на социально-экономическое положение арктических регионов России.

Третьим по счету, но первым по важности и исторической роли фактором является культурная традиция освоения Севера, обживания данной территории как пришлым населением, так и коренными народами. Она формирует уникальное пространство северных поселений, практик традиционного природопользования и жизнедеятельности. К сожалению, в управленческом плане этот пласт знаний и проблематики принято относить к локальному уровню или «местным особенностям», что не устраняет необходимость тщательного учета и вписывания объектов наследия в новую территориальную структуру опорных зон.

В федеральных государственных стратегиях и программах основное внимание уделяется первым двум позициям. На региональном уровне превалирует интерес к производственно-инфраструктурным характеристикам опорных зон.

Идея функционального назначения каждой конкретной опорной зоны развития Арктики формализуется совокупностью элементов, требующих своеобразных методов анализа и прогнозирования:

- пространственной конфигурации (доступности и удобства территории, особенностей ландшафта);
- сырьевого потенциала (стартового механизма, катализатора и источника проблем экономической активности на Севере);
- индустриальных характеристик (долгосрочной основы для городских поселений и источника добавленной стоимости для региональных и местных бюджетов);
- инфраструктурных связей (условий осуществления экономической деятельности и механизма «сшивания» фрагментированного, разреженного арктического пространства посредством транспортного каркаса).

Функционально-пространственное единство указанных элементов должно найти адекватное отражение в транспортно-индустриальном (ло-

гистическом) каркасе опорной зоны, который представляет систему, состоящую из транспортной сети, тяготеющей к СМП, минеральносырьевых центров, обрабатывающих и логистических центров (портов, транспортных узлов).

Важными методологическими позициями конструирования транспортно-индустриальной системы опорных зон являются: тип, характер транспортного каркаса и индустриальный профиль.

Типологические признаки опорных зон фиксировались разработчиками проекта Стратегии развития АЗ РФ (2010 г.) и Программы развития АЗ РФ (2014 г.), что отмечено при обзоре документов. Основанием группировки зон служит смена типов освоения ресурсов и база развития: пионерное или перспективное освоение, опирающееся на изучаемые месторождения, формируемые и развиваемые транспортные пути, – активное, опирающееся на открытые месторождения, существующие сети газопроводов и нефтепроводов, морские порты, – индустриальное – инновационное (переход к постиндустриальному).

Детализация выделенных типов может быть проведена с учетом разного вида арктических рубежей освоения или фронтиров, феномен которых подробно анализирует А.Н. Пилясов²³. Выделим наиболее существенные в методологическом плане формирования опорных зон особенности фронтира:

- необходимо определить главный рубеж территории направление в пространстве перспективной максимальной концентрации усилий созидательной энергии освоения, на который нанизываются другие «рубежи» мощного перспективного прорыва;
- фронтир никогда не охватывает все пространство региона, но лишь наиболее динамично развиваемую его часть, которая вовлекает в фарватер развития и другие, становится пространственным драйвером для остальных территорий;
- в одном регионе одновременно могут встречаться несколько видов передовых рубежей.

Соотношение главных и сопутствующих рубежей освоения применительно к опорным зонам представлено в табл. 1.

Такое деление дает основания для более глубокого изучения сравнительных конкурентных преимуществ той или иной арктической территории. Важность функционального позиционирования состоит в том, чтобы регионы не только синхронизировали свои проекты, а чтобы зоны в целом дополняли друг друга и исключали ненужную конкуренцию за крайне ограниченные инвестиционные и организационные ресурсы.

Таким образом, в определенном смысле опорная зона есть пространственно-экономическое выражение фронтира, локализованного инфраструктурными сетями и функциональными точками (центрами добы-

 $^{^{23}}$ Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н. Российская Арктика: к новому пониманию процессов освоения. М., 2018.

чи и переработки природных ресурсов или военными базами). При этом, как подчеркивает А.Н. Пилясов, «целостность рубежа, передового фронта проникновения в неосвоенное» формирует транспортная магистраль.

Таблица 1 Освоенческие рубежи в опорных зонах развития Арктики¹

0	Рубежи								
Опорная зона	Геологи- ческий	Комплексно- ресурсный	Инфра- структурный	Пригра- ничный	Военно- морской				
Кольская		+	+	+	+				
Архангельская	+	+	++						
Ненецкая	+	++	++						
Воркутинская		+	++						
Ямало-Ненецкая		++	+						
Таймыро-Туруханская		+	+						
Северо-Якутская	+	++	++						
Чукотская	+	++	+						
Карельская		+	+	++					

¹ Примечание: составлено с использованием Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н.; «++» – главный рубеж, «+» – сопутствующий рубеж.

При характеристике и проектировании транспортной части каркаса опорных зон ключевыми моментами являются: выход на СМП, сформированность главной транспортной оси, уровень магистрализации сети, стадия формирования («зрелость») каркаса. Предварительная оценка транспортных каркасов, проведенная с использованием многочисленных источников, выявила следующую ситуацию.

- 1) Кольская: каркас развивается реконструкция порта Мурманск;
- 2) *Архангельская*: каркас развивается реконструкция порта Архангельск, ж/д «Белкомур»;
- 3) *Ненецкая*: каркас прожектируется строится автодорога Сыктывкар Нарьян-Мар, в проекте порт Индига, предлагается ж/д «Баренцкомур» (Индига Сосногорск Соликамск);
- 4) Воркутинская: каркас прожектируется модернизируется Северная железная дорога, возможные железнодорожные выходы на СМП Архангельск «Белкомур», Индига «Баренцкомур», Усть-Кара (или Амдерма) «Карскомур»;
- 6) *Таймыро-Туруханская:* Енисей СМП. Автодорога Норильск Дудинка, ж/д Талнах Норильск Дудинка, порты Диксон, Хатанга, 7 аэропортов;
- 7) *Северо-Якутская*: Лена СМП, порты Тикси, Якутск, реконструкция причалов Тикси, речных портов, судостроение п. Жатай;
- 8) *Чукотская:* СМП, строительство автодороги Колыма Омсукчан Омолон Анадырь (строительство), порты Певек, Анадырь, Беринговский. Зимники, аэропорты.

9) Карельская: каркас развивается – реконструкция порта Беломорск.

Инфраструктурный рубеж освоения является доминирующим во всех зонах, хотя главные задачи различаются. Для Воркутинской зоны — это железнодорожный выход к порту СМП. Для западных индустриальных зон имеет существенное значение развитие транспортной инфраструктуры за счет всех видов транспорта (полимагистрализация), для восточных — укрепление основной транспортной оси «река — море» или «автодорога — море». Инфраструктурный фронтир непосредственно влияет на комплексно-ресурсное освоение. На сформированные или достраиваемые каркасы накладываются якорные проекты, создающие производственную основу для деятельности опорной зоны и определяющие их индустриальный профиль (табл. 2).

Методология пространства позволяет выявить нужные объекты с привязкой к конкретным географическим условиям и сложившимся (либо активно формирующимся) инфраструктурным каркасам. Задача рационального размещения производительных сил дополняется геолого-экономической оценкой минерально-сырьевых ресурсов, расположенных в зонах влияния (тяготения) транспортных сетей и узлов. На пересечении таких зон возможно появление новых точек экономического роста, создающих долгосрочную основу для эффективного функционирования опорных зон.

Большинство заявленных проектов не является новым. Об их важности для социально-экономического развития страны известно многие годы. И то, что они до сих пор не реализованы, говорит о слабой экономической базе.

Экономические механизмы формирования и функционирования опорных зон.

Несмотря на желание арктических регионов запустить все якорные проекты в первоочередном режиме, они вынужденно будут эшелонированы по времени. На это влияет множество вероятностных факторов. Часть из них носит естественный, природный характер (например, подтверждаемость геологических запасов полезных ископаемых или изменение климатических условий морского судоходства), другие связаны с экономической (нормативно-правовой и финансовой) неопределенностью.

Механизмы формирования и функционирования опорных зон условно делятся на общие и специальные. Среди первых нормативноправовые (федеральные законы, мероприятия Программы развития) и финансовые (налоговые и бюджетные, государственно-частное партнерство). Ко вторым следует отнести инструменты, предложенные для освоения территорий с неблагоприятными климатическими и транспортногеографическими условиями или преодоления последствий, вызванных ими либо нарушениями комплексного развития — монопрофильностью, миграционным оттоком и др. В этой группе находятся фонды поддержки

моногородов, территории особого статуса с льготным режимом налогообложения (ТОСЭР — территории опережающего социально-экономического развития, «свободные порты»). Особое место занимают механизмы, предложенные в рамках проекта закона «О развитии Арктической зоны Российской Федерации», в частности, Фонд поддержки проектов в Арктике и «территории с преференциальными условиями ведения предпринимательской деятельности».

Таблица 2

Якорные проекты опорных зон¹

1. Кольская

Мурманский транспортный узел; «Новатэк» (плавучие заводы СПГ 2), «Роснефть» нефтесервис (береговые базы, шельф); горнохимический, металлургический кластеры

2. Архангельская

Глубоководный порт, производственно-логистический комплекс Минобороны, судостроение, лесная промышленность, добыча и переработка минерального сырья

3. Ненецкая

Порт Индига, нефтепровод Харьяга – Индига, ж/д Сосногорск – Индига, завод «Печора-СПГ», ж/д Воркута – Амдерма, экспорт мяса оленины, НИИ Арктики

4. Воркутинская

Производственно-логистический комплекс, угольная промышленность, арктическая связь, арктическое домостроение, центр полярной науки, ж/д Воркута – Амдерма

5. Ямало-Ненецкая

Завод «Ямал СПГ», ж/д Северный широтный ход, порт Сабетта, ж/д Бованенково — Сабетта

6. Таймыро-Туруханская

Металлургия Норильска, Ванкорский нефтяной кластер. Новые центры: Усть-Енисейский и Хатангский – нефтедобычи, Диксонский – угледобычи

7. Северо-Якутская

Арктическая транспортная система: порт Тикси, Жатайский СРЗ, освоение месторождений олова (Депутатское), редкоземельных (Томтор), золота (Кючус), алмазов

8. Чукотская

Чаун-Билибинская (полиметаллическая), Анадырская (углеводородная) промышленные зоны, угольный комплекс «Беринговский», порт Певек, а/д Омолон – Аналырь

9. Карельская

Мультимодальный транспортный узел, в т.ч. Беломорский порт, Беломоро-Балтийский канал, биотехнологический кластер, возобновляемая энергетика, туризм

Примечание:

[™] использованы: Транспорт и логистика в Арктике: сборник трудов № 19 / сост.: В.А. Досенко, А.В. Вылиток, С.В. Новиков, В.Н. Трухан. М., 2016; стратегии социально-экономического развития арктических регионов; сборники докладов и презентации VI (2016 г.) и VII (2017 г.) международных форумов «Арктика: настоящее и будущее»; аналитические вестники Совета Федерации №№ 566, 626, 671,684, 686, 695; «Мониторинг социально-экономического развития Арктической зоны России» — информационный боллетень Центра экономики Севера и Арктики АНО «Института регионального консалтинга», выпуски за 2017, 2018 гг.; материалы сайтов арктических регионов и сайтов pro-arctic, arctic-info, ги.аrctic.ru и лр.:

² СПГ – сжиженный природный газ.

Лидером в корректировке арктического законодательства является Мурманская область. Здесь последовательно формулируются предложения в основные действующие нормативные акты, конструктивно обсуждался законопроект о развитии Арктики, создан единственный проектный офис по формированию Кольской опорной зоны. Регион является постоянным участником ежегодного доклада Совета Федерации о законодательном обеспечении реализации Стратегии развития АЗ РФ и научной деятельности России в Антарктике. Проработал регион и «Предложения о возможных механизмах нормативно-правового регулирования для развития Кольской опорной зоны»²⁴.

В части совершенствования налоговой политики в Арктике основной упор делается на создание благоприятных условий ведения инвестиционной и предпринимательской деятельности. Для этого предлагается ввести особый режим налогообложения (льготы по налогу на прибыль, НДПИ, страховым взносам) для организаций, реализующих инвестпроекты сферы услуг, малого и среднего бизнеса, а также создать специализированный инвестиционный фонд (кредитование, субсидирование процентных ставок по кредитам и договорам лизинга).

Стимулировать работодателей к созданию дополнительных комфортных условий и привлечению персонала из других регионов возможно за счет расширения состава расходов для расчета налоговой базы налога на прибыль некоторыми социальными затратами (на приобретения жилья, оплату дополнительного отпуска). Для снижения неэффективной нагрузки на малый и средний бизнес целесообразно создать механизм частичной компенсации затрат (по оплате дополнительных отпусков, проезда в отпуск), что высвободит средства для привлечения специалистов.

Создание условий для повышения устойчивости бюджетной системы субъектов Арктической зоны напрямую не влияет на экономику якорных проектов, однако позволяет регионам зафиксировать на своей территории положительные эффекты от их реализации. Для этого целесообразно:

- 1) предусмотреть механизм компенсации недополученных доходов, связанных с предоставлением федеральных льгот по региональным и местным налогам, с непризнанием объектами налогообложения по налогу на имущество организаций (имущество Минобороны, суда);
- 2) обеспечить зачисление доходов от поступления НДС в бюджеты разного уровня;
- 3) при расчете дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности предусмотреть повышающие коэффициенты различий стоимости предоставления государственных и муниципальных услуг с учетом соци-

25

²⁴ «О состоянии и проблемах законодательного обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. О состоянии и проблемах законодательного обеспечения научной деятельности Российской Федерации в Антарктике» / Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации. Ежегодный доклад (2016). URL: http://www.council.gov.ru/structure/docs/54443/.

ально-экономических, географических и климатических факторов, влияющих на их удельную стоимость и повышение критерия выравнивания;

4) предусмотреть возможность реструктуризации задолженности по бюджетным кредитам — высвобождающиеся средства направить на реализацию инвестиционных проектов.

Представляется, что данные предложения актуальны (причем уже продолжительное время) не только для Кольской опорной зоны и могли бы составить определенный арктический базис налогово-бюджетных механизмов. В то же время каждый регион вынужден будет выбирать инструменты поддержки из имеющегося набора, исходя из местной специфики. При этом улучшение налоговых отношений может быть обеспечено действием в опорной зоне специальных механизмов.

Таким образом, возникает задача формирования федерального и регионального набора инструментов под решение задач обеспечения экономической привлекательности арктических якорных инвестиционных проектов.

Выводы.

Роль опорных зон как ключевого механизма «достижения стратегических интересов и обеспечения национальной безопасности в Арктике» обозначена.

Пока не ясно, как он будет работать: нормативно-правовая база формирования и функционирования запаздывает, много вопросов по отбору якорных проектов, формам господдержки, финансированию, преференциальным схемам их реализации.

Очевидна необходимость методологической работы в регионах по разработке концепций опорных зон, ключевыми вопросами которых должны стать:

- обоснование якорных и других проектов с учетом межрегиональных, региональных, муниципальных интересов;
- экономическая модель формирования и функционирования, включающая действующие инструменты и инициирующая расширение арктического арсенала;
- геолого-экономическая оценка минерально-сырьевой базы, учитывающая особенности создания арктических минерально-сырьевых центров;
- схема перспективного транспортно-индустриального каркаса опорной зоны с учетом обеспечения интересов конкретной зоны и решения задач формирования эффективного пространства Российской Арктики.

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ПРИРОДНОГО КАПИТАЛА, ЕСТЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КАРКАСА БАССЕЙНА РЕКИ ПЕЧОРА НА ОСНОВЕ ГРАВИОГЕОГРАФИИ[‡]

В.В. Литовский, д.г.н.

Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург

В представленной статье предпринята попытка пространственной оценки распределения природного капитала, естественных производительных сил и экологического каркаса бассейна реки Печора на основе гравиогеографического подхода. Для этого в качестве каналов, по которым идет наиболее активное распределение вещества и энергии на территории и сконцентрированы движущие силы, рассмотрены реки, а в целом их бассейны, определяющие масштаб и контуры механического и геохимического стока. В таком контексте представлены и обобщены материалы по гравиогеографии основных рек западного склона Урала, относящихся к бассейну реки Печора, на примере Тимано-Печорской провинции проанализирована и показана роль гравиофактора в управлении переносом вещества и формировании природных богатств.

Для уяснения специфики той или иной реки, ответственной за перенос уральского вещества, как базовая использовалась информация из Схем комплексного использования и охраны водных объектов (СКИО-ВО), электронного ресурса «Вода России», данных Водного реестра и ресурсов Википедии. Ключевым параметром для исследования распределения разного рода минерализаций и интерпретации геохимического поля рудных тел и нерудных образований была избрана аномалия силы тяжести, характеризующая избыточную плотность $\Delta \sigma$ или разность плотности пород рудного или аномалообразующего тела и вмещающих пород. Соответственно, чем больше величина $\Delta \sigma$, тем лучше прогностические возможности метода для выявления рудных или аномалообразующих тел во вмещающих породах. В гравиогеографическом подходе аномалии поля силы тяжести Земли изучаются не столько с позиций выявления вертикальной плотностной дифференциации и стратиграфии недр, а как движущие силы эволюционного процесса, приводящие к переносу гравитационно значимых масс по поверхности и за времена, меньшие геологического времени, например, за время существования плотины. В частности, переносчиками значительных масс вещества, приводящих к его перераспределению на поверхности, здесь могут выступать аномальные переносы воздушных и водных масс, выпадения осадков, движение льда, песка, лав и селевых потоков. Движущими силами

^{*} Работа выполнена в рамках Комплексной программы фундаментальных исследований УрО РАН (проект № 18-6-7-42 «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Урала: потенциальные возможности, приоритеты и перспективы пространственного освоения».

могут быть реки, а также «гидроловушки» – стоки или источники: озера, болота, кары.

В подходе реки уподобляются линейным элементам электросетей с наличием разности начальных G_0 и конечных G гравиопотенциалов, $\Delta G = G - G_0$, связанных как с общим перепадом высот истоков и устьев ΔH , так и вариаций аномального гравиополя Δg , иначе говоря, полным дифференциалом изменения потенциальной энергии единицы массы:

$$\Delta G = (\Delta E/m) = g \times \Delta H + \Delta g \times H$$
 или $\Delta G = g \times \Delta H \pm \varepsilon$ (1),

где $\pm \varepsilon$ — гравиодвижущая сила, способствующая или препятствующая стоку вод из-за знака Δg . Для реки без притоков из i-звеньев с перепадом высот $\Delta H_i = H_i - H_{i-1}$ формула (1) сводилась к виду:

$$\Delta G_{\Sigma} = \sum_{i=1}^{N} (g \times \Delta H_i) \pm \sum_{i=1}^{M} \varepsilon_i$$
 (2).

Из (2) видна корректирующая функция аномального поля в управлении процессом изостатического выравнивания территорий речным стоком и возрастание его роли при смещении вниз по реке к ее устью.

Для рек с притоками, родниками и грунтовыми стоками (карстом) с учетом изменения массы или расхода переносимого вещества от створа к створу учитывалась и вариация массы Δm :

$$\Delta E = g \times H \times \Delta m + m \times \Delta G \tag{3},$$

или массовая концентрация (доли в потоке основного «рабочего тела» — воды, Δc_s и ее включений: механического, Δc_s , химического, Δc_s , и биологического компонентов Δc_s), что позволяло оценивать накопления рек и их работу по переносу и накоплению живого и косного вещества в контексте идей В.И. Вернадского:

$$\frac{\Delta E}{m \times g \times H} = (\Delta c_{s} + \Delta c_{s} + \Delta c_{x} + \Delta c_{s}) + \frac{\Delta g}{g} + \frac{\Delta H}{H}$$
 (4)

Из (4) следует, что с учетом уменьшения или увеличения той или иной концентрации на том или ином участке реки в зависимости от величины H, ΔH , Δg можно судить о характере седиментационных явлений в потоке и влиянии на них знака аномального поля.

Возможные изъятия массы Δm в подходе упрощенно оценивались из условия приведения локальной силы тяжести к нормальной:

условия приведения локальной силы тяжести к нормальной:
$$\Delta \left(mg \right) = 0 \ _{\rm ИЛИ} \ \Delta m = -m \times \left(\frac{\Delta g}{g_0} \right) = -m \times \frac{(g-g_0)}{g_0} \ \ (5).$$

Это позволяло находить допустимые изъятия массы, приводящие территорию к изостатическому равновесию при воздействии на нее человека или стихии. Тут g_0 =980665 мГл – нормальная «сила тяжести», а отрицательный знак в правой части уравнения – убыль массы при положительном значении Δg и, наоборот, привнос вещества при отрицательной аномалии Δg . Так, при положительной аномалии 10 мГл, на 1 млн. т пород оказывается допустимым изъятие лишь 10 т «лишнего веса», а при отрицательной – привнос. С 1 км³ допустимо изъятие 26700 т. Соответствен-

но, для восстановления их равновесного состояния надо $26700~{\rm M}^3$ воды. Для ГИС-анализа гравиогеографии природных ресурсов и хозяйственной инфраструктуры Тимано-Печорской провинции использовались ресурсы Интерактивной электронной карты недропользования РФ, моделирование велось в ГИС Global Mapper.

Печорский бассейн, как объект исследования был избран потому, что это крупная геосистема с большой концентрацией природных ресурсов и естественных производительных сил, включая реки, связанные со стоком Урала и Тимана. Являясь естественной границей негативного воздействия хозяйства Тимана и Урала, Печора как генеральный сток интересна и для территориального районирования. Для гравиогеографии Печорский бассейн интересен тем, что его ресурсы во многом сформированы из-за работы вод или из-за воздействия их веса на недра. Соответственно, уяснение каналов переноса и особенностей концентрации в водах полезных веществ с учетом тоннажа минерализаций представляет не только академический, но и практический интерес для планирования и размещения хозяйства.

В рамках вышеприведенного подхода как «гравоинасосы» или диссипаторы вещества были проанализированы реки разных рангов: от Ельца до Печоры, куда ежегодно выносится свыше 12 млн т/год растворенных веществ и до 5 млн т продуктов речного стока с оседанием до 2 млн т в дельте. Малые реки были важны для уяснения гравиогеографии истоков, а также потому, что исторически они использовались в качестве водных транспортных артерий освоения территорий, а в последующем для формирования вдоль них сухопутных дорог. Интересны они и для уяснения гравиогеографических и кибернетических особенностей стока рек разных рангов в связке с большими реками. В качестве такой реки была рассмотрена река Елец для западного склона, вместе с Собью на восточном склоне Урала, образующих Собь-Елецкий проход в зоне Полярного Урала. Как более крупные реки более высоких рангов рассматривались Илыч и Уса, для которых было зафиксировано усложнение гравиокартины и работы их гравиодвижущих сил.

В частности, накопление стока в верховьях этих рек обусловлено в не просто «гидроловушками», временно обеспечивающими захват вещества особенностей рельефа местности, счет «гравиоловушками», то есть участками с геологически значимым по времени дефицитом вещества на территориях. Так работает река Щугер (Щугор), у истоков которой на значительный дефицит вещества указывает значительная отрицательная аномалия в -15 положительную работу (перенос вещества из области с меньшим дефицитом или профицитом вещества в область с большим дефицитом или с относительным меньшим профицитом) предопределяет большая отрицательная аномалия у устья (-25 мГл). На рис. 1 показаны профили рельефа и гравиопрофили рек Илыч и Печора, а также их графы с гравиопотенциалами и гравиодвижущими силами: $\Delta g \times H = \pm \varepsilon$, $G\text{-}G_0 = \Delta G = g \times \Delta H \pm \varepsilon$. Из него следует, что на этих реках есть участки, где гравиодивижущие силы содействуют стоку из-за перепада высот, но ближе к устьям начинают проявляться противоположные тенденции, что означает там чрезмерное накопление вещества для приведения территории к нормальному весу. Из изложенного следует, что геокибернетически деятельность стока приводит к изостатическому выравниванию и сглаживанию полюсов гравиополя, к сносу вещества с территорий, где вес его избыточен, и переносу туда, где веса не хватало, что в итоге создает там «запирающие слои» (избыточные наносы вещества) и провоцирует трансгрессионные явления в устьевых зонах.

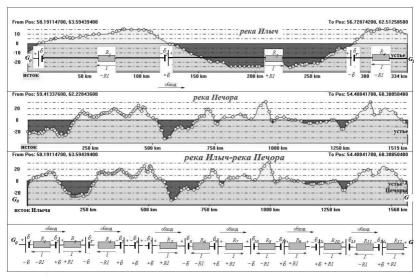

Рис. 1. Гравиопрофили (мГл) и графы рек Илыч и Печора

Таким образом, приведенные в работе исследования по гравиогеографии рек бассейна Печоры создают платформу для выявления более глубинных и фундаментальных особенностей и закономерностей, определяющих их сток, а с ним — и для практического обоснования перспектив судоходства. В частности, участки рек с «запирающей разностью гравиопотенциалов для судоходства проблемны, их не следует использовать также для размещения портов. Наглядным примером является Нарьян-Мар, где аномальный гравиопотенциал +25 мГл препятствует перемещению вещества с пойменных территорий несколько выше города пореке (-5 мГл), двигаясь только за счет перепада высот. В итоге вещество здесь затормаживается и оседает. То же справедливо для Архангельска, из-за чего идея создания там «глубоководного» порта требует пересмотра (дноуглубительные работы примут хронический характер). В целом,

Печора тяготеет к зоне отрицательных аномалий гравитационного поля, которые предопределяют сток.

В избранном подходе территории с их минеральными ресурсами также следует рассматривать как концентраторы и диссипаторы вещества и энергии – результат работы современных и былых потоков, действия гравиодвижущих сил. В этом аспекте Тимано-Печорская нефтегазоносная провинция в основном совпадает с областью отрицательных аномалий гравитационного поля, а отчасти (в зоне Приуралья) и с областью отрицательных аномалий магнитного поля. На территории основных нефтедобывающих бассейнов России, включая Тимано-Печорский, установлено также, что в зонах с уменьшенным уровнем теплового потока количество месторождений с тяжелыми нефтями увеличивается. Для гравиогеографического анализа распределения нефтей важно, что легкие, средние и тяжелые нефти по плотности легче воды (820-870 кг/м³, средние – от 870 до 920 кг/м³, тяжелые – 920-1000 кг/м³) и выравнивают своим весом территории, вес которых из-за сноса вещества или тектонических процессов оказался избыточным (с положительной аномалией гравиополя). К тому же при равном весе с водой они занимают большие объемы, что регулирует высоту дневной поверхности во избежание лишнего стока из-за рельефа. Сверхтяжелые нефти (плотность свыше 1000 кг/м3), напротив, позволяют увеличивать вес недр и обеспечивать прогиб поверхности. Будучи еще и высоковязкими, они менее мобильны в недрах, с чем связано накопление в них всяких примесей, в частности, еще более тяжелых металлов.

В плане гравиогеографии наибольшие скопления запасов тяжелой нефти сосредоточены на границах геологических бассейнов и служат там маркерами периферии «отработавших» куполов. По сути – это «реликтовые остатки» ранее более легких фракций нефти, некогда выравнивавших вес и поднимавших территории, но со временем из-за разрушения бактериями, вымывания водой и испарения утративших свои низкомолекулярные компоненты. О масштабе отработанных ранее легких нефтей говорит то, что ныне запасов тяжелой нефти на Земле более чем в два раза больше традиционных. Однако проблемы ее извлечения (извлекаемость от 5 до 30%) ограничивают добычу, а сложность переработки и очистки снижают ее конкурентные качества. Тем не менее, значение таких нефтей в Печорском бассейне со временем будет лишь возрастать, и методы повышения нефтеотдачи трудноизвлекаемых запасов предстоит осваивать. Базовым месторождением тяжелой нефти в Ухтинском районе остается Ярегское месторождение, выработанное лишь на 18%. Его маркером исходно стал смолистый горючий сланец доманик на речке в верховьях Ухты, а его отложения из глинисто-карбонатных пород с органикой и углеводородами стали маркерами нефтематеринских пород. Доманик тяжелее нефти (1654 кг/м³), но в плане его гравиосвойств важно то, что при прокалке он теряет до 0,5 своего веса, становясь легче воды. Накопление нефтяных углеводородов в доманике достигает 18-19% от массы его органического вещества, а в свитах из сапропелита – отложениях былых озер и болот – до 26-30%. Соответственно, генетически доманики – это фации былых бассейнов – продукты накопления при продолжительном нескомпенсированном прогибании дневной поверхности с трансгрессиями больших водных масс (с глубинами до 500 м) с плавным накоплением осадков (2-5 м/млн лет), включая осадочные карбонаты, кремнезем и железо. В сочетании с нефтебитуминозными песками Ярегского месторожения горючие сланцы доманика создают хорошую комплексную базу для получения «синтетической» нефти. Важно, что их кероген богаче водородом, чем у битума битуминозных песков, и по показателю «АРІ gravity» оценивается более высоко.

С учетом вышесказанного на базе гравиогеографического подхода было предположено, что центр воздымания, причиной которого было накопление и расширение в недрах газов и уход с территории палеовод, лежал юго-западнее Яреги, поскольку там после прорыва газа на месте центра воздымания образовалась депрессия, хорошо заметная не только в рельефе, но и на гравиокарте (на месте полюса -30 мГл обнаруживается «яма» с перепадом высот от 275 до 125 м). В зоне Яреги и Водного, где вероятно была прибрежная палеоложбина, накапливались пески с тяжелыми металлами и богатой органикой, что при уходе вод повлекло меньшее воздымание этой изостатически почти уравновешенной территории.

В этом контексте стоит заметить, что Ярегское месторождение считается и крупнейшим в России по запасам титана с сопутствующими включениями тантала, ниобия и редкоземельных металлов. По геологии оно представляет собой погребенную палеороссыпь в песчаниках с нефтью. По содержанию нефти там выделяются нефтенасыщенный и безнефтяной (водонасыщенный) типы руд. Основная часть запасов находится в государственном резерве, а лицензией на добычу титановых руд участка первоочередной отработки месторождения обладает ОАО «ЯрегаРуда», которое еще в 2006 г. составило ТЭО строительства первой очереди Ярегского горно-химического комплекса (ЯГХК) мощностью по добыче и переработке 650 тыс. т руды в год. К сожалению, проблема ввода в действие ЯГХК не разрешена до сих пор. В плане гравиогеографии укажем на то, что еще в 1926 г. в межпластовых водах нефтяного месторождения Ярегско-Водненского узла было обнаружено наличие тяжелых солей радия Ba(Ra)Cl₂, которые выщелачивались там из метаморфических сланцев в концентрациях, достаточных для промышленной добычи, благодаря чему возник уникальный радиевый промысел (пос. Водный). Отметим, что ныне зона месторождения находится на почти изостатически уравновешенной дневной поверхности, а сопряженное с ним неглубокое (30-150 м) Нижнечутинское месторождение нефти на северо-западе тяготеет к гравиоаномалии -5 мГл. Южнее Водного находится Ропчский рудный титановый узел Канин-Тиманской металлогенической рудной зоны Тимано-Печорской провинции, который тяготеет к полюсу отрицательной гравиоаномалии со значением -30 мГл. Между Ярегско-Водненским рудным районом и Ропчским титановым рудным узлом находится центральная зона Южно-Тиманского рудного района. Можно отметить, что узел тяготеет к гравиоаномалии -30 мГл, находясь в зоне от -10 до -25 мГл, а титан (4500 кг/м³) там содержится в лейкоксеновой породе (3600-4300 кг/м³) с преобладающей кристаллической фазой (псевдорутилом – Fe_2^{3+} Ti_3O_9) и содержанием TiO_2 до 80-90%, вероятно, компенсируя отрицальную гравиоаномалию.

В том же контексте отметим, что юго-восточнее Ухты в бассейне нижнего течения р. Ельмы Троицко-Печорского района обнаружены высокотитанистые (ильменитовые) руды с прогнозируемым крупным месторождением титана, а в районе пос. Бадъёль (между Войвожем и Троицко-Печорском) - месторождение урана, где асфальтиты и асфальты образованы за счет разрушения залежей погруженной газонасыщенной нефти и битумов ураноносных гидротермальных растворов, которые образовались при прорыве в верхние горизонты разреза глубинных газоконденсатов с больших глубин. Еще юго-восточнее, в Приуралье, тяготея к гравиодепрессии -25 мГл, расположен Верхнепечорский соленосный бассейн. Соляные отложения там делятся на три яруса: подстилающую толщу каменной соли мощностью до 380 м, толщу калийно-магниевых солей мощностью 10-50 м и покровную толщу каменной соли мощностью от 5 до 60 м. Балансовые запасы Якшинского месторождения минеральных (калийно-магниевых) солей по категориям С1+С2 составляют по K_2O-80 млн т, а по MgO -250 млн т. Глубина залегания продуктивной толши – от 100 до 250 м.

В целом можно отметить, что минерализации тяжелых солей, как нефтяных и угольных месторождений с выносом ряда металлических россыпей, тяготеют к зоне обширной гравиодепрессии в Предуральском краевом прогибе, что в перспективе указывает и на главный вектор комплексной разработки месторождений Тимана и Урала.

В этом аспекте с учетом прогресса в сфере наук о Земле и обнаружения многообразных проявлений дегазации литосферы в зонах ее повышенной нестабильности (зонах тектонических разломов, криозонах и гравиодевиаций), сопряженных с выходами в атмосферу или с насыщением метаном и иными газами вод, пористых и иных пород, газогидратированной мерзлоты, включая субаквальную (2007 г.); образований воронок, подобных «ямальской» (2014 г.), залповых «озоновых дыр» (2015 г.), цикличного восстановления нефте- и газоотдачи скважин, а также в связи с появлением новых представлений об образовании озер и причинах формирования полигональных болот и тундр, наконец, в связи с технологическим прогрессом по извлечению из недр сланцевых газов в США в хозяйственном и практическом экологическом плане было бы уместно сориентироваться не только на использование возобновляемых углеводородных, но и на возобновляемые водородные ресурсы, с перспективой постановки водородных ресурсов на баланс как топливной ос-

новы перспективного развития транспорта и энергетики будущего. В фундаментальном научном аспекте для решения глобальных энергетических, экологических и технико-технологических проблем следовало бы в большей степени исследовать потенциал теоретических представлений об изначально гидридной Земле. В естественнонаучном отношении следует учитывать связь минерально-сырьевых ресурсов с линейно грядовым рельефом и распределением основных стволов Мировой рифтовой системы, которые и обусловлавливают основной сток в зоне Урала (зона западного рифта Евразии, проходящая по Уралу).

С учетом развития современных представлений о роли выделений водорода в недрах Земли, его влияния на формирование ее оболочек и геохимический состав, а также исследований по влиянию глубинной дегазации рифтов на разрушение озонового слоя и иные глобальные катастрофы, исследований по феномену природной и техногенной цикличности объемов и свойств добываемой нефти, наконец, ее воспроизводства, это позволяет перейти к концепции возобновляемых водородных и углеводородных ресурсов; к систематическому изъятию и утилизации их излишков из кругооборота вещества в природе во избежание разрушения озонового слоя. То же актуально для Арктической зоны РФ, для мест формирования газовых прорывов с образованием воронок типа «ямальской», «мгновенных» появлений и исчезновений озер, что также вероятно сопряжено с залповым гравиосбросом, вызванным дегазацией недр.

Особо это необходимо учитывать для транспортных сетей, для которых принцип природоподобия сверхактуален.

В этой связи размещение транспортных сетей также предлагается осуществлять на гравиооснове. В частности, с учетом изложенного, сходных представлений о размещении городов, комплексных данных об Урале и Приуралье, геометрии силового каркаса Земли, для оптимизации Схем развития территорий нового освоения, поселений и хозяйств на слабой гео- (для АЗРФ – криооснове) предлагается сориентироваться на гравиосбалансированные и доминантные территории с высотами от 200 м над уровнем моря, пригодных для коммуникаций, и Урало-Арктическую меридиональную ось, на преимущества инновационных сетей второго уровня и высокосвязных ячеечных природоподобных сетей типа «Полярное кружево», более вариативных и стратегически важных для легко перемещаемых эвакуируемых модульных динамических систем.

Это также позволило бы соединить воедино ключевые минералогенические провинции Урала, крупнейший Воркутинский угольный и Верхнекамский соляной бассейн с нефтегазовыми провинциями Приуралья и Западной Сибири, с газогидратными месторождениями Ямала и шельфа Карского моря, создав по существу фундаментальный опорный минерально-сырьевой каркас Восточно-Европейской части России, Урала и Западной Сибири.

Важным аспектом выделения трассировок и их привязки к наиболее уравновешенным или изостатически устойчивым территориям, а не только к рельефу местности, в предложенном подходе является то, что это дает возможность оптимально привязывать трассы не только к припойменным террасам рек, но и к плакорным и горным поверхностям выравнивания, существенно сокращая длину пути. Помимо сокращения длины пути, это также позволяет заведомо обеспечивать повышенную устойчивость к деформациям и иным факторам разрушения дорожного полотна привязываемых к территории трасс опорного каркаса региона.

В частности, дан фрагмент трассы линии ст. Печора (Республика Коми) – граница Пермского края, построенной по изостатически устойчивым территориям. Из него видно, что линия, построенная лишь учетом рельефа местности, превышает по длине 500 км, тогда как линия, построенная на основе привязки к изостатически устойчивым территориям – чуть более 400 км, т.е. на 20% короче. Таким образом, ГИСмоделирование в избранном подходе при улучшении эксплуатационных характеристик позволяет обеспечивать и значительное сокращение трассы.

В целом для комплексного развития Урала, Тимана, Печорского края и Западной Сибири предложена симметричная к Уралу транспортная сеть с рядом переходов с одного склона на другой, что при замыкании контуров резко повышает ее транспортные качества.

В условиях нынешней и перспективной санкционной или конкурентной борьбы это не только дает шанс снизить риски экстерриториального влияния, но и возродить на качественно новом уровне базовые отрасли экономики (горное дело, металлургию и машиностроение), уберечь их и стратегически важные проекты страны (например, «Титановую Долину», «Ярега-Руду» или «Ямал-СПГ») от возможных потрясений.

ИННОВАЦИОННЫЙ ЭНЕРГОХИМИЧЕСКИЙ И ГОРНОПРОМЫШЛЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТРАДИЦИОННЫХ И АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА

Г.Б. Мелентьев, к.г.-м.н.

Объединенный институт высоких температур (ОИВТ) РАН, г. Москва

Как известно, сроки использования невозобновляемых ресурсов традиционных видов топливно-энергетического сырья оцениваются в мире для нефти в 30-40 лет, газа — 60-80 лет и угля — 200 лет. В энергетическом балансе России ведущая роль принадлежит природному газу (50%), меньшая — нефти (25-30%) и угля (20-25%). В мировом энергобалансе основное количество электроэнергии производится за счет угля —

37%, порядка 16% — за счет газа и только 9% — за счет нефти. Для современного зарубежного мира характерно формирование принципиально новой геоэкономической и геополитической структуры развития энергетического потенциала, обусловленного созданием новых крупнейших центров добычи и глубокой энергохимической переработки природных битумов угольного и нефтяного ряда²⁵. Кроме того, расширяется видовое разнообразие альтернативных потенциально промышленных источников энергии, как новых углеводородных (месторождения газогидратов и др.), так и возобновляемых геогидротермальных. Среди стран, ориентированных на переработку угля в синтетические продукты, выделяются ЮАР промышленными технологиями производства моторного топлива и Китай – крупнейшими масштабами планируемых производств СЖТ и генераторных газов. Мировыми центрами добычи и переработки тяжелой вязкой нефти (ТВН) из битуминозных песков и песчаников на СЖТ становятся Канада и Венесуэла. Получение сланцевого газа из горючих сланцев форсируют США.

В связи с этим необходимо подчеркнуть «прорывные» технологические приоритеты СССР в добыче и глубокой переработке бурого угля, горючих сланцев и нефтеносных песчаников с получением синтез-газа и СЖТ с 30-х годов прошлого столетия, несмотря на последовательное наращивание крупных запасов и использования энергетических углей, нефти и газа. Впервые в мире были созданы и испытаны не только соответствующие опытно-промышленные установки, но и промышленные производства, как энергетические, так и энергохимические, включая установки подземной газификации угля — $\Pi\Gamma Y^{26}$.

С этих позиций представляется своевременным и целесообразным периодически оценивать возможности и перспективы вовлечения в инновационно-технологическое промышленное использование отечественных ресурсов традиционного И альтернативного топливноэнергетического сырья, к которым относятся соответствующие разновидности природных битумов «угольного» и «нефтяного» ряда, включая сопутствующие им газы и геогидротермальные месторождения. Наличие в России «запасов прочности» традиционного сырья и специфические условия 25-летнего «переходного периода» в экономике не могут и не должны тормозить естественный процесс научно-технического прогресса в развитии энергетической стратегии страны и, прежде всего, в обеспечении потребностей ее северных территорий.

Энергетический и горнопромышленный потенциал бурых углей

В первое десятилетие XX века добыча угля в России выросла на 25%, в основном, за счет угля, добываемого открытым (наиболее «грязным») способом, что обусловило рост отходов угледобычи в 1,3 раза. В

 $^{^{25}}$ Мелентьев Г.Б., Короткий В.М., Малинина Е.Н. Ресурсно-техноэкологические проблемы вовлечения в промышленное использование альтернативного энергохимического сырья и перспективы их решения // Экология промышленного производства. 2011. № 2. Ч. 2. С. 64-83.

²⁶ Шейндлин Е.С. Новая энергетика. М: Наука, 1967. С. 463.

это же время экспорт энергетических углей из России увеличился в 3 раза, что, в свою очередь, повлекло за собой увеличение количества отходов добычи и обогащения (ОДОУ – от 880 млн т в 2000 г. до 1170 млн т в 2010 г.). Это обусловлено необходимостью повышения качества экспортируемых отечественных углей до мировых кондиций (зольность 8-12%, содержание серы 0.5%, влажность 8-9%, калорийность >6000 Ккал/кг)²⁷.

Как известно, в России бурый уголь, в отличие от каменного и тем более антрацита, не рассматривается в качестве полноценного топливноэнергетического сырья. В начале «переходного периода» по совокупности причин была прекращена добыча в приповерхностном Подмосковном буроугольном бассейне, последовательно сокращается на Среднем Урале и в ряде других регионов. Очевидно, что замена местных углей дальнепривозными с Кузбасса тяжелым бременем (до 50% от стоимости угля) ложится на экономику ТЭС центра европейской части России из-за непрерывного роста ж/д тарифов – более чем в 3 раза. В связи с этим возникает необходимость обратить серьезное внимание на доказанные еще в СССР в 1930-е годы технологические возможности получения из углей синтетического жидкого топлива - СЖТ, реализованные в промышленных масштабах в годы войны Германией, а затем - ЮАР, лишенной запасов нефти и газа, и в настоящее время форсируемые Китаем. В 1943-1944 гг. суммарное мировое производство моторных топлив из угля составило 4 млн т, а в настоящее время фирма «Sasol» в ЮАР выпускает 7-8 млн т СЖТ за счет переработки 50 млн т угля. Всего в ЮАР производством СЖТ занимаются 100 заводов. Общемировые инвестиции в производство СЖТ оцениваются в 15 млрд долл.

Не останавливаясь на специфике различных технологий получения СЖТ, изложенных ранее, отметим главную роль их совершенствования при использовании в процессах газификации угля как основного способа их эффективного сжигания — повышение концентрации водорода относительно углерода (от H:C=0,6-1,0 в углях до >1-2 в синтез-газе). Задачи достижения этой цели могут быть решены как на ТЭС, так и на автономных энерготехнологических комплексах, разработанных в ОИВТ РАН, а также дистанционно-геотехнологическим методом подземной газификации угля — ПГУ. В СССР установки ПГУ действовали в Мосбассе, Кузбассе и Узбекистане с суммарной годовой производительностью 1,3 млрд 1,3 млрд 1,4 млрд м3 газа. В настоящее время сохранилась лишь Ангренская ПГУ в Узбекистане, мощность которой после реконструкции достигнет 1,4 млрд 1,

Во всех странах мира, обладающих развитой угледобывающей промышленностью, резко возрастает интерес к ПГУ. В Китае в последние годы создано 10 установок ПГУ, планируется производить из угля до 1 млн баррелей дизтоплива в день и создать 7 зон углехимической про-

²⁷ Мелентьев Г.Б., Делицын Л.М., Кулумбегов Р.Н., Стрекопытов В.В. Ресурсно-экологические проблемы рационального углепользования в России и приоритеты их решения // УгольЭко − 2016: Труды Междунар. науч.-практ. конфер., Москва, 27-28 сентября 2016 г. М., 2016. С. 33-41.

мышленности с объемами инвестирования 60 млрд долл. В 2003 г. крупное предприятие ПГУ создано в Австралии. Проявляют интерес к освоению технологии ПГУ Индия, Северная и Южная Корея, а также США и страны ЕС. Из 100 млрд т бурых углей, согласно расчетам специалистов, можно производить 30-40 млн т синтетической нефти²⁸.

Очевидно, что технология ПГУ обладает целым рядом инновационных преимуществ перед традиционным шахтным способом угледобычи и, тем более, полным технологическим циклом углепотребления. Помимо главного достоинства ПГУ – исключения необходимости нахождения горняков под землей, сопряженной с опасностями и рисками, – исключается необходимость отчуждения земель под отходы добычи и наземной переработки угля (от 0,25 т на 1 т угля при подземном способе и 7,1 т при открытом, плюс 0,25 т под отходы обогащения и еще – под шлакозолоотвалы), исключаются затраты на добычу сырья из недр и создание инфраструктуры его транспортировки, переработки и складирования отходов, включая расходы на обеспечение экологической безопасности.

Реализация преимуществ систем ПГУ, даже с учетом их известных, но преодолимых недостатков, в целом может обусловить синергетический характер повышения эффективности углепотребления в нашей стране, включая доминантную в условиях Севера социально-медикоэкологическую составляющую. Необходимо заметить, что рекомендуемое доизучение и опытно-промышленные испытания систем ПГУ следует сосредоточить в наиболее доступных буроугольных бассейнах России - Подмосковном и Челябинском, а затем на полигонах Канско-Ачинского бассейна, примыкающего к Транссибу (30 месторождений). При этом повышенное внимание должно быть уделено оценке уровней и форм концентрации в углях особо ценных редких, благородных, некоторых цветных металлов, а также токсичных микрокомпонентов с учетом контрастного характера их распределения в угольных формациях. Перспективными для проведения рекомендуемых НИР и НИОКР, направленных на воссоздание и внедрение систем ПГУ и геохимическую оценку угольных месторождений, представляются буроугольные месторождения северных территорий России - Республика Коми, севера Саха-Якутии, Красноярского края и Дальнего Востока.

Авторская техноэкологическая классификация особо ценных и токсичных микрокомпонентов в углях и отходах углесжигания (ШЗО), разработанная для ТЭК, включает 3 группы этих элементов-примесей²⁹:

- извлекаемые технологически радиоактивные, редкие и благородные металлы (U, V, Ge, Cd, Sc, Ga, Au);

²⁸ Мелентьев Г.Б. Энергохимическая альтернатива углей // Nefftegaz.ru. 2012. № 4.

²⁹ Мелентьев Г.Б., Малинина Е.Н. Угольное сырье и отходы его переработки как источник промышленно ценных и токсичных элементов-примесей: состояние изученности и перспективы комплексного использования в интенсификации и экологизации углепотребления // Экология промышленного производства. 2008. Вып. 2. С. 51-65; 2008. Вып. 3. С. 41-53.

- потенциально перспективные для попутного извлечения рассеянные редкие металлы и суперэкотоксиканты (Re, In, Te, Cd, Be);
- суперэкотоксиканты и другие элементы-примеси с неясными перспективами использования (Hg, As, Pb, Zn, Mo, W, Sn, Bi, Sb, Sr и др.).

В процессах углесжигания следует различать 3 группы микрокомпонентов: 1 — эмитирующие в атмосферу в составе газовой фазы Hg, As, Bi, Sb, Se, Re и др.; 2 — сорбируемые частицами зольных уносов Pb, Zn, Cu, Co, V, Ge, Sc и др.; 3 — термически инертные, осаждаемые в твердых фазах ШЗО Ti, Ni, Cr, Ga, Zr, Nb, TR и др.

Сравнение средних содержаний микрокомпонентов в специально опробованных и ШЗО свидетельствует о том, что максимальная — шестикратная их концентрация в отходах углесжигания характерна для Ge и Ga среди редких металлов и Ni, Co, Pb, Zn, Sn — среди цветных и для бария, значительно меньшая — в 4-2,5 раза установлена для Ti, Mn, V, P, Sr, Mo, Cu и минимальная — в 1,5 раза для B, Zr, Nb, Sc, TR^{30} .

Согласно инновационной обогатительно-передельной схеме глубокой 100%-й переработки зольных остатков углесжигания, разработанной в ОИВТ РАН, из 100 тыс. т золы высокоглиноземистых углей Экибастуза (Троицкая ГРЭС, Южный Урал) возможно получение 15 тыс. т глиноземного продукта стоимостью 135 млн руб. При этом достигнутая концентрация галлия в 60-90 г/т, превышающая его содержания в традиционном глиноземном сырье (бокситовом и нефелиновом), позволяет рассчитывать при его попутном извлечении и реализации по цене 500 долл/кг на получение 750 тыс. долл., т.е. порядка 20% от стоимости глинозема.

С этих позиций главной задачей в оценке долевого вклада редких и других ценных микрокомпонентов в извлекаемую ценность угольного сырья и отходов углепотребления, что наиболее актуально для бурых углей, а также оценки экологичности угольных ТЭС, является составление балансов распределения потенциально ценных и токсичных элементовпримесей в материальных потоках производств полного технологического цикла.

Энергохимический потенциал горючих сланцев

В условиях современной «сланцевой революции», инициированной и реализуемой США, уместно вспомнить, что в СССР с 30-х годов – середины прошлого столетия были разработаны, успешно испытаны и реализованы три направления в технологии использования горючих сланцев как природного битуминозного сырья «угольного ряда»: 1 – прямое сжигание для выработки электроэнергии; 2 – газогенерация для производства горючих сланцев; 3 – полукоксование для получения СЖТ с сопутствующими химическими товарными продуктами. Были разведаны и освоены месторождения горючих сланцев Прибалтийского (Эстония и

³⁰ Мелентьев Г.Б., Малинина Е.Н., Самаев С.Б., Букарь В.П. Геохимическая индикация потенциальной ценности и экологичности поликомпонентного угольного и мазутного топлива тепловых электростанций (ТЭС) // Экология промышленного производства. 2014. Вып. 1. С. 60-70.

Ленинградская обл.) и Поволжского (Куйбышевская обл.) бассейнов, на базе которых созданы электростанции большой мощности — Прибалтийская и Эстонская ГРЭС (на каждой — по 8 турбогенераторов и блоков, соответственно, по 100 и 200 МВт). Меньшая по мощности Сызранская ТЭЦ была сооружена и успешно работала на базе Кашпирского месторождения, часть сырья которого перерабатывалась на Сызранском сланцевом комбинате в особо ценную химическую продукцию.

Кроме прямого использования горючих сланцев, в энергетических целях были разработаны и освоены сланцевые энергохимические генераторы производительностью по сланцу 100 т/сутки, позволяющие получать смолу, генераторный газ и подсмольную воду. Этот технологический опыт накоплен на сланцевом комбинате в г. Кохтла-Ярве применительно к сапропелитовым сланцам – кукерситам, обогащенным до 40% керогеном и обедненным серой. Для менее качественных горючих сланцев Поволжья, обедненных керогеном и обогащенных серой, разработана технология переработки с твердым зольным теплоносителем в агрегатах УТТ ОАО «ЭНИН» (Москва) производительностью от 200 и 500 т/сутки до 3000 т/сутки (до 1 млн. т сланца в год). Высокие содержания серы (6-8%) в этих сланцах ориентируют на использование синтезируемых сернистых смол для получения тяжелых фракций битумов с применением их в дорожных покрытиях. С использованием технологии ОИВТ РАН для газификации высокосернистых мазутов, реализованной на Дзержинской ТЭЦ, возможно получение из 1 т поволжских сланцев более 1 МВт электроэнергии, а из смолы – 40 кг товарной серы и 1 кг тиофена. Парогазификация этих сланцев на стенде Саратовского политехнического института ориентирует на получение бессернистого энергетического топлива, бензольных углеводородов и тиофена.

В свое время химическим продуктом на Сызранском сланцеперерабатывающем заводе стал экологически безвредный ихтиол, что позволило организовать его экспорт. Однако, в условиях «переходного периода» объемы добычи горючих сланцев на Кашпирском руднике сократились более чем в 100 крат в связи с переводом Сызранской ТЭЦ на природный газ; значительно раньше Саратовская ТЭЦ-1 (1936-1956 гг.) была переведена на мазут и газ. В результате потребности сланцеперерабатывающего завода в сырье оказались меньше уровней рентабельности эксплуатации даже одной шахты. В 1998 г. завод выпустил 115 т ихтиола, их которых 40 т было экспортировано. Его цена на мировом рынке – 10-12 тыс. долл/т.

В этих условиях российскую нишу ихтиола, образовавшуюся на мировом рынке, заняла продукция заводов в Германии (Гамбург) и Австрии (Зеефельд), выпускаемая на базе сырья из горючих сланцев Страсбурга (Франция) с запасами, обеспечивающими производство ихтиола не более 10 лет.

С применением новых технологий переработка 100 тыс. т/год позволяет получать из сланцев, помимо синтез-газа, 6 тыс. т смолы, из кото-

рой можно выделить 650 т ихтиола медицинского, 1940 т натрий-ихтиола, 650 т пластификатора, 3400 т мастики, 50 т метилтиофена при стоимости на мировом рынке от 50 тыс. до 1,0 млн долл/т.

С распадом СССР и ориентацией экономики новой России на развитие нефтегазового комплекса промышленные достижения в использовании горючих сланцев в нашей стране были утрачены. Продолжалась их добыча в Ленинградской обл. (г. Сланцы), откуда по 2 млн т/год сланцы экспортировались в Эстонию. В 1990-е годы АООТ «Ленинградсланец» сократил добычу в Ленинградской обл. в 2005 г. до 300 тыс. т/год и закрыл шахты Кашпирская и им. Кирова в Поволжье. В то же время известная ограниченность сроков использования ресурсов нефти и газа и развитие за рубежом опытно-промышленных технологий глубокой переработки горючих сланцев, а также положительные результаты ГРР на это сырье последних десятилетий в новых регионах России (Костромская обл., Республика Коми и Саха-Якутия) позволяют оптимистично оценивать перспективы ренессанса горючих сланцев в России в качестве высококомплексного энергохимического сырья. Тем более что пока остается малоизученным их очевидный редкометальный потенциал (Re, Ge, In, V, Мо, Аи, возможно, платиноиды).

Ресурсы горючих сланцев в мире оцениваются в 450 трлн т с содержанием 26 трлн т смолы. В нашей стране прогнозные ресурсы горючих сланцев, прежде всего, в пределах Волжско-Печорского продуктивного пояса, пока оцениваются в первые трлн т, в то время как разведанные и учтенные Госбалансом запасы в наиболее доступных регионах европейской части страны, а также Южного Урала и Сибири, соответственно, составляют 7-12 млрд т. Кроме того, следует учитывать гигантские, пока не изученные и не оцененные энергохимические запасы горючих сланцев в складчатом обрамлении Сибирской платформы: например, в пределах удаленных районов Восточной Сибири - Анабарского и Оленекского, где их прогнозные ресурсы оцениваются в 850 млрд т, а запасы категории С₁ утверждены в Оленекском месторождении в 111 млрд т, из которых 22 млрд т являются балансовыми. Площадь битуминозных пород достигает здесь 5 тыс. км². В горючих сланцах Оленека установлены высокие содержания V (до 10 кг/т), Мо и Ni (до 1 кг/т), ожидаются – других редких, благородных и цветных металлов при низком содержании урана (60 г/т).

Исследованиями твердых природных битумов Уральского региона установлены содержания в них до 0,7% Ni, Sb, Mo, Au. Их переработка методом полукоксования во вращающихся печах позволила получить выход 18% (масс.) газа (8800 т в год из 50 тыс. т сырья), 5,6% (масс.) бензина (2800 т/год), 24,8% газойлевых фракций при 160-500°С и 51,6% (масс.) кокса, обогащенного ванадием, никелем и другими металлами. «Мягкий» кокс содержит 16-18% V_2O_3 и 1,2-1,46% Ni, а зола — 32-37% V_2O_3 и 2,4-3,0% Ni. Таким образом, получены концентраты пентоксида ванадия — 170 т и никеля — 1600 т при исходном содержании 3%.

Перспективы вовлечения в комплексное промышленное использование тяжелой вязкой нефти (ТВН) и сланцевого газа

По мере исчерпания традиционных запасов «легкой» нефти перед мировым сообществом, включая Россию, возникает проблема высокотехнологичного промышленного освоения месторождений *тижелой вязкой нефти (ТВН)* по российской классификации (мальты с плотностью 0,965-1,03 г/см³) или сверхтяжелой нефти по венесуэльской, представленных битуминозными песками и песчаниками (битумы «нефтяного ряда»). Эти месторождения в Канаде (провинция Атабаска) и Венесуэле (пояс «Ориноко») служат объектами полномасштабного горнотехнологического освоения, в то время как в нашей стране с 30-х годов прошлого столетия по настоящее время предпринимаются попытки комплексного освоения подобного же Ярегского месторождения нефтеносных песчаников и разведанных месторождений ТВН в Поволжье вместо выбывающих в результате многолетней эксплуатации мощностей традиционных³1.

В Канаде на битуминозной площади «Атабаска» осуществляется разработка продуктивных песков, содержащих до 10% битума. Крупнейшие комплексы «Санкор» и «Синкруд» включают карьер и обогатительный завод. Разработка осуществляется драглайнерами и экскаваторами с ковшами емкостью до 60 м³ с последующим измельчением сырья и доставкой его ленточными транспортерами и автосамосвалами на расстояние до 10 км на завод для экстракции битума. Суточный объем добычи и переработки битуминозного сырья составляет 400 тыс. т. Это позволяет комплексу «Санкор», функционирующему с 1967 г., производить ежегодно до 3-4 млн т синтетической нефти, 90-100 тыс. т кокса и 100 тыс. т элементарной серы. После экстракции битума горячей водой с каустической содой, отстоя и центрифугирования производится его дальнейшая переработка на НПЗ, где с применением термоконтактного крекинга (ТКК) выделяются товарная сера, бензиновые и дизельные фракции, котельное топливо и металлизированный кокс.

В Венесуэле при разработке гудроновых залежей нефтяного пояса «Ориноко» производят эмульсионную смесь из битума и воды с добавками ПАВ. Этот продукт может использоваться как нефтяное топливо, подобно водоугольной суспензии (ВУС), транспортироваться по трубопроводам или в танкерах. В настоящее время Венесуэла осуществляет беспрецедентное по объемам и скорости наращивание запасов ТВН в бассейне р. Ориноко — от 75 до 300 млрд баррелей за 13 лет (до 2011 г.), а в перспективе, возможно, и до 500 млрд баррелей, что позволит, соответственно, увеличивать экспорт как в США, так и в Китай и другие страны АТР. В отличие от нашей страны — лидера в мировом экспорте нефти,

³¹ Мелентьев Г.Б. Ресурсы: природные битумы как альтернативное энергохимическое и редкометальное сырье // Химия и Бизнес. 2011. № 5-6 (118). Ч. 1. С. 66-70; 2011. № 7-8 (119). Ч. 2. С. 66-70.

при меньших запасах, Венесуэла пока занимает 5-е место (2,3 млн баррелей/день).

В России наиболее реальным разведанным объектом промышленного освоения ТВН является уникальное Ярегское месторождение. В нем сосредоточено, помимо нефти, 25% учтенных Госбалансом запасов титана, представленного лейкоксеновыми рудами. Однако это очевидное преимущество извлекаемой ценности сырьевых ресурсов Яреги на практике пока оказалось «ахиллесовой пятой» месторождения из-за технологической невозможности получения рафинированного лейкоксенового концентрата, освобожденного от примеси тонкозернистого кварца. Разработанные преимущественно на лабораторном уровне различные способы разделения кремнисто-титанового концентрата пока не позволяет рассчитывать на полноценное их использование в комплексном промышленном освоении месторождения. В то же время проектная мощность Ярегского горно-химического комбината по добыче и переработке 600 тыс. т руды и добыче 150 тыс. т нефти в год предусматривает выпуск 110 тыс. т лейкоксенового концентрата. Метод углетермического вскрытия Si-Ti-го концентрата позволяет получать титановый шлак и Fe-Si-Tiю лигатуру, которая имеет ограниченное потребление в металлургии. Представляется целесообразным изучить и использовать возможности ликвационной плавки этого концентрата, т.е. проявлений фазовой несмесимости в его флюсованном расплаве.

Особое значение в оценке извлекаемой ценности и инвестиционной привлекательности месторождений ТВН представляет их редкометальный потенциал. Как известно, в США до 75% производства ванадия связано с извлечением его из нефти при содержаниях 0,2-130,0 г/т. Однако наиболее сернистые ТВН (мальты) содержат 550-1400 г/т. С ванадием в этих нефтях ассоциирует никель, содержания которого варьируют от 0,2-60 г/т до 150-520 г/т. Уникальное месторождение ванадия Минас-Рагра в Перу, связанное с сернистой нефтью, представлено залежью асфальтита протяженностью 1 км при мощности 8-12 м с содержанием ванадия около 6%. Он образует собственный сульфидный минерал – патронит (VS₂) и ассоциирует с Ni и Mo. Наиболее обогащены ванадием ≥400-600 г/т и другими металлами тяжелые высоковязкие нефти песчаников Канады и стран Карибского бассейна. Запасы этой нефти в Канаде по объемам уступают только Саудовской Аравии, причем прогнозируется возможность увеличения ее добычи в 2 раза. Выпуск ванадия с начала 90-х годов на канадском заводе в провинции Атабаска с применением ТКК в стоимостном выражении составил 15 млн долл/год. При исходных содержаниях ванадия в битуме 2-3 кг/т в процессе ТКК из кокса производят до 1660 т/год пентоксида ванадия. В провинции Альберта оцениваются возможности получения из нефтяных песчаников галлия в комплексе с V, Sc, Mo, Ni. Высоковязкая нефть Венесуэлы содержит 1,5-22 кг/т пентоксида ванадия, что позволяет с 1989 г. получать ванадийсодержащий «мягкий» кокс с применением ТКК и экспортировать его в

США (г. Хот-Сирингс). Мощность этого производства порядка 4,37 тыс. т V_2O_5 в год. Американская компания «Stractor» внедряет новую технологию получения ванадия до 9 тыс. т/год из отходов переработки венесуэльской нефти.

В связи с интенсивным и масштабным развитием в США, Канаде и Венесуэле добычи сланцевого газа и тяжелой вязкой нефти (ТВН) становится очевидной перспектива подобной же организации попутного извлечения из них других редких металлов и, в первую очередь, рения. Ресурсы нефтяных битумов (мальт) в месторождениях мира оценены Н.М. Кувшиновой (2002 г.) в 612 млрд м³, из которых 67,6% приходится на Венесуэлу. Доля США (5,2 млрд м³) и России (0,85 млрд м³) в мировом балансе распределения запасов этого сырья значительно меньше, хотя для каждой из этих и других стран (Нигерии, Турции, Мадагаскара и т.д.) нефтяные битумы также представляют практический интерес как реальное энергохимическое сырье.

Необходимо подчеркнуть, что себестоимость получения ванадия и никеля из тяжелой нефти ниже себестоимости ванадиевой и другой продукции, получаемой из титаномагнетитового сырья за рубежом и в нашей стране.

В России наиболее богата ванадием и никелем (в среднем по бассейнам) тяжелая нефть Волго-Уральского бассейна (соответственно, 800 и 270 г/т), в меньшей степени – Тимано-Печорского (150 и 310 г/т) и минимально – Западно-Сибирского (60 и 40 г/т). Содержание ванадия в нефти 30 г/т оценивается как минимально промышленное для его попутного извлечения, по рентабельности сопоставимого с получением из традиционного рудного сырья. Битумы из нефтей Татарстана обогащены V и Ni в сумме до 4,5%, а кокс из них – Fe, Cr, Mo, Re, Au. С этих позиций особого внимания в качестве энергохимического сырья заслуживают гигантские ресурсы ТВН Баженовской свиты, которая представляется крупнейшим месторождением на севере материковой части российской Арктики с глубиной залегания продуктивного пласта порядка 2 км, подтвержденной бурением.

Мировые ресурсы «сланцевого газа», согласно информации представителя Международного энергетического агентства от 21.01.2011 г., оцениваются в 926 трлн м³, что в сотни раз превышает достигнутые объемы ежегодного потребления традиционного «свободного» газа. Тем самым сроки использования газовых ресурсов мировым сообществом могут быть продлены со 120 до 250 лет. Такие перспективы должны быть также своевременно оценены Россией, экономика которой ориентирована на значительное увеличение экспорта нефтегазовых ресурсов как на Запад, так и на Восток, и в меньшей степени — на развитие внутреннего спроса и собственных нефтегазохимических производств.

Ресурсы сланцевого, т.е. битуминозного газа в России оцениваются в 200 трлн ${\rm m}^3$, а основные месторождения известны в Республике Коми, Костромской и Самарской областях, в Республике Татарстан и на северо-

востоке Арктической зоны, включая север Саха-Якутии. Согласно оценкам НТЦ «Экосорб» и ОАО «ЭНИН им. Г.М. Кржижановского», разрабатывающими новые технологии получения синтетического энергохимического сырья из горючих сланцев, ресурсы связанного с ними битума в нашей стране в 5 раз превосходят разведанные запасы нефти, а новые технологии позволяют получать из них синтетическое жидкое топливо (СЖТ) по цене 50 долл./т, что в 1,5-2 раза дешевле цен на нефть в 2010-2011 гг. Примечательно, что проблемой «сланцевого» газа и СЖТ, кроме США, Канады, Венесуэлы и ряда стран ЕС, занимаются развивающиеся страны АТР — Китай, Индия, Индонезия и Австралия. При этом Китай, который планирует обеспечение своих внутренних потребностей в энергоносителях на 75% за счет угля, одновременно добивается увеличения доли собственного битуминозного газа до 20% в общем объеме газодобычи.

Ресурсы газогидратов и проблемы их освоения

Газовые гидраты являются единственным, пока на разрабатываемым, но весьма перспективным источником природных углеводородных ресурсов. Для них характерны широкая распространенность на Земле, включая Арктику, неглубокое залегание и концентрированное состояние (1 м³ природного метаногидрата содержит около 164 м³ метана в газовой фазе и 0,87 м³ воды). Поиски и исследования аквальных газогидратов в настоящее время проводятся Россией, Норвегией, Канадой, США, Германией, Нидерландами, Китаем, Индией и Республикой Корея. В газогидратных залежах по различным экспертным оценкам содержится 20 тыс. трлн м³ метана³².

Арктический шельф Северного Ледовитого океана занимает особое место среди других акваторий Земли в связи с локализацией здесь обширной и протяженной субмаринной криолитозоны, с которой связано формирование многочисленных залежей газогидратов. Условиями их образования и устойчивого состояния являются низкие температуры и высокое давление водной или обводненной окружающей среды. Мощность залежей аквальных газогидратов в северных морях варьирует в пределах 100-300 (350) м; при этом наиболее перспективны интервалы глубин 200-800 м ниже уровня морского дна. В качестве действующей природной модели источника метана в Баренцевом море служит подводный грязевой вулкан Хоксон-Мосби, расположенный на глубине 1250 м и возвышающийся на 10 м над морским дном в виде округлого образования диаметром до 1 км. В последнее время значительная распространенность подобных «воронок» обнаруживается в пределах тундры материковой части российской Арктики, что, по-видимому, обусловлено проявлениями глобального потепления и техногенными причинами³³. В обоих случаях нарушается «герметичность» криолитозоны, что приводит к выбро-

 $^{^{32}}$ Воробьев А.Е., Лисов В.И., Мелентьев Г.Б. Нанотехнологии в освоении газогидратных ресурсов // Редкие Zемли. 2016. Вып. 6. С. 140-151.

³³ Богоявленский В.И. Мерзлота ошибок не прощает // Редкие Zемли. 2018. № 1 (9). С. 6-23.

сам газов, нередко сопровождающимся их воспламенением и взрывами. Неустойчивое состояние газогидратов при повышении температуры и снижении давления обусловливает их саморазрушение с увеличением объема возникающего газа в 160-180 раз, что усложняет возможные условия их разработки и препятствует им. При этом следует иметь в виду широкую распространенность газогидратных залежей не только в северных морях и прибрежно-морских территориях, но и в южных, включая страны АТР и Африки. Тем самым задачи их изучения, технолого-экономической оценки и безопасного освоения приобретают проблемный характер в связи с гигантскими мировыми ресурсами этого альтернативного углеводородного сырья, на порядки превышающими суммарные запасы традиционных нефти и газа. Только в подводных резервуарах криолитозоны, согласно оценкам Л.И. Лобковского, содержится примерно 540 млрд т метана в газогидратах и 360 млрд т в виде свободного газа при содержании в атмосфере Земли всего 4 млрд т.

Таким образом, проблема газогидратных залежей должна оцениваться с двух позиций: перспектив их промышленного освоения и предупреждения очевидных рисков природно-техногенных катастроф. Опытно-промышленная добыча метана из газогидратных залежей мощностью от 130 м уже планируется Республикой Корея на шельфе Японского моря в 150 км от порта Пхохан. С этих позиций в России привлекают внимание ресурсы газа в гидратах континентальной и шельфовой части страны, оцениваемые в 100-1000 трлн м³, в том числе на юге в связи с Черным морем (30-50 трлн) и на Дальнем Востоке – с Охотским морем (17 трлн). К настоящему времени сложились три направления в разработках способов добычи газа из газогидратов: тепловой (горячая вода), депрессионный (влажный газ) и ингибиторный. Кроме того, обсуждаются возможности и эффективность применения для разрушения структуры газогидратов промышленных нанотехнологий. В целом, рассматриваемое направление использования газогидратов в качестве альтернативного углеводородного сырья с неограниченными ресурсами представляется, подобно «сланцевой революции», инновационно-технологическим «прорывом» XXI века.

Гидротермы – возобновляемые энергохимические ресурсы

Наиболее перспективным, надежным и экологически безопасным представляется использование внутренней тепловой энергии земных недр, что демонстрируется примерами Исландии, Японии, Новой Зеландии и некоторых других стран, лишенных традиционных источников ископаемых топливно-энергетических ресурсов. В нашей стране освоение подземных геогидротермальных ресурсов, несмотря на оценку их масштабов в 11,1 трлн т условного топлива (у.т.) на глубинах 5-6 км, пока находится в стадии опытно-промышленных испытаний и иллюстрируется единичными примерами (три ГеоЭС на Камчатке — две на Мутновском месторождении мощностью 12 и 50 МВт и одна — на Паужетском — 11 МВт). Согласно расчетам Института вулканологии ДВО РАН, за счет

использования ресурсов высокопотенциальных парогидротермальных систем Мутновского вулкана можно обеспечить потребление подземного тепла в 1345 МВт в течение 100 лет. К числу других геогидротермальных регионов, кроме Камчатки, относятся Курильские острова, где работают две малых ГеоЭС мощностью 2,6 МВт и 6 МВт, а разведываются месторождения Горячий пляж (о. Кунашир), Океанское (о. Итуруп) и Парамуширское. В пределах Охотско-Чукотского вулканического пояса выделяются 52 источника термальных вод, частично используемые в целях теплоснабжения. Весьма перспективны для прямого использования термальные воды Западно-Сибирской низменности. Они образуют огромный артезианский бассейн площадью до 3 млн км² на глубинах до 3 км с температурами 35-75°C и минерализацией от 1 до 25 г/кг при потенциальной мощности 180 м³/с. Пока они используются для обогрева немногих зданий в Тюмени и Омске, в небольших поселках, а также для нагрева нефтеносных пластов, для извлечения йода и брома, для рыборазведения. В целях обогрева строений и плавательных бассейнов термальные воды частично используются в Прибайкалье³⁴.

Ресурсы более распространенных низкопотенциальных геотермальных вод с температурами 30-80°C (иногда до 100°C) на глубинах 1-2 км известны в центральной части Средне-Русского бассейна (Московская синеклиза), включающего 10 областей. Перспективы использования этих источников подземного тепла есть в Ленинградской и особенно Калининградской областях с помощью тепловых насосов и создания бинарных циркуляционных систем. Представляется целесообразным обследование с этих позиций многих тысяч буровых скважин в северных регионах России, особенно глубоких поисковых и промысловых на нефть и газ, паспортизацией их температурного режима и энергохимических поликомпонентных характеристик, включая сопутствующие водоотливы (Республика Коми, Иркутская обл. и др.).

В СССР были выявлены и стали объектами комплексных ГРР и НИР месторождения редкометальных геотермальных рассолов (Дагестан), автономные источники глубинных высокоминерализованных вод (Иркутская обл.) и попутные воды объектов нефтегазодобычи (Республика Коми, Иркутская обл.). Разведкой с утверждением запасов в ГКЗ СССР (С2) установлена возможность ежегодного извлечения 5,5 т лития из вод нефтегазоносного месторождения Джарчи в Узбекистане в течение 27 лет, а в 2005 г. разведаны и утверждены в ТКЗ запасы подземных вод (рассолов) Знаменского месторождения в Иркутской области, что позволяет оценивать возможности извлечения из них лития при среднем содержании 0,42 г/л в объемах от 400 до 1300 т/год. Эти глубинные Са-Mg-е рассолы Ангаро-Ленского бассейна представляются наиболее ре-

³⁴ Мелентьев Г.Б., Короткий В.М. Геотермальные ресурсы России как инновационный фактор опережающего развития // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера - 2016: Матер. Пятого Всеросс. науч. семинара (21-23 сентября 2016 г., Сыктывкар). Сыктывкар, 2016. Ч. І. С. 278-286.

альным гидроминеральным ресурсом лития в нашей стране, хотя не следует забывать о перспективах Дагестанской провинции редкометальных геотерм (56 месторождений), где геологически были доказаны возможности извлечения лития на Берикейском и Комсомольском месторождениях при содержаниях $50-150~\text{г/m}^3$ при общей минерализации $100-200~\text{кг/m}^3$. Указанные геотермальные ресурсы лития включают также йод и бром, бор, магний, калий, а также высокие содержания различных минеральных солей³⁵.

В целом, масштабы геогидротермальных ресурсов России, которые должны оцениваться и осваиваться как энергохимические, в 4-6 раз превышают ресурсы традиционного углеводородного сырья, преимущественно приуроченные к арктическому шельфу. Однако, освоение последнего, по мнению академика Н.П. Лаверова, представляется более сложным, чем освоение Космоса.

Согласно прогнозным оценкам Всемирных Геотермальных Конгрессов в Японии (2000 г.) и в Турции (2005 г.), использование подземного тепла Земли в XXI веке приобретет значение одного из магистральных направлений в энергетике. Доля геотермальных ресурсов в энергобалансе мировой экономики возрастет до 30%, а по самым оптимистичным прогнозам и до 80%.

Таким образом, рекомендуемые инновационные направления комплексного промышленного освоения не востребованных должным образом топливно-энергетических ресурсов Севера России включают:

- вовлечение в промышленное использование альтернативных видов сырья как комплексных горно-химических с использованием известных и новейших отечественных технологий;
- оценку перспективности новых источников редких металлов в целях повышения извлекаемой ценности и инвестиционной привлекательности горно-химического сырья;
- организацию выпуска высоколиквидной химической, в том числе редкометальной продукции сингенетично с решением задач новой энергетики;
- создание дистанционных подземно-геотехнологических систем недропользования, решающих проблему комфортности труда, безопасности и охраны здоровья горнодобывающего персонала;
- обеспечение синергетической эффективности рекомендуемых горно-химических производств XXI века.

Реализация изложенных рекомендаций в среднесрочной и более дальней перспективе позволит осуществить пространственно-временное совмещение энергохимических, редкометальных и геотехнологических производств, что соответствует концепции прорыва в «экономику умов» XXI века. Актуальность программно-целевого решения сформулирован-

48

³⁵ Бондаренко С.С., Мелентьев Г.Б. Перспективы ускоренного вовлечения в промышленное использование природных и техногенных гидроминеральных ресурсов России // Техногенные ресурсы и инновации в техноэкологии; Под ред. Е.М. Шелкова и Г.Б. Мелентьева. М., 2008. С. 120-132.

ных стратегически важных государственных задач определяется в нашей стране масштабами необжитых северных территорий (60%) и, в то же время, сосредоточением в их пределах преобладающих ресурсов недропользования³⁶. Россия, ставшая после распада СССР еще более северной державой и обладающая уникальным историческим опытом освоения Заполярья, обречена на ускоренное освоение его богатейших ресурсов и новых территорий путем создания инновационных горно-энергохимических кластеров и соответствующих логистических структур, включая сеть магистральных и промысловых трубопроводов³⁷.

Для этого, прежде всего, необходимо проявление государственной политической воли и инициатив, опережающих формирование структур частно-государственного партнерства, и проведение в каждом потенциально перспективном ресурсодобывающем регионе Крайнего Севера научно-производственного анализа возможностей создания ТОР'ов, ТПК и геопромышленных кластерных структур (ГКС). Объективность такого анализа требует выполнения его на корпоративной основе с привлечением представителей науки, крупного и малого бизнеса, региональных и муниципальных органов власти. Очевидно, что организация и координация НИР и НИОКР, как и создание и функционирование первоочередных региональных полигонов для реализации этого неординарного «проекта века», требуют воссоздания ГКНТ, утверждения ведущей роли РАН и госкорпорации «Ростех» или нового специализированного на освоение и развитие северных территорий ведомства, а также создания Фонда опережающего развития Севера (ФОРС).

³⁶ Мелентьев Г.Б., Короткий В.М. О вовлечении в комплексное использование энергохимических ресурсов традиционного и альтернативного сырья // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера – 2012: Матер. Третьего Всеросс. науч. семинара (28-30 июня 2012 г., Сыктывкар). Сыктывкар, 2012. Ч. І. С. 286-293; Бурцев И.Н., Бурцева И.Г., Салдин В.А., Пронько О.С., Инкина Н.С., Кузьмин Д.В., Перовский И.А. Перспективы и возможности глубокой переработки углей Печорского бассейна // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера – 2014: Матер. Четвертого Всеросс. науч. семинара (24-26 сентября 2014 г., Сыктывкар). Сыктывкар, 2014. Ч. І. С. 278-287; Ефремов Э.И. Стратегические аспекты социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия) // Актуальные проблемы и механизмы развития производительных сил Севера – 2014: Матер. Четвертого Всеросс. науч. семинара (24-26 сентября 2014 г., Сыктывкар). Сыктывкар, 2014. Ч. І. С. 207-217.

³⁷ Мелентьев Г.Б. Инновационные направления создания в Арктике научно-производственных систем эффективного и экологически безопасного недропользования полного технологического цикла // Управление инновационным развитием Арктической зоны Российской Федерации: Матер. Всеросс. науч.-практ. конфер. с междунар. участ, (14-16 сентября 2017 г., Северодвинск). Архангельск, 2017. С. 88-93.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ САМОДОСТАТОЧНОСТИ РЕГИОНА И СНИЖЕНИЕ ДОТАЦИОННОЙ НАГРУЗКИ НА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БЮДЖЕТ

Т.В. Калинеску, д.э.н.

Национальный аэрокосмический университет им. Н.Е. Жуковского «Харьковский авиационный институт», г. Харьков (Украина)

Самодостаточность регионов (административно-территориальных единиц) зависит, прежде всего, от налоговой базы и финансового потенциала территорий. Уровень самодостаточности определяется также размещением природных ресурсов, производительных сил, темпом экономического развития производственно-хозяйственного комплекса территорий, их специализацией, природно-климатическими условиями и экологическим состоянием, особенностями размещения населения, транспортными сообщениями между административными центрами и населенными пунктами, численностью населения, его возрастным составом, размещением объектов социальной и бытовой инфраструктуры т.п. Влияние всех этих факторов определяет разный налоговый потенциал территорий, их доходную базу, от чего зависит и размер средств, необходимых для социально незащищенной части населения, поддержки социально-культурной сферы и т.п.

К сожалению, демографическая ситуация в Украине и в Европейских странах сегодня такова, что следует задумываться и об увеличении продолжительности и образе жизни, социальном благополучии, качестве медицинского обслуживания, досуге пенсионеров и продлении их общественно-полезной жизни и т.п. По мнению известных украинских демографов, ³⁸ Украина, Белоруссия и Россия за последние 58 лет ничего не прирастили в плане продолжительности жизни, которая сегодня составляет 71,7 года. И если в 1965 г. Украина была среди мировых лидеров по продолжительности жизни, то сегодня - находится на позициях аутсайдеров. И не потому, что в стране стало жить хуже, а потому, что другие страны постсоветского пространства, например, страны Балтии, стали жить существенно лучше за счет того, что берут во внимание данные ВОЗ³⁹ о том, что на смертность в процентном отношении влияет: образ жизни -50%, экологическая ситуация -20%, генетика -20% и медицинское обслуживание - 10%. И, если по уровню медицинского обслуживания Украина соответствуем определенным стандартам ВОЗ, то вот в условиях демографического старения населения следует менять внутреннюю социально-экономическую политику государства, образ жизни наших граждан, экологическую ситуацию, транспортную инфраструктуру, систему бытового обслуживания и т.п. А этими вопросами предпо-

 $^{^{38}}$ Сытник М. Демограф Элла Либанова: Вымирает не Украина, а Европа // События недели: итоги и факты. № 16 (359). 17 апреля 2018. С. 9.

³⁹ Там же.

чтительно занимаются местные органы власти, и в соответствии с этими задачами формируются местные бюджеты. И поставленные цели – не всегда соответствуют и отвечают сегодняшней демографической ситуащии. Исходя из того, что доля лиц молодого поколения падает не только в Украине, но и в целом в Европе, следует больше внимания уделять стратегии развития зрелого поколения. Но, увы, постаревшему населению во многих регионах Украины могут предложить в основном работу, медицинское обслуживание или место в доме престарелых (которые в большинстве своем находятся на балансе местных бюджетов) с дальнейшей перспективой попасть на кладбище, а отнюдь не широкое их участие в общественной жизни. Это означает, что уже сегодня следует говорить о современных подходах к формированию местных бюджетов, учитывающих опыт других стран, связанный с общемировой тенденцией постарения населения. И здесь нельзя ограничиваться только пенсионными и медицинские реформами, которые повсеместно внедряются сегодня в Украине. Следует заняться еще и формированием здорового образа и условий жизни, развитием системы образования, переобучения и профессиональной переориентации в рамках определенных территорий за счет различных механизмов самоорганизации и обеспечения самодостаточности регионов.

В целом процесс формирования доходов местных бюджетов в разных Европейских странах имеет свои особенности. Анализ показал, что часть доходов региональных бюджетов в составе валового внутреннего продукта (ВВП) страны составляет в среднем 13,6%, а уровень перераспределения ВВП с помощью местных бюджетов свидетельствует в основном об их децентрализации. Однако следует обратить внимание и на тот факт, что уровень перераспределения ВВП через местные бюджеты разный: так, в Дании он составляет почти 1/3 ВВП, а в Хорватии – только 3,8% ⁴⁰.

Основываясь на позициях украинских исследователей⁴¹, можно утверждать, что сегодняшнее динамическое развитие разных территорий является результатом осознанной децентрализации финансовых отношений между государством и его регионами. Именно децентрализация обеспечивает и создает условия для поддержания необходимого уровня и качества жизни населения, формирования аппарата управления регионов, рационального использования и прогрессивного развития существующего природно-ресурсного и экономического потенциалов территорий, проведения успешной социальной политики и способствует интегрированному участию региона в финансово-бюджетной системе страны. Децентрализация и согласованные полномочия для территорий могут обеспе-

⁴⁰ Кульчицький М.І. Теоретико-методологічні основи міжбюджетних відносин: проблеми, тенденції та перспективи розвитку // Бізнес Інформ. 2015. № 6. С. 180.

⁴¹ Білик Р. Фінансове забезпечення регіонального розвитку в Україні в контексті децентралізації // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Економіка. 2015. № 2 (167). С.

чить финансовую целостность страны, самодостаточность регионов и снизить дотационную нагрузку на государственный бюджет.

В качестве источника доходов территориальных бюджетов, помимо существующих местных налогов и сборов, и тех, что закреплены за местными бюджетами (таких как налог на имущество, единый налог, туристический сбор, сбор за место для парковки транспортных средств, налог на доходы физических лиц, экологический налог, акцизный налог, рентная плата, налог на прибыль), рекомендуется передать и сохранить за ними часть налога на добавленную стоимость с целью стимулирования местных органов власти к развитию бизнеса, предпринимательской активности и раскрытию других финансовых возможностей территорий⁴². В связи с этим достаточно важным моментом является и поддержка на стабильном уровне социальных стандартов в стране, исходя из принципа солидарности. Учитывая, что налоговая платежеспособность территорий отличается друг от друга в масштабах государства, следует обеспечить развитие приоритетных высокоэффективных отраслей экономики для каждой территории, таких как сельскохозяйственная, пищевая, туристическая, ІТ-технологии и другие наиболее прибыльные и стратегически важные направления развития национальной экономики.

Проведенные исследования ⁴³ подтвердили тенденцию к возрастанию дотационной нагрузки на Государственный бюджет со стороны местных бюджетов. Причиной этому продолжает оставаться:

- 1) значительный разрыв между объемами доходов и расходами в местных бюджетах. Централизация общегосударственных налогов и сборов не мотивирует органы местного самоуправления к увеличению их поступлений, так как соответствующих отчислений в местные бюджеты от них нет;
- 2) низкий уровень финансовой обеспеченности регионов Украины, усиление дифференциации регионов по основным социально-экономическим показателям, несоответствие социально-экономического развития областей их финансово-экономическому обеспечению, углубление региональных диспропорций по показателям социально-экономического развития;
- 3) распределение областей Украины по уровню расходов на одного человека и социально-экономическому развитию подтверждает отсутствие связей между этими показателями: в областях, которые имеют высокий уровень социально-экономического развития, уровень расходов на одного человека ниже среднего по Украине;
- 4) неэффективное распределение средств между регионами: области, которые имеют высокий уровень валового регионального продукта и

⁴² Демиденко Л., Наконечна Ю. Фіскальна децентралізація: німецький досвід та українські реалії // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Економіка. 2015. № 2 (167). С. 53,

⁴³ Податково-бюджетні відносини: центр – регіони. URL: https://ndc-ipr.org/researches/post/ podatkovo-budgetni-vidnosyny.

такие же темпы инвестиционной и инновационной деятельности, не имеют возможности удовлетворять в полном объеме потребности населения, что конечном итоге приводит к ухудшению социальной ситуации в регионе;

- 5) существующие модели межбюджетных отношений не учитывают исторические, политические, географические, социально-экономические факторы, влияющие на них;
- 6) внедрение методов децентрализации в межбюджетные взаимоотношения не принесло значительной самостоятельности местным бюджетам, что вызывает необходимость коренным образом изменить приоритеты во взаимоотношениях между центром и регионами, а именно поставить интересы местных бюджетов и укрепление их доходной части в основу саморегулирования и достижения самодостаточности регионов;
- 7) отсутствует механизм стимулирования и мотивации в вопросах принятия и реализации эффективных управленческих решений, направленных на повышение занятости и благополучия населения за счет рационального использования местных ресурсов и внедрения новых инновационных технологий. И как следствие низкий уровень ответственности местных и государственных органов власти по выполнению их функций, связанных с управлением финансовыми ресурсами.
- 8) существование диспропорций между вертикальными и горизонтальными уровнями управления, что вызывает необходимость в трансфертном финансировании для обеспечения минимальных жизненных стандартов и государственных услуг, которые должны основываться на уровне социально-экономического развития регионов.

Традиционно в мировой практике для поддержки субъектов хозяйствования и развития территорий используются такие бюджетные инструменты как 44 :

- 1. Субсидия, которая включает разные типы бюджетных инструментов. Наиболее распространенные среди них те, что необходимы для создания новых или сбережения существующих рабочих мест.
- 2. Бюджетные гранты, предоставляющие на конкурсной основе денежные средства, которые могут быть использованы для решения макроэкономических задач, поддерживаемых государством. Например, повышение занятости населения, осуществление научных исследований, проектов, расширяющих экономический потенциал территории (страны), обеспечивающих охрану здоровья, окружающей среды и т.п.
- 3. Государственные гарантии, которые позволяют привлекать кредиты коммерческих банков. Бюджетные гарантии, как правило, предоставляются на условиях платности, срочности, имущественного обеспечения, встречного гарантирования полученных кредитов от других субъектов хозяйствования. Поэтому они могут приводить к увеличению

53

⁴⁴ Мєдвєдкова Н. Шляхи вдосконалення бюджетних інструментів підтримки суб'єктів господарської діяльності в Україні // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Економіка. 2015. № 2 (167). С. 68-72.

бюджетного долга и расходов в случае неплатежеспособности самого заемшика.

Украина, несмотря на то, что отошла от централизованных рычагов управления бюджетами территорий, по-прежнему направляет значительный объем бюджетных средств на поддержку деятельности субъектов хозяйствования практически во все отрасли национальной экономики. Вместе с тем наблюдается определенное снижение эффективности использования бюджетных ресурсов из-за ряда обстоятельств⁴⁵:

- 1. Нерациональной отраслевой структуры расходования бюджетных средств, когда большинство ресурсов стабильно направляются на поддержку дорожного и сельского хозяйства, угольной отрасли, а без необходимого финансирования остаются высокотехнологические, импортозамещающие перерабатывающие отрасли.
- 2. Чрезмерного бюджетного финансирования на покрытие убытков нерентабельных отраслей вместо развития перспективных направлений национальной экономики. К наиболее часто покрываемым затратам за счет дотаций из бюджета относится продукция угольной промышленности, работа украинской железной дороги, городского транспорта и предприятий «Нефтегаз Украины». Вместе с тем практически не финансируются проекты инновационного развития таких предприятий.
- 3. Установленного приоритета в предоставлении бюджетных средств исключительно государственному сектору экономики. Только в сельском хозяйстве можно увидеть относительное равновесие в распределении бюджетных дотаций между частными и государственными предприятия, хотя процесс разгосударствления и получения независимости предприятий от государственного сектора экономики набирает все большие обороты.

Эти недостатки в распределении бюджетных инструментов усиливают негативные тенденции, связанные с увеличением дефицита государственного бюджета в Украине, и приводят к сокращению субсидий и трансфертов, объемов государственных гарантий, бюджетных инвестиций и кредитования предприятий, организаций и учреждений.

Основными мерами по усовершенствованию бюджетных инструментов и поддержки экономики в ближайшей перспективе должны стать 46 :

А. Создание системы мониторинга и отчетности, связанной с использованием финансируемых из разных фондов финансовых ресурсов, в том числе венчурных фондов. Такие отчеты и мониторинг должны проводиться не чаще чем раз в полгода с целью пролонгации и продолжения поэтапной выдачи бюджетных средств.

⁴⁵ Мєдвєдкова Н. Шляхи вдосконалення бюджетних інструментів підтримки суб'єктів господарської діяльності в Україні // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Економі-ка. 2015. № 2 (167). С. 70-72.

⁴⁶ Там же. С. 71-72.

- Б. Реформирование механизма предоставления государственных гарантий. Этот мощный инструмент должен, в первую очередь, направляться на покрытие рисков важных приоритетных проектов, связанных с кредитованием малого и среднего бизнеса. Гарантирование всех привлекаемых кредитов должно осуществляться в размерах от 50 до 80%, тем самым давая шанс для эффективного использования бюджетных заемных средств.
- В. Введение и расширение сферы применения бюджетных грантов, обеспечивая при этом максимальную открытость и информированность предоставляемых грантовых программ. Для этого на законодательном уровне следует не только ввести в практику хозяйственной деятельности определение самого «бюджетного гранта», но и обозначить критерии отбора проектов, на основании которых он будет профинансирован.
- Г. Установление ограничений, связанных с предоставлением государственной бюджетной поддержки отдельным секторам экономики. Как показывает опыт Украины, поддержка банковской системы и отдельных коммерческих банков не привела к активным операциям на рынке кредитования и обновленной деятельности банков. Поэтому, используя опыт стран Европейского Союза, следует предоставлять поддержку только тем банкам, которые финансируют реальный сектор экономики, особенно проекты в высокотехнологических отраслях и те, что связаны с импортным замещением.

Д. Предоставление субсидий для поддержки создания новых или сохранения существующих рабочих мест. Именно такое использование бюджетных средств способствует повышению занятости населения, улучшению его благосостояния, воспроизводству экономической деятельности территорий, позволяет предотвратить потерю человеческого и социального капитала в регионах. Направленность таких субсидий может быть различной. Например, субсидии 1) не только на создание рабочих мест, но и на обучение и переобучение населения, работников предприятий; 2) на каждого работника, который остался и продолжает работать на предприятии и т.п.

В Украине с 2015 г. стартовал процесс объединения территориальных громад (ОТГ). Основная задача такого объединения — обеспечение ресурсной части бюджетов и финансирование расходов, исходя из тех полномочий, которые имеют ОТГ 47 . И только бюджеты ОТГ имеют:

1) межбюджетные отношения с государственным бюджетом. Только таким бюджетам утверждаются объемы межбюджетных трансфертов в виде базовых дотаций, образовательных и медицинских субвенций и других видов помощи, если они предусмотрены Бюджетным кодексом Украины;

55

 $^{^{47}}$ Особливості формування бюджетів об'єднаних територіальних громад – роз'яснення експерта. URL: http://decentralization.gov.ua/news/3958.

- 2) в бюджеты ОТГ зачисляется до 60% налога с доходов физических лиц;
- 3) из бюджетов ОТГ финансируются расходы, которые делегированы государством для выполнения их непосредственных функций, в том числе на содержание учреждений образования, охраны здоровья, физической культуры и спорта, социальной защиты и обеспечения населения;
- 4) бюджеты ОТГ принимают непосредственное участие в горизонтальном выравнивании налоговой платежеспособности территорий и его граждан, которое предусматривает, что средние поступления на одного жителя должны быть не меньше 0,9 среднего показателя по Украине. Если этот показатель будет меньше то выделяется базовая дотация для достижения установленного показателя. Если показатель находится в пределах 0,9-1,1 среднего показателя по Украине, то ОТГ может не проводить никаких мероприятий, связанных с выравниванием платежеспособности. Причем выравнивание осуществляется только по одному виду налогу с доходов физических лиц. А при условии, если уровень налоговой платежеспособности выше 1,1 среднего показателя по Украине, то часть поступлений передается в государственный бюджет (реверсная дотация). При этом средства изымаются не в полном объеме, а в виде 50% превышения над 1,1 среднего значения. За счет реверсной дотации финансируется базовая.
- 5) Советы ОТГ имею право получать кредиты как внутренние, так и внешние от международных финансовых организаций для реализации инвестиционных проектов, связанных с развитием коммунальной инфраструктуры, внедрением ресурсосберегающих технологий, созданием, реконструкцией, обновлением стратегических объектов долгосрочного использования, которые обеспечивают выполнение заданий местных Советов, удовлетворяют интересы населения и громады.

Что же касается вопросов финансового обеспечения самодостаточности регионов, то экономику любого региона, а, следовательно, и местный бюджет, можно рассматривать как закрытую саморегулируемую систему, которая может обеспечить себя всеми необходимыми ресурсами. А попытку государства управлять общеэкономическими процессами в нем — как «действия пришельцев из космоса», «заряженные» на единую цель — благо народа⁴⁸. Поэтому принятие решений государством относительно финансирования местных бюджетов — это больше вопрос морали, чем правильных и обоснованных экономических решений. Следует учитывать и тот факт, что любая самоорганизованная система — это конструкция (модель), обладающая неопределенностью и неоднозначностью принимаемых решений. Поэтому трудности, возникающие в интерпретации тех или иных действий в рамках различных бюджетов и даже в одном регионе, находятся вне области формализации. То есть можно

⁴⁸ Вугальтер А.Л. Фундаментальная экономия. Динамика. М., 2007. С. 57-59.

утверждать, что местный бюджет — это «черный ящик» 49 , когда все знают, что находится внутри, но не могут найти правильные способы управления им.

Кроме того, любая саморегулируемая система обладает регуляторными способностями только в тот момент, когда она подвергается разрушению или переходу в иное состояние⁵⁰. Функционирование таких систем описывается терминами устойчивости или неустойчивости. Безусловно, что здесь можно искать разные параллели между устойчивостью и стабильностью, достаточностью или наполненностью местного бюджета, но главное, на что следует ориентироваться, то это то, что они должны гарантировать:

- 1) не реагировать, противостоять разрушающим воздействиям на систему. Так, наличие стабильных поступлений в доходную часть местных бюджетов делает регион устойчивым к различным кризисам;
- 2) самостоятельно возвращаться к прежнему состоянию после прекращения действия негативных факторов. Одним из таких факторов может быть циклическое развитие экономики региона, отрасли или предприятий, которые находятся на его территории. Отсюда бюджеты могут быть стабилизационные (поддерживающие) и развивающиеся (отслеживающие ситуацию);
- 3) свойства переходить из одного состояния в другое. Например, можно переходить от одной длительности формирования бюджета к другой, исходя их внешних воздействий на громаду, для которой формируется данный бюджет;
- 4) периодичность нахождения в одном из состояний: стационарном (устойчивом) или переходном (неустойчивом).

Отсюда следует контролировать момент, когда система возвращается к устойчивому исходному или приближенному к нему состоянию, а именно такие показатели как:

- порог устойчивости минимальное значение случайного воздействия, когда система теряет свою устойчивость, а затем способна вернуться в исходное состояние;
- запас устойчивости связан с ситуацией, когда система уже безвозвратно теряет свою устойчивость, хотя и может функционировать еще некоторое время благодаря имеющимся финансовым запасам и страховым фондам. В данной ситуации следует иметь примерный перечень дополнительных ресурсов, за счет которых в случае наступления форсмажорных обстоятельств можно наполнить местный бюджет и обеспечить устойчивое развитие региона на уровне: все произведенное в единицу времени равно всему потребленному. Для поиска таких дополнительных ресурсов можно подключать и творческий потенциал громады;

⁴⁹ Вугальтер А.Л. Фундаментальная экономия. Динамика. М., 2007. С. 60.

⁵⁰ Там же. С. 62-64.

- степень устойчивости - параметр, который определяет скорость затухания переходного процесса. При такой ситуации даже хронически дефицитный местный бюджет может считаться устойчивым, так как он обеспечивает критически низкое социально-экономическое состояние в регионе.

Но любую систему следуют рассматривать в динамике, поэтому устойчивость в динамическом состоянии характеризуют такие показатели как⁵¹:

- а) скорость разрушения, которая должна быть меньше или равна скорости обновления, что обеспечивает социально-экономическое состояние в регионе на грани устойчивости;
- б) вектор движения системы. Когда, например, бюджет развития изменяет свои объемы, но не меняет направления, то система не деградирует и не приходит в упадок;
- в) частота колебаний, которая должна находиться в установленных рамках. В такой ситуации, возможно, и не обеспечивается социальноэкономический рост, но показатели по региону не отличаются существенно от среднестатистических показателей по стране. Такую предельную стабильность может обеспечивать наличие в бюджете различных ресурсных «буферов», которые позволяют находиться в режиме установленных общепринятых колебаний (стандартов).

Устойчивость в динамической системе зависит от результата, который был получен от последовательных действий предыдущих событий, от череды устойчивых и неустойчивых развитий. Поэтому и не существует единого способа, как обеспечить самодостаточность местных бюджетов и снизить дотационное финансирование. При малых скоростях развития региона – система обладает свойствами стабильности и однородности, поэтому состояние бюджета можно исследовать, программировать и прогнозировать с помощью системы линейных дифференциальных уравнений⁵². В данном случае можно применять и использовать в бюджетном планировании усредненные показатели, что будут обеспечивать поступательное движение вперед и соблюдение определенных пропорций в социально-экономическом развитии регионов. Но при высоких скоростях – развитие системы может принимать самые причудливые формы и будут проявляться в большей степени свойства дискретности и неоднородности. Такое состояние системы может описываться только с помощью нелинейных дифференциальных уравнений, которые должны учитывать экономическую цикличность, поляризацию регионов, уровень развития экономических отношений, их возвратно-поступательный пропесс.

Проведенное исследование позволило обозначить примерную схему компенсации дефицита средств местных бюджетов за счет имеющихся

⁵¹ Вугальтер А.Л. Фундаментальная экономия. Динамика. М., 2007. С. 64.

⁵² Там же. C. 65.

ресурсных возможностей региона, его способностей к самообеспечению и уменьшению дотационной нагрузки на государственный бюджет (рис. 1). Каждый блок имеет свой специфический механизм реализации.

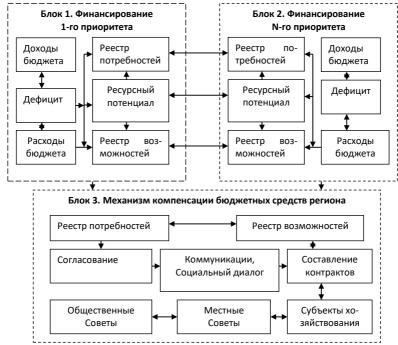

Рис. 1. Примерная схема компенсации дефицита бюджетных средств за счет существующих возможностей региона
Источник: разработан автором с учетом⁵³

Как следует из рис. 1, финансирование приоритетных направлений социально-экономического развития какого-либо региона и снижение дотационной нагрузки на государственный бюджет может обеспечиваться за счет:

- формирования реестра потребностей, в котором могут быть выделены те приоритеты, что смогут быть профинансированы полностью, и те, что финансируются только частично;
- оценки ресурсного потенциала региона и местных бюджетов (финансового, трудового, земельного и др.);
- составления реестра возможностей на основе оценки ресурсного потенциала;

59

⁵³ Огаренко В.М. Концептуальні підходи до вдосконалення механізму фінансового забезпечення місцевого самоврядування в Україні в умовах децентралізації / В.М. Огаренко, Ю.П. Козаченко // Децентралізація та територіальна консолідація в Україні: институтаційні та фінансово-економічні засади: монографія / За заг. ред. О.В. Покатаєвої, Г.Ю. Кучерової. Запоріжжя: КПУ, 2016. С. 136-137.

заключения контрактов с заинтересованными участниками с целью компенсации дефицита местных бюджетов и реализации приоритетных направлений социально-экономического развития региона.

Подводя итог проведенному исследованию, следует подчеркнуть, что бюджетное финансирование должно быть связано с механизмами стимулирования и мотивации не только территорий, но и субъектов хозяйствования в вопросах самообеспечения решения стратегически важных для страны и региона задач. А для этого следует развивать и поддерживать процесс открытого общения, диалога с гражданами, так как только в таких дискуссиях можно найти альтернативные варианты решения и финансового обеспечения приемлемых для каждого жителя региона социально-экономических приоритетов.

Позитивность процесса децентрализации, который идет в Украине, – не всегда эмпирически подтверждается суммой бюджетных средств, выделенных на строительство новых дорог, перестройку системы охраны здоровья, начального образования и т.п. И это подтверждает ухудшающаяся демографическая ситуация в стране. Для предотвращения негативного отношения населения к проводимым в стране реформам и объединениям в территориальные громады — нужны не увеличивающиеся объемы финансирования, а конкретные способы освоения выделенных сумм и реализации тех потребностей и приоритетов, которые важны и актуальны для конкретной территории.

Предложенный механизм финансового самообеспечения приоритетных направлений развития регионов позволит изменить взгляды на способы бюджетного финансирования, дотации из государственного бюджета, усилит сотрудничество между территориальными громадами и внутри них, обеспечит доступ и открытость в обсуждении всех имеющихся альтернативных проектов и источников их финансирования, в том числе возможность привлекать иностранные инвестиции, средства различных международных фондов и организаций.

МОДЕЛИ И ИНСТРУМЕНТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРНЫХ МОНОГОРОДОВ

Г.А. Князева, д.э.н.

Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Одной из особенностей российского Севера является высокая доля городских поселений (моногородов) с доминирующим положением одного или нескольких технологически связанных предприятий с монопрофильной структурой экономики. В условиях кризиса проблема даль-

нейшего развития монопрофильных городов, в которых экономика полностью или в значительной степени зависит от деятельности одного или нескольких предприятий, приобрела системный характер, а кризисное состояние экономики только обострило ситуацию и стимулировало принятие комплексных мер, направленных на снижение социальной напряженности и диверсификацию экономики моногородов.

В настоящее время проблема поиска моделей развития и инструментов поддержки моногородов особо актуальна. После обострения кризиса и значительного сокращения финансирования из федерального бюджета в 2014 г. государство решило кардинально изменить способы поддержки моногородов путем их перепрофилирования и привлечения внешних источников. В этой связи особая роль отводится разработке научных подходов к реструктуризации экономики и социальной сферы моногородов с последующим практическим внедрением полученных рекоменлапий.

Формирование одной из первых научных школ в России, занимающейся проблемами моногородов, можно связать с исследованиями НМЦ «Города России» (руководитель В.Я. Любовный). В работах возглавляемого В.Я. Любовным НМЦ «Города России» сформулированы критерии для выделения моногорода, проведена классификация городских монопоселений, существующих в стране. Предложено классифицировать их по происхождению: возникшие как монопрофильные и продолжающие ими быть; ставшие монопрофильными в процессе развития; потерявшие монопрофильность из-за сокращения экономической базы. Изучение современных тенденций развития российских моногородов позволило этой группе ученых перейти к разработке стабилизационных программ для кризисных городов России. В 2004 г. вышла монография, обобщающая результаты проведенных исследований «Пути активизации социально-экономического развития монопрофильных городов России». 54 Проблемы, возникшие в российских моногородах в условиях последнего экономического кризиса 2008-2009 гг., раскрываются в работе «Монопрофильные города в условиях кризиса: состояние, проблемы, возможности реабилитации». 55

Анализ демографической ситуации, рынка труда, экономической базы поселений в целом и основных градообразующих предприятий, основные тенденции в развитии монопрофильных поселений в переходной экономике и механизмы их адаптации представлены в монографии И.Д. Тургель. 56

⁵⁴ Любовный В.Я., Кузнецов Г.Ю. Власова Н.И. Пути активизации социально-экономического развития монопрофильных горолов России // Библиотека местного самоуправления. М., 2004.

развития монопрофильных городов России // Библиотека местного самоуправления. М., 2004. ⁵⁵ Любовный В.Я. Монопрофильные города в условиях кризиса: состояние, проблемы, возможности реабилитации. М., 2009.

⁵⁶ Тургель И.Д. Монофункциональные города России: от выживания к устойчивому развитию. Екатеринбург, 2010.

Существенное значение для понимания специфики социальноэкономических функций и роли в национальном экономическом пространстве городских монопоселений в современных условиях имеют труды специалистов, исследующих различные аспекты городской экономики в целом и экономики отдельных видов городских поселений с различной численностью жителей (крупных, средних, малых и т.п.). Эта типология стала основой для обзора зарубежной практики развития монопрофильных городов, подготовленного А.Н. Пилясовым и Н.Ю. Замятиной.⁵⁷

Для северных (арктических) территорий можно выделить монографию «Стратегическое развитие промышленных моногородов России: научное обеспечение и пути реализации»⁵⁸. В ней авторы предлагают создание единой государственной концепции моногородов северных территорий. В рамках данного материала предлагаются две модели хозяйствования российского арктического сектора. Первая модель привязана к Европейской части АЗРФ и в целом соответствует европейскому опыту хозяйственного освоения монопрофильных территорий. Вторая модель, очагово-вахтового освоения, ориентирована на развитие восточного сектора Арктики.

По результатам исследования Института прикладных и политических исследований в Аналитическом докладе «Моногорода Арктической зоны РФ: проблемы и возможности развития» представлен вывод, что большинство моногородов АЗРФ (14 городов) по основным показателям социально-экономического развития отличаются низким уровнем, а также имеют существенные различия по социальному потенциалу и инфраструктурной обеспеченности по сравнению с моногородами в других российских регионах. Сделан вывод, что необходима разработка мер государственной поддержки с «включением» специфических мультипликационных параметров, учитывающих особенности каждого арктического моногорода на основе методического инструментария по внедрению и применению соответствующей модели. 59

В настоящее время в России работа федеральных органов власти с моногородами осуществляется по двум направлениям: поддержка городов с особыми условиями хозяйствования (ЗАТО, наукограды); поддержка городов с критическими показателями уровня социально-экономического развития (моногорода).

⁵⁷ Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н. Инновационный поиск в монопрофильных городах: блокировки развития, новая промышленная политика и план действий. М., 2015.

⁵⁸ Стратегическое развитие промышленных моногородов России: научное обеспечение и пути реализации: монография / под ред. д.э.н., проф. С.В. Кузнецова и д.э.н.., проф. А.Е. Карлика. СПб., 2013.

⁵⁹ Моногорода Арктической зоны РФ: проблемы и возможности развития. Аналитический доклад / Институт прикладных политических исследований, Центр обеспечения деятельности Государственной комиссии по вопросам развития Арктики. М., 2015. URL: http://www.arctic.gov.ru/FilePreview/ac6b705c-c774-e611-80cc-e672fe4e8e4e?nodeId=cc530731-da4b-e511-825f10604b797c23 (дата обращения 20.06.2018).

Ниже приведены основные меры поддержки моногородов в России по состоянию на 01.01.2018 г.:

- создание территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) на территориях моногородов;
- поддержка субъектов МСП в рамках реализации муниципальных программ развития моногородов;
- поддержка инвестиционных проектов, реализуемых на территории моногородов на основе проектного финансирования;
- поддержка социально-ориентированных некоммерческих организаций;
- софинансирование расходов субъектов РФ в целях строительства и реконструкции объектов инфраструктуры;
- содействие в подготовке инвестиционных проектов в моногородах;
- формирование команд, управляющих проектами развития моногородов;
- субсидии на возмещение затрат организациям, ИП, осуществляющим деятельность по обращению с отходами;
- субсидии на закупку автобусов и техники для жилищно-коммунального хозяйства, работающих на газомоторном топливе;
- субсидии организациям лесопромышленного комплекса на возмещение части затрат на обслуживание кредитов;
- субсидии на возмещение затрат по созданию инфраструктуры индустриальных парков или технопарков;
- поддержка субъектов федерации, реализующих проекты по созданию индустриальных парков и технопарков;
- субсидии организациям народных художественных промыслов на поддержку производства и реализации изделий;
- создание и реконструкция объектов культурного наследия и туристской инфраструктуры в моногородах;
- субсидии из федерального бюджета субъектам федерации на поддержку сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

Анализ развития моногородов Республики Коми (Воркута, Инта, Емва, пгт Жешарт) свидетельствует об особенностях и различиях в экономических и социальных условиях развития моногородов региона, соответственно, пути их трансформации должны быть индивидуальны с учетом специфики градообразующего предприятия и сложившихся условий моногорода. Существующая практика государственной поддержки моногородов без учета северной специфики и особенностей каждого моногорода АЗРФ не приводит к положительным результатам. В действующей практике по реализации программы развития моногородов единственным эффективным инструментом поддержки северных моногородов предлагается расширение добычи полезных ископаемых, однако такой путь приводит к угрозе исчерпания ресурсов и мало влияет на соци-

альные условия жизни населения. Федеральная финансовая поддержка направлена на точечные крупные инфраструктурные проекты, поэтому многие моногорода эту поддержку не получают. Необходима разработка мер государственной поддержки с «включением» специфических мультипликационных параметров, учитывающих особенности каждого северного (арктического) моногорода на основе методического инструментария по внедрению и применению соответствующей модели реструктуризации.

В стратегии решения проблем моногородов существуют три базовых направления: повышение диверсификации экономики; поддержка существующей социально-экономической базы моногорода и переселение постоянно проживающего населения из моногорода. Одним из инструментов выполнения данных программ является привлечение в моногорода инвестиций путем реализации инфраструктурных и инвестиционных проектов, повышения их конкурентоспособности. К основным стратегическим документам, разрабатываемым в обязательном порядке для получения господдержки, относятся Комплексные инвестиционные планы (КИП) модернизации моногородов. Государственная поддержка моногородов прежде всего нацелена на диверсификацию градообразующего предприятия, моногород рассматривается как центр производства, а не как сложная многофункциональная система со значительными объемами материальных, финансовых, трудовых ресурсов. Однако «диверсификация» не помогает вскрыть процессы развития и трансформации экономики моногорода, приводит к упрощенному представлению о роли и приоритетах развития моногородов, затрудняет их развитие, сдерживает формирование новых функций, ограничивает возможности защиты интересов местного сообщества.

После кризиса 2008-2009 гг. значимость социальных ценностей в оценке развития территорий повысилась. Ценность устойчивого развития дополнилась еще одной составляющей — ценностями инклюзивного развития, которые характеризуют равенство возможностей и расширение доступа к социальным ценностям. Инклюзивность рассматривается как вовлеченность местных сообществ в процесс развития территории. В работе 60 инклюзивность рассматривается как:

- «общая инклюзивность» как активное участие населения в социально-экономическом развитии;
- «специфическая инклюзивность», предусматривающая участие региональных органов власти в управлении, а местных сообществ в обсуждении решений по развитию минерально-сырьевых комплексов.

Зарубежные и отечественные авторы сходятся во мнении, что моногорода не однородны, а делятся на несколько типов, в зависимости от

 $^{^{60}}$ Крюков В.А., Севастьянова А.Е., Токарев А.Н., Шмат В.В. Современный подход к разработке и выбору стратегических альтернатив развития ресурсных регионов // Экономика региона. 2017. Т. 13. № 1. С. 93-105.

перспектив градообразующего предприятия и собственного потенциала городской экономики⁶¹. Для моногородов, которые не имеют потенциал индустриальной диверсификации, рекомендуют разрабатывать другие модели поддержки, в том числе их сжатие или ликвидацию. Для северных городов наиболее оправданной является сценарий управляемое сжатие. «Управляемое сжатие – это контролируемое за счет миграции сокращение численности населения города до оптимального размера с учетом состояния городской экономики при обеспечении социальных гарантий жителям, которые остаются в городе. Эта модель может быть реализована в тех случаях, когда город или поселок в перспективе имеет шанс на ревитализацию (структурную перестройку городской экономики) 62 . В условиях сложной экономической ситуации особенно важно теоретически и методически правильно обосновать варианты развития градообразующих предприятий и образующих вокруг себя моногородов. Просчеты в этом случае будут связаны с неоправданными потерями финансовых ресурсов, с одной стороны, и отсутствием реальных результатов по их трансформации и модернизации, с другой. Поэтому необходимо с учетом особенностей моногородов (внутренних и внешних факторов) исразработать конкретные сценарии экономического развития. Выбор целевого (базового) сценария целесообразно проводить при участии местного сообщества. Для достижения стабильности развития моногородов сценарии должны содержать мероприятия по инновационному использованию местных ресурсов. Экологические воздействия, обусловленные освоением природных ресурсов и имеющие различные последствия на окружающую среду, сообщества и здравоохранение, должны стать основой для совершенствования структуры управления, разработки стратегий развития монопрофильных поселений на принципах устойчивого развития.

В принятых КИПах моногородов принцип устойчивого развития не определен в качестве цели развития территории. Отсутствием внимания к экологическому фактору Б.А. Моргунов объясняет обострение экологической ситуации в Арктической зоне РФ. Это «стало не только следствием реализации традиционного экономического, ресурсного подхода в освоении и использовании ресурсов Арктики, но и отсутствия стратегических решений, ориентированных на выход из экологического кризиса. Традиционные правила планирования социально-экономического развития и проектирования хозяйственной деятельности уже не в состо-

 $^{^{61}}$ Потенциал российской Арктики для международного сотрудничества: доклад № 17/2015 / [А.Н. Пилясов (рук.), А.В. Котов]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам. М.,

⁶² Моногорода. Перезагрузка. Поиск новых моделей функционирования моногородов России в изменившихся экономических условиях. БАЗЭЛ. URL: http://www.basel.ru/bitrix/images/catalog.pdf. (дата обращения 18.06.2018).

янии предотвратить возникновение экологических проблем в АЗР Φ , а лишь усугубляют неблагоприятную экологическую ситуацию»⁶³.

Для разработки региональных и муниципальных стратегий на принципах устойчивого развития необходимо иметь соответствующий инструментарий, который позволит измерять и управлять социо-экологоэкономическими последствиями. В настоящее время место регионов как самостоятельных объектов управления по разным причинам остается недостаточно определенным. В течение последних лет система управления не в полной мере обеспечивает реализацию формулируемых стратегических целей развития экономики и региональной политики. Отсутствие комплексного подхода к развитию территориальных образований является следствием неспособности институциональной системы обеспечить рациональное сочетание отраслевых и территориальных интересов, что приводит к неэффективному использованию ресурсов. Аналогичные выводы можно сделать и по сложившейся ситуации управления моногородами в Республике Коми. Задача комплексного развития территории находит непосредственное отражение в полномочиях Министерства экономического развития Республики Коми, которая включает формирование системы стратегического планирования и прогнозирования на муниципальном уровне, в том числе и на территории моногородов. На практике эта задача не реализуется по следующим причинам. Комплексный подход в региональной политике предполагает сбалансированный подход к развитию всех элементов хозяйственного комплекса территории, включая жилье, социальную и инженерную инфраструктуру, транспортную систему. Такой подход обеспечивается в том случае, если он находит отражение и в инвестиционной политике.

Проведенное исследование показывает, что полномочия по стимулированию инвестиционной и инновационной активности, участию в реализации программ сотрудничества с российскими, иностранными и международными финансовыми (кредитными) организациями и институтами развития переданы Министерству инвестиций, промышленности и транспорта Республики Коми. Этому же Министерству поручено обеспечение условий для комплексного социально-экономического развития моногородов и Арктической зоны Республики Коми. Поэтому, учитывая основное назначение министерства управлять отраслями, такое разделение полномочий подтверждает приоритетность отраслевых принципов в практике управления социально-экономическим развитием региона. При анализе полномочий исполнительных органов власти республики не удалось выявить, что система управления нацелена на комплексное, рациональное и эффективное использование ресурсов территории. При размещении новых производств в регионе наблюдается преобладание отраслевых решений и интересов частных инвесторов над интересами развития

⁶³ Моргунов Б.А. Методология учета экологического фактора в процессе выработки стратегии устойчивого развития Арктической зоны России. Автореф. дис. ... докт. геогр. наук. СПб., 2006. С. 39.

территории. Это превалирование объясняется в значительной мере тем, что инвестиционные проекты в сфере добычи полезных ископаемых направлены прежде всего на увеличение масштабов производства. В результате в период нарастающей добычи и запаздывания ввода объектов производственной инфраструктуры рентабельность производства может составлять 100%, но уже через 10 лет наступает спад добычи, уменьшение налоговых поступлений в бюджеты различных уровней, соответственно, это приводит к снижению уровня жизни населения.

Стратегическое направление развития территорий, в том числе северных моногородов, должно ориентироваться на замену временного конъюнктурно-истощительного освоения территории на комплексное устойчивое развитие. Исходя из этого предположения, нами предложены требования и условия их стратегического развития.

- 1. Требование социальной направленности экономического развития территории. Необходимо уходить от практики диспропорции между социальными обязательствами государства, органов местного самоуправления (зачастую декларируемыми, но не обеспеченными финансово) перед населением и реальным уровнем развития производственного потенциала на территории.
- 2. Обеспечение экономического роста для повышения качества жизни, экологической безопасности, постепенный переход оценки развития территорий на основе индикаторов устойчивого развития.
- 3. Эффективность экономического развития, повышение конкурентоспособности муниципального образования.
- 4. Обеспечение синхронизации процессов модернизации действующих и строительства новых предприятий с процессами кадрового обеспечения, занятости населения, повышения его трудовой квалификации.
- 5. Снижение зависимости моногородов от деятельности градообразующих предприятий посредством создания альтернативных производственных единиц, деятельность которых не связана с градообразующим предприятием.
- 6. Стимулирование процессов саморазвития муниципальных образований на основе внутренних источников воспроизводства ресурсного потенциала. Методологическая основа заключается в том, что наряду с оценкой социально-экономического потенциала территории необходимо оценить эффективность его использования с учетом региональной специфики. Саморазвитие рассматривается интегральная характеристика производственного, финансового потенциала и качества жизни населения. Диагностика внутренних ресурсов обеспечения саморазвития позволит значительно сузить поиск оптимальных управленческих решений повысить адресность И стимулирующего воздействия.

В современных условиях стратегию в монопрофильных населенных пунктах необходимо разрабатывать на основе концепции устойчиво-

го развития. Переход к целостному социально-эколого-экономическому развитию регионального пространства моногородов должен стать основой использования территории. Комплексный подход предполагает: учет геополитических, экономических и социальных факторов; интеграцию отраслевой и социальной эффективности по освоению территории; обеспечение экологической эффективности реализуемых инвестиционных проектов.

Одной из альтернативных моделей стратегического управления социально-экономическим развитием ресурсных регионов на принципах устойчивого развития предлагается рассматривать модель интеграционного взаимодействия. ⁶⁴ Модель предусматривает вертикальное и горизонтальное интеграционное взаимодействие власти, субъектов хозяйствования, науки, местных сообществ, направленные на сбалансированное социо-эколого-экономического развитие как систем регионального хозяйства, так и их подсистем на уроне муниципалитетов и отраслевых комплексов.

Исходным моментом в модели является то, что на уровне региона осуществляется управление оценкой воздействий на окружающую среду добычи ресурсов. Региональная устойчивость должна определять задачи для кумулятивных воздействий и учета кумулятивных эффектов и последствий в более широком контексте экологических, экономических и социальных факторов и их влияния на здоровье населения и благополучие. При принятии управленческих решений такой подход потребует компромисса между конкурирующими ценностями, касающимся экономики, экологии, общества и здоровья человека.

Цель развития региона определяется как оптимальное функционирование окружающей среды, экономики и населения. Достаточно специфичный вопрос для северных моногородов состоит в сохранении культурной самобытности и уникального уклада коренного народа, с одной стороны, а, с другой стороны, реальной необходимости в обеспечении их интеграции в современный уклад жизни. Сокращение возможностей использования традиционных природных ресурсов, обострение экологической ситуации не способствуют решению социальных проблем коренных народов, повышению их качества жизни. Для этого определяются основные ценности проживающего коренного населения и их поддержка окружающей среды. Процесс достаточно сложный, чтобы однозначно идентифицировать и представлять сообщество или ценности региона. Поэтому с учетом особенностей региона необходима разработка системы критериев и индикаторов по устойчивому развитию, которые могут быть взяты за основу рекомендаций по структурированию процессов, оценке эффективности результатов управления и мониторинга процессов.

68

⁶⁴ Князева Г.А. Интеграционная модель стратегического управления северными моногородами на принципах устойчивого развития // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 1. С. 103-110.

Интеграционный аспект управления является многогранным. Один вид интеграции — горизонтальный, при этом решаются вопросы о том, как объединить межотраслевой и междисциплинарный процессы, которые часто сталкиваются с укоренившимися организационными структурами и культурой знаний. Предложенная модель управления также включает в себя вертикальную интеграцию, которая связывает различные типы знаний. При оценке кумулятивного воздействия вертикальной интеграцией оценивается вклад научных и традиционных местных знаний. Без эффективного управления на принципах открытости, адаптации и прозрачности теряются все преимущества интеграции, или они будут не полностью реализованы.

Применение принципов и элементов интеграционной модели управления регионом на принципах устойчивого развития является основой для преодоления разрыва между местным сообществом, бизнесом и властью. Большая часть предлагаемых элементов управления может применяться последовательно, выстраивая обсуждение поставленных целей и задач, для формирования эффективных структур управления в регионе.

РЕСУРСНО-КЛИМАТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ*

В.Н. Веселова, к.г.н., Л.Б. Башалханова, к.г.н. Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск

Общественное здоровье является основой человеческого потенциала страны. Его уровень служит наиболее ярким и всеобъемлющим показателем условий жизни и одновременно зависит от них. В различных социально-экономических, эколого-гигиенических, природных условиях параметры общественного здоровья существенно отличаются друг от друга и всегда имеют определенную региональную специфику⁶⁵. Необходимость учета региональной специфики условий жизни и параметров общественного здоровья при разработке федеральных и региональных законов в области социальной защиты населения не вызывает сомнений.

В России социально-экономические условия проживания человека регулируются федеральным законом (ФЗ) «О прожиточном минимуме в Российской Федерации». Прожиточный минимум (ПМ) представляет собой стоимостную оценку продовольственной корзины и направлен на сохранение здоровья и равное обеспечение жизнедеятельности человека

69

^{*} Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и РГО в рамках проекта 17-05-41057 РГО_а «Транспортно-коммуникационный фактор развития Сибири: возможности, ограничения, перспективы».

⁶⁵ Общественное здоровье и экономика: монография / под ред. Б.Б. Прохорова. М., 2007.

на всей территории страны. Реализация ФЗ изложена в «Методических рекомендациях по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в целом по Российской Федерации» с указанием нормативов потребления непродовольственных товаров и услуг, а также продуктов питания (в т.ч. их белковожирового-углеводного (б:ж:у) или химического состава). Структура питания имеет определяющее значение в формировании адаптации человека к суровому климату.

Дискомфортность климата. Огромная территория России существенно различается по степени влияния ее климата на жизнедеятельность населения. Так, исследованиями ведущих климато-физиологов установлено⁶⁷, что физиологические системы организма человека активно реагируют на изменение балансовых соотношений прихода и расхода тепла в атмосфере. Комфортное теплоощущение наблюдается в узком диапазоне температурно-влажностно-ветровых колебаний при слабой и минимальной степени напряжения систем терморегуляции. Поэтому климат территорий с наибольшей продолжительностью погод с комфортным теплоощущением более предпочтителен для отдыха и проживания населения. Свыше 60% населения нашей страны живет в более благоприятных центральных и южных (Центральный, Приволжский, Южный, Северо-Кавказский федеральные округа) районах европейской части России. На остальной территории РФ, особенно в азиатской части, отмечается повышенное влияние климатических факторов, ограничивающих жизнедеятельность населения в зимний период. С усилением суровости климата для сохранения жизни, здоровья и нормальной работоспособности человека требуются адекватные меры по его защите: одеждой, жилищем, качеством питания и набором необходимых услуг.

В «Методических рекомендациях по определению потребительской корзины ...» при формировании минимального набора продуктов питания используются «Нормы физиологических потребностей в пищевых веществах для различных групп населения РФ» (далее по тексту Нормы), а также рекомендации Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Так в Нормах 1982 г. при определении потребности в пищевых веществах и энергии различных групп населения впервые был учтен фактор влияния климата с дифференцированием страны по трем климатическим зонам: северной, центральной и южной⁶⁸.

,

⁶⁶ Методические рекомендации по определению потребительской корзины для основных социальнодемографических групп населения в целом по Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации» (утв. Постановлением Правительства РФ от 17.02.1999 г. № 192 (в ред. Постановлений Правительства РФ от 16.03.2000 № 232, от 12.08.2005 № 511, от 04.06.2007 № 342); утв. Постановлением Правительства РФ от 28.01.2013 г. № 54).

⁶⁷ Кандрор И.С., Демина Д.М., Ратнер Е.М. Тепловое состояние человека как основа санитарноклиматического зонирования территории СССР. М., 1974.; Кощеев В.С. Физиология и гигиена индивидуальной защиты человека от холода. М., 1981; Русанов В.И. Методы исследования климата для медицинских целей. Томск, 1973.

⁶⁸ Пилат Т.Л., Истомин А.В., Батурин А.К. Питание рабочих при вредных и особо вредных условиях труда. История и современное состояние. М., 2006. Т. 1.

Северную зону (или зону с холодным и резко континентальным климатом) составили все субъекты Сибирского и Дальневосточного федеральных округов (ФО), 3 субъекта Уральского ФО и 5 субъектов Северо-Западного ФО; южную (или с теплым климатом) – все субъекты Северо-Кавказского ФО и 3 субъекта Южного ФО; центральную (или зону с умеренным климатом) – все оставшиеся субъекты РФ.

Следует отметить, что такое зонирование слабо отражало действующее на законодательном уровне деление территории страны на районы Крайнего Севера, приравненные к нему районы и иные местности (к примеру, в центральную климатическую зону вошел Коми-Пермяцкий АО (на данный момент в составе Пермского края), три района которого относятся к местностям, приравненным к районам Крайнего Севера). Тем не менее, в укрупненном виде данное зонирование наглядно позволяет выявить региональную дифференциацию заболеваемости и смертности населения – основных параметров общественного здоровья.

Уровень общественного здоровья. Региональные различия в степени суровости климата страны способствуют развитию особенностей энергетических типов обмена веществ в организме человека. В суровых климато-географических условиях среды оптимальный энергетический обмен веществ в организме человека соответствует белково-липидному типу⁶⁹. Такой тип питания является адекватным и сбалансированным как для коренного, так и пришлого населения, способствует снижению экологического напряжения и оказывает антистрессовый эффект. Однако важнейшие выводы по определяющему значению структуры питания в формировании адаптации к суровому климату, разработанные академиком РАМН Л.Е. Паниным, не нашли достаточного отражения в «Методических рекомендациях по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в целом по Российской Федерации».

Проведенный нами анализ показал, что утвержденная на данный период структура норм питания в «Методических рекомендациях ...» для районов Крайнего Севера и приравненных к нему местностей (I, II зоны) едва дотягивает до норм, рекомендуемых жителям средних широт с умеренным климатом. А нормативы III зоны Севера (южная часть Республики Саха (Якутия) и Ханты-Мансийский автономный округ) аналогичны нормам, рекомендуемым в климатически комфортных регионах РФ.

Несоответствие химического состава рациона характеру энергетического обмена вызывает функциональное напряжение пищеварительной и эндокринной систем, ведущее к нарушениям углеводного и жирового обмена⁷⁰. Как следует из табл. 1, субъекты северной климатической зоны

 70 Панин Л.Е. Фундаментальные проблемы приполярной и арктической медицины // Сибирский научный медицинский журнал. 2013. Т. 33. № 6. С. 5-10.

 $^{^{69}}$ Панин Л.Е. Адаптация и питание человека в экстремальных условиях Арктики // Инновации и продовольственная безопасность. 2013. № 1. С. 131-135.

являются «лидерами» по перечисленным видам заболеваемости населения, превышая российские показатели в 1,3 раза. Кроме того, жители северной зоны в среднем в 1,4 раза чаще страдают ожирением (по сравнению со средними значениями по Российской Федерации).

Таблица 1 Дифференциация заболеваемости трудоспособного населения по климатическим зонам РФ (2014 г., на 100 000 человек) *

Климатические зоны	Всего заболеваний	Болезни органов пищеварения	Болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ				
			всего	в т.ч. ожирение			
Заболеваемость населения с диагнозом, установленным впервые в жизни							
Северная	58547	3528	1262	274			
Центральная	54798	2142	996	210			
Южная	52038	3015	820	139			
РФ	55260	2621	989	188			
Общая заболеваемость населения							
Северная	152259	13294	8712	1564			
Центральная	144220	10046	7532	938			
Южная	120053	9931	6164	653			
РФ	145477	11237	7586	1000			

^{*}обработано авторами по данным Министерства здравоохранения Российской Федерации⁷¹

Увеличение показателей смертности населения в трудоспособном возрасте в дискомфортных регионах Севера по сравнению с комфортными регионами, по словам В.И. Хаснулина⁷², также свидетельствует о высокой степени выраженности экологически обусловленного стресса у населения. Проведенный нами анализ коэффициентов смертности трудоспособного населения от болезней системы кровообращения с 1990 г. к 2014 г. выявил ее значительный рост, составивший 1,5 раза (табл. 2).

Таблица 2 Коэффициенты смертности трудоспособного населения от болезней системы кровообращения в климатических зонах РФ $(\text{на }100\ 000\ \text{человек})^*$

Годы	РΦ	Южная	Центральная	Северная
1990	137	124	145	130
2014	169	114	186	201

^{*}обработано авторами по данным Министерства здравоохранения Российской Федерации⁷³

Таким образом, совокупный анализ факторов в формировании общественного здоровья населения РФ показал однозначную направленность в северном и северо-восточном направлении градиентов общей и

⁷¹ Заболеваемость взрослого населения России в 2015 году. Статистические материалы. Ч. III. М., 2016.; Ч. IV. М., 2016. URL: https://www.rosminzdrav.ru/mini-stry/61/22/stranitsa-979/statisticheskaya-informatsiya-minzdrava-rossii.

⁷² Хаснулин В.И. Здоровье, северный тип метаболизма и потребность рыбы в рационах питания на Севере // Проблемы сохранения здоровья в условиях Севера и Сибири. М., 2009. С. 58-77.

 $^{^{73}}$ Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993 // Госкомстат. М., 1994.; Демографический ежегодник России. 2015. URL: http://www.gks.ru/ bgd/regl/B15_16/Main.htm.

первичной заболеваемости, смертности трудоспособного населения и степени суровости климата. Важный результат необходимого соответствия структуры питания (б:ж:у) типу метаболизма организма человека в разных условиях среды, предложенный учеными в области полярной медицины в Сибирском отделении РАМН, не нашел применения в основном нормативном документе, что служит одним из основных факторов занижения уровня ПМ при его исчислении. Для поддержания общественного здоровья населения на должном уровне необходимо нормативное зонирование привести в соответствие с физиологическими потребностями организма человека в условиях разной дискомфортности климата.

ПОВЫШЕНИЕ РОЖДАЕМОСТИ: ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОЙ ДИНАМИКИ *

С.А. Сукнёва, д.э.н.

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск

На демографическую ситуацию и характер воспроизводства населения решающее воздействие оказывает рождаемость. Именно от нее главным образом зависит процесс замещения поколений. Показатели рождаемости находятся в тесной взаимосвязи с особенностями возрастного состава населения, структурный фактор определяет количество потенциальных матерей и под влиянием демографических волн заметно изменяет число рождений. Возрастно-половая структура населения сильно деформирована воздействием социально-экономических и политических факторов в прошлом, что сказывается и будет сказываться далее на воспроизводстве населения. 74 Кроме того, уплотнение календаря рождений и досрочное исчерпание итоговой плодовитости многочисленных поколений 1970-1980-х годов рождения то на фоне начавшегося в 2010-2011 гг. ухудшения структуры женщин репродуктивного возраста представляет дополнительную угрозу для уровня рождаемости. 76 Брачнопартнерский статус является сильным предиктором, и если отношения партнеров нестабильны, рождение ребенка становится менее вероят-

 74 Елизаров В.В. Демографическое развитие России и ее регионов: общее и особенное // Уровень жизни населения регионов России. 2014. № 1. С. 57-72.

^{*}Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (Проект № 17-02-00446-ОГН).

 $^{^{75}}$ Попова Л.А., Бутрим Н.А. Современные стандарты репродуктивного поведения населения и задачи просемейной демографической политики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. № 2 (14). С. 73-85.

⁷⁶ Попова Л.А. Современная российская демографическая политика в области рождаемости: результаты и направления совершенствования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 2 (44). С. 79-93.

ным. Важным фактором рождаемости выступает также потребность семьи в детях, которая изменяется под влиянием социальноэкономических условий жизни, принимаемых мер демографической политики. Рассмотрение вопросов устойчивых изменений, обусловленных
трансформированием возрастной модели рождаемости, динамикой репродуктивных когорт, сформированных под влиянием демографической
волны, изменением репродуктивных планов в зависимости от брачного
статуса, оценки значимости проводимой демографической политики
представляет интерес и приобретает особую актуальность в условиях
наметившихся трендов к снижению рождаемости.

Изменение уровня рождаемости прослеживается в динамике суммарного коэффициента. Его снижение в последнее десятилетие прошлого века привело к значительному сокращению потенциала воспроизводства населения нашей страны. Так, к 2000 г. в среднем на одну женщину в Российской Федерации приходилось лишь 1,2 рождений за весь ее детородный период времени (табл. 1). В Хабаровском и Приморском краях Дальнего Востока этот показатель составил 1,08 и 1,14, соответственно. Относительно высокий уровень рождаемости в Дальневосточном регионе отмечен в Республике Саха (Якутия) и Чукотском автономном округе — 1,77 и 1,58, соответственно.

Таблица 1 Суммарный коэффициент рождаемости населения, число детей

Регионы	2000	2006	2007	2010	2014	2015	2016	2017	2000/ 2017
Российская Федерация	1,20	1,30	1,42	1,57	1,75	1,78	1,76	1,62	1,35
Дальневосточный ФО	1,26	1,42	1,52	1,63	1,87	1,89	1,86	1,73	1,37
Амурская область	1,29	1,44	1,54	1,69	1,85	1,84	1,82	1,71	1,33
Еврейская АО	1,24	1,47	1,59	1,67	1,95	2,02	1,99	1,81	1,46
Камчатский край	1,20	1,42	1,47	1,51	1,85	1,89	1,89	1,78	1,48
Магаданская область	1,25	1,32	1,35	1,44	1,66	1,66	1,60	1,60	1,28
Приморский край	1,14	1,31	1,41	1,49	1,73	1,76	1,74	1,60	1,40
Республика Саха									
(Якутия)	1,77	1,72	1,91	2,00	2,25	2,19	2,09	1,93	1,09
Сахалинская область	1,21	1,40	1,48	1,56	1,96	2,02	2,16	2,03	1,68
Хабаровский край	1,08	1,36	1,44	1,56	1,79	1,85	1,78	1,64	1,52
Чукотский АО	1,58	1,78	1,83	1,89	2,04	2,10	2,11	2,08	1,32

Источник: Суммарный коэффициент рождаемости // Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: https://fedstat.ru/indicator/31517.

Позитивное влияние комплекса факторов начала и середины 2000-х годов (возрастная структура, улучшение социально-экономической ситуации в стране и реализация отложенных рождений, меры федеральной и региональной демографической политики) способствовали существенному повышению рождаемости. Рост суммарного коэффициента рожда-

 $^{^{77}}$ Бальбо Н., Биллари Ф.К., Миллс М. Рождаемость в развитых странах: обзор исследований // Демографическое обозрение. 2017. Т. 4. № 2. С. 133-195.

⁷⁸Сукнёва С.А. Демографический потенциал развития населения Северного региона. Новосибирск: Наука, 2010.

емости в РФ с 2000 по 2017 гг. составил 35%, еще большее его увеличение наблюдается в Дальневосточном федеральном округе 37%. Значительное повышение среднего числа рождений характерно для Сахалинской области -68%, Хабаровского края -52%, Камчатского края -48%. Минимальное увеличение зафиксировано в Якутии -9%, хотя рождаемость здесь сохраняется стабильно высокой, и ее максимальный уровень был зарегистрирован в 2014 г. -2,25.

Значительному увеличению рождаемости во многом способствовали меры федеральной и региональной демографической политики, наиболее активно реализуемые в Сахалинской области. Важность мер поддержки семей с детьми в реализации репродуктивных планов показала микроперепись населения 2015 г. По мнению городских и сельских респондентов Дальнего Востока, условиями, которые могли бы способствовать рождению желаемого числа детей, являются повышение уровня жизни семьи, возможность при рождении ребенка получить беспроцентную ссуду на покупку жилья и без проблем получить место в детском саду, яслях. Средний балл по данным условиям колеблется от 4,6 до 4,1 в городской и сельской местности, при этом они являются более значимыми для городских женщин и одинаково важными для мужчин и женщин, проживающих в сельской местности (табл. 2).

Таблица 2 Значимость условий, которые могли бы способствовать рождению желаемого числа детей, микроперепись населения 2015 г., ДФО, баллы

Условия для рождения	Городское	Городское население		Сельское население	
желаемого числа детей	женщины	мужчины	женщины	мужчины	
повышение уровня жизни семьи	4,6	4,6	4,3	4,3	
получение беспроцентной ссуды на покупку жилья	4,6	4,6	4,1	4,1	
получение места в детском саду, яслях	4,6	4,5	4,1	4,0	
получение федерального материнского (семейного) капитала	4,5	4,4	4,2	4,1	
получение регионального материнского (семейного) капитала	4,5	4,4	4,2	4,1	
получение ежемесячного денежного пособия по уходу за ребенком до 3 лет	4,4	4,3	4,1	3,9	
получение ежемесячной выплаты на третьего ребенка в размере прожиточного минимума ребенка	4,3	4,3	4,0	3,9	
налоговые льготы работающим родителям	4,2	4,3	3,9	3,9	
гибкий график работы	4,2	4,0	3,8	3,5	
предоставление земельных участков под строительство жилого дома	4,1	4,3	3,9	3,8	
возможность профессиональной под- готовки, переподготовки и повышения квалификации в период отпуска по уходу за ребенком в возрасте до 3-х лет	4,0	3,9	3,7	3,5	
изменение личных обстоятельств	3,9	4,0	3,9	4,0	

Источник: рассчитано автором на основе данных микропереписи населения 2015 г.

Возможность получения федерального и регионального материнского (семейного) капитала также высоко оценивается респондентами в реализации репродуктивных планов. Предоставление оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком и получение ежемесячного денежного пособия до 3 лет более значимо для городских женщин (4,4 балла). Иметь гибкий график работы также более важно для городских женщин. Наименьшую оценку получила мера о возможности профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации в период отпуска по уходу за ребенком в возрасте до 3-х лет, независимо от территории проживания.

Потребность в детях выступает важной характеристикой репродуктивного поведения. Отражением предпочтений респондента к числу детей в своей семье, исходя из собственных ценностных ориентаций, семейного опыта и других индивидуальных качеств, является желаемое число детей (табл. 3).

Таблица 3 Среднее желаемое и ожидаемое число детей в зависимости от возраста женщин, микроперепись 2015 г., ДВФО

Возраст	Желаемое число детей	Ожидаемое число детей	Разница между желаемым и ожидаемым числом детей
Всего*	2,445	2,272	0,173
18 – 19	2,056	1,883	0,173
20 - 24	2,319	2,114	0,205
25 - 29	2,494	2,276	0,218
30 - 34	2,554	2,369	0,185
35 - 39	2,501	2,35	0,151
40 - 44	2,371	2,261	0,110

^{*}Женщины в возрасте 18-44 лет (N= 28970)

Ожидаемое число детей рассматривается как показатель реализации потребности в детях (установка детности)⁷⁹, оно зависит от условий, конкретной жизненной ситуации, в которой находится человек, и определяет то количество детей, которое респондент намерен иметь в своей семье. Среднее желаемое и ожидаемое число детей растет по мере увеличения возраста. Среднее желаемое число детей в группе женщин старше 40 лет, уже практически выполнивших свои репродуктивные планы, составило 2,37, что свидетельствует о высоком уровне рождаемости. Самая младшая возрастная группа 18-19 лет, только вступившая в репродуктивный возраст, имеет установку на рождение в среднем около 2,06 детей, что ниже показателя суммарного коэффициента рождаемости, определяющего порог простого воспроизводства (2,15). Следующие группы 20-24 и 25-29 имеют более высокие репродуктивные планы. Разрыв в показателях желаемого и ожидаемого числа детей по этим группам самый высокий — составляет 0,21 и 0,22, что можно рассматривать как

 $^{^{79}}$ Народонаселение современной России: воспроизводство и развитие / Под ред. проф. Локосова В.В. М., 2015.

резерв повышения рождаемости при создании условий для успешной реализации репродуктивных планов. Выше всего желаемое и ожидаемое число детей в группах 30-34 и 35-39 лет, именно эти возрастные группы респондентов сегодня активно реализуют свои намерения и имеют высокие показатели фактического числа детей в семьях.

Более высокими репродуктивными планами на Дальнем Востоке отличаются жители Республики Саха (Якутия). Среднее ожидаемое число детей составляет 2,73, в то время как в Амурской и Сахалинской области, Приморском и Хабаровском крае его величина — 2,36 (табл. 4). При этом в Магаданской области, Камчатском и Приморском крае разница между желаемым и ожидаемым числом детей более чем на треть выше в сравнении с ее значением по Дальневосточному федеральному округу, что свидетельствует о наличии высокого потенциала рождений, который может быть реализован при благоприятных условиях.

Таблица 4 Распределение среднего желаемого и ожидаемого числа детей в семьях в зависимости от региона проживания респондентов

Регионы	Желаемое число детей	Ожидаемое число детей	Разница между желаемым и ожидаемым числом детей
Российская Федерация	2,41	2,22	0,19
Дальневосточный ФО	2,45	2,27	0,17
Амурская область	2,36	2,23	0,13
Еврейская автономная область	2,44	2,30	0,14
Камчатский край	2,44	2,21	0,23
Магаданская область	2,40	2,15	0,25
Приморский край	2,36	2,17	0,19
Республика Саха (Якутия)	2,73	2,59	0,15
Сахалинская область	2,36	2,19	0,16
Хабаровский край	2,36	2,18	0,18
Чукотский автономный округ	2,64	2,46	0,19

Источник: рассчитано автором на основе данных микропереписи населения 2015 г.

Реализация мер демографической политики оказала определенное влияние на изменение возрастной модели рождаемости и увеличение среднего возраста матери при рождении детей. Как отмечают демографы, феномен трансформации возрастного профиля рождаемости в сторону постарения сформировался по существу лишь полтора десятилетия назад. В На примере Якутии рассмотрим происходящие перемены. Изменения среднего возраста матери при рождении ребенка происходят неравномерно — в городской местности отмечается его устойчивое повышение, связанное с откладыванием рождений, более поздним вступлением в брак (рис. 1). В тенденциях изменения рассматриваемого показателя не прослеживается больших различий между среднероссийскими и рес-

⁸⁰ Фрейка Т., Захаров С. Эволюция рождаемости в России за полвека: оптика условных и реальных поколений // Демографическое обозрение. 2014. Т. 1. № 1. С. 107-142. С. 109.

публиканскими значениями. Увеличение среднего возраста сельских матерей происходит в значительно меньших размерах.

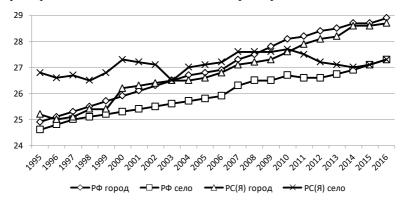

Рис. 1. Динамика среднего возраста матери при рождении детей в городской и сельской местности РФ и РС(Я), лет

В сельской местности республики в начале 2010-х годов отмечается понижение среднего возраста матери при рождении детей, что объясняется омоложением рождаемости и снижением доли рождений высоких порядков. Подобно городскому населению, с 2014 г. происходит сближение среднего возраста сельских матерей республики со среднероссийским показателем.

В последнее десятилетие наметился рост возрастных интенсивностей деторождения, особенно заметный у городских женщин в возрасте от 25 до 35 лет, что может иметь объяснением осознанное рождение еще одного ребенка в ответ на меры демографической политики и общее улучшение обстановки в стране. При этом динамика рождаемости решающим образом зависит от репродуктивного поведения трех основных возрастных групп женщин: 20-24, 25-29 и 30-34 лет, хотя в 1990-е годы наблюдалось «омоложение» рождаемости и увеличение доли самой младшей группы фертильного возраста. Так, коэффициент рождаемости 15-19-летних женщин в 1995 г. оказался равным коэффициенту 30-34летних. В 2000-е годы вклад данной возрастной группы в суммарную рождаемость заметно сократился, составив в 2017 г. 5,9% в городской местности республики и 8,4% – в сельской. Наиболее значимую роль в рождаемости играет возрастная группа 25-29 лет, причем в сельской местности вклад данного возраста в суммарную рождаемость стал выше, чем был в начале рассматриваемого периода, при снижающейся доле рождений у женщин в возрасте 20-24 года. В 2017 г. 24,3% рождений в городской местности приходится на возраст 20-24 года, а в сельской местности вклад данной возрастной группы составил 28%. Роль 30-34летних женщин заметно выше в городской местности, на их долю приходится 25,7% рождений (в сельской местности – 19,2%). Растет также

вклад самой старшей возрастной группы женщин в итоговую рождаемость (табл. 5).

Таблица 5 Вклад возрастных групп матерей в суммарную рождаемость в Республике Саха (Якутия), %

Г			Возраст мат	ери, лет		
Годы	до 20 лет		25-29	30-34	35 и старше	Итого
Все население						
1990	14,7	38,2	24,0	14,4	8,7	100,0
1995	14,0	36,1	26,2	14,6	9,0	100,0
2000	11,5	33,9	26,4	17,7	10,5	100,0
2005	10,6	33,9	27,0	17,7	10,8	100,0
2010	8,4	30,2	28,5	20,2	12,8	100,0
2015	8,0	27,5	28,5	21,3	14,8	100,0
2016	7,2	27,5	28,4	21,5	15,4	100,0
2017	6,6	25,8	29,2	22,6	15,8	100,0
		Город	дское населени	ie		
1990	17,9	38,6	23,2	13,7	6,7	100,0
1995	17,9	38,6	25,2	12,2	6,1	100,0
2000	12,7	36,0	27,7	16,5	7,1	100,0
2005	12,3	34,1	27,8	17,8	8,1	100,0
2010	8,3	30,9	29,7	20,9	10,2	100,0
2015	7,1	23,9	30,7	24,9	13,4	100,0
2016	6,3	25,0	30,7	24,5	13,6	100,0
2017	5,9	24,3	30,3	25,7	13,9	100,0
		Сель	ское население	e		
1990	10,7	37,6	25,2	16,1	10,5	100,0
1995	9,8	35,6	26,9	16,6	11,2	100,0
2000	10,1	32,5	26,0	18,6	12,8	100,0
2005	8,5	34,4	26,7	18,3	12,0	100,0
2010	8,9	29,6	27,5	20,2	13,8	100,0
2015	9,6	34,6	25,7	16,7	13,5	100,0
2016	9,4	32,5	26,5	17,9	13,7	100,0
2017	8,4	28,0	30,1	19,2	14,4	100,0

Расчеты автора на основе: Возрастные коэффициенты рождаемости // Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: https://fedstat.ru/indicator/30973.

Следовательно, в сельской местности республики, в отличие от городской, возрастная модель рождаемости не претерпела значительных изменений. Традиционно более высокий уровень рождаемости, более раннее вступление в брак и рождение первенца способствуют более продолжительному периоду активного репродуктивного поведения сельчанок. Сохранение традиций многодетности определяет также существенный вклад старших групп репродуктивного возраста в показатели сельской рождаемости.

Высокий уровень рождаемости сохраняется в республике за счет значительной доли сельского населения (34,5% на начало 2017 г.) 81 . На селе проживает преимущественно коренное население, отличающееся

⁸¹ Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия): Статистический сборник /Саха(Якутия)стат. Якутск, 2017. С. 13.

более высокими репродуктивными установками. По данным переписи 2010 г., 60,4% якутов, 73,9% эвенков и 66,5% эвенов проживало в сельской местности республики, составив 89,3% от всех жителей села. 82 Для сельского населения характерно сохранение традиционной модели рождаемости со значительной долей рождений в младших возрастных группах и рождений высоких порядков, что способствует сохранению показателей рождаемости на уровне расширенного воспроизводства. Как показали результаты социологического обследования населения республики, проведенного в 2008 г. 83, заметная дифференциация среднего желаемого и ожидаемого числа детей отмечается у респондентов разной национальности, а также респондентов одной национальности в зависимости от проживания в городской или сельской местности. Среднее желаемое и ожидаемое число детей больше в сельской местности у якутов (3,23 и 2,67, в городской местности -2,94 и 2,31) и у русских (2,68 и 2,08, в городской местности – 2,34 и 1,78). У народностей Севера, наоборот, в городской местности среднее желаемое и ожидаемое число детей выше, чем у проживающих в селе (5,0 и 3,1 против 3,0 и 2,7). Различия между желаемым и ожидаемым числом детей у якутов (0,63) и народностей Севера (2,0) больше в городской местности, у русских и представителей других национальностей – в сельской (0,6 и 0,53, соответственно).

Применение индексного метода позволило проанализировать причины ежегодных изменений абсолютного прироста (убыли) числа рождений и оценить влияние двух основных компонентов - половозрастной структуры и возрастных интенсивностей рождений. Рост рождаемости в 2000-е годы отчетливо показал повышение интенсивности рождений. В динамике данного компонента отмечается резкий скачок в 2007 г. как ответная реакция на дополнительные меры материальной помощи семьям, стимулирование повторных рождений детей (материнский капитал, увеличение размеров пособий, оплата пребывания детей в детских дошкольных учреждениях и пр.).⁸⁴ Количество рождений в республике выросло более чем на 10%, причем 90% этого прироста было обеспечено повышением возрастных интенсивностей рождений. Как отмечают исследователи, меры, направленные на создание условий для более полной реализации имеющейся потребности в детях, дают быстрый результат, но он ограничен имеющейся потребностью в детях⁸⁵, активный отклик на меры демографической политики проявляется в первые 2-3 года⁸⁶, по-

⁸² Итоги ВПН 2010. Т.4. Национальный состав и владение языками, гражданство. URL: http://www.gks.ru/free doc/new site/perepis2010/croc/perepis itogi1612.htm. обрашения

⁸³ Сукнёва С.А. Демографический потенциал развития населения Северного региона. Новосибирск: Наука, 2010. С. 105.

⁸⁴ Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» № 256-ФЗ // Российская газета. № 297, 31.12.2006.

⁸⁵ Народонаселение современной России: воспроизводство и развитие / Под ред. проф. Локосова В.В.

⁸⁶ Архангельский В.Н. Факторы рождаемости. М., 2006.

этому на смену росту приходит падение интенсивности рождений, особенно заметное в городской местности республики (рис. 2).

Рис. 2. Изменение числа рождений в Республике Саха (Якутия) в 2007-2017 гг. за счет возрастной структуры и интенсивности рождений, человек⁸⁷

В последние годы как в городской, так и сельской местности республики отмечается неблагоприятное влияние возрастного состава, ставшего причиной снижения числа новорожденных. Сокращение числа рождений в сельской местности связано также с возросшим в 2012-2015 гг. миграционным оттоком. Миграция сельского населения преимущественно в столицу республики способствует увеличению рождаемости в городской местности, при этом сельское население теряет значительную часть своего демографического потенциала, изменяется возрастной состав, возникают значительные диспропорции на брачном рынке, что становится причиной последующего снижения показателей рождаемости в сельской местности.

О результативности мер демографической политики можно судить по изменению очередности рождений в семьях. Разложение суммарных коэффициентов рождаемости выявило его снижение по первым рождениям со второй половины 1990-х годов, а также в 2007-2015 гг., что свидетельствует об откладывании рождения первенца, в том числе и по причине более позднего вступления в брак (табл. 6). По вторым-третьим и рождениям высокой очередности отмечается повышение суммарного коэффициента, что может свидетельствовать о росте рождаемости как отклике на меры демографической политики.

 $^{^{87}}$ Индексное разложение годового прироста числа рождений, расчеты автора на основе данных текущей статистики населения ТО ФСГС по РС(Я).

Таблица 6 Суммарный коэффициент рождаемости населения Республики Саха (Якутия) по очередности рождения, 1990-2017 гг.

	Суммарный	В том числе рождения:					
Годы	Годы коэффициент рождаемости	первые	вторые	третьи	четвертые и последующие		
1990	2,374	1,107	0,752	0,306	0,209		
1995	1,993	0,909	0,613	0,270	0,201		
1998	1,786	0,797	0,551	0,256	0,182		
2007	1,911	0,817	0,650	0,273	0,171		
2008	1,913	0,820	0,622	0,286	0,173		
2009	1,988	0,854	0,650	0,302	0,178		
2010	2,011	0,816	0,686	0,325	0,178		
2011	2,065	0,796	0,702	0,340	0,181		
2012	2,173	0,835	0,713	0,395	0,199		
2013	2,175	0,808	0,722	0,399	0,230		
2014	2,257	0,811	0,769	0,426	0,248		
2015	2,163	0,759	0,755	0,415	0,233		
2016	2,091	0,733	0,715	0,401	0,239		
2017	1,925	0,631	0,663	0,396	0,235		

Источник: рассчитано автором по данным ТО ФСГС по РС(Я).

Существенные различия наблюдаются в динамике суммарных коэффициентов городского и сельского населения (рис. 3). В городской местности республики отчетлива тенденция к его снижению по первым рождениям.

Рис. 3. Суммарный коэффициент рождаемости по очередности рождения в городской и сельской местности $PC(\mathfrak{R})$, 2007-2017 гг.

В сельской местности прослеживается устойчивый рост рождений всех очередностей. Суммарный коэффициент рождаемости достиг максимума в 2014 г. и составил более 3 детей в расчете на одну женщину условного поколения. В последние три года отмечается снижение рождений первенцев и вторых детей, при этом рождения детей третьими и последующими сохраняются на стабильном уровне.

На изменения рождаемости оказывают влияние также происходящие трансформации брачного поведения населения. 88 В республике отмечается повышение среднего возраста вступления в брак, увеличивается число мужчин и женщин, никогда не состоявших в браке в наиболее активном репродуктивном возрасте 25-29 лет. Так, если по переписи 1989 г. их доля среди мужчин составляла 26,4% и 15,9% среди женщин⁸⁹, то к 2010 г. количество мужчин, никогда не состоявших в браке к данному возрасту возросло до 37,6% и женщин – до 25,3%. По данному показателю республика приблизилась к среднероссийскому уровню, составившему в 2010 г., соответственно, 38,9% и 25,4%⁹⁰. При этом все больше становится незарегистрированных браков. Если по данным переписи 2002 г. их было 13,1%, то к 2010 г. доля незарегистрированных браков выросла до 17,8%, что почти на треть превышает среднероссийский уровень (13,3%). Данный факт отчасти объясняет рост внебрачных рождений. Их доля в Якутии увеличилась с 17,9% в 1990 г. до 34,7% в 2016 г.⁹¹, причем удельный вес внебрачных рождений неодинаков в городской и сельской местности. В городской местности в последние годы наблюдается снижение доли внебрачных рождений до 31,5%, в то же время в сельской данный показатель увеличился до 40,2%. Сохранение высокого уровня внебрачных рождений отчасти объясняется явной детоцентристкой направленностью семьи в республике, когда ценность детей зачастую превалирует над ценностью полной семьи, что подтверждается результатами социологических опросов, проведенных в регионе в разные годы 92 .

Таким образом, улучшение социально-экономического положения, реализация отложенных рождений, осуществление мер федеральной и региональной демографической политики по поддержке семей с детьми, а также благоприятные изменения в возрастной структуре женского населения явились значимыми факторами увеличения рождаемости до середины текущего десятилетия. В настоящее время на смену повышению общего уровня рождаемости, особенно заметному в сельской местности, приходит снижение ее относительных и абсолютных показателей. Изменилась в сторону постарения возрастная модель рождаемости. В городской местности увеличился вклад старших возрастных групп репродуктивного возраста в итоговую рождаемость, повысился средний возраст при рождении детей. Отмечаются низкие значения суммарного коэффициента рождаемости по первым рождениям, что свидетельствует об

⁸⁸ Барашкова А.С., Сукнёва С.А. Конфликтогенные факторы брачного поведения населения Якутии // Регион: экономика и социология. 2011. № 4 (октябрь-декабрь). С. 116-132.

⁸⁹ Состояние в браке и рождаемость населения Республики Саха (Якутия). Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года: Стат. сб. / Саха(Якутия)стат. Якутск, 2006. С. 10.

⁹⁰ Возрастно-половой состав и состояние в браке. Итоги ВПН 2010: в 11 т. Федер. служба гос. статистики. Том 2. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. С. 460.

Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия): Статистический сборник /Саха(Якутия)стат. Якутск, 2017.

⁹² Сукнёва С.А., Барашкова А.С. Семья и дети в системе жизненных ценностей населения Якутии // Регион: экономика и социология. 2016. № 3. С. 98-117.

откладывании рождения первенца, в том числе и по причине трансформации брачного поведения населения, замедления темпов формирования семьи. Даже при сохранении мер демографической политики предстоит длительный период снижения рождаемости ввиду сокращения числа потенциальных матерей. Поэтому сегодня следует акцентировать большее внимание на улучшении качественной структуры рождаемости, повышении рождений высоких порядков, на укреплении института семьи, возрождении и усилении духовно-нравственных традиций семейных отношений, поддержке молодых семей, стимулировании рождения первенцев и активизации мер демографической политики.

НАУЧНАЯ СЕССИЯ

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ И ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АКТИВ И УСЛОВИЕ УСПЕШНОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ КОМПАНИЙ, РЕГИОНОВ И ГОСУДАРСТВА

С.М. Докукина, к.э.н.

Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Управление человеческим фактором является исключительно актуальной проблемой, ведь при осуществлении любых хозяйственных операций на первом месте стоят люди. Сегодня эффективный кадровый менеджмент рассматривается не только как залог стабильности любой организации, но и устойчивого развития региона и государства, а наличие надежной команды позволяет эффективно задействовать все остальные факторы производства.

Человеческий фактор тесно связан с такими близкими, но не совпадающими по смыслу понятиями, как «человеческий капитал», «трудовые ресурсы», «человеческие ресурсы», «трудовой потенциал», «человеческий потенциал». В разрезе конкретной организации оперируют понятиями «кадровые ресурсы» и «кадровый потенциал», «кадры», «персонал». Основа человеческого фактора – личность, психологический облик человека – дееспособного члена общества, который сознает свою роль в обществе. Роль личности отдельного работника, знание факторов его мотивации и стимулирования, умение сформировать у работника соответствующие установки и направить их согласно задачам, стоящим перед организацией, - вот база современной концепции управления персоналом⁹³.

Существует довольно много подходов к определению сущности человеческого капитала (табл. 1), однако в целом в экономической литературе речь идет о человеческом капитале, образующемся в результате применения человеческих ресурсов и получения прибыли на внешнем рынке⁹⁴. Под **человеческим капиталом** чаще всего понимают совокупность врожденных способностей, здоровья, знаний, навыков,

⁹³ Куприянчук Е.В., Щербакова Ю.В. Управление персоналом: ассессмент, комплектование, адаптация, развитие. М., 2012. С. 7-8.

⁹⁴ Кафидов В.В. Управление человеческими ресурсами. СПб., 2012. С. 23.

мотивации, творческого и культурного потенциала, накопленных и усовершенствованных в результате инвестирования, способствующую росту квалификации, производительности и качества труда работников для максимизации дохода всех участников инвестиционного процесса⁹⁵.

Таблица 1 Подходы к определению сущности человеческого капитала

Понятие человеческого капитала	Сторонники подхода
Имеющийся у каждого человека потенциал знаний, умений,	Ю.Е. Мелихов,
навыков, способностей и талантов	П.А. Малуев ⁹⁶
Совокупность имеющихся у людей профессиональных	В.В. Кафидов ⁹⁷ ,
способностей, умений, навыков, знаний и мотиваций, то есть,	П.В. Беспалов,
прежде всего, их интеллектуальный капитал	А Л. Гапоненко,
	В.И. Корниенко ⁹⁸
Часть интеллектуального капитала организации, которая имеет	Т. Стюарт ⁹⁹ , 100
непосредственное отношение к человеку (знания, практические	
навыки, творческие и мыслительные способности людей, их	
моральные ценности, культура труда)	
Экономическая форма интеллектуальных возможностей человека	В.С. Бочко ¹⁰¹
Кадровый капитал организации, играющий первостепенную роль	Е.Н. Селезнев ¹⁰²
в создании ее интеллектуального капитала	
Важнейшая составляющая интеллектуального капитала, в	К.В. Сафарян ¹⁰³
основе которой лежат знания, трудовые навыки и умения	
сотрудников компании – носителей интеллектуального капитала	
Совокупность врожденных способностей, здоровья, знаний,	О.В. Буторина,
навыков, мотивации, творческого и культурного потенциала,	М.Ю. Осипова ¹⁰⁴
накопленных и усовершенствованных в результате	
инвестирования, способствующая росту квалификации,	
производительности и качества труда работников для	
максимизации дохода всех участников инвестиционного процесса	

Примечание: составлено автором

Утверждение *«главный актив любой компании* — это ее кадры» уже давно стало аксиоматичным 105 . Весьма характерным для представителей крупного современного бизнеса является высказывание, которое сделал в одном из интервью руководитель европейского подразделения *«General Electric»* Клаудио Сантьяго: *«Люди* — это единственное конкурентное преимущество, которое есть сегодня у

 $^{^{95}}$ Буторина О.В., Осипова М.Ю. Социальная ответственность бизнеса как ключевой фактор развития социально-экономических систем разного уровня // Теория и практика корпоративного менеджмента: сб. науч. ст. Пермь, 2014. Вып. 11. С. 48.

 $^{^{96}}$ Мелихов Ю.Е., Малуев П.А. Управление персоналом: портфель надежных технологий. М., 2012. С. 23.

⁹⁷ Кафидов В.В. Указ. соч. С. 22.

⁹⁸ Интеллектуальный капитал — стратегический потенциал организации / П.В. Беспалов, А.Л. Гапоненко, В.И. Корниенко и др. Под ред. Гапоненко А.Л., Орловой Т.М. М., 2003. С. 34.

⁹⁹ Stuart T.A. Intellectual Capital: The New Wealth of Organisations. London, 1997.

¹⁰⁰ Интеллектуальный капитал – стратегический потенциал организации. Указ. соч. С. 11.

¹⁰¹ Бочко В.С. Скоординированное и социально ориентированное развитие экономики – важное научное направление экономических исследований // Журнал экономической теории. 2013. № 3. С. 31.

¹⁰² Селезнев Е.Н. Интеллектуальный потенциал – показатель состояния интеллектуального капитала и эффективности его использования // Финансовый менеджмент. 2004. № 5. С. 123-125.

¹⁰³ Сафарян К.В. Инновационный бизнес: практические аспекты оценки активов. М., 2012. С. 132-134.

¹⁰⁴ Буторина О.В., Осипова М.Ю. Указ. соч. С. 48.

¹⁰⁵ Чижов Н.А. Управление корпоративными кадрами. СПб., 2005. С. 2.

компаний», ведь на протяжении многих лет таким конкурентным преимуществом было обладание технологиями 106. В основе концепции человеческого капитала лежит экономический подход к человеку как к индивиду, рационализирующему и оптимизирующему свое поведение исходя из принципа экономической целесообразности (максимизации выгоды). Такой капитал увеличивает свою ценность по использования накопленной значимой информации, и его доходность накопления¹⁰⁷. Ассоциацией мере менеджеров «ACCENTURE» консалтинговой компанией были проведены исследования на тему «Управление ростом и конкурентоспособностью российских компаний». Один из главных выводов исследований гласил: рост бизнеса и конкурентоспособности российских компаний все меньше зависит от конъюнктуры и внешней среды и все больше от эффективности использования внутренних ресурсов компании, главный из которых – человеческий капитал. Так считали 72% участников опроса¹⁰⁸.

Целесообразно выделять элементы человеческого капитала, применяя к выделенным единицам существующие показатели измерения и оценки (табл. 2).

Управление персоналом на основе оценки человеческого капитала компании является одной из важнейших задач, стоящих перед владельцами компаний. Это объясняется следующими обстоятельствами¹⁰⁹:

во-первых, управление персоналом непосредственно влияет на капитализацию (стоимость) компании. Растет доля нематериальных активов (брэндов, интеллектуального потенциала персонала, кадровой общей сумме активов организации. исследования, проведенного консультационной компанией «Watson Wyatt», эффективное управление персоналом повышает стоимость компании на 90%, а ошибки сокращают стоимость на 15%. Данное обстоятельство последнее время все учитывается чаше потенциальными инвесторами при принятии решения об инвестировании средств, покупке компании, а также при оценке надежности бизнеса и выборе потенциального партнера;

во-вторых, управление персоналом является одним из факторов, обеспечивающих лидерство в конкурентной борьбе, поскольку оно относится к числу важнейших «внутренних компетенций» компании, которые нелегко скопировать. В условиях, когда 75% технических новшеств копируется в течение первого года, а 90% — в течение двух лет, понятно, что управление персоналом начинает выдвигаться в число важнейших конкурентных преимуществ компании, становится гарантией

 $^{^{106}}$ Селезнев Е.Н. Указ. соч. С. 125.

¹⁰⁷ Кафидов В.В. Указ. соч. С. 22.

¹⁰⁸ Мелихов Ю.Е., Малуев П.А. Указ. соч. С. 72-73.

¹⁰⁹ Карташова Л.В. Управление человеческими ресурсами. М., 2013. С. 6-7.

ее успеха и выживаемости в условиях усиления конкуренции;

Таблица 2

Классификация человеческого капитала

Признак классификации человеческого капитала	Характеристика
По связи с организацией (по В.Р. Веснину ¹¹⁰)	Общий (перемещаемый) — совокупность теоретических универсальных знаний и навыков, применимых в любой организации. Специальный (неперемещаемый) — знания и навыки, имеющие значение только для данной организации (знание особенностей рабочего места, специфики предприятия,
По принадлежности (по В.В. Кафидову ¹¹¹)	неформальные связи, культура общения, доверие, солидарность) Человеческий капитал как капитал человека — сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком запас знаний, умений, навыков, мотиваций, способностей, здоровья, который содействует росту производительности труда и доходов данного человека. Инвестиции в человеческий капитал могут быть направлены на повышение образования, накопление профессионального опыта и личных связей, улучшение здоровья, мобильность, овладение массивом информации здоровья, мобильность, овладение массивом информации здоровья, кобильность, овладение массивом информации здородами, их следует признать производительными, а не потребительскими. Человеческий капитал как капитал организации — рабочая сила и человеческий ресурс, использование которого приносит дополнительную прибыль организации
По возможности включения в состав активов организации (по Е.Н. Селезневу ¹¹³)	Человеческие активы — сотрудники организации, наделенные знаниями, навыками, профессиональными качествами, с определенным характером и способностями, воспитанием и культурой. Важнейшей особенностью этой части интеллектуального капитала является то, что ее нельзя продать или сдать внаем, ее можно лишь эффективно или неэффективно использовать для достижения целей организации. Человеческие активы играют первостепенную роль в создании интеллектуального капитала. Знания и навыки сотрудников, их профессиональные качества являются той частью инструментария, посредством которого создается интеллектуальная продукция, формирующая нематериальные активы компании. Структурные активы — предопределяют потенциал творческой активности сотрудников организации, который обеспечивает эффективное использование человеческих активов, что позволяет получить больше, чем сумму усилий отдельных членов организации. Эта составляющая кадрового капитала определяется корпоративной культурой, общей культурой взаимодействий в коллективе и способствует накоплению знаний, приобретению новых навыков, обогащению опыта и совершенствованию профессиональных качеств специалистов

Примечание: составлено автором

в-третьих, по оценкам ряда специалистов, именно управление

¹¹⁰ Кафидов В.В. Указ. соч. С. 23.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Интеллектуальный капитал – стратегический потенциал организации. Указ. соч. С. 34.

¹¹³ Селезнев Е.Н. Указ. соч. С. 123-125.

персоналом позволяет компаниям переходить из числа хороших и успешно работающих в число выдающихся компаний, лидирующих в определенном сегменте рынка. Многочисленными исследованиями установлено, что существует прямая зависимость между степенью прогрессивности управления персоналом, удовлетворенности работников их работы, данной организации И качеством непосредственно предопределяющим качество услуг и продукции, произведенной данными работниками. Это, в свою очередь, непосредственно влияет на степень удовлетворенности покупателей и клиентов. стоимость акций и другие финансовые показатели работы организации.

К.В. Сафарян отмечает, что одним из факторов превышения рыночной стоимости компании над ее балансовой стоимостью является потенциал развития компании в прогнозируемом периоде. Оценивая этот потенциал, следует иметь в виду, что в настоящее время важнейшей задачей для инвестора становится оценка интеллектуального капитала компании, так как именно он является причиной расхождения между балансовой и рыночной стоимостью акций, особенно у наукоемких компаний, в силу того, что наличие и увеличение интеллектуального капитала приводит к росту рыночной стоимости фирмы, но не отражается в ее бухгалтерском балансе. С получением информации об интеллектуальном капитале у инвестора появляется дополнительный инструмент прогнозирования потенциала компании¹¹⁴, в связи с чем сегодня передовые фирмы во всех сферах бизнеса основную ставку на конкурентной борьбе стали делать интеллектуальный капитал, считая его основой своих успехов в создании наукоемкой инновационной продукции, с высокой прибылью мировом рынке. В передовых организациях интеллектуальный капитал считают главным фактором успехов в новом тысячелетии 115 .

Экономисты обращают внимание и на влияние человеческого капитала на благосостояние государств. О.Г. Тихомирова отмечает, что микроуровне формируется трудовой потенциал отдельной организации, тем самым создается определенная стоимость человеческого капитала фирмы. В свою очередь, это формирует совокупную стоимость человеческого капитала целого государства, таким образом влияя на благосостояние человечества на уровне мирового сообщества¹¹⁶. *Потенциал страны* определяется в том числе и человеческими ресурсами. Человеческие ресурсы – это не только ведущий фактор экономического развития, но и главное богатство любой компании. Они интегрируют профессионально-квалификационные и психофизиологические параметры, профессиональные компетенции, а также капитализацию и гуманизацию данного ресурса. Такой подход к

¹¹⁴ Сафарян К.В. Указ. соч. С. 132-134.

¹¹⁵ Селезнев Е.Н. Указ. соч. С. 122.

¹¹⁶ Тихомирова О.Г. Организационная культура: формирование, развитие и оценка. М., 2012. С. 35.

человеческим ресурсам дает главный импульс к развитию не только производства как такового, но и самого работника и общества в целом¹¹⁷. Так, И.А. Гурбан и А.Л. Мызин отмечают, что население страны формирует важный ее ресурс и является основой будущего экономического роста и социальной стабильности¹¹⁸.

фактора Значимость человеческого государственном уровне. В рамках программы развития ООН (ПРООН) публикуются ежегодные «Доклады о развитии человека» и, в частности, «Доклады о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации», содержащие расчетные показатели индекса развития (ИРЧП), человеческого потенциала позволяющие государства по уровню эффективности проводимой социальной политики. В свою очередь, на региональном уровне ИРЧП можно использовать для построения рейтинга социально-экономического развития регионов. З.Ф. Гарипова, В.С. Исмагилова, И.Ю. Рассолова отмечают, что социальный (человеческий) фактор влияет на состояние безопасности региона в целом. Становится очевидной необходимость сохранения целостности системы посредством достижения социальной важнейшей составляющей как безопасности, а человеческий потенииал выступает основным условием устойчивого функционирования и развития социально-экономических систем. В связи с этим возрастает требование со стороны общества к человеку, его физическому состоянию, профессиональной подготовке, общей культуре, социальной активности. Наделяются возросшей актуальностью проблемы формирования и использования трудового потенииала. особенно применительно К условиям конкретной $meppumopuu^{119}$.

Сорокин, исследуя В своих работах проблемы реформирования кризисного общества, отмечал, что главный смысл реформ должен исходить из интегральной сущности человека и не препятствовать его основным инстинктам. Он также говорил о том, что формула развития человеческого капитала гораздо экономическое развитие, во внутренней политике страны с учетом тех рисков, которые несет наше время, нравственность стала глобальной темой, и современная формула политики сводится к тому, что политика нравственной должна постепенно становиться (одобренной

¹¹⁷ Антикризисное управление человеческими ресурсами / Н.А. Горелов, О.Н. Мельников, Е.Г. Абрамов, А.Д. Белявский [и др.]; под ред. Н.А. Горелова. СПб., 2010. С. 10.

¹¹⁸ Гурбан И. А., Мызин А. Л. Теоретико-методологический подход к оценке состояния человеческого капитала регионов России // Журнал экономической теории. 2011. № 2. С. 21-31.

¹¹⁹ Гарипова З.Ф., Исмагилова В.С., Рассолова И.Ю. Человеческий потенциал как социально-экономический фактор безопасности функционирования региона // Конкурентоспособность социально-экономических систем в условиях динамично меняющейся внешней среды: сб. трудов IV Междунар. науч.-практ. конфер. «Проблемы обеспечения безопасного развития современного общества» (25-27 июня 2014 г., Екатеринбург) в 2 ч.; ч. 2. Екатеринбург, 2014. С. 52.

обществом) 120 . Таким образом, социально-экономический фактор $\Pi.A.$ как доминирующий Сорокин рассматривал отношению no политическому и экономическому факторам, следовательно, чем устойчивее соииально-экономическая система региона, жизнеспособней. Социокультурная реальность развивается на разных (высших и низших) уровнях, органически не связанных между собой. В современном российском обществе имеет место взаимозависимость факторов, комплексно влияющих на характер социальных действий людей, выбор ими политических стратегий. В системе циклических П.А. Сорокина творческий изменений человек. его значительно более активен по сравнению с эволюционистской и историко-материалистической теориями развития.

Соииальная стабильность как составная часть качества жизни может рассматриваться в качестве критерия оценки экономической безопасности и, в конечном итоге, конкурентоспособности региона, так как она определяет основные факторы социальной дестабилизации: расслоение общества, проблемы безработицы, неплатежи, обеднение населения. Таким образом, можно выявить и оценить взаимосвязь между проблемами воспроизводства человеческого капитала и трудового потенциала с процессом деградации общества и населения. Социальный фактор в рамках анализа и оценки экономической безопасности региона можно представлять такими показателями, как человеческий капитал, социальная стабильность, уровень и качество жизни. При этом человеческий капитал, трудовой и кадровый потенциал отражают достаточность для самостоятельного функционирования в режиме расширенного воспроизводства и развития экономики региона, перспективное развитие и эффективное использование в сравнении с развитыми странами¹²¹.

По мнению М. фон Хауффа, суть популярной в настоящее время концепции устойчивого развития как раз и состоит в том, что устойчивое и долгосрочное экономическое развитие возможно лишь в том случае, если обращать внимание не только на экономические показатели, но и на состояние окружающей среды, а следовательно $- \mu a$ качество жизни и здоровье человека, на социальную сферу. Таким предприятия должны согласовывать свое развитие с окружающей средой и экономикой. Именно внедрение в практику таких концепций поможет достигнуть равновесия между экономической, составляющими 122. Эта природной И социальной илея сформулирована и поддержана многими мыслителями, в том числе экономистами, которые получили Нобелевскую премию, обозначив

¹²⁰ Обухова Е. «Изъять у людей то, на что они рассчитывали, − не очень нравственная позиция». Председатель наблюдательного совета Национальной пенсионной ассоциации Александра Очирова − о развитии человеческого капитала // Эксперт. 2014. № 42. С. 51.

¹²¹ Гарипова З.Ф., Исмагилова В.С., Рассолова И.Ю. Указ. соч. С. 52-54.

 $^{^{122}}$ Елистратова Т. Концепт маяка // Эксперт-Сибирь. 2015. № 7. С. 25.

развитие человеческого капитала как самое выгодное ресурсное вложение. Это целеполагание — одно из самых передовых и правильных для мировой социальной политики¹²³.

Таким образом, в XXI веке человеческие ресурсы превратились в главный ресурс развития, качество использования которого определяет успех компании, региона и государства. В условиях ограниченности человеческих ресурсов возрастает роль человеческого фактора в практике управления как на микро, так и на макроуровне.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГУМАНИТАРНАЯ МАКРОПОЛИТИКА СЕВЕРНОГО РЕГИОНА В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: ПРОЛЕГОМЕНЫ К ПРОЕКТИРОВАНИЮ КОНЦЕПЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ)

В.М. Теребихин, к.филос.н.

Общественная палата Республики Коми, г. Сыктывкар

«Мы намерены строить нашу политику вокруг человека, его благополучия, интересов и запросов».

В.В. Путин

Актуальность проектирования и практической реализации концепции государственной гуманитарной макрополитики северного субъекта России как важнейшего компонента системы региональной государственной политики имеет «множественную каузацию» (П. Сорокин).

Во-первых, стимулирующим фактором социопроектирования и реализации концепции государственной гуманитарной макрополитики (антропополитики) является необходимость дальнейшей «гуманизации» региональной политики, формирование человекоориентированной, общественно-государственной модели политико-административного управления в соответствии с конституционными основоположениями и гуманистическими политическими установками Президента РФ о человеке «как высшей цели, смысле политики, миссии развития страны, абсолютном национальном приоритете», о необходимости «самым серьезным образом обновить государственную гуманитарную политику» 124.

Кроме того, это детерминируется целями практической реализации в Республике Коми стратегической задачи, сформулированной Президентом России — «совершить мощный рывок в развитии, войти в число

¹²³ Обухова Е. Указ. соч. С. 49.

 $^{^{124}}$ Владимир Путин. Главное для нас $\,-\,$ это люди. Электронное издание. Автор-составитель В. Теребихин. Сыктывкар, 2018. URL: https://cloud.mail.ru/public/HGUY/wExqyDk6G.

передовых стран по продолжительности и качеству жизни граждан» 125, и задачами практического обеспечения в среднесрочной перспективе высшей стратегической цели государственного управления — создания условия для свободного развития человека, повышение качества человеческого потенциала в Республике Коми и других северных субъектах России.

Во-вторых, проектирование и практическая реализация концепции гуманитарной макрополитики Республики Коми детерминируется объективной необходимостью осуществления научно-обоснованной, системной, эффективной, скоординированной, солидарной деятельности органов государственной власти, местного самоуправления и гражданского общества по обеспечению гуманитарной безопасности региона, смягчению негативных последствий социогуманитарного кризиса, сформировавшегося во всех северных субъектах России, и в том числе в Республике Коми, в начале 1990-х годов периода социетальной трансформации российского общества, а также по демпфированию современных социогуманитарных угроз и проблем региона, в том числе преодоления современного кризиса воспроизводства населения.

Несмотря на целый комплекс позитивных тенденций в социогуманитарном развитии республики, достигнутых после избрания Главой РК С.А. Гапликова, общая социально-гуманитарная ситуация в регионе оценивается как достаточно сложная.

Республика Коми «входит» в группу «регионов-аутсайдеров» по уровню сбалансированности развития экономической и социальной сфер. В регионе отмечается существенная ассиметрия, межсферная поляризация, несбалансированное развитие экономической и социогуманитарной сфер общественной жизни. Так, по целому ряду важнейших качественных показателей социогуманитарного, т.е. человеческого, развития, регион занимает в «российском субъектном табеле о рангах» рейтинговые позиции, неадекватные его экономическому потенциалу. При восьмом месте в РФ по валовому внутреннему продукту на душу населения, и 25-м месте по интегральному индексу социально-экономического развития регион занимает низкие рейтинговые позиции среди субъектов РФ и СЗФО по целому ряду интегральных индикаторов качества жизни и «качества качеств» населения (по данным за 2016-2017 гг. и первый квартал 2018 г.):

- 65 место по интегральному рейтингу качества жизни (2016 г. 59) и 8 место в СЗ Φ О¹²⁶;
- 69 место по продолжительности жизни как интегральному индикатору качества жизни $(2017 \, \Gamma.)^{127}$;

¹²⁵ Путин В.В. Выступление на пленарном заседании XXII Петербургского международного экономического форума 25 мая 2018 года. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/copy/57556.

¹²⁶ Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2017. URL: http://riarating.ru/regions/20180214/630082372.html.

¹²⁷ Там же.

- 10 место по уровню смертности от самоубийств (2-е место в $C3\Phi O)^{128}$;
- 17 место по уровню смертности от убийств и 2-е в СЗ Φ О¹²⁹, 25-е место по уровню смертности от внешних причин (14-е место в 1 квартале 2018 г.)¹³⁰;
- \bullet 74 место по приверженности населения здоровому образу жизни 131 ;
- 78 место в рейтинге эффективности систем здравоохранения (2016 г.) 132 ;
 - 53 место по развитию спорта¹³³;
- 55 место по эффективности молодежной политики (2016 г. 46 место) 134 ;
- 75 место во всероссийском рейтинге субъектов Российской Федерации по развитию туризма¹³⁵;
- 53-54 место по развитию государственно-частного партнерства 136 ;
- 83 место в рейтинге трезвости российских регионов (2016 г. 74 место). Третье с конца место после Магаданской области и Чукотского автономного округа¹³⁷. Республика входит в состав 10 регионов с наибольшим удельным весом преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения¹³⁸:
- 3 место в Российской Федерации (1 в СЗФО) за 2017 г. по интенсивности обращений населения (коэффициенту обращений) к Уполномоченному по правам человека РФ на нарушения прав человека в республике 139 .

В республике наряду с достижением некоторых позитивных изменений в «качестве качеств населения», например, повышении продолжи-

¹³⁰ Там же.

131 Рейтинг регионов по приверженности населения здоровому образу жизни. URL: http://riarating.ru/infografika/20170921/630073305.html.

 $^{^{128}}$ Сведения о числе умерших от внешних причин смерти на 100000 населения по субъектам РФ за 2017 год. URL: www.gks.ru/free_doc/2017/demo/t3_5.xls.

¹²⁹ Там же.

¹³² Высшая школа организации и управления здравоохранением (ВШОУЗ). URL: http://www.vshouz.ru/news/105.html?SSr=140133ee2c2fff27c 07e20518140e2d.

¹³³ Спортивный рейтинг регионов газеты «Советский спорт». URL: https://www.sovsport.ru/others/articles/948889-sportivnyj-rejting-regionov.

¹³⁴ Итоговый ежегодный рейтинг регионов в сфере эффективности реализации молодежной политики за 2017 год. URL: https://fadm.gov.ru/news/40735.

¹³⁵ Рейтинг развития туризма в субъектах Российской Федерации (2016 год). Минкультуры. URL: https://www.mkrf.ru/press/news/reyting-subektov-rossiyskoy-federatsii-po-razvitiyu 20171006160552/.

¹³⁶ Исследование «Государственно-частное партнерство в России 2016-2017: текущее состояние и тренды, рейтинг регионов» / Ассоциация «Центр развития ГЧП». М., 2016. С.24-25.

 ¹³⁷ Рейтинг
 трезвости
 российских
 регионов.
 URL:

 https://ria.ru/infografika/20171127/1509696354.html?inj=1 •.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.
 -.

https://мвд.рф/reports/item/12167987.

139 Доклад Уполномоченного по правам человека за 2017 год. URL: http://ombudsmanrf.org/content/doclad2017.

тельности жизни, снижении уровня смертности и некоторых других, отмечается ухудшение ряда качественных характеристик населения, что выражается в «тенденциях — процессах» демографического старения, превышении удельного веса пожилого поколения над детским в структуре населения, снижении уровня и потенциала здоровья, снижении репродуктивного потенциала, в том числе уменьшении удельного веса трудоспособного населения и женщин фертильного возраста, увеличении мужского бесплодия, высоком разрыве в продолжительности жизни женщин и мужчин, снижении потенциала здоровья детей, полученного при рождении.

В регионе отмечается гендерная диспропорция, сверхсмертность населения от предотвратимых причин смерти, высокая смертность трудоспособного населения, повышение уровня инвалидизации, высокий уровень внебрачных сожительств и др. Значительны масштабы экономических потерь от заболеваемости, инвалидности и смертности. Предположительно, эти потери составляют от 5 до 8% ВРП.

Высокий (в 2 раза превышающий среднероссийский) уровень и рост смертности от самоубийств, существенное снижение рождаемости, высокий уровень миграционной убыли, уменьшение браков, высокий уровень убийств (в 2 раза превышающий среднероссийский и средний по СЗФО) и ряд других индикаторов свидетельствуют о дискомфортном социопсихологическом настроении, об ухудшении социальнопсихологического самочувствия населения региона, общественного психического здоровья.

Согласно Государственного докладу «О состоянии санитарноэпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2017 году», Республика Коми относится к группе 10 субъектов федерации с наибольшим уровнем влияния комплекса негативных санитарногигиенических факторов на состояние здоровья населения», в том числе «факторов образа жизни, формирующих негативные тенденции в состоянии здоровья населения» 140. Основными негативными факторами, отмеченными в докладе, являются: чрезмерное злоупотреблением алкоголем, табакокурение, несбалансированное питание.

В регионе многие качественные индикаторы, характеризующие социо-психологическое, духовно-нравственное здоровье (самоубийства, убийства, преступность, алкоголизация, наркотизация, аборты, разводы, внебрачные сожительства и др.), превышают пороговые, критические значения «параметров порядка» социогуманитарного развития.

В республике сохраняется на относительно высоком уровне социальное неравенство, избыточная социальная поляризации населения, социальная дисгармония, разрыв в доходах бедных и богатых (индекс Джини, коэффициент фондов, индекс Кейтца), значительна численность

¹⁴⁰ О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2017 году: Государственный доклад. М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2018. С. 10.

населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, что противоречит конституционному статусу Республики Коми, как социального субъекта.

В регионе, как и в целом по Российской Федерации, не обеспечено достижение всего комплекса целевых индикаторов человекоориентированных «майских указов» Президента РФ 2012 г.

Негативные тренды социогуманитарных процессов в регионе сохраняют в 2018 г. основные интегративные «характеристики – состояния».

В 2018 г. регионе отмечается:

- демографический кризис превышение смертности над рождаемостью, естественная убыль, переход в режим кризисного воспроизводства населения;
 - увеличение темпов снижения рождаемости;
- сохранение тенденции высокого уровня и продолжающегося роста миграционной убыли населения, «более половины уехавших специалисты с высшим образованием»¹⁴¹;
 - снижение реальных доходов населения;
 - увеличение численности бедного населения;
 - существенный рост самоубийств.

В-третьих, проектирование и осуществление концепции региональной гуманитарной политики обусловлено также отсутствием в теории и практике государственного регионального управления категории «государственная гуманитарная макрополитика (антропополитика)». Это понятие пока не имеет общепризнанного институционального научного статуса и тем более официального статуса государственной политики, несмотря на использование этого понятия в выступлениях Президента РФ. Применяемое в практике государственного управления понятие «социальная политика» по своей структуре, целям и задачам не охватывает весь комплекс государственных субполитик, обеспечивающих «создание условий для свободного развития человека» (в соответствии со ст. 7 Конституции РФ) и «формирование гармонично развитой личности» 142.

Архитектоника, институциональный дизайн концепции — многоуровневый, интерсекторальный комплекс, детерминированный многокачественным и интегральным феноменом человека и терминальными целями концепции, включающий: каузальный, теоретикометодологический, аксиологический, телеологический комплексы, а также принципы, основные направления, институты, механизмы и процедуры реализации концепции, комплекс высоких социогуманитарных,

¹⁴¹ Молодежь на рынке труда Республики Коми. Пресс-выпуск. URL: http://komi.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/komi/ru/publications/.

 $^{^{142}}$ Об утверждении Основ государственной культурной политики. Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808. URL: http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d526bc0d7d43e934f4.pdf.

«человекоориентированных» технологий и критериально-индикативный комплекс оценки эффективности реализации концепции.

Важнейшим компонентом концепции является понятие «государственная гуманитарная политика (антропополитика). Учитывая, что эта категория, являющаяся объектом рефлексии данного доклада, не институционализирована и не номинирована в политологическом дискурсе, теории и официальной практике политико-административного управления, автор предлагает ее следующую формулировку.

В широком, политико-философском смысле, государственная гуманитарная макрополитика — это человекоцентрированная политика, обеспечивающая расширенное воспроизводство условий для самореализации и самоактуализации, свободного, гармоничного развития физических и духовных сил человека, реализации заложенных в человеке многомерных способностей и потенций, достижения человеком избранных им жизненных смыслов, расширения поля человеческой идентичности, повышения «качества качеств населения», формирования гармонично развитой личности.

В узком, политико-управленческом контексте, региональная государственная гуманитарная политика (антропологическая политика) – это относительно самостоятельное, важнейшее направление в общей структуре государственной региональной политики, имеющее государственнообщественную систему управления, это целенаправленная, планомерная, непрерывная и скоординированная система совместной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, институтов гражданского общества по интегрированному и синхронному осуществлению комплекса (более 30) гуманитарных, человекоориентированных политик (в их единстве, взаимосвязи и взаимодополняемости) в целях практической реализации ее стратегической цели – создания условий для свободного развития человека, формирования гармонично развитой личности, повышения «качества качеств населения», развития человеческого потенциала, антропологического преображения республики, создания условий для достижения ценностно-целевых параметров успешности гуманитарного развития, гуманитарной успешности региона.

Проектируя телеологический комплекс концепции гуманитарной политики, автор полагает, что стратегическими, терминальными целями государственной гуманитарной макрополитики являются:

• обеспечение расширенного воспроизводства условий для самореализации и самоактуализации, свободного, гармоничного развития физических и духовных сил человека, реализации заложенных в человеке многомерных способностей и потенций, достижения человеком избранных им жизненных смыслов, расширения поля человеческой илентичности:

- повышение «качества качеств населения», сохранение и наращивание духовно-нравственных, интеллектуальных и физических возможностей человека;
- обеспечение перехода от «экономикоцентристской», «человекопотребляющей» парадигмы государственной политики к «человекоцентрированной» парадигме, человекоориентированной модели государственного управления;
- обеспечение задач социогуманитарного преображения республики.

Индикативными целями концепции гуманитарной макрополитики региона могут быть цели приближения основных качественно-количественных параметров человеческого развития к границе уровня «human development» северных и финно-угорских европейских стран.

Реализацию системы целей гуманитарной макрополитики обеспечивает комплекс (более 30) государственных «человекоориентированных», гуманитарных субполитик, имеющих: научнообоснованные, нормативно оформленные концепции или доктрины; программно-целевой комплекс, бюджетное финансирование; государственно-общественную модель управления; единую систему координации всех многосубъектных институтов, участвующих в осуществлении гуманитарной макрополитики; систему средств: современных «высоких» социогуманитарных технологий государственного и муниципального управления; критериально-индикативную систему оценки эффективности целедостижения, комплекс мониторингов и ряд других компонентов.

Создание условий для духовного-нравственного преображения регионального социума обеспечивает практическая реализация следующих гуманитарных субполитик: государственная культурная политика, государственная образовательная политика, государственная политика в области воспитания, в том числе политика в сфере духовно-нравственного воспитания населения, прежде всего, молодежи, обеспечения духовной, гуманитарной безопасности, государственная «фелицитарная политика» – политика, стратегическая цель которой – создание условий для достижения человеческого счастья, а также комплекс политика в сфере снижения уровня делинквентности: антикриминальная политика, антинаркотическая политика, государственная политика по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения, антикоррупционная политика и др.

В комплекс политик, обеспечивающих создание условий для демосоциального преображения региона, должны быть включены: демографическая политика, политика управления антропотоком (миграционная политика), политика в сфере укрепления популяционного здоровья, политика в сфере развития физкультуры и спорта, семейная политика, единая детская и молодежная политика, геронтополитика, политика обеспечения равных прав и возможностей мужчин и женщин, политика в сфере повышения благосостояния населения, уровня и качества жизни, политика социального обслуживания, социальной поддержки и помощи различным категориям населения, политика в сфере создания условий для высокопроизводительного труда, политика в рекреационно-релаксационной сфере, политика в сфере ритуально-похоронного дела, жилищная политика и ряд других.

Демократическое политическое преображение региона, гармонизацию общественных отношений обеспечивает следующий комплекс субполитик: политика в сфере развития общественных отношений, связей с общественностью, политика формирования гражданского образования, государственная демократическая, гуманистически ориентированная информационная политика, политика патриотического воспитания населения, символическая политика, имиджевая политика, государственная историческая политика, политика поддержки институтов гражданского общества, гражданского участия, политика социального партнерства, преемственности и солидарности поколений, электоральная политика, политика в сфере межконфессиональных отношений (государственная конфессиональная политика), национальная политика, политика формирования солидарного общества, политика формирования российской гражданской идентичности и целый ряд других.

Отметим, что многие из перечисленных человекоориентированных гуманитарных политик пока не реализуются в практике регионального государственного управления, не обладают статусом государственных, нормативно не «зафиксированы», не имеют научно-обоснованных концепций и соответствующих целевых программ и т.д.

Важнейшим условием эффективной реализации гуманитарной политики является создание на региональном и местном уровнях институциональной интегрально-межотраслевой, государственно-общественной системы управления, в том числе координации деятельности многосубъектных (государственных, муниципальных, общественных) институтов, участвующих в процессах регионального гуманитарного развития на основе функционирования регионального социогуманитарного кластера.

В структуру концепции и системы (модели) государственной гуманитарной политики входит многофункциональная аналитическая система индикаторов оценки качества и эффективности государственного управления гуманитарной политикой, имеющая сложный системологический характер и состоящая из шести основных подсистем:

• подсистемы интегральных (композитных, синтетических, агрегированных) индексов человеческого развития, интегральных индексов количественных и качественных изменений в населении, количественно определяющих интегральные качественные характеристики развития человеческого потенциала, позволяющих

выявлять более сложные тенденции и флуктуации человеческого развития для принятия научно-обоснованных управленческих решений;

- подсистемы частных индексов, каждый из которых отражает и измеряет отдельные аспекты развития человеческого потенциала (сгруппированных по тематическим, проблемным блокам в соответствии с основными интегрированными направлениями гуманитарной макрополитики);
- подсистемы «пороговых», «предельно-критических» индикаторов показателей гуманитарной, человеческой безопасности;
- подсистемы индикаторов «ориентиров-эталонов» гуманитарного, человеческого развития;
- подсистемы рейтинговых показателей уровня и качества гуманитарного развития региона в системе российского рейтингового «табеля о рангах»;
- подсистемы мониторингов оценки гуманитарной успешности региона, эффективности осуществления гуманитарной макрополитики.

Автор полагает, что интегральным критерием практического осуществления концепции региональной гуманитарной макрополитики, и в целом гуманитарной успешности развития региона, может быть признано достижение следующих желаемых характеристик «социогуманитарного образа республики к 2035 г., последнему году реализации «Стратегии социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 года»:

- Республика Коми к 2035 г. регион, имеющий статус одного из лучших субъектов в Северо-Западном федеральном округе по основным индикаторам качества жизни и качества «качеств населения», территория, наиболее комфортная для проживания, труда и отдыха населения, территория высокого и повышающегося качества жизни для нынешних и будущих поколений, регион, в котором созданы условия равных возможностей для самореализации и жизненного успеха каждого жителя республики.
- Республика Коми к 2035 г. социально здоровый, гуманитарно успешный регион, в котором органами государственной власти и местного самоуправления осуществляется системная работа по созданию условий для развития человека как высшей ценности, «меры всех вещей» на основе эффективной гуманитарной макрополитики, развития культуры, образования, здравоохранения, политики здорового образа жизни, заботы о детях, молодежи, семье и старшем поколении, преемственности и солидарности поколений, повышения качества и уровня жизни, улучшения условий труда, укрепления института семьи, интеллектуализации, духовно-нравственного развития и воспитания населения, регион, в котором реализуются принципы социальной справедливости, социального гуманизма, социальной сплоченности.

В представленной статье изложены лишь некоторые компоненты проектируемой концепции современной гуманитарной макрополитики одного из северных субъектов России. Автор планирует продолжить дальнейшую рефлексивную деятельность по завершению проектирования данной концепции.

РОЛЬ ПРОМЫСЛОВОЙ ОХОТЫ В ЗАНЯТИЯХ КОМИ КРЕСТЬЯНИНА В КОНЦЕ XVI ВЕКА *

М.А. Мацук, д.и.н.

Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

Имеющееся в этнографической и исторической литературе мнение о том, что коми сельский житель традиционно и главным образом занимался охотой, в том числе добычей зверя и птицы на продажу, не подтверждаются материалами XIX века. Однако, может быть, это мнение справедливо для более ранних веков? Мы проанализировали документы конца XVI века — официальные копии с писцовой книги 1585/86 гг., чтобы подтвердить или опровергнуть мнение коллег. В этих копиях представлены данные по наличию орудий охотничьего лова (слопцов — на пушного зверя и перевесей — на перелетную птицу) по четырем большим регионам проживания коми — Вычегодской (современный Усть-Вымский район и Ленский район Архангельской области) и Сысольской (современные Сыктывдинский и Сысольский районы) землям-волостям, волостям Ужге (современный Койгородский район) и Глотовой слободе (части современного Удорского района).

Прежде всего, проанализируем данные о наличии слопцов и перевесей в рамках выделенных выше территорий.

Вычегодская земля.

- Погост-волость Ирта. 17 жилых населенных пунктов. Перевеси зафиксированы в 3 деревнях. Слопцы – в одной деревне.

Деревня Щеголева: 5 жилых дворов. 2 перевеси.

Деревня Якшина: 3 двора жилых. 3 перевеси.

Деревня Карпова: 3 двора жилых. 1 перевесь.

Деревня Пастьма: 7 дворов жилых. 50 слопцов. Детализации принадлежности слопцов нет.

- Погост-волость Цылибская гора. 13 населенных пунктов. Слопцов и перевесей нет ни в одном.

^{*}Статья подготовлена в рамках выполнения плановой темы НИР Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН.

- Погост-волость Лена. 23 населенных пункта. Слопцов и перевесей нет ни в одном.
- Волость Вадья. 18 населенных пунктов. Слопцов и перевесей нет ни в одном.
- Погост-волость Туглим. 8 населенных пунктов. Слопцов и перевесей нет ни в одном.
- Погост-волость Ошлапье. 18 населенных пунктов. Слопцов и перевесей нет ни в одном.
- Погост-волость Шоном. 65 населенных пунктов. Слопцы зафиксированы в одном населенном пункте. Перевесей нет.

Деревня Деминская: один жилой двор. 15 слопцов.

- Погост-волость Жошерт. 4 населенных пункта. Слопцов и перевесей нет ни в одном.
- Погост-волость Гам. Один населенный пункт. Слопцов и перевесей нет.
- Погост-волость Шожем. Один населенный пункт. Слопцов и перевесей нет.
- Погост-волость Вездынь. 5 населенных пунктов. Слопцов и перевесей нет ни в одном.
- Волость Тыдор. 3 населенных пункта. Перевесей нет. Слопцы зафиксированы в 2 населенных пунктах.

Деревня Карса. 8 дворов. 60 слопцов. Детализации принадлежности слопцов нет.

Деревня Палевицы. 10 дворов. 50 слопцов. Принадлежат Олешке да его брату Гаврилке по купчей по Черномскому ручью по обе стороны. 143

Волость Ужга. 8 населенных пунктов. Слопцы и перевеси не зарегистрированы ни в одном из них. 144

Волость Глотова слобода.

- Погост-волость Глотова слобода. 4 населенных пункта. Во всех населенных пунктах зафиксированы слопцы. В 3 населенных пунктах зафиксированы перевеси.

Погост Глотова слобода. 29 дворов. 200 слопцов, 5 перевесей. Детализации принадлежности слопцов нет.

Деревня Вылюб. 13 дворов. 100 слопцов, перевесье. Детализации принадлежности слопцов нет.

Деревня Макарова. Один дворе 10 слопцов, перевесей нет.

Деревня Буткон. 6 дворов. 30 слопцов, 2 перевесья. Детализации принадлежности слопцов нет.

¹⁴³ Зимин А.А., Копанев А.И. Материалы по истории Вымской и Вычегодской земли конца XVI в. // Материалы по истории Европейского Севера СССР. Северный археографический сборник. Выпуск 1. Вологда, 1970. С. 444-463.

¹⁴⁴ Там же. С. 442-444.

- Погост-волость Кослонский. 6 населенных пунктов. Слопцы зафиксированы во всех населенных пунктах. Перевеси зафиксированы в 2 населенных пунктах.

Погост Кослонской 6 дворов. Перевесье да у Ондрюшки Власова 50 слопнов.

Деревня Юкшера. 2 двора. 100 слопцов. Детализации принадлежности слопцов нет.

Деревня Шарыба, да к ней же припущена деревня Ручей. 5 дворов. 20 слопцов. Детализации принадлежности слопцов нет.

Деревня Разварга. 4 двора. 50 слопцов, перевесье. Детализации принадлежности слопцов нет.

Деревня Вылюб. 3 двора. 20 слопцов у Глотовы слободки крестьянина Фильки Осипова на льготе. 145

Сысольская земля. 146

- Погост-волость Вотча. 13 населенных пунктов. Слопцы зафиксированы в 4 населенных пунктах. Перевеси зафиксированы в 5 населенных пунктах.

Погост Вотча. 28 дворов. 20 слопцов, 5 перевесей. Детализации принадлежности слопцов нет.

Деревня Савинская да к ней ж припущена деревня Киличея. 3 двора. 20 слопцов, одно перевесье. Детализации принадлежности слопцов нет.

Деревня Карчюй да к ней же припущена деревня Выльгорт. 3 двора. Одно перевесье.

Деревня Семь Мостов. 3 двора. 10 слопцов. Детализации принадлежности слопцов нет.

- Погост-волость Визенга. 23 населенных пункта. Перевесья зафиксированы в 2 населенных пунктах. Слопцы зафиксированы в 3 населенных пунктах.

Деревня Дементиевская. 2 двора. 50 слопцов, одно перевесье. Детализации принадлежности слопцов нет.

Деревня Кычяныб. 4 двора. Одно перевесье.

Деревня Инпон. 3 двора. 30 слопцов. Детализации принадлежности слопцов нет.

Тое ж деревни Инпон выставок. 3 двора. 25 слопцов. Детализации принадлежности слопцов нет.

- Погост Кибра. 24 населенных пункта. Перевесья зафиксированы в 9 населенных пунктах. Слопцы зафиксированы в 14 населенных пунктах.

Деревня Велпон. Один двор. 10 слопцов.

Деревня Сурма. 5 дворов. 10 слопцов. Одно перевесье. Детализации принадлежности слопцов нет.

¹⁴⁵ Зимин А.А., Копанев А.И. Материалы по истории Вымской и Вычегодской земли конца XVI в. // Материалы по истории Европейского Севера СССР. Северный археографический сборник. Выпуск 1. Вологда, 1970. С. 463-467.

¹⁴⁶ Там же. С. 468-486.

Тое ж деревня Сурмины выставок. Один двор. 10 слопцов. Одно перевесье.

Деревня Мом. 2 двора. 20 слопцов. Одно перевесье. Детализации принадлежности слопцов нет.

Деревня Руч. 4 двора. 10 слопцов. Детализации принадлежности слопцов нет.

Починок Ивашка Никитина. Один двор. 10 слопцов.

Деревня Гошур. Один двор 10 слопцов.

Деревня Раквадская. 3 двора. 10 слопцов. Одно перевесье. Детализации принадлежности слопцов нет.

Деревня другая Шарыб. Один двор. 10 слопцов.

Деревня Ягиб. 2 двора. 10 слопцов. Одно перевесье. Детализации принадлежности слопцов нет.

Деревня Раскей. 5 дворов. 20 слопцов. Одно перевесье. Детализации принадлежности слопцов нет.

Тое ж деревни Раски выставок. 2 двора. 10 слопцов. Одно перевесье. Детализации принадлежности слопцов нет.

Деревня Ейтула. 9 дворов. 30 слопцов. Одно перевесье. Детализации принадлежности слопцов нет.

Деревня Чюскаил. 5 дворов. 50 слопцов. 4 перевесья. Детализации принадлежности слопцов нет.

- Погост Пыелда. 32 населенных пункта. Перевесья зафиксированы в 5 населенных пунктах. Слопцы зафиксированы в 3 населенных пунктах.

Деревня Кичяны. Один двор. 10 слопцов.

Деревня Збурова. 2 двора. 30 слопцов. 3 перевесья. Детализации принадлежности слопцов нет.

Деревня другая Бурова. Один двор. Одно перевесье. 20 слопцов.

Деревня Каящина. Один двор. Одно перевесье.

Деревня Петуховская. Один двор. Одно перевесье.

Деревня Тылаю, а Сердюковская тож. 3 двора. Одно перевесье.

- Погост Межадор. 5 населенных пунктов. Перевесье отмечено в одном населенном пункте. Слопцов не было.

Деревня Ондреевская. 5 дворов. Одно перевесье.

- Погост Иб Большой. 12 населенных пунктов. Слопцы и перевесье зафиксированы в одном населенном пункте.

Деревня Березник. 5 дворов. 10 слопцов. Одно перевесье. Детализации принадлежности слопцов нет.

- Погост Иб Меньшой. 3 населенных пункта. Слопцы и перевесье зафиксированы в одном населенном пункте.

Деревня Федотовская. 6 дворов. 30 слопцов. Одно перевесье. Детализации принадлежности слопцов нет.

- Погост Гарья. 5 населенных пунктов. Слопцы и перевесье зафиксированы в одном населенном пункте.

Деревня Олексеевская, а Микулинская тож. 3 двора. 30 слопцов. Одно перевесье. Детализации принадлежности слопцов нет.

- Погост Пажга. 12 населенных пунктов. Слопцы и перевеси не зарегистрированы ни в одном из них.
- Погост Шошки. 19 населенных пунктов. Перевесья зафиксированы в 3 населенных пунктах. Слопцов нет.

Деревня Митинская. 5 дворов. Одно перевесье.

Деревня Олексеевская, что был написан погост Вильгорт. 2 двора. Одно перевесье.

Деревня Васильевская на Долгой полянке. 2 двора. 2 перевесья.

- Погост на усть Сысоле реки. 21 населенный пункт. Перевесья зафиксированы в 3 населенных пунктах. Слопцы зафиксированы в 7 населенных пунктах.

Около погоста дворы врозни. 6 дворов. Во дворе Юрка да Сидорко Осиповы (дети). 50 слопцов.

Починок Емовской. 2 двора. 50 слопцов. Детализации принадлежности слопцов нет.

Починок Ереминский. 2 двора. 30 слопцов. Детализации принадлежности слопцов нет.

Деревня Петровская, да к ней же припущен починок Фроловской. 7 дворов. 200 слопцов. 4 перевесья. Детализации принадлежности слопцов нет.

Починок Ильинской. 2 двора. Одно перевесье.

Деревня Часовая над истоком над Курьею. 5 дворов. 50 слопцов. Детализации принадлежности слопцов нет.

Починок Пезям. Один двор. 10 слопцов.

Починок Мачга. 3 двора. Одно перевесье. 20 слопцов. Детализации принадлежности слопцов нет.

Выволы.

В результате проведенного анализа выяснено:

- 1. Степень распространения орудий охоты в разных регионах разная. В Глотовой слободе во всех 10 населенных пунктах отмечены слопцы и в пяти из 10 перевеси. В среднем на один двор приходилось по 10,55 слопца и по 0,18 перевесей.
- В Сысольской земле из 167 населенных пунктов слопцы и перевеси зафиксированы в 43. В среднем на один двор в волости по 2,64 слопца и 0,087 перевеси.

В Ужгинской волости не отмечено ни одного населенного пункта со слопцами и перевесями.

В Вычегодской земле из 14 коми населенных пунктов слопцы отмечены в двух. В среднем – по 0,71 слопца на двор. Перевесей не зафиксировано. В «русской» части Вычегодской земли из 162 населенных пунктов слопцы были в двух населенных пунктах, перевеси – в трех населенных пунктах.

- 2. Выявляется занятие охотой отдельных крестьян. Так, из 10 дворов в деревне Палевицы (Вычегодская земля) лишь в двух были 50 слопцов; из шести дворов в погосте Кослонский (Глотова слободка) лишь у одного было 50 слопцов; из шести дворов в погосте Усть-Сысола (Сысольская земля.) лишь у одного было 50 слопцов.
- 3. В населенных пунктах с наличием орудий охоты на один двор их отмечено: в Глотовой слободке – от 3,3 слопца (деревня Шарыба) до 50 слопцов (деревня Юкшера); в Сысольской земле – от 2 слопцов (деревня Березник погоста Иб Большой) до 28,6 слопцов (деревня Петровская погоста Усть-Сысола).

Итак, охота на пушного зверя и перелетную птицу не являлась основным занятием для большинства коми уже в конце XVI века.

КОНЦЕПЦИЯ УСТРАНЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОТТОРЖЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

А.С. Лихоносова, к.э.н.

Национальный аэрокосмический университет им. Н.Е. Жуковского «Харьковский авиационной институт», г. Харьков (Украина)

Основной характеристикой социально-экономического отторжения на предприятии является наличие определенного момента в его деятельности, когда все следующие улучшения отторгаются системой, становятся все менее значимыми и, наоборот, приводят к ухудшению ситуации. Иными словами, отторжение служит индикатором закона «падения эффективности» ¹⁴⁷. В условиях системных связей (а предприятие и является сложной социально-экономической открытой системой) предприятие без наличия внешних корректирующих импульсов обречено на самоуничтожение.

Интенсивность труда на пределе, постоянно растущее потребление без создания механизма социально-экономического привлечения персонала заставляют осознавать и регулировать социально-экономические отношения внутри предприятия, в конечном итоге приводят к инициированию отторжения и постепенному затуханию предприятия.

Для устранения такого состояния предприятия, достижения возможности перехода на другую фазу развития жизненного цикла предприятия и корректного управления им, прежде всего, необходим взвешенный, концептуальный подход к пониманию процессов отторжения на современном предприятии.

 $^{^{147}}$ Конюхов Н.И. Экономический кризис: кто виноват и что делать? М., 2013. С. 18. 106

Анализируя научные разработки по теоретико-методологическим подходам понимания отторжения ¹⁴⁸, следует отметить, что в настоящее время почти не существует теоретических и практических рекомендаций по отторжению микроуровня экономической среды — отдельной бизнесединицы. Простой перенос достижений технических, медицинских, биологических, естественных и социальных наук на социальноэкономическую среду предприятия порождает только путаницу в теоретических подходах и толкованиях понятия отторжения. Именно поэтому на основании тенденций развития окружающего мира экономике крайне необходимо построение единой концепции отторжения и, в частности, создание концептуальных основ социально-экономического отторжения на уровне предприятия, основанных на определенных понятиях, определенных принципах и обоснованных закономерностях их сочетания.

Для предприятия процесс устранения социально-экономического отторжения представляет собой перманентный процесс его функционирования, привлечения работников структурных подразделений к эффективному труду на благо предприятия без вмешательства внешних управляющих факторов. Управляет работниками само общее дело. В основу устранения отторжения заложены организационноэкономические и социально-психологические стимулы работников. Развитие процессов устранения отторжения предполагает преодоление стереотипов управления, где объект управления всегда выполняет пассивную роль, обязан воспринимать соответствующую форму общения и выполнять определенные команды. Примером устранения отторжения на предприятии, направленного на повышение благосостояния предприятия, можно считать самостоятельную организацию коллектива в группы (комитеты) контроля за качеством выпускаемой продукции.

Устранение отторжения на предприятии предполагает развитие такой инфраструктуры, где работник прямо вовлечен в процесс повышения эффективности производства без необходимости постоянного управления и внешних воздействий. При этом процессы отторжения могут происходить на разных уровнях в зависимости от масштабов их распространения и степени охвата производственных и социально-экономических процессов:

- Отторжение личности работника;
- Отторжение небольших коллективных групп;
- Отторжение структурных подразделений (цехов);

¹⁴⁸ Балакірєва О.М., Ноур А.М. Взаємозв'язок економічної нерівності, соціального відторгнення та соціальної мобільності // Економіка України. 2012. № 8. С. 86; Національна доповідь про людський розвиток 2011 року «Україна: на шляху до соціального включення» / ПРООН в Україні. К.: КІС, 2011; Макарова О. В. Соціальне відторгнення в Україні: специфіка прояву та методологія оцінювання // Демографія та соціальна економіка. 2011. № 1. С. 57-68; Дмитриев А.И. Преодоление отчуждения. Саратов, 1990; Шипунова Т.В. Социальное исключение, отчуждение, насилие и агрессия как механизмы воспроизводства девиантности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. № 4. Т. УІІІ. С. 120.

Отторжение предприятия от занимаемой отрасли или рыночной позиции.

В зависимости от объекта можно выделить следующие уровни отторжения:

- Отторжение работника от средств труда;
- Отторжение работника от результатов труда;
- Отторжение региона от государственных нормативов;
- Отторжение части социума от социально-экономических завязок.

К разработке концепции устранения отторжения на предприятии подойдем с позиции идентификации его основных компонентов. Судя по словарным толкованиям¹⁴⁹, идентификация является процессом признания тождественности, отождествления объектов по совокупности общих и частных признаков; это установление соответствия распознаваемых предметов путем сравнения их физических, химических и других свойств.

Учитывая междисциплинарный характер исследования процессов отторжения, специалисты различных профилей выделяют в качестве главных те признаки отторжения, которые характерны именно их специализации. В случае технического толкования это когерентные взаимодействия, в медико-биологическом смысле — фрактальность структуры, процессы эволюции или бифуркационные явления и другое. Относительно исследований отторжения в экономической деятельности — большинство из них направлено на выявление воздействия процессов отторжения на социально-экономическую деятельность общества¹⁵⁰. Предприятие, как первичное звено отторжения в сфере экономики, остается пока без внимания.

Компонентами концепции устранения отторжения на предприятии могут выступать элементы производственной, социальной и управленческой подсистем общей системы функционирования отдельного предприятия.

Относительно толковании понятия «концепция»¹⁵¹ (от лат. Сопсертио – понимание, система) – это система доказательств определенного положения; способ понимания, толкования, трактовка определенных явлений; идейный замысел. В нашем исследовании концепция состоит из обоснования поведения предприятия (получения ее нивелирующего вектора), возможного изменения его организационного устрой-

¹⁴⁹ Великий тлумачний словник сучасної української мови / Укл. і голов. ред. В.Т. Бусел. К.; Ірпінь: ВТФ «Перун», 2009. С. 496; Словарь иностранных слов / Под ред. И.В. Лёхина, проф. Ф.Н. Петрова. Изд. 4-е, перераб. и допол. М., 1954. С. 296.

¹⁵⁰ Макарова О. В. Соціальне відторгнення в Україні: специфіка прояву та методологія оцінювання // Демографія та соціальна економіка. 2011. № 1. С. 57.

 $^{^{151}}$ Великий тлумачний словник сучасної української мови / Укл. і голов. ред. В.Т. Бусел. К.; Ірпінь: ВТФ «Перун», 2009. С. 571.

ства и выхода предприятия на новый уровень развития на основании действия процессов отторжения (рис. 1).

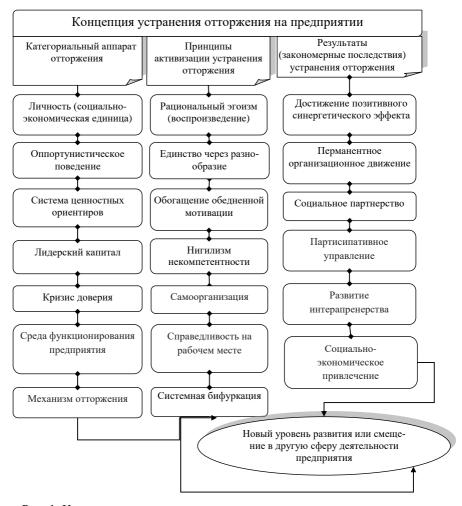

Рис. 1. Концепция устранения социально-экономического отторжения Источник: разработано автором

Разрабатываемая концепция имеет свою специфику, поскольку направлена не на развитие нового процесса или новую его интерпретацию, а на внедрение механизмов, которые бы устраняли уже имеющийся на любом предприятии эффект отторжения. По словарному толкованию

«устранять» 152 – доводить что-либо к исчезновению его действия или отстранения от данного действия.

Одной из задач разработки концепции устранения отторжения является толкование сущности процессов отторжения через структурирование категориального аппарата отторжения: личность (как социальноэкономическая единица), оппортунистическое поведение, кризис доверия, лидерский капитал, механизм отторжения, среда функционирования, направленность процессов отторжения и развитие предприятия.

Во время проявления процессов отторжения предприятия с занимаемого рыночного сегмента за счет действия факторов отторжения внутри предприятия происходит медленное изменение свойств его элементов (организационной, экономической, общественной подсистемы) (рис. 2).

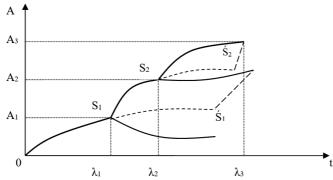

Рис. 2. График возникновения отторжения с дальнейшим бифуркационным направлением развития предприятия Источник: разработано автором

Этот процесс на графике характеризуется отрезком (0; A_1 λ_1). С прохождением определенного интервала времени или посредством внешнего корректирующего влияния эти изменении достигают своего критического значения, и происходит возмущение внутренних сил. На рис. 2 точка S1 (A_1 ; λ_1) соответствует ситуации бифуркационного преобразования свойств, элементов или подразделений предприятия. При этом основные показатели деятельности предприятия начинают быстро меняться, ранее стабильное состояние превращается в неподконтрольное и непрогнозируемое - возникает возможность других путей развития (отрезок S_1S_2 вместо предполагаемого $S_1\acute{S}_1$). Такая же ситуация ожидает предприятие в период достижения им координат $(A_2; \lambda_2)$, то есть возникновение повторного бифуркационного воздействия S₂ (A₂; λ_2) с аналогичными последствиями. Стоит заметить, что таких внезапных ситуаций на пути развития предприятия может быть бесконечное множество, и

¹⁵² Великий тлумачний словник сучасної української мови / Укл. і голов, ред. В.Т. Бусел. К.; Ірпінь: ВТФ «Перун», 2009. С. 1518.

только от руководства, выбранной им стратегической политики управления, наличия возможностей корректировки процессов отторжения зависит будущая занимаемая позиция и полученные результаты деятельности предприятия.

Поэтому даже незначительное возмущение либо внутри, либо снаружи предприятия может перевести процесс его функционирования в новое русло. Его развитие пойдет по совершенно другой линии и с другими непредсказуемыми результатами. Достигается новый «спокойный участок», который в какой-то момент снова может смениться новым процессом бифуркации. Точки бифуркации называют «динамическими ключами управления» 153.

Исторический опыт наглядно показывает, что даже небольшие флуктуации способны запустить процесс отторжения с непредсказуемыми для всех последствиями. Так, Е. Пугачева и К. Соловейко отмечают, что в период, когда советское общество находилось в состоянии, далеком от равновесного, правительством была предпринята попытка подконтрольной реформы, которая превратилась в неподконтрольную флуктуацию, то есть полный распад всего государства¹⁵⁴. Следовательно, бифуркации и флуктуации совсем не обязательно приводят к положительным результатам, а даже чаще — к отторжению существующего положения и поиску новых вариантов развития.

Механизм отторжения предприятия представляет собой комплекс объекта, субъекта отторжения, принципов их взаимодействия и характерных прямых и обратных связей между ними.

Предметом отторжения предприятия выступают процессы внутренней организационной нестабильности, случайного зарождения новых идей, творческого внедрения замыслов в практическую деятельность предприятия.

Объектом отторжения являются: 1) само предприятие, как открытая, сложная система в неравновесном состоянии, характеризующаяся непроизвольным и интенсивным обменом ресурсами, энергией, информацией, знаниями и видами деятельности между подразделениями предприятия и между предприятием и его окружением; 2) персонал предприятия, как носитель социально-экономической информации и главный индикатор реакции на внутренние и внешние в отношении предприятия возмущения. Ключ к пониманию импульсов, порождающих процессы отторжения, заключается в исследовании процессов взаимодействия предприятия с окружающей средой и определении типов влияния системных внешних и внутренних связей.

Любое функционирующее предприятие погружено в среду, где рядом с ним действует множество элементов, поведение которых предусмотреть почти невозможно. Но все они прямо или косвенно влияют на

 $^{^{153}}$ Пугачева Е.Г., Соловейко К.Н. Самоорганизация социально-экономических систем. Иркутск, 2003. С. 115.

¹⁵⁴ Там же. С. 115-116.

возникновение процессов отторжения на предприятии, вовремя помешать которым способно инициирование самоорганизации на предприятии, которая заключается в возможности своевременного реагирования на изменение внешней среды через задействование внутренних ресурсов. Внутренняя среда функционирования предприятия выступает определенным полигоном «выращивания» целей и достижения поставленных перед предприятием задач. В условиях нестабильных условий хозяйствования особое внимание уделяется такому свойству внутренней среды, как адаптивность, что предполагает возможность быстрой реорганизации управленческой и производственной подсистем предприятия.

В исследовании процессов отторжения на предприятии закономерность представляет собой объективную тенденцию, которая является следствием накопления опыта функционирования и перманентного изменения организационного устройства предприятия. Учитывая это, концепция устранения социально-экономического отторжения предприятия предполагает достижение соответствующих закономерных итогов:

- достижение положительного синергетического эффекта;
- партисипативное управление;
- социальное партнерство;
- развитие интерапренерства;
- перманентное организационное движение предприятия.

Все эти закономерности приведут к конечному результату устранения отторжения – выхода предприятия на новый уровень его развития или перемещения в другую сферу деятельности.

Подводя итоги данному исследованию, следует подчеркнуть, что для полного понимания последствий устранения социально-экономического отторжения предприятия необходимо рассматривать предприятие с позиций системного мышления: то есть предприятие является самостоятельной, целостной, функционирующей и открытой системой, которая способна определенным образом реагировать на все вмешательства в ее состояние. Для достижения определенных положительных желаемых сдвигов в социально-экономическом состоянии предприятия руководству следует применять принцип рычага, с четким определением оптимальной точки его применения.

Необходимо помнить, что эффективность устранения процессов отторжения зависит от реакции людей на возникающие изменения и обстоятельства. Исходя из того, что процессы устранения отторжения, в первую очередь, направлены на улучшение жизненного уровня человека, каждый человек имеет свое отношение к соответствующему процессу. Следовательно, главной целью устранения социально-экономического отторжения предприятия должно быть создание условий для повышения уровня социально-экономического обеспечения работников предприятия и активизации их творческих способностей.

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО И ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ

Т.А. Федотова, к.э.н.

Днепровский национальный университет им. О. Гончара, г. Днепр (Украина)

Вопросу развития человеческого и трудового потенциала северных регионов наше внимание уже было уделено в 2014 г. Низкие показатели развитости человеческого и трудового потенциала в странах СНГ обуславливают необходимость дальнейших разработок в направлении их развития, потому указанная тематика не теряет своей актуальности. В этой связи принято решение исследовать динамику изменения данных показателей за прошедший период.

Объектом исследования выступают северные регионы России, а предметом – человеческий и трудовой потенциал Российского Севера.

Для исследования используются те же пять районов, которые являются частью Северо-Западного федерального округа: Архангельская, Вологодская и Мурманская области, Республика Коми и Республика Карелия.

По данным официальной статистики в 2017 г. определены показатели критериев развития человеческого и трудового потенциалов, которые анализировались ранее. В табл. 1 и 2 отражены показатели изменения численности населения рассматриваемых регионов в результате естественного и миграционного движения.

Таблица 1 Естественное и миграционное движение населения в 2013 г.¹⁵⁵

	Человек							
Регион			естеств.			миграц.		
1 Ci non	родилось	умерло	прирост (+)	прибыло	убыло	прирост (+),		
			убыль (-)			убыль (-)		
РФ	1901182	1878269	+22913	4496860	4201002	+295858		
СЗФО	167879	184482	-16603	592097	492638	+99459		
Респ. Карелия	7603	9354	-1751	22017	22815	-798		
Респ. Коми	12493	10508	+1985	29876	40410	-10534		
Архангельская								
область	15295	16055	-760	37635	47483	-9848		
Вологодская								
область	16543	18019	-1476	33622	34943	-1321		
Мурманская								
область	9201	8549	+652	33582	43599	-10017		

В 2013 г. в целом по РФ и СЗФО имел место естественный и механический прирост, однако, как показывает статистика, миграционный прирост был достигнут не за счет анализируемых регионов, а превышение рождаемости над смертностью было характерно только для Респуб-

 $^{^{155}}$ По данным Федеральной службы государственной статистики // Официальный сайт: gks.ru.

лики Коми и Мурманской области. В 2017 г. ситуация по показателям естественного движения существенно изменилась. Естественного прироста уже нет ни в Коми, ни в Мурманской области, и в целом по РФ и Северо-Западу он также стал отрицательным. А в отношении миграционных показателей изменения численности населения тенденции остались неизменными: прирост, как по РФ, так и по СЗФО, достигнут не за счет регионов исследования.

Таблица 2 Естественное и миграционное движение населения в 2017 г. 156

	Человек							
Регион	родилось	умерло	естеств.	прибыло	убыло	миграц. прирост (+),		
D.F.	1.000000	1025125	убыль (-)	4552500	4561600	убыль (-)		
РΦ	1690307	1826125	-135818	4773500	4561622	+211878		
СЗФО	154603	178141	-23538	639 233	563 002	+586231		
Респ. Карелия	6439	9122	-2683	23 419	25 335	-22916		
Респ. Коми	9736	9947	-211	33 125	42 595	-9470		
Архангельская								
область	12391	15068	-2677	41 436	49 481	-8045		
Вологодская								
область	13492	17003	-3511	33 251	36 911	-3660		
Мурманская								
область	7810	8371	-561	39 913	43 416	-3503		

По численности незанятого населения Северо-Западный федеральный округ занимает несущественную долю в целом по России, так же как и по безработному населению, а процент анализируемых регионов по этим показателям в округе незначителен. Аналогичная ситуация и с потребностью в работниках (табл. 3 и 4).

Таблица 3 Численность незанятых граждан в службах занятости населения на $1.01.2014~\mathrm{r}^{.157}$

Регион	Численность незанятых, тыс. чел.		Потребность в работниках,	Зарегистрированные безработные	
	тыс. чел.	в % к итогу	чел.	тыс. чел.	в % к итогу
РФ	1048,5	100	1377500	917,7	100
СЗФО	86,0	8,2	153931	66,4	7,2
Карелия	8,0	0,8	3897	7,0	0,8
Коми	8,2	0,8	10935	6,8	0,7
Архангельская	11,9	1,1	9112	9,9	1,1
Вологодская	9,4	0,9	8668	8,3	0,9
Мурманская	8,3	0,8	10357	6,9	0,8

В СЗФО имеет место небольшой рост численности зарегистрированных безработных. За период анализа количество незанятых в целом по округу увеличилась, но достигнуто это было за счет его роста по одним областям и падения в других. Потребность в работниках в среднем

¹⁵⁶ По данным Федеральной службы государственной статистики // Официальный сайт: gks.ru.

 $^{^{157}\,\}Pi$ о данным Федеральной службы по труду и занятости // Официальный сайт: rostrud.ru .

по России за данный период выросла, однако в СЗФО она снизилась, за исключением Архангельской и Вологодской областей.

Таблица 4 Численность незанятых граждан в службах занятости населения на $1.01.2018\ \Gamma.^{158}$

Регион	Численность незанятых, тыс. чел.		Потребность в работниках,	Зарегистрированные безработные	
ТСГИОН	тыс. чел.	в % к итогу	чел.	тыс. чел. в % к итогу	
РФ	789,8	100	1392177	775,5	100
СЗФО	75,8	9,53	126739	63,3	8,16
Карелия	5,0	0,63	3850	6,1	0,79
Коми	8,2	1,04	8932	7,3	0,94
Архангельская	5,3	0,67	12010	8,6	1,11
Вологодская	7,4	0,94	13234	7,9	1,02
Мурманская	5,1	0,65	9838	7,1	0,92

Основные показатели уровня жизни населения в 2013 г. дают основания говорить о превышении в большей части северных регионов денежных доходов над уровнем СЗФО и Российской Федерации в целом, в то время как в 2017 г. уровень округа превышен лишь в Мурманской области. Потребительские расходы в 2013 г. были выше среднего по округу в Мурманской области и Республике Коми (в которых также значительно выше размер среднемесячной заработной платы), а в 2017 г. – только в Мурманской области. (табл. 5 и 6).

Таблица 5 Основные показатели уровня жизни населения в 2013 г. 159

Регион	Денежные доходы, в среднем за месяц на душу населения, руб.	Потребитель- ские расходы, в среднем за ме- сяц на душу населения, руб.	Индекс потреби- тельских цен на то- вары и услуги	Средне- месячная начислен- ная зара- ботная плата	Просроченная задолженность по заработной плате на 1.01.2014 г., млн. руб.
РФ	25511,7	18840,5	106,5	29960,1	1949,2
СЗФО	26111,0	18944,0	106,6	32861,1	339,5
Карелия	20930,7	15443,6	106,5	27763,9	55,9
Коми	28351,7	19098,5	106,6	37305,6	8,0
Архангельская	26104,5	17648,9	106,7	32468,4	58,6
Вологодская	20072,7	12811,2	107,2	24944,3	100,6
Мурманская	31992,2	21800,6	106,5	39968,5	51,9

По уровню денежных доходов в 2017 г. СЗФО занимает третье место по Российской Федерации, при этом три региона из рассматриваемых входят в первую двадцатку. В 2013 г. просроченная задолженность по зарплате была самой значительной в Вологодской области и минимальной в Коми. В 2017 г. она стала минимальной в Вологодской области со

159 По данным Федеральной службы государственной статистики // Официальный сайт: gks.ru.

¹⁵⁸ По данным Федеральной службы по труду и занятости // Официальный сайт: rostrud.ru .

значительным отрывом от других областей, в то время как в Коми возросла до третьего места.

. Таблица 6 Основные показатели уровня жизни населения в 2017 г. $^{160}\,$

Регион	Денежные доходы, в среднем за месяц на душу населения, руб. 161 (место в РФ)	Потребительские расходы, в среднем за месяц на душу населения, руб.	Индекс потреби- тельских цен на то- вары и услуги	Средне- месячная начислен- ная зара- ботная плата	Просроченная задолженность по заработной плате на 1.01.2018 г., млн. руб.
РФ	30744	22468	100,62	39017	2486,6
СЗФО	33212 (3)	23608 (3)	103,1	46775	506,9
Карелия	25744 (40)	19289 (37)	100,6	34733	87,5
Коми	31527 (18)	20021 (33)	100,44	46073	31,4
Архангельская	32503 (19)	22862 (18)	100,67	44797	18,0
Вологодская	27344 (33)	15890 (61)	100,5	32680	2,1
Мурманская	36115 (13)	25399 (12)	100,82	52351	49,4

Следует отметить значительное снижение индекса потребительских цен, как по Российской Федерации и Север-Западу, так и по всем рассматриваемым регионам: везде почти на 6%, в СЗФО — на 3%. В целом за 2013-2017 гг. в северных территориях имеет место рост доходов, расходов, среднемесячной заработной платы и просроченной задолженности по ней.

В образовательной сфере на рассматриваемые пять регионов приходится всего 3,7% общеобразовательных организаций России (табл. 7 и 8), численность обучающихся в которых составляет 3,5% от общероссийской.

Таблица 7 Общеобразовательные организации (без вечерних) на 1.09.2013/2014 учебного года 162

	Число	В том чи	сле	Численность	В том числе	
Регион	органи- заций, всего, единиц	государ- ственных и муници- пальных	част-	обучающихся, всего, тыс. чел.	государ- ственных и муници- пальных	в част- ных
РΦ	44436	43716	720	13643,2	13548,3	94,9
СЗФО	3369	3297	72	1201,4	1193,6	7,9
Карелия	220	218	2	63,6	63,4	0,1
Коми	392	392	-	96,1	96,1	-
Архангельская	404	401	3	122,2	121,8	0,5
Вологодская	467	467	-	118,7	118,7	-
Мурманская	169	168	1	74,1	74,0	0,1

¹⁶⁰ По данным Федеральной службы государственной статистики // Официальный сайт: gks.ru.

 $^{^{161}\,} B$ скобках отражено место региона в РФ по уровню доходов.

¹⁶² По данным Министерства образования и науки Российской Федерации // Официальный сайт: минобрнауки.рф.

В целом за 2013-2017 гг. произошло сокращение числа общеобразовательных организаций как в РФ, так и в СЗФО. В то же время на фоне сокращения числа государственных и муниципальных учреждений образования имеет место незначительный рост частных. Значительные сокращения произошли в Вологодской области, а также в Архангельской области и Республике Коми.

Таблица 8 Общеобразовательные организации (без вечерних) на 1.09.2016/2017 учебного года 163

	Число	В том чи	сле	Численность	В том числе	
Регион	органи- заций, всего,	государ- ственных и муници-	част-	обучающихся, всего, тыс. чел.	государ- ственных и муници-	в част- ных
Deb	единиц	пальных	017		пальных	112.5
РΦ	42621	41804	817	15219	15105,5	113,5
СЗФО	3143	3063	80	1329,3	1320,1	9,2
Карелия	219	217	2	68,1	68,0	0,1
Коми	351	350	1	100,7	100,6	0,1
Архангельская	357	354	3	131,2	124,5	0,5
Вологодская	370	370	-	129,1	129,1	-
Мурманская	170	168	2	79,0	78,4	0,6

Число обучающихся выросло в целом по России, по СЗФО и по всем субъектам федерального округа: как в заведениях частной формы, так и государственной.

Если рассматривать положение СЗФО среди других восьми федеральных округов Российской Федерации, то можно прийти к выводу, что округ занимает положение ниже среднего по большинству исследуемых показателей и выше среднего по состоянию занятости. Так, в 2013 г. СЗФО занимал 6-е место в стране по числу родившихся (в 2017 г. также 6-е) и 4-е место по числу умерших (в 2017 г. – 5-е). Округ был на 2-м месте с незначительным отрывом после Дальневосточного ФО по числу прибывших (в 2017 г. – на 6-м) и 3-м по числу убывших после Дальневосточного и Сибирского округов (в 2017 г. – на 6-м). По численности незанятого населения Северо-Запад занимал 5-е место (в 2017 г. – 4-е), а по численности зарегистрированных безработных -6-е (в 2017 г. -7-е), в то же время по количеству заявок от работодателей округ находился на 4-м месте (в 2017 г. также на 4-м). По величине денежных доходов и потребительских расходов СЗФО находился на 4-м месте (в 2017 г. – на 3-м). По уровню индекса потребительских цен занимал 2-е место вместе с Южным и Дальневосточным округами после Центрального ФО (в 2017 г. - 6-е). По уровню среднемесячной заработной платы, как номинальной, так и реальной, СЗФО находился на 4-м месте (в 2017 г. – также на 4-м), а по величине задолженности по зарплате – на 3-м (в 2017 г. – на 2-м). Округ занимал 6-е место по количеству общеобразовательных организа-

 $^{^{163}}$ По данным Министерства образования и науки Российской Федерации // Официальный сайт: минобрнауки.рф.

ций (в 2017 г. также 6-е) и 5-е (в 2017 г. – 6-е) по численности обучающихся.

Итак, в целом за период анализа в рассматриваемых северных регионах можно выделить как негативные тенденции: а именно резкое сокращение численности прибывшего населения на фоне роста численности убывшего, увеличение незанятого населения, значительный рост индекса потребительских цен, снижение численности обучающихся, позиции по величине денежных доходов и потребительских расходов, — так и позитивные: снижение смертности, численности безработного населения, величины задолженности по заработной плате.

Таким образом, анализ критериев развития человеческого и трудового потенциала в северных регионах свидетельствует, что исследуемая территория в целом имеет средний уровень показателей по сравнению с общероссийским. За период анализа имели место как позитивные сдвиги в уровне показателей, так и негативные, по ряду критериев наблюдается приближение к критическим значениям (рождаемость, количество общеобразовательных организаций и численность обучающихся).

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ*

Т.А. Блынская, к.с.-х.н., К.О. Малинина, к.соц.н., А.М. Максимов, к.пол.н.

Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики им. академика Н.П. Лаверова РАН, г. Архангельск

Арктическая зона Российской Федерации (далее – АЗРФ) является стратегической ресурсной базой страны, обеспечивающей решение задач ее социально-экономического развития. В числе стратегических приоритетов государственной политики в Арктике отмечается необходимость развития науки и технологий, улучшения качества жизни коренного населения и социальных условий хозяйственной деятельности, совершенствования системы государственного управления социально-экономическим развитием АЗРФ, в том числе за счет расширения фундаментальных и прикладных научных исследований в Арктике.

Освоение АЗРФ — один из главных стратегических векторов глобальной политики России в XXI веке. Важным моментом является закрепление позиций российского государства в Арктическом регионе среди других стран «арктического клуба» (США, Канада, Дания и Норвегия). Одним из важнейших факторов успешного освоения АЗРФ являют-

 $^{^*}$ Публикация подготовлена в рамках государственного задания ФГБУН ФИЦКИА РАН № 0409-2016-0021 (№ гос. регистрации — АААА-А17-117033010115-5).

ся человеческие ресурсы. Реализация комплекса поставленных экономических задач неосуществима без развития трудового потенциала региона, включая такие ключевые его показатели, как объем и квалификационный уровень трудоспособного населения. Кроме того, человеческие ресурсы представляют собой немаловажный аспект инвестиционного климата региона, во многом обуславливая степень его привлекательности, поскольку их состоянием, в числе прочих условий, определяется потенциал капиталовложений и оцениваются связанные с ними риски. Однако в этой области до сих пор существует группа проблем, решение которых требует системного целевого подхода. Актуальная проблема человеческих ресурсов — качественный аспект трудового потенциала региона, а именно обеспечение необходимого профессионально-образовательного уровня кадров, как в текущем режиме, так и на перспективу.

В целом, по данным Росстата¹⁶⁴, Арктическая зона РФ имеет хорошую образовательную базу — это касается как дошкольного, так и школьного образования. При этом несколько хуже обстоят дела с доступом к сети Интернет и некоторыми сетевыми образовательными ресурсами (отражено в табл. 1).

Таблица 1 Образовательная база РФ и АЗРФ

	Россия	Арктическая зона РФ
Посещают дошкольную образователь-		
ную организацию (%)	57,1	60,2
Посещают общеобразовательную орга-		
низацию (%)	99,2	99,7
Наличие в организации:		
компьютерного класса (%)	95,9	100,0
доступа к сети Интернет (%)	87,1	85,9
собственного сайта в сети Интернет(%)	55,0	56,3
электронных дневников учащихся (%)	68,5	62,9
программ с использованием дистанци-		
онных технологий (%)	32,3	26,7
интерактивных досок (%)	59,0	63,1
электронной библиотеки (%)	29,0	26,5
Лица в возрасте от 15 лет до 55 лет,		
обучающиеся в образовательных орга-		
низациях (%)	11,7	11,4
Лица в возрасте 15 лет и более, имею-		
щие профессиональное образование (%)	73,3	78,4
Среднее число лет, затраченных лицами		
в возрасте 15 лет и более на получение		
профессионального образования или		
специальности – всего	13,60	13,84
Только профессиональное образование	13,65	13,88
Только специальность без профессио-		
нального образования	10,39	10,46

¹⁶⁴ Комплексное наблюдение условий жизни населения, 2016 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ16/ index.html (дата обращения 23.06.2018).

Доля лиц, проживающих в АЗРФ и обучающихся в образовательных учреждениях (11,4%), практически соответствует данным по Российской Федерации (11,7%), при этом на 5,1 п.п. выше число лиц, уже имеющих профессиональное образование.

По уровню образования субъекты федерации можно объединить в 4 группы. Регионы АЗРФ относятся к 1-ой и 2-ой группам (табл. 2). Первая группа состоит из 19 регионов России, средний балл по группе равен 4,41 и превышает средний по стране на 4,0%. Высокий балл Мурманской области и Республики Саха (Якутия) объясняется наличием региональных научных центров, которые являются своеобразными очагами развития науки и способствуют привлечению в регионы людей с высшим профессиональным образованием. На образовательный потенциал Ямало-Ненецкого АО повлиял высокий уровень урбанизации. Доля городского населения в этом регионе составляла от 91,46%. Во второй группе — 35 регионов с оценкой ниже средней по стране. Средний балл по группе ниже среднего по стране на 2% и составляет 4,15 балла.

Состав второй группы формировался под влиянием почти тех же факторов, что и первой. Это самая большая группа с низкой межрегиональной дифференциацией средней балльной оценки образования населения. Как и в первой группе, очевидны последствия регионального развития науки в советские времена — наличие региональных научных центров РАН в Республике Коми, Республике Карелия и в Красноярском крае. Для Архангельской области существенным оказался поселенческий фактор — высокая доля городского населения (70%).

Таблица 2 Уровень образования (по регионам АЗРФ) 165

Группа	Ранг региона	Субъекты Федерации	Средний балл образования	Индекс
1	4	Ямало-Ненецкий автономный округ	4,499	0,71346
1	8	Мурманская область	4,378	0,63590
1	17	Республика Саха (Якутия)	4,269	0,56603
2	31	Республика Коми	4,168	0,50128
2	32	Республика Карелия	4,166	0,50000
2	39	Красноярский край	4,134	0,47949
2	42	Архангельская область	4,128	0,47564

На уровень образования сельской молодежи в регионах АЗРФ негативно повлияло сокращение малокомплектных школ, перевод средних школ в районные центры. Все это уменьшило возможности получения качественного образования сельскими жителями. Кроме того, это стало важным фактором миграции сельских семей с детьми в города и обезлюдивания сел 166 .

¹⁶⁵ Римашевская Н.М., Бочкарева В.К., Мигранова Л.А., Молчанова Е.В., Токсанбаева М.С. Человеческий потенциал российских регионов // Народонаселение. 2013. № 3 (61). С. 82-141.

¹⁶⁶ Александрова О.А., Ненахова Ю.С. Возможности населения в сфере образования в меняющемся социально-экономическом контексте // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, 120

Так, на арктических территориях Республики Саха (Якутия) численность населения с высшим и средним образованием в расчете на 1000 чел. населения в возрасте 15 лет и старше ниже показателя по республике на 37,5% (Арктика – 138, РС (Я) – 221 чел.) и на 9% (Арктика – 285, РС (Я) – 313), соответственно. При этом численность населения арктических территорий с начальным профессиональным образованием в расчете на 1000 чел. населения превышает показатель по республике на 31% (Арктика – 68, РС (Я) – 52) 167 .

В формировании благоприятных условий для роста человеческого капитала важную роль играет институциональное развитие науки и консолидация региональных научных сообществ. Исследование удовлетворенности научных работников Архангельской области условиями и результатами своего труда, проведенное Т.А. Блынской в 2017 г. 168, показывает, что недостаточная эффективность деятельности научных коллективов определяется неудовлетворенностью условиями и оплатой труда (рис. 1). Основное противоречие трудовой деятельности в сфере науки заключается в том, что стремление к карьерному росту не имеет возможности реализации, но компенсируется интересной творческой работой и благоприятной психологической атмосферой в коллективе.

Рис. 1. Критерии привлекательности работы в организации, % от числа ответивших

прогноз. 2013. № 6 (30). URL: http://cyberleninka.ru/article/n/ vozmozhnosti-naseleniya-v-sfere-obrazovaniya-v-menyayuschemsya-sotsialno-ekonomicheskom-kontekste (дата обращения 23.06.2018).

¹⁶⁷ Сукнёва С.А., Семенова Е.Н. Развитие человеческого потенциала Северных и Арктических районов республики Саха (Якутия) // Современные проблемы регионального развития. Биробиджан, 2016. С. 487-491.

¹⁶⁸ Блынская Т.А., Малинина К.О. Развитие кадрового потенциала научной сферы Арктической зоны РФ (на примере г. Архангельск) // Управление инновационным развитием Арктической зоны Российской Федерации: сб. трудов по матер. Всеросс. науч.-практ. конфер. с междунар. участ. Архангельск, 2017. С. 570-572.

Характерная особенность регионов Российской Арктики — высокая миграционная активность населения. Определяющее влияние на этот процесс оказывала государственная политика по управлению трудовыми ресурсами. Так, в 1930-1950 гг. практиковались принудительные методы переселения — основной контингент мигрантов составляли политические заключенные и раскулаченные крестьяне. Позже привлечение населения в Арктику осуществлялось преимущественно посредством системы льгот и государственных социальных гарантий.

В настоящее время регионы АЗРФ являются лидерами по количеству лиц, вовлеченных в территориальные перемещения. За период 2000-2014 гг. в Республику Саха (Якутия) въехало 222493 чел. (23% населения), выехало из нее -289593 (30% населения); в Ненецкий АО прибыло 12178 чел. (28% населения), выбыло из региона -12433 (28,6% населения); в Ямало-Ненецкий АО прибыло 236331 чел. (43,7% населения), покинуло округ -257655 чел. (47,7% населения)

Миграционные тенденции в АЗРФ носят противоречивый характер. С одной стороны, происходит отток молодого, трудоспособного населения и лиц пенсионного возраста, с другой — приток населения из центральных и южных областей России, а также бывших союзных республик. Часть их них работает вахтовым методом и является наиболее мобильной группой мигрантов, а другая группа может оставаться в Арктической зоне длительное время. По официальным данным, в Арктической зоне РФ вахтовым методом трудится 14% списочного состава работников организаций, в Ямало-Ненецком округе их численность достигает 46%, в Ненецком AO-25%, в Республике Caxa (Якутия) -20% 170 .

Средний показатель плотности населения для арктических регионов составляет 0,88 чел. на квадратный километр. Это меньше среднероссийского показателя в 9,5 раз. Снижение численности населения северных регионов наблюдается как за счет естественной убыли, так и за счет миграционного оттока. Миграционные процессы больше всего связаны либо с социально-экономическими причинами (высокий уровень бедности, неразвитая социальная инфраструктура), либо с увеличенной природно-климатической нагрузкой на организм людей.

В междисциплинарном исследовании, проведенном в Якутии¹⁷¹, в социальной сфере отмечаются следующие тенденции:

снижение числа лиц трудоспособного возраста в условиях невысокой производительности труда и недонаселенности обширных пространств;

¹⁶⁹ Соколова Ф.Х. Миграционные процессы в Российской Арктике // Арктика и Север. 2016. № 25. С. 158-172. URL: https://narfu.ru/university/library/books/3025.pdf (дата обращения 23.06.2018).

¹⁷⁰ Кадровое обеспечение для развития Арктической зоны России. URL http://arctic.labourmarket.ru/interview/results (дата обращения 23.06.2018).

¹⁷¹ Отчет о научно-исследовательской работе по теме «Разработка подпрограммы государственной программы Российской федерации «Экономическое и социальное развитие Арктической зоны Российской Федерации на 2011-2020 годы» в Республике Саха (Якутия): Отчет о НИР / СОПС; рук. Г.В. Батурова. URL: http://old.sakha.gov.ru/sakha/node/65700 (дата обращения 23.06.2018).

- недостаточные темпы развития сферы социального обеспечения и социальной инфраструктуры приводят к низкому уровню благосостояния населения и снижению качества жизни, что препятствует развитию человеческого капитала;
- поляризация лидирующих (урбанизированных) и депрессивных (сельских) районов по уровню развития культуры снижение социальной и территориальной доступности в социокультурной сфере, что в первую очередь обусловлено изменением структуры расселения, сокращением числа малых и средних городов, привело к несоответствию сетей социального обслуживания динамике расселения.

Отмечается неразвитость институциональных механизмов соучастия молодежи в формировании государственной политики, включая национальную арктическую политику и собственно саму молодежную политику. Указывается также на недостаточную развитость малого и среднего бизнеса как важного института вовлечения молодежи в региональный рынок труда, социального лифта и источника образцов делового успеха, не связанного с работой в крупных нефтегазовых корпорациях. Эти обстоятельства приводят к сокращению пространства возможностей самореализации для молодых кадров и подталкивают их к эмиграции из региона проживания.

Наряду с демографической меняется и этническая палитра трудовых ресурсов Российской Арктики: наблюдается массовый исход с территории арктических субъектов РФ выходцев из ряда стран ближнего и дальнего зарубежья (украинцев, белорусов, казахов, молдаван, поляков, немцев и др.). Параллельно с этим наблюдается увеличение численности выходцев из ряда стран Средней Азии и Закавказья (армяне, азербайджанцы, киргизы, узбеки, таджики). Особенно заметный их рост наблюдается в Ямало-Ненецком автономном округе и Красноярском крае¹⁷². Такого рода структурные изменения в этнокультурном составе населения АЗРФ, во-первых, порождают новые проблемы, связанные с адаптацией и интеграцией трудовых мигрантов в принимающее сообщество, а вовторых, несут с собой дополнительные издержки, связанные с переобучением привлеченных извне кадров с учетом специфики хозяйственной деятельности в условиях Арктики.

Подводя итог, выделим основные тезисы относительно состояния человеческого потенциала в регионах Российской Арктики и перспектив его реализации:

1) обеспечение устойчивого роста экономики АЗРФ в большой степени зависит от объемов сосредоточенного на ее территории человеческого капитала; на территории АЗРФ доля лиц в возрасте 15 лет и более, имеющих профессиональное образование, выше общероссийской (78,4% против 73,3%); при этом Мурманская область, Республика Саха

¹⁷² Этнонациональные процессы в Арктике: тенденции, проблемы и перспективы: монография / Под общ. ред. Н.К. Харлампьевой. Архангельск, 2017. С. 155.

(Якутия), Ямало-Ненецкий АО имеют индекс образовательного уровня выше среднероссийского, что указывает на достаточно высокий человеческий потенциал территорий АЗРФ;

- 2) работа в научной сфере способствует приращению человеческого капитала, но при этом не может полностью удовлетворить материальные потребности человека; в связи с этим большое значение имеют законодательно предусмотренные социальные гарантии в этой области профессиональной деятельности;
- 3) в АЗРФ наблюдается снижение численности населения в первую очередь за счет миграционного оттока молодых кадров и квалифицированных специалистов из числа старожильческого населения; контрмерами, компенсирующими отток указанных групп населения, могут служить программы, направленные на создание высокооплачиваемых рабочих мест, поддержку малого и среднего бизнеса и инвестирование в научную деятельность и связанные с ней высокотехнологичные стартапы.

СРЕДНИЙ КЛАСС В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ: СУБЪЕКТИВНЫЕ ОПЕНКИ И ОБЪЕКТИВНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ

Л.А. Попова, д.э.н., А.А. Сивкова

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

Наиболее значимой социальной группой для развития общества и государства с точки зрения накопления и качественного воспроизводства человеческого капитала является средний класс, который объединяет в себе высококвалифицированные кадры, отличающиеся профессионализмом, имеющие стабильный доход, который они тратят на приобретение наилучших по соотношению цена/качество товаров и услуг, тем самым формируя своим спросом рынок и стимулируя развитие промышленности и сферы услуг. 173 Средний класс – это главная движущая сила модернизации общества, основная составляющая производительных сил общества, способная напряженно трудиться, осваивать новые знания, заниматься творчеством, воспитывать новое поколение и т.д. Уменьшение разрыва между очень богатыми и очень бедными слоями населения, увеличение численности среднего класса способствует устойчивости общественного развития. В представленной статье производится оценка параметров среднего класса в Республике Коми на основе результатов социологического обслелования.

¹⁷³ Соловьева Т.С., Шабунова А.А. Средний класс в регионах СЗФО: возможности расширенного воспроизводства // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 4 (34). С. 113-129. С. 114.

Существует несколько вариантов определения численности среднего класса, отличающихся содержанием используемых для оценки критериев. Набор этих критериев довольно широк, однако основой для отнесения к среднему классу является материальное положение и уровень образования, а также профессиональный статус, вовлеченность в общественную и культурную жизнь. В зависимости от методов оценки численность среднего класса оценивается в России в пределах от 3% («идеальный средний класс») до 30-60% («перспективный средний класс»). 174 Согласно исследованиям Института социологии РАН, в 2003-2008 г. средний класс составлял в России 29% населения, затем в период кризиса 2008 г. «усох» до 26%, а после снова пошел в рост и к 2014 г. достиг 42% россиян. 175 В промышленно развитых странах он составляет, как правило, большинство населения (от 60 до 70%). 176 В Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года поставлена цель достичь представительства среднего класса не менее 55-60% населения Российской Федерации. 177

В современной социологии принято различать следующие подходы к определению среднего класса: объективный (подход на основе уровня материального благосостояния и ресурсный подход, т.е. на основе объема, типа и структуры капитала, которым располагает тот или иной человек, домохозяйство, класс и т.д.), субъективный (на основании самоотнесения людей к среднему классу) и их комбинацию. Наиболее продуктивной нам представляется комбинация объективного и субъективного подходов. Так, в исследованиях Института социологии РАН средний класс определяется по четырем критериям: уровень образования (наличие как минимум среднего специального), уровень благосостояния (доход не ниже средних цифр для данного поселения, количество товаров длительного пользования не меньше, чем у населения в целом), профессиональный статус (человек занят не физическим трудом) и «самоидентификация», когда свой статус в обществе человек оценивает не ниже, чем на четверку по 10-балльной шкале, а накопленный им «человеческий капитал» (опыт, связи, средства, возможности и пр.) приносит доход, позволяет найти работу, обеспечить семью, быть здоровым и радоваться жизни на досуге. 178 Еще более удобной для применения является методика, разработанная в Институте философии РАН в соответствии с Типовой методикой ООН, которая определяет границы среднего класса на основе пересечения трех критериев: самоидентификации со

 174 Авраамова Е.М. Средний класс эпохи Путина // Общественные науки и современность. 2008. № 1. С. 28-36.

 $^{^{175}}$ Средний класс в современной России: 10 лет спустя / Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. М., 2014.

¹⁷⁶ Ковригин Б.В., Синицына Т.И. К проблеме теории среднего класса: история и современность // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 1 (31). С. 138-144. С.141.

 $^{^{177}}$ О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47. С. 7.

 $^{^{178}}$ Средний класс в современной России: 10 лет спустя / Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. М., 2014.

средним слоем общества, материального достатка на уровне обеспеченных и зажиточных, уровня образования не ниже среднего специального. 179 Высокий профессиональный статус в значительной степени обуславливается уровнем образования, а низкий профессиональный статус при высоком образовании не обеспечивает должного уровня доходов. Единственной, на наш взгляд, методологической проблемой является конкретное определение уровня материального благосостояния, подходящего для отнесения к среднему классу. В то же время вариативность выбора исследователем того или иного уровня достатка дает возможность оценить масштабы разных слоев среднего класса.

Уровень материального благосостояния складывается из уровня душевого дохода, наличия определенного набора дорогостоящего имущества (автомобиль, оборудованное техникой жилье), возможности приобретать платные социальные услуги (образование, медицина), способности путешествовать по миру (поездки за границу на отдых). В Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года критериями среднего класса являются среднедушевой доход свыше шести прожиточных минимумов, наличие автомобиля, банковские сбережения, возможность регулярного отдыха за границей. 180 Однако на региональном уровне ситуация складывается по-разному, поэтому применение одинакового критерия материальной обеспеченности для всех регионов едва ли целесообразно, если только речь не идет о межрегиональных сравнениях. Возможно, в региональном исследовании более правильным является подход, основанный на выборе среднего для конкретного региона уровня благосостояния. Например, в исследованиях, с 2008 г. регулярно проводимых ИСЭРТ РАН, с учетом среднего уровня доходов населения Вологодской области разработан свой алгоритм выявления представителей среднего класса, включающий следующие критерии: среднемесячный доход 2,5 прожиточного минимума на одного человека, самооценка доходов («денег достаточно для приобретения необходимых продуктов, одежды» «покупка товаров длительного пользования не вызывает трудностей»), уровень образования не ниже среднего специального, должностной статус (рабочий, специалист, руководитель). 181 В исследованиях Института социологии РАН, как уже отмечалось, уровень благосостояния определяется доходом не ниже средних

. .

¹⁷⁹ Беляева, Л.А. Социальная стратификация и средний класс в России: десять лет постсоветского развития. М., 2001; Лапин Н.И., Беляева Л.А. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона» (Модификация — 2010) М., 2010; Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте: монография / Сост. и общая ред. Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. М., 2009

¹⁸⁰ О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47.

¹⁸¹ Модернизация экономики региона: социокультурные аспекты / А.А. Шабунова, К.А. Гулин, М.А. Ласточкина, Т.С. Соловьева. Вологда, 2012. С. 51.

цифр для данного поселения и количеством товаров длительного пользования не меньше, чем у населения в целом. 182

В процессе анализа динамики основных показателей уровня жизни населения Республики Коми за 2000-2015 гг. было установлено, что характерный для рассматриваемого периода существенный рост среднедушевых доходов населения, среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций и среднего размера назначенных месячных пенсий происходил со значительным снижением годовых темпов прироста. Соотношение указанных показателей с величиной прожиточного минимума за рассматриваемый период в целом также заметно улучшилось, однако в последние годы наблюдается негативная динамика. При этом механизмы, компенсирующие высокую стоимость жизни на Севере, более или менее эффективно действуют в Коми лишь по заработной плате, поэтому уровень бедности в республике выше общероссийского. С 2008 г. прослеживается тенденция к усилению равномерности распределения доходов населения, что может быть обусловлено резким снижением «скрытых» доходов и доходов от собственности в кризисный и посткризисный период, а также заметным сокращением доли доходов от предпринимательской деятельности в структуре денежных доходов населения. Т.е. усиление равномерности обусловлено, скорее, сокращением уровня доходов в высокодоходной группе, чем его ростом в низкодоходной, в то время как главной задачей в становлении среднего класса является борьба с бедностью. 183

В продолжение проведенного анализа уровня жизни населения Республики Коми в июле 2017 г. нами было запущено социологическое обследование «Уровень и качество жизни занятого населения северного региона» по сложной многоступенчатой выборке, квотированной по городскому и сельскому населению, муниципальным образованиям республики, видам экономической деятельности, форме занятости, занятиям, полу и возрасту, основной целью которого является оценка масштабов среднего класса в регионе. В рамках обследования было охвачено только работающее население, поскольку безработные граждане, очевидно, к среднему классу относиться не могут. На наш взгляд, к региональному среднему классу не имеет отношения и экономически неактивное население. Лиц, имеющих некриминальные доходы, не связанные с трудовой деятельностью, соответствующие уровню жизни среднего класса, в провинциальном регионе статистически незначимое количество. К экономически неактивному населению здесь относятся в основном учащиеся и студенты очной формы обучения, а также неработающие пенсионеры. Однако при оценке масштабов среднего класса, безусловно,

¹⁸² Средний класс в современной России: 10 лет спустя / Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. М.,

¹⁸³ Попова Л.А., Сивкова А.А. Демографические и экономические условия воспроизводства среднего класса в северном регионе (на примере Республики Коми) // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2017. № 3. С. 134-144.

должна быть сделана поправка на уровень занятости населения, который по данным обследований рабочей силы 2016 г. составляет в республике 64,6% от численности населения в возрасте 15-72 лет, которое считается потенциальной рабочей силой. 184

В обследовании приняли участие 1120 человек. 77,3% проживают в городской местности, 22,7% — в сельской. Пропорция практически соответствует генеральной совокупности. Возрастной и особенно образовательный состав опрошенных будет несколько завышать средние доходы, а гендерный и территориальный состав, наоборот, заметно понижать. Состав массива по отраслям и формам занятости сильно не искажает уровень доходов занятого населения, а особенности структуры по занятиям в основном отражены в перекосе выборки по уровню образования. Поэтому в целом можно предположить, что полученные в обследовании цифры, характеризующие масштабы среднего класса в 2017 г., окажутся несколько ниже, чем в генеральной совокупности занятого населения Республики Коми, но не существенно.

При оценке размеров среднего класса мы применили комбинацию объективного и субъективного подходов. Границы среднего класса определены на основе пересечения трех критериев: самоидентификации со средним слоем общества, уровня образования не ниже среднего специального и материального достатка не ниже определенного уровня. Поскольку объектом исследования является занятое население, то материальную обеспеченность можно оценивать личным доходом респондента, превышающим среднюю зарплату по региону. В 2016 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций составляет в республике 43662 руб., 185 поэтому в качестве границы материальной обеспеченности, достаточной для отнесения к среднему классу, можно взять ежемесячный личный доход в 45 тыс. руб.

Уже самый поверхностный анализ показывает, что рассчитывать на сколько-нибудь серьезные параметры среднего класса в Республике Коми в 2017 г. не приходится (табл. 1). Согласно результатам обследования, 1,8% работающего населения имеют среднемесячный доход ниже базового значения МРОТ в Республике Коми, 10,5% – ниже прожиточного минимума. Почти половина работающих опрошенных, 47,6%, имеют среднемесячный доход до 25 тыс. руб., 79,1% – менее 45 тыс. руб. С учетом 1,1% не ответивших на вопрос о личных доходах базой среднего класса остаются 19,8% участников опроса с личными доходами, превышающими 45 тыс. руб. в месяц.

Иными словами, уровень доходов работающего населения республики очень сильно лимитирует масштабы среднего класса. В основе этого – значительные размеры дифференциации доходов бедных и богатых. Даже с учетом снижения коэффициента фондов, наблюдающегося с

 $^{^{184}}$ Основные итоги обследования рабочей силы Республики Коми в 2016 году: стат. бюл. № 05-51-57/4 / Комистат. Сыктывкар, 2017.

¹⁸⁵ Демографический ежегодник Республики Коми. 2017: стат.сб / Комистат. Сыктывкар, 2017.

2008 г., соотношение доходов 10% самых бедных и 10% самых богатых людей составляет в Республике Коми 14,8 раз. ¹⁸⁶ А между ними большая часть занятого населения не дотягивает до уровня среднемесячной заработной платы по региону: в нашем случае почти 70%.

Таблица 1 Распределение ответов на вопрос «Укажите, пожалуйста, размер Вашего дохода в месяц, учитывая зарплату и иные источники доходов (средний за последние 6 месяцев)»

Уровень дохода в месяц, руб.	Общий %	Уровень дохода в месяц, руб.	Общий %
Менее 8100	1,8	45000-60000	10,6
8100-12914	8,7	60000-75000	4,3
12914-25000	37,0	75000-120000	4,1
25000-45000	31,6	Более 120000	0,8
Итого до 45 тыс. руб.	79,1	Итого более 45 тыс. руб.	19,8

При этом большинство опрошенных вполне оптимистично оценивают свой уровень жизни. Если бы средний класс определялся на основе субъективного подхода, была бы получена вполне приятная глазу картина. В анкете было сформулировано три вопроса, которые предлагали респондентам отнести себя к тому или иному слою населения в своем населенном пункте, в Республике Коми и России в целом. 57,2% опрошенных определили себя как средний класс в своем городе или селе (кроме того, 5,8% идентифицировали себя со слоем выше среднего), 48,9% — в регионе (плюс 4,9%) и 34,4% — в стране (плюс 3,6%) (табл. 2). Лишь четверть опрошенных относят себя к слою ниже среднего и нижнему на уровне своей местности, менее трети на уровне республики, менее половины — России в целом.

Таблица 2 Распределение ответов на вопросы «К какому социальному слою Вы относите себя в своем населенном пункте, Республике Коми, России в целом?»

Варианты ответов	В своем населенном пункте	В Республике Коми	В России
Верхний слой, элита	0,8	1,2	0,6
Слой выше среднего	5,0	3,7	3,0
Средний слой	57,2	48,9	34,4
Слой ниже среднего	20,2	24,3	31,9
Нижний слой	5,4	8,1	14,8
Затрудняюсь ответить	11,4	13,8	15,3
Итого	100.0	100.0	100.0

Однако пересечение трех признаков: самоидентификации со средним классом, уровня образования не ниже среднего специального и ежемесячных доходов, превышающих 45 тыс. руб., дает совершенно иную картину. Лишь 12,9% участников обследования относят себя к среднему классу в своем населенном пункте, имеют образование не ниже среднего

¹⁸⁶ Попова Л.А., Сивкова А.А. Демографические и экономические условия воспроизводства среднего класса в северном регионе (на примере Республики Коми) // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2017. № 3. С. 134-144. С. 141.

специального и личный доход выше 45 тыс. руб. в месяц (табл. 3). Относящих себя к среднему классу на уровне Республики Коми и соответствующих этому слою по образованию и уровню дохода — 13,0% опрошенных. То, что цифра по республике немного превышает масштабы среднего класса на локальном уровне, в принципе, не удивительно: некоторые жители крупных городов вполне могут оценивать свой статус на уровне региона выше, чем в родном городе. Пересечение самоидентификации в качестве представителя среднего класса на уровне России с двумя другими признаками дает 10,2% опрошенных.

Таблица 3 Оценка масштабов среднего класса в Республике Коми в 2017 г., %

Критерий материальной обеспеченности	Категория	При самоидентификации представителем среднего класса				
	населения	в своем населенном пункте	в Республике Коми	в России		
Личный доход, превышающий 45 тыс. руб. в месяц	Занятое население	12,9	13,0	10,2		
	Население в возрасте 15-72 года	8,3	8,4	6,6		
	Все население (с учетом среднего размера домохозяйства)	15,5	15,6	12,2		
Среднедушевой доход на одного члена семьи, превышающий 30 тыс. руб. в месяц	Занятое население	12,7	13,1	10,6		
	Население в возрасте 15-72 года	8,2	8,5	6,8		
	Все население (с учетом среднего размера домохозяйства)	15,2	15,7	12,7		

Поскольку обследование проводилось среди работающих, а занятые по данным 2016 г. составляют в Республике Коми 64,6% от численности населения в возрасте 15-72 года, соответственно, в составе населения 15-72 лет масштабы среднего класса можно оценить в 8,3% относящих себя к этому слою на локальном уровне, 8,4% — на региональном, 6,6% — на уровне страны в целом.

С другой стороны, уровень благосостояния участников опроса можно определять по среднедушевому доходу на одного члена семьи. В 2016 г. среднедушевой денежный доход населения в Республике Коми составляет 31527 руб., 187 соответственно, в качестве границы среднего класса можно взять среднедушевой доход на одного члена семьи в 30 тыс. руб. в месяц. На пересечении трех признаков среднего класса получаем цифры, почти один в один повторяющие результаты первого подхода: 12,7% среди занятых при самоидентификации со средним классом

¹⁸⁷ Демографический ежегодник Республики Коми. 2017: стат.сб / Комистат. Сыктывкар, 2017.

на локальном уровне, 13,1% при самоидентификации на региональном уровне и 10,6% на уровне страны в целом. С учетом уровня занятости населения выходим на цифры в составе населения 15-72 лет: 8,2%, 8,5% и 6,8% (см. табл. 3).

При первом подходе мы взяли среднемесячный личный доход респондента, немного превышающий среднемесячную номинальную начисленную заработную плату работников организаций, во втором случае — среднедушевой доход на одного члена семьи немного ниже размера среднедушевых денежных доходов населения республики. Получение при двух подходах с разнонаправленными допущениями практически одинаковых результатов позволяет утверждать, что оценка масштабов среднего класса для массива обследованных является достаточно достоверной.

Интерес представляет также размер среднего класса в составе всего населения региона. Логику его оценки изложим на примере максимального выявленного уровня среднего класса среди занятых: 13,1% имеющих образование не ниже среднего специального, среднедушевой доход в семье выше 30 тыс. руб. и идентифицирущих себя со средним классом на уровне Республики Коми. 13,1% занятого населения составляет 55,7 тыс. человек. Средний размер домохозяйства в Коми по последней переписи равняется 2,4 человек. ¹⁸⁸ Соответственно, в домохозяйствах, возглавляемых представителем среднего класса, проживает 133,7 тыс. человек, что составляет 15,7% от численности населения республики (см. табл. 3).

Очень вероятно, что величина среднего класса в Республике Коми выше цифр, полученных для выборочной совокупности. Как уже отмечалось, особенности выборки обследования способствуют некоторому занижению среднего уровня доходов и, следовательно, масштабов среднего класса. Кроме того, преуменьшение в социологических обследованиях своих доходов и бедными, и богатыми — хорошо известный социологам феномен, который определяется как объективными факторами (неучетом налогов, премий и пр.), так и субъективными (занижением суммы заработка из боязни стать объектом грабежа, засветиться перед налоговой инспекцией, из нежелания особенно выделяться и пр.). 189

Однако несмотря на то, что уровень среднего класса в Республике Коми в 2017 г., скорее всего, превышает полученные в обследовании масштабы, это не будет ни 26%, ни 42%, 190 ни тем более 55-60% населения — целевой показатель Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года, в которой одним из критериев среднего класса является среднедушевой доход свыше шести

¹⁸⁸ Официальный сайт Росстата. URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения 28.06.2018).

 $^{^{189}}$ Богомолова Т.Ю., Тапилина В.С. Экономическая стратификация: объективное и субъективное измерения // Социологические исследования. 1997. № 9. С. 28-40.

¹⁹⁰ Средний класс в современной России: 10 лет спустя / Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. М., 2014.

прожиточных минимумов. 191 В Республике Коми в 2017 г. это порядка 77484 руб. Даже если в качестве порогового значения взять ежемесячный личный доход 75 тыс. руб., то величину среднего класса можно оценить лишь в 3,4% в составе занятого населения при самоидентификации со средним слоем на локальном уровне, в 3,2% – на региональном и в 3,0% - на федеральном. С поправкой на уровень занятости населения 15-72 лет получаем 2,2%, 2,1% и 1,8%. Если же в качестве порогового значения среднего класса взять среднедушевой доход на одного члена семьи в 75 тыс. руб., то соответствующие цифры составят 1,3%, 1,4% и 1,3% среди занятого населения, 0,8%, 0,9% и 0,8% – в составе населения в возрасте 15-72 лет. Т.е. бесконечно малые величины.

Таким образом, по прошествии 25 лет с начала рыночных преобразований средний класс в Республике Коми так и не сформирован. И это не региональная проблема. По разным методикам уровень и качество жизни в республике оцениваются и выше среднего по стране, и ниже среднего, но по уровню доходов занятого населения Республика Коми – далеко не самый бедный регион. А именно уровень доходов является фактором, ограничивающим масштабы среднего класса. В основе, как уже отмечалось, сохраняющееся значительное социальное расслоение. Соотношение доходов верхней и нижней децильных групп населения сократилось в Республике Коми за 2007-2015 гг. с 18,1 до 14,8 раз. Но это все равно очень большой разрыв, в результате которого огромное количество образованного работающего населения не дотягивает до средней заработной платы по региону. А в целом по стране сокращение коэффициента фондов было менее значительным (с 16,7 до 15,7 раз), и уровень социального расслоения в последние годы выше. 192 Отсутствие солидарности в доходах сильно расшатывает российское общество, способствует нарастанию отчуждения между людьми. А недостаточный процент населения с хорошим стабильным доходом определяет устойчиво низкий платежеспособный спрос, лимитирующий развитие промышленности и сферы услуг, ограничивающий становление и развитие малого бизнеса, которое в развитых странах является одним из самых эффективных направлений обеспечения роста занятости населения.

¹⁹¹ О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47.

¹⁹² Попова Л.А., Сивкова А.А. Демографические и экономические условия воспроизводства среднего класса в северном регионе (на примере Республики Коми) // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2017. № 3. С. 134-144. С. 141.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ В РОССИЙСКИХ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ: КОНТЕНТ-АНАЛИЗ*

Т.С. Лыткина, к.соц.н., Н.Ю. Журавлев

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

Возникновение и распространение концепции устойчивого развития обусловлено обострившимися на рубеже XX – XXI вв. глобальными противоречиями между стремительно увеличивающимися потребностями общества и ограниченными возможностями биосферы. Необходимость разрешения данных противоречий обеспечила повышенный интерес общества к проблемам социально-экономического и экологического развития. Со стороны научного сообщества ответом на данный запрос являются исследования, посвященные устойчивому развитию.

Целью данной статьи является анализ текущего состояния отечественных гуманитарных работ, направленных на изучение возможностей формирования устойчивого развития мира. Актуальность темы обусловлена возрастающим интересом и научной новизной заявленной проблематики. Однако работа предлагает далеко не полный обзор становления и формирования концепции устойчивого развития. Основной фокус сделан на ключевых моментах, характеризующих ее особенности в различных научных дисциплинах, нашедших отражение в работах отечественных ученых. Выявление актуальных методов и подходов, характерных для специалистов разных направлений, позволит в дальнейшем обеспечить решение проблем устойчивого развития нашей страны.

Методология исследования: проблемы и их решения

Одним из наиболее востребованных средств представления научных результатов являются журнальные публикации, поэтому в качестве основного метода сбора данных выступает контент-анализ научных статей в профессиональных периодических изданиях. Аналогичный метод был использован в работе А.В. Резаева и Н.Д. Трегубовой, посвященной оценке состояния исследований этносоциальных конфликтов 193. В качестве информационной базы для анализа научных публикаций послужила электронная библиотека elibrary.ru., являющаяся одной из самых крупных русскоязычных баз данных на начало исследования (январь 2018 г.). На момент исследования к работам, посвященным изучению устойчивого развития, содержащимся в базе данных elibrary.ru, ассоциированной с Российским индексом научного цитирования, относилась 35701 публикация.

развития северных регионов России» ($\mathbb{N}_{\mathbb{R}}$ ГР АААА-А16-116021210329-2, 2016-2018 гг.).

193 Резаев А.В. Трегубова Н.Д. Этносоциальные конфликты в современной отечественной социологии (по материалам контент-анализа журнальных публикаций) // Социологические исследования. 2016. № 10. C. 75-85.

^{*} Статья подготовлена в рамках выполнения НИР «Демографический и трудовой факторы устойчивого

Прежде всего, следует обратить внимание на само определение устойчивого развития, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности ¹⁹⁴. Данное определение предоставляет возможность для широкой трактовки и порождает неопределенность с объектом и предметом исследования. Кроме того, несмотря на общую тематику, структура статей по устойчивому развитию имеет ряд серьезных различий. В зависимости от цели исследования фокус статей смещается с эколого-биологических вопросов к социально-экономической проблематике. Если в первом случае под устойчивым развитием понимается поддерживаемая продуктивность биологических ресурсов и разнообразие видов в эксплуатируемых экосистемах, то во втором — социально-экономическое развитие, не подвергающее угрозе истощения имеющихся ресурсов будущие поколения¹⁹⁵.

Учитывая специфику статей по устойчивому развитию, было решено анализ работ осуществить в несколько этапов. На первом этапов были определены основные научные направления, исследующие проблематику устойчивого развития за период с 1990 по 2017 г. Брать предшествующие года не было необходимости, поскольку ранее указанного периода работы по устойчивому развитию в используемой базе данных не представлены. Однако стоит отметить, что работы по устойчивому развитию, несмотря на принадлежность к определенной научной области, часто публикуются вне тематических изданий.

Поэтому на втором этапе, наряду с поиском в специализированных журналах, проводились запросы по всей совокупности статей, затрагивающих тематику устойчивого развития по отдельным направлениям. В процессе поиска использовалось словосочетание «устойчивое развитие», маркирующее тематическую направленность публикаций. По результатам запроса мы получили список работ для каждого направления. Все статьи были проранжированы по индексу цитируемости, как индикатору востребованности работы среди представителей научного сообщества. Для каждой науки мы отобрали 50 статей с наибольшей величиной данного показателя.

Третий этап включал в себя непосредственно качественный контент-анализ, ориентированный на выявление особенностей исследования устойчивого развития, характерных для выбранных научных направлений с учетом поставленных целей и объектов исследования.

Ниже представлены результаты нашего анализа.

¹⁹⁴ Наше общее будущее. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития. OOH. 1987. URL: http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf.

 $^{^{195}}$ Розенберг Г.С., Черникова С.А., Краснощеков Г.П., Крылов Ю.М., Гелашвили Д.Б. Мифы и реальность «устойчивого развития» // Проблемы прогнозирования. 2000. № 2. С. 131-154.

Результаты: количественная оценка отечественных работ по устойчивому развитию

Доля работ по устойчивому развитию по отношению к общему количеству работ для научных направлений представлена в табл. 1. Как видим, наиболее высокую долю работ по проблемам устойчивого развития имеют три дисциплины: «Экономика», «Социология» и «Демография». Повышение интереса к проблемам устойчивого развития характерно для каждого из направлений приблизительно в равной степени: наибольшее значение он приобретает на стыке периодов 1994-1995 гг. Значительный рост, примерно в три раза, наблюдается в 2004-2005 гг., а также в два раза в период перехода с 2009 по 2010 г.

Таблица 1 Доля работ по устойчивому развитию в научной электронной библиотеке «Elibrary» по научным направлениям на декабрь 2017 г. – январь 2018 г. за период 1990-2017 гг., %

Период Научные направления	1990- 1994	1995- 1999	2000- 2004	2005- 2009	2010- 2014	2015- 2017	1990- 2017
Философия 02.00.00	0,03	0,12	0,17	0,24	0,52	0,53	0,41
История. Исторические науки 03.00.00	0,00	0,02	0,04	0,08	0,16	0,18	0,11
Социология 04.00.00	0,01	0,06	0,14	0,40	0,80	0,84	0,56
Демография 05.00.00	0,02	0,00	0,14	0,33	0,81	1,06	0,55
Экономика. Экономические науки 06.00.00	0,01	0,11	0,27	0,74	1,31	1,37	1,00
Охрана окружающей среды. Экология человека 87.00.00	0,02	0,09	0,12	0,29	0,61	0,85	0,46

Всего в базе elibrary.ru. по теме устойчивого развития зарегистрировано 22174 экономические работы, 5249 работ по социологии и 458 работ по демографии. Иными словами, по формальным признакам работ по направлению «Экономика» в 4 раза больше, чем по «Социологии», и в 48 раз больше, чем по направлению «Демография». Однако следует отметить, что в относительных показателях направление «Демография» в 2017 г. имеет один из самых высоких показателей публикационной активности по устойчивому развитию, уступая только «Экономике».

Большое количество работ по направлению «Экономика», безусловно, отражается на индексе цитируемости. Здесь средний индекс цитируемости для 50 наиболее цитируемых статей составляет 72,96. Для направления «Социология» этот показатель составляет 47,3. Самым низким является показатель для направления «Демография» — 10,2. По всей видимости, возможность публикаций одновременно относиться сразу к нескольким научным направлениям сглаживает дифференциацию

направлений, повышая эффективность работ по тем дисциплинам, в которых проблема устойчивого развития представлена меньше.

В заключение параграфа отметим, что тема устойчивого развития, «вызревшая» в результате обсуждений доклада членов Римского клуба в 1972 г. «Пределы роста», вышла за пределы проблем окружающей среды, привлекая к себе внимание ученых различных дисциплин. Пальма первенства в изучении устойчивого развития принадлежит экономистам, по сути, косвенно (через распространение либеральных ценностей рынка и обоснование значимости экономического роста) повлиявшим на возникновение проблем современного мира, которые сегодня как раз и поднимаются концепцией устойчивого развития.

Результаты: качественная оценка отечественных работ по устойчивому развитию

К началу 1990-х годов концепция устойчивого развития, несмотря на противоречивость термина, получила широкое распространение. Его английский оригинал (sustainable development) подвергается критике как словосочетание, сомнительное с точки зрения формальной логики. Что касается принятого у нас русского перевода, то он не способен передать смысл исходного английского термина, означающего развитие, которое может поддерживаться непрерывно. В русском языке нет точного семантического эквивалента этого понятия, его можно перевести и как «самоподдерживающееся», «допустимое», «сбалансированное», «приемлемое» 196. Л.Г. Мельник видит противоречие в том, что «устойчивость» предполагает равновесие, а «развитие» возможно только при условии постоянного выхода системы из равновесного состояния 197. В целом авторы сходятся во мнении, что в настоящее время понятие устойчивости не определено, в частности, когда речь идет о социальных и культурных аспектах развития 198. Тем не менее, в научном и политическом дискурсе сложилась определенная договоренность: различать рост как преимущественно количественные изменения, а развитие как изменения качественные¹⁹⁹.

Независимо от дисциплинарной принадлежности, ученые достаточно часто предпочитают использовать определение, прозвучавшее в 1987 г. в Докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию Организации Объединенных Наций (ООН) «Наше общее будущее», приведенное нами выше. В содержании термина выделены два императива: экологической устойчивости и социально-экономической

¹⁹⁶ Вебер А.Б. Рынок и общество: экономическое и социальное в общественных процессах. М., 2012.

 $^{^{197}}$ Социально экономический потенциал устойчивого развития: Учебник / Под ред. проф. Л.Г. Мельника и проф. Л. Хенса. Сумы, 2007.

¹⁹⁸ Риччери М. Социальная прекаризация и устойчивое развитие: размышления на тему опасных противоречий // Уровень жизни населения регионов России. 2015. № 1 (195). С. 26.

 $^{^{199}}$ Вебер А.Б. Политика мирового развития: между реальностью глобализации и императивом устойчивости // Полис. Политические исследования. 2003. № 5. С. 38.

устойчивости 200 . И хотя понятие устойчивого развития возникло как обозначение концепции, альтернативной реально сложившейся ситуации, характер исследований ученых зачастую не соотносится с перспективами будущих поколений в безболезненном удовлетворении их потребностей. Главным образом он направлен на поиск баланса интересов современного мира, что особенно свойственно работам экономистов. Для демографов данная тенденция менее выражена, что, возможно, объясняется наличием (пусть и несовершенных) инструментов прогнозирования.

Учитывая концептуальные трудности определения устойчивого развития, недостаточную теоретическую разработанность темы, неудивительно, что большинство статей (88) из числа наиболее цитируемых являются теоретическими. Вполовину меньше число статей, в основе которых лежат не столько теоретические предпосылки, сколько эмпирические исследования (44). Интерес к эмпирическим исследованиям несколько выше в демографическом направлении, в свою очередь, теоретических работ больше по направлению «Социология». В то же время работ, характерных для социологии в рамках монографических исследований, когда теория «рождается» на основе критики уже имеющихся теорий, мы и вовсе не обнаружили. Иными словами, социологи не спешат проводить исследования по данной тематике, не разобравшись с ее теоретико-методологическими основаниями. Однако нам показалась интересной работа, проведенная в рамках мониторингового исследования «Как живешь, Россия?», где предпринята попытка анализа динамики степени обеспечения государством норм жизни демократического общества в нашей стране на примере Тюменской области²⁰¹.

На наш взгляд, наиболее значимые вопросы, поднимаемые в теоретических работах, - это сопоставление политики глобализации и принципов устойчивого развития. Авторы отмечают, что современный мир не терпит долгосрочных перспектив, случайные краткосрочные взаимоотношения более эффективны, нежели долгосрочные обязательства²⁰². Глобальная элита, глобальные игроки на рынке, собирающиеся извлечь выгоду, сегодня не имеют ограничений, они не связаны и не ограничены такими вещами, как политика национальных государств, соглашения с профсоюзами и др. В любое время они могут перенести свою деятельность и выстраивать свой бизнес в разных точках мира²⁰³. Отсюда проблемы нестабильной занятости, социальной незащищенности, социального неравенства, бедности и нищеты.

²⁰⁰ Цапиева О.К. Устойчивое развитие региона: теоретические основы и модель // Проблемы современной экономики. 2010. № 2. С. 307.

²⁰¹ Хайруллина Н.Г. Социальные аспекты устойчивого развития Тюменской области // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2014. № 3 (42). С. 74-80.

²⁰² Bauman Zigmunt. Жидкая современность / Liquid Modernity, Ed Laterza, Bari, 2002; Bianchi Giuseppe. Занятость в глобальной экономике / The Work, Crock pot, in the Global Economy, ISRIL, Note n. 11, Rome, 2010; Sennett Richard. Гибкий человек / The Flexible Man, Ed Feltrinelli, Milano, 1999.

²⁰³ Риччери М. Социальная прекаризация и устойчивое развитие: размышления на тему опасных противоречий // Уровень жизни населения регионов России. 2015. № 1 (195). С. 24.

А. Вебер отмечает, что принцип устойчивого развития, получивший поддержку ООН и положенный в основу рамочной программы к действию на длительную перспективу в Рио-де-Жанейро в 1992 г., действительно способствовал усилению внимания властей и, отчасти, бизнеса к экологическим проблемам, формированию основ международного экологического права, стимулировав рост экологических движений. Однако уже спустя десять лет правительства промышленно развитых стран отошли от принятых обязательств. Перспективы нового подхода к политике развития вступили в противоречие с соблазнами глобализации и увлечением неолиберальными идеями 204.

Описывая противоречия глобализации, наибольший интерес вызывают работы относительно ситуации непосредственно в самой России, пережившей длительный кризисный период 1990-х годов и мировой экономический кризис 2008 г. В качестве примера предлагаются две статьи: О.К. Цапиевой «Устойчивое развитие региона: теоретические основы и модель» и статья Н.П. Тарасовой и Е.Б. Кручиной «Индексы и индикаторы развития». Содержание первой статьи – удачный пример сравнительного анализа существующих понятий «устойчивое развитие» и «устойчивость». Помимо описания понимания и сущности устойчивого развития предлагается шкала для оценки устойчивого развития региона: абсолютное разрушение системы, состояние кризиса системы, состояние неустойчивого развития, состояние гиперустойчивости, состояние глобальной устойчивости, состояние приближенно устойчивого развития и состояние устойчивого развития. Авторы второй статьи скрупулезно анализируют существующие в мире системы показателей и проводят сравнительный анализ устойчивого развития стран постсоветского пространства. Значимость работ, направленных на формирование системы показателей, способной определить место России в глобальном пространстве, безусловна, но такие работы пока единичны.

Хочется отметить, что большая часть статей (69) направлена на изучение развития субъектов федерации. В целом исследователи используют эту концепцию для различных целей и в различных ситуациях, откуда возникает множество предлагаемых определений. Под устойчивым развитием может пониматься сбалансированное, безопасное и эффективное развитие, обеспечивающее достижение намеченных целей и приоритетов социального, экологического и экономического характера. Устойчивость рассматривается, как способность региона к выживанию и развитию 205. В работе М.О. Подпругина устойчивость регионального развития связана со способностью региона обеспечивать повышение качества жизни населения в пределах порога безопасности или выше него при колебаниях воздействий (обшественновнешних внутренних

²⁰⁴ Вебер А.Б. Политика мирового развития: между реальностью глобализации и императивом устойчивости // Полис. Политические исследования. 2003. № 5. С. 38.

²⁰⁵ Цапиева О.К. Устойчивое развитие региона: теоретические основы и модель // Проблемы современной экономики. 2010. № 2. С. 309.

политического, социально-экономического, техногенного, природноклиматического и другого характера), грозящих падением качества жизни населения 206 . При анализе устойчивого развития в качестве значимых для устойчивого развития выступает ряд демографических показателей: миграционный и естественный прирост населения, его возрастная структура 207 .

В экономических работах интерпретация устойчивого развития как стабильного и постоянного роста является ключевой²⁰⁸. Она применяется на практике в изучении перспектив развития не только регионов, но и повышения эффективности предприятий. В силу специфики объекта исследования в большинстве работ речь идет, прежде всего, об экономической и финансовой устойчивости. Примером может служить работа, посвященная оценке устойчивости предприятия химического комплекса, где для анализа перспектив и жизнеспособности организации используются финансовые и экономические показатели²⁰⁹. Формирование системы показателей встречается и в других работах²¹⁰. Примечательно, что даже при рассмотрении устойчивого развития с точки зрения долгосрочного и безопасного проекта акцент сделан на эффективности производства: как последовательного наращивания возможностей улучшения, обеспечивающего в каждом отрезке времени более высокие количественные и качественные показатели в сравнении с предшествующим периодом. В качестве российской специфики в изучении устойчивого развития можно выделить оценку в способности адаптации предприятий к условиям постоянно меняющейся внешней среды. Предприятие в таких случаях рассматривается как обособленная система, продолжающая существование и развитие в своем конкретном окружении²¹¹.

Для ученых, чьи работы попали в направление «Демография», характерна концентрация внимания на перспективах и особенностях устойчивого развития различных территорий с точки зрения демографических процессов. Поэтому авторы, опираясь на анализ официальных источников данных, обращают внимание на постарение населения, миграционный отток, низкий уровень рождаемости²¹². В редких случаях

 $^{^{206}}$ Подпругин М.О. Устойчивое развитие региона: понятие, основные подходы и факторы // Российское предпринимательство. 2012. № 24 (222). С. 214-221.

²⁰⁷ Катровский А.П. Демографические угрозы устойчивому развитию Смоленской области // Региональные исследования. 2004. № 2. С. 65-71.

 $^{^{208}}$ Глазьев С.Ю., Фетисов Г.Г. О стратегии устойчивого развития экономики России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 1 (25). С. 23-35.

²⁰⁹ Грызунова Н.В., Дудин М.Н., Кайльб В.В. Оценка финансовой устойчивости предприятий химического комплекса на примере ОАО «Невиномысский азот» // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2015. № 2. С. 34-39.

²¹⁰ Шеремет А.Д. Комплексный анализ показателей устойчивого развития предприятия // Экономический анализ: теория и практика, 2014. № 45 (396). С. 2-10.

²¹¹ Коряков А.Г. Методологические вопросы устойчивого развития предприятий // Вопросы экономики и права. 2012. №4. С. 110-114.

²¹² Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Смирнов А.В., Фаузер Г.Н. Демографические показатели оценки устойчивого развития северных регионов России // Моделирование сценариев устойчивого развития северных регионов России в современных условиях. Сыктывкар, 2017. С. 268-277.

устойчивое развитие рассматривается через решение социальноэкономических проблем 213 , а иногда используется как синоним инновационного 214 .

Несмотря на сложносоставную природу устойчивого развития, в большинстве случаев внимание концентрируется лишь на одном из его аспектов – экономическом. Работы по экономике практически не затрагивают иных аспектов устойчивого развития, кроме как экономических перспектив роста. Социальные вопросы затрагиваются учеными в гораздо меньше степени²¹⁵ (29 работ). Вопросы экологии затронуты еще меньше (15 работ). Отчасти это объясняется наличием междисциплинарных дисциплин, таких, например, как экологическая социология²¹⁶.

Заключение

Проведенный контент-анализ позволил выявить несколько тенденций в области исследований устойчивого развития в отечественных гуманитарных науках.

Во-первых, тема, «вызревшая» в результате обсуждений проблем окружающей среды, привлекает к себе внимание ученых различных дисциплин, однако лидерство в изучении принадлежит экономистам, косвенно повлиявшим на распространение либеральных ценностей и формирование существующего рынка, в свою очередь, определившего дисбаланс в триаде: экономика, экология и общество. В работах направления «Экономика» главным образом присутствует интерпретация устойчивого развития как стабильного экономического роста, что обусловлено историей становления самой науки. Социологи, в свою очередь, сосредоточили внимание на противоречиях, вызванных глобализацией и перспективами устойчивого развития. Для них важен также аспект развития личности, увеличение предоставляемых обществом прав и свобод, решение проблем бедности и социального неравенства, повышение качества и уровня жизни. Для демографов в оценке устойчивого развития важен аспект воспроизводства населения конкретной территории.

Во-вторых, анализ теоретических работ показал, что в настоящее время идет поиск теоретических подходов и теоретикометодологических основ для проведения исследований устойчивого развития. Существование многообразия подходов в настоящее время гово-

²¹³Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Демографические аспекты устойчивого развития северных территорий // Новые подходы и методы управления устойчивым социально-экономическим развитием регионов: Матер. Всеросс. науч.-практ. конфер. 24-25 октября 2017 г., ИПРЭ РАН. СПб., 2017. С. 229-234.

²¹⁴ Сагайдачная О.А., Дуцкий М.В. Влияние миграции на инновационное развитие региона // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2010. № 3. С. 102-108.

²¹⁵ Напомним, что речь идет о наиболее цитируемых работах. Это вовсе не означает, что среди работ экономистов нет публикаций, где бы одновременно рассматривались и экономические, и социальные и экологические аспекты устойчивого развития. В качестве примера можно привести доклад коллег из Кольского научного центра, посвященный социально-экономическому развитию Севера и Арктики России, к нашему сожалению, не вошедший в число отобранных нами работ по причине пока невысоких показателей цитируемости.

 $^{^{216}}$ Стегний А.Г. Терминология экологической проблематики. Критический анализ. Социологические исследования. 1999. № 10. С. 128-134.

рит о сложности/многоаспектности поднятой проблемы и необходимости структурной переработки аналитического материала.

В-третьих, наблюдается некоторая увлеченность отечественных ученых в изучении «самих себя» при практически полном отсутствии сравнительных исследований регионов России и/или России в сравнении с другими странами глобального мира. Объяснить это можно тем, что сегодня пока нет единой методики и набора показателей для проведения сравнительных исследований.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ ПО ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ И ТРУДОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ*

В.В. Фаузер, д.э.н., А.В. Смирнов, к.э.н., Т.С. Лыткина, к.соц.н., Г.Н. Фаузер

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

Введение. Концепция устойчивого развития вышла на международную арену после опубликования в 1987 г. Доклада Международной комиссии по окружающей среде и развитию Организации Объединенных Наций (ООН) «Наше общее будущее» 217. Этот доклад часто называют докладом Брундтланд. Он был важен для расширения концепции устойчивого развития (УР) за пределы вопросов охраны окружающей среды и включения социальных аспектов на национальном и международном уровне. В нем впервые появилась базовая формулировка «устойчивое развитие - это развитие, при котором удовлетворение потребностей нынешних поколений осуществляется без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности». В ней содержится ключевая идея устойчивого развития - как баланса между поколениями.

В «Повестке дня на XXI век» всем странам и организациям было рекомендовано разработать концепцию показателей устойчивого развития и предложить сами показатели. Выделена программная область накопление и распространение знаний о связях между демографическими тенденциями и факторами и устойчивым развитием²¹⁸. Но были высказаны и сомнения, надо ли выделять демографические процессы как

^{*} Статья подготовлена в рамках выполнения НИР «Демографический и трудовой факторы устойчивого развития северных регионов России» (№ ГР АААА-А16-116021210329-2, 2016-2018 гг.). ²¹⁷ Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. М.,

²¹⁸ Доклад Конференции ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 г. Том І. Резолюции, принятые на Конференции. ООН: Нью-Йорк, 1993. С. 8-511.

самостоятельное направление анализа устойчивости²¹⁹. Хотя ответ очевиден – демографическая устойчивость заслуживает специального изучения. Сегодня демографические процессы являются наиболее изученными и хорошо интерпретируемыми. По большинству показателей определен предельный критический уровень, достижение которого делает невозможным поддержание простого воспроизводства населения²²⁰.

В свое время проблема УР северных регионов с демографической, социальной и этнической точек зрения была рассмотрена в²²¹. Социальная устойчивость применительно к северным и арктическим регионам достаточно подробно изложена в²²². Необходимо отметить, что авторы статьи имеют научный задел по оценке УР на основе демографических показателей²²³. Однако есть понимание, что наряду с демографической устойчивостью важное значение на УР северных регионов оказывают трудовые факторы: доходы, безработица, отраслевая структура и т.д. Поэтому трудовой устойчивости (ТУ) следует уделить не меньшее внима-

В мировой практике изучение УР на основе трудовых показателей не нашло должного внимания. Нам известна лишь одна зарубежная работа К. ван Треек. В ней предлагается оценить устойчивое развитие с позиции трудовых факторов. Подход состоит в оценке доли доходов от трудовой деятельности в валовом внутреннем продукте, то есть доли дохода, связанной с трудом. Показатель нацелен на достижение цели устойчивого развития «достойная работа для всех». Высокодоходная работа рассматривается в качестве пути выхода из нищеты и сокращения неравенства в доходах. Однако такой подход не лишен недостатков. Он рассматривает устойчивость лишь с одной стороны, игнорируя и отраслевую структуру занятости, и гендерное неравенство, и многие другие

²¹⁹ Данилов-Данильян В.И. Устойчивое развитие (теоретико-методологический анализ) // Экономика и математические методы. 2003. Том 39. № 2. С. 124-125.

²²⁰ Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 4 (22). С. 25-28.

²²¹ Лыткина Т.С. Экономическое поведение «новых бедных» в условиях социальной трансформации: дис. ... канд. социол. наук. М., 2005.; Фаузер В.В. Проблемы демографического развития Российского Севера: дис. ... докт. экон. наук. М., 1996; Фаузер В.В. Финно-угорские народы: история демографического развития. Сыктывкар, 2005.

²²² Корчак Е.А. Динамика социальной устойчивости и уровень жизни населения регионов Севера России // Эко. 2016. № 3. С. 80-95; Социальная устойчивость регионов российского Севера и Арктики: результаты оценки и приоритеты достижения / Л.А. Рябова, Е.Е. Торопушина, Е.А. Корчак и др. // Север и Арктика в новой парадигме мирового развития: актуальные проблемы, тенденции, перспективы. Апатиты, 2016. С. 276-294.

²²³ Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Смирнов А.В., Фаузер Г.Н. Демографические показатели оценки устойчивого развития северных регионов России // Моделирование сценариев устойчивого развития северных регионов России в современных условиях. Сыктывкар. С. 268-277; Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Демографические аспекты устойчивого развития северных территорий // Новые подходы и методы управления устойчивым социально-экономическим развитием регионов: Матер. Всеросс. науч.-практ. конфер. 24-25 октября 2017 г., ИПРЭ РАН. СПб., 2017. С. 229-234.

важные факторы устойчивости 224 . В отечественной литературе отдельные демографические и трудовые показатели нашли отражение при разработке концепции социальной устойчивости 225 .

Учитывая глобальные угрозы и вызовы, стоящие перед мировым сообществом, Генеральная Ассамблея ООН приняла новую «Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (Повестка дня — 2030). Выполнение целей и задач предусматривает реализацию прав человека для всех и обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек²²⁶.

Россия, как и все мировое сообщество, поддерживает принципы устойчивого развития, что нашло отражение в Указе «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» (1996). В концепции отмечается, что переход к устойчивому развитию России возможен только в том случае, если будет обеспечено устойчивое развитие всех ее регионов²²⁷.

В контексте принятых документов устойчивое развитие следует понимать не как конечную цель, а как динамический процесс адаптации, познания и деятельности. Это процесс выявления, изучения и использования взаимосвязей – прежде всего, тех, которые существуют между экономикой, обществом и природной средой. Отмечается важность определения набора показателей и разработки методики по оценке устойчивого развития.

Цель статьи – предложить подход оценки устойчивого развития северных регионов на основе демографических и трудовых показателей, как в статике, так и в динамике.

Объект исследования – 13 регионов, полностью относимых к Крайнему Северу и местностям, приравненным к ним.

Информационная база — материалы Росстата за 2000-2015 гг. и результаты опроса экспертов 2017 г.

Представлены результаты ранжирования северных регионов по демографической и трудовой устойчивости.

²²⁵ Социальная устойчивость регионов российского Севера и Арктики: результаты оценки и приоритеты достижения / Л.А. Рябова, Е.Е. Торопушина, Е.А. Корчак и др. // Север и Арктика в новой парадигме мирового развития: актуальные проблемы, тенденции, перспективы. Апатиты, 2016. С. 276-294.

²²⁴ Katharina van Treeck. The Role of Labor in Sustainable Development. Dissertation. Göttingen, August 2017. URL: https://ediss.uni-goettingen.de/handle/11858/00-1735-0000-0023-3FB0-A (date of access 17.01.2018).

 $^{^{226}}$ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. // Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 г. URL: http://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf (дата обращения 12.04.2018).

²²⁷ О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации № 440 от 1 апреля 1996 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Методика расчета демографической и трудовой устойчивости

Методика расчета индексов устойчивого развития по демографическим и трудовым показателям представляет собой трехэтапную процедуру.

На первом этапе предлагается набор наиболее важных показателей, сгруппированных по четырем демографическим и четырем трудовым факторам устойчивого развития (13 демографических и 12 трудовых показателей). Особенное внимание уделялось показателям, отражающим наиболее острые социально-экономические проблемы Севера: значительная доля занятых в добыче полезных ископаемых, избыточные расходы на продукты питания, большая разница в продолжительности жизни между полами, высокая смертность от внешних причин и др. С помощью опроса 26 экспертов в области демографии и экономики труда из российских научных организаций каждый фактор и показатель получил свой вес (табл. 1).

На втором этапе определялись значения регионов по всем показателям. Субъектам РФ с наилучшим значением показателя за 2000-2005-2010-2015 гг. присваивалось 100 баллов, а с наихудшим — 1 балл. Затем все северные регионы получали значения на отрезке от 1 до 100 методом линейного масштабирования на основе крайних значений. Это позволяет учесть степень отставания одних регионов от других, выделив лидирующие регионы. Поскольку при масштабировании учитываются не только северные, а все субъекты РФ, появляется возможность определить специфику устойчивости северных регионов.

На третьем этапе индексы, соответствующие восьми демографическим и трудовым факторам, вычислялись как среднее арифметическое взвешенное баллов всех входящих в группу показателей. Аналогичным образом определялись итоговые индексы на основе средних значений по факторам. На всех этапах значения округлялись до целых. Максимально возможное значение индекса составляет 100 баллов и может быть достигнуто лишь в том случае, если субъект РФ является российским лидером по всем показателям, входящим в индекс. Минимально возможное значение индекса равно единице.

Интервалы, содержащие полярные значения (38-69 для демографического и 47-78 для трудового индекса), были разделены на четыре равные части, что позволило ранжировать северные регионы по степени устойчивого развития. Благодаря высокой детализации индекса, устойчивость регионов оценивается и по отдельным демографическим и трудовым факторам.

Таблица 1 Демографические и трудовые факторы и показатели устойчивого развития, их вес по оценке экспертов (2017 г.)

Факторы	Влияние на устойчивое развитие, вес факто- ра	Показатели	Влияние на устойчивое развитие, вес показа- теля				
ра Демографические показатели							
суммарный коэффициент рождаемости							
		доля родившихся живыми у женщин, не состояв-	0,462				
Рождаемость	0,255	ших в зарегистрированном браке, в общем числе родившихся	0,287				
		число абортов на 1000 женщин в репродуктивном возрасте	0,251				
0		ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	0,289				
Ожидаемая	0.252	коэффициент младенческой смертности	0,256				
продолжительность жизни	0,253	разница в ожидаемой продолжительности жизни между мужчинами и женщинами, лет	0,242				
		коэффициент смертности от внешних причин	0,213				
		коэффициент миграционного прироста населения	0,361				
Миграция населения	0,243	коэффициент миграционного прироста населения трудоспособного возраста	0,343				
населения		коэффициент миграционного прироста населения, имеющего профессиональное образование	0,296				
		доля лиц в трудоспособном возрасте в общей численности населения	0,370				
Половозрастной состав населения	0,249	коэффициент демографической нагрузки лицами старше трудоспособного возраста	0,332				
		женщин приходится на 1000 мужчин в составе населения	0,298				
		Трудовые показатели					
		отношение среднего дохода к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг	0,363				
Величина доходов населения	0,284	доля потребительских расходов домохозяйств на покупку продуктов питания	0,343				
		отношение средней заработной платы в регионе к средней заработной плате по стране	0,294				
Health an accessor		доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	0,386				
Дифференциация	0,253	коэффициент Джини	0,333				
доходов		отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин	0,281				
Гоотоботино	0.216	уровень безработицы по данным выборочных обследований	0,362				
Безработица	0,216	среднее время поиска работы безработными	0,353				
		уровень зарегистрировано безработицы	0,285				
		средней образовательный уровень занятого населения, лет обучения	0,391				
Структура занятости	0,247	доля работающих в добыче полезных ископаемых в общей численности занятых	0,342				
		разница в уровне занятости между мужчинами и женщинами в трудоспособном возрасте	0,267				

Ранжирование северных регионов России по демографической устойчивости

Используя предложенную методику оценки УР по демографиче-

ским показателям, все северные регионы были ранжированы на четыре группы по степени демографической устойчивости (ДУ): высокая, средняя, низкая и критическая. По степени ДУ в критическую группу в 2000 г. попали: Чукотский АО (40), республики Карелия (41) и Тыва (38), Архангельская (41) и Магаданская (45) обл. В 2005 г. критическую зону покинули Магаданская обл. (48) и Чукотский АО (53), но в нее вошла Сахалинская обл. (45). В 2010 и 2015 гг. не было субъектов с критическим уровнем ДУ. Все годы низкий уровень ДУ имели Республика Коми (46-50) и Сахалинская обл. (46-51) (исключение 2005 г. – 45). Лучшие показатели ДУ демонстрируют Ямало-Ненецкий (59-63) и Ханты-Мансийский (61-66) АО (табл. 2).

Таблица 2 Ранжирование северных регионов по степени устойчивого развития по демографическим показателям за 2000-2015 гг.*

Степень ДУ	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.
62-69 высокая		↑Ханты-Мансийский АО ↑Ямало-Ненецкий АО	Ханты-Мансийский АО Ямало-Ненецкий АО	Ханты-Мансийский АО
	Ханты- Мансийский АО Ямало-Ненецкий АО		ТНенецкий АО ТМурманская обл. ТРесп. Якутия ТКамчатский край	Ненецкий АО Мурманская обл. Респ. Якутия Камчатский край
46-53 низкая	Респ. Коми Ненецкий АО Мурманская обл. Респ. Якутия Камчатский край Сахалинская обл.	Респ. Коми Ненецкий АО Мурманская обл. Респ. Якутия Камчатский край ТМагаданская обл. Тукотский АО	Респ. Коми ТРесп. Карелия Архангельская обл. ТРесп. Тыва ТСахалинская обл. Магаданская обл. Чукотский АО	Респ. Коми Респ. Карелия Архангельская обл. Респ. Тыва Сахалинская обл. Магаданская обл. Чукотский АО
38-45 критическая	Респ. Карелия Архангельская обл. Респ. Тыва Чукотский АО Магаданская обл.	Респ. Карелия Архангельская обл. Респ. Тыва ↓Сахалинская обл.		

^{*} символом ↓ выделены регионы ухудшившие свое положение, ↑ – улучшившие его

Если рассматривать индексы устойчивого развития (ИУР) по демографическим показателям в динамике, то они все продемонстрировали прирост абсолютного значения. Однако если сравнивать величину ИУР северных субъектов с российским уровнем, то картина не такая радужная. В 2000 г. четыре субъекта имели ИУР ниже российского уровня: республики Тыва и Карелия, Чукотский АО и Архангельская обл. В 2005 г. из четырех три субъекта сохранили худшие показатели, Чукотский АО улучшил положение, его место заняла Сахалинская обл., а Республика Коми стала иметь значение среднероссийского уровня. В 2010 г. из 13 уже 7 субъектов стали иметь ИУР хуже российского уровня. Дополнила список аутсайдеров Магаданская обл., вернулся Чукотский АО. В 2015 г. группа аутсайдеров сохранилась, если не считать, что Чукотский АО несколько улучшил свое положение, достигнув российского

Таблица 3 Индексы устойчивого развития северных регионов России, рассчитанные по демографическим и трудовым показателям, 2000-2015 гг.

		Индекс	устойчи	івого ра	развития, рассчитанный:			
Dannan	по демографическим				*			
Регион		показа	ателям		по тру	по трудовым показателям*		
	2000	2005	2010	2015	2000	2005	2010	2015
Российская Федерация	43	46	52	53	56	62	66	70
Северные регионы	49	50	54	55	57	62	66	70
Республика Карелия	41	42	46	47	58	60	65	67
Республика Коми	46	46	50	50	51	61	63	67
Архангельская область	41	41	47	47	57	65	67	71
Ненецкий АО	47	48	54	59	56	62	70	68
Мурманская область	51	51	54	55	54	61	66	72
Ханты-Мансийский АО	61	62	66	65	66	63	67	69
Ямало-Ненецкий АО	59	63	63	61	62	65	72	74
Республика Тыва	38	42	49	50	47	53	59	57
Республика Саха (Якутия)	48	51	54	55	58	62	62	68
Камчатский край	50	51	55	57	54	62	69	75
Магаданская область	45	48	50	50	55	60	64	70
Сахалинская область	46	45	48	51	55	59	68	72
Чукотский АО	40	53	49	53	55	65	63	65
Справочно: регионы, полно-								
стью входящие в Арктиче-	53	55	57	57	57	63	68	72
скую зону РФ								

^{*} эти данные будут использованы при анализе трудовой устойчивости

Если сравнить ИУР северных регионов в целом с российским уровнем, то можно отметить, что он все годы был выше: в 2000 г. это соотношение составляло 49/43, в 2005 г. – 50/46, в 2010 г. – 54/52, в 2015 г. – 55/53. Но, как видно, это преимущество постоянно снижалось.

Почему это произошло? Анализ четырех демографических факторов за 2000-2015 гг. показывает, что по уровню рождаемости в 2000 г. шесть регионов имели лучшие показатели, а в 2015 г. – только четыре. По ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) в 2000 г. лучшие показатели имели четыре субъекта: Мурманская обл., Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО, Камчатский край. В 2005 г. к группе лидеров присоединилась Республика Саха (Якутия). В 2010 г. в лидерах остались Мурманская обл., Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО, а в 2015 г. – только ХМАО и ЯНАО. На снижение ДУ большее значение оказал миграционный отток населения. В 2000 г. три региона имели значение индекса лучше среднего – Республика Карелия, Ненецкий и Ханты-Мансийский АО, в 2005-2010 все регионы имели худшее значение и только в 2015 г. улучшил свое положение Ненецкий АО. Следует подчеркнуть, что благодаря возрастной структуре северные регионы поддерживают свою демографическую устойчивость (табл. 4).

Таблица 4 Индексы устойчивого развития северных регионов России, рассчитанные по демографическим факторам, 2000-2015 гг.

Регион		1. Рожда	емость		2. П	родолж		ость
1 61 11611	2000	2005	2010	2015	2000	2005	2010	2015
Российская Федерация	33	38	49	57	49	52	66	73
Северные регионы	31	34	47	56	48	50	64	70
Республика Карелия	29	31	43	53	42	43	59	66
Республика Коми	28	31	44	55	48	45	61	66
Архангельская область	27	28	41	52	43	42	60	69
Ненецкий АО	34	32	46	61	30	35	56	68
Мурманская область	36	39	50	56	54	53	70	71
Ханты-Мансийский АО	34	41	55	62	56	64	75	79
Ямало-Ненецкий АО	36	41	51	62	59	61	72	76
Республика Тыва	30	35	54	60	20	28	41	51
Республика Саха (Якутия)	35	36	46	52	47	53	61	69
Камчатский край	28	30	40	56	51	53	62	67
Магаданская область	25	28	33	43	40	49	59	69
Сахалинская область	25	29	37	51	47	38	56	64
Чукотский АО	33	35	46	50	37	41	36	58
Справочно: регионы, пол-								
ностью входящие в Аркти-	36	39	50	58	54	55	69	73
ческую зону РФ								
		3. Миг	namua		4. По	ловозра	стной с	остав
			•			населения		
	2000	2005	2010	2015	2000	2005	2010	2015
Российская Федерация	53	52	53	53	36	42	38	27
Северные регионы	48	45	43	43	68	71	63	49
Республика Карелия	53	49	48	49	41	45	34	19
Республика Коми	44	41	38	37	64	67	57	41
Архангельская область	46	46	42	42	48	51	42	26
Ненецкий АО	57	51	48	56	69	74	65	52
Мурманская область	39	41	38	43	76	72	59	47
Ханты-Мансийский АО	64	50	52	50	91	93	84	68
Ямало-Ненецкий АО	52	51	37	21	91	99	92	85
Республика Тыва	50	48	45	43	51	56	55	46
Республика Саха (Якутия)	44	45	42	44	68	72	68	55
Камчатский край	40	41	46	43	80	83	71	63
Магаданская область	28	32	35	36	87	83	71	53
Сахалинская область	42	43	43	48	69	69	56	42
Чукотский АО	10	48	29	32	81	86	84	71
Справочно: регионы, пол-								
ностью входящие в Аркти-	43	45	38	34	81	82	72	63
ческую зону РФ								

Ранжирование северных регионов по трудовым показателям

Используя предложенную методику оценки УР по трудовым показателям, все северные регионы были ранжированы на четыре группы по степени трудовой устойчивости (ТУ). В критическую группу в 2000 г. попали: Камчатский край (54), Мурманская обл. (54), республики Коми (51) и Тыва (47). В средней группе был один субъект: Ханты-Мансийский АО (66). Остальные 8 субъектов заняли свое место в низкой группе. В 2005 г. устойчивость северных регионов по трудовым показателям значительно улучшилась. В критической группе осталась только Республика Тыва (53). Из низкой группы в среднюю перешли: Чукотский и Ямало-Ненецкий АО (65) и Архангельская обл. (65). Остальные пять сохранили свое место в низкой группе. В 2010 г. северные регионы увеличили свою устойчивость. В низкой группе осталась Республика Саха (Якутия) (62) и перешла Республика Тыва (59). Ямало-Ненецкий АО перешел в группу высокой устойчивости (72), а еще семь субъектов – в среднюю группу. В 2015 г. положение северных регионов по трудовой устойчивости значительно возросло. Высокая группа пополнилась четырьмя субъектами: Камчатский край (75), Мурманская (72), Сахалинская (72) и Архангельская (71) обл. Из низкой в среднюю группу переместилась Республика Саха (Якутия) (68). Республика Тыва (57) — единственный регион, который остался в низкой группе по трудовой устойчивости, табл. 5.

Таблица 5 Ранжирование северных регионов России по степени устойчивого развития по трудовым показателям, 2000-2015 гг.*

Степень ТУ	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.
71-78 высокая			↑Ямало-Ненецкий АО	Ямало-Ненецкий АО †Архангельская обл. †Мурманская обл. †Сахалинская обл. †Камчатский край
63-70 средняя	Ханты-Мансийский АО	Ханты-Мансийский АО ↑Чукотский АО ↑Архангельская обл. ↑Ямало-Ненецкий АО	Ханты-Мансийский АО Чукотский АО Чукотский АО Архангельская обл. ТРесп. Карелия ТРесп. Коми ТНенецкий АО ТМагаданская обл. ТСахалинская обл. ТКамчатский край	Ханты-Мансийский АО Чукотский АО ТРесп. Якутия Респ. Карелия Респ. Коми Ненецкий АО Магаданская обл.
55-62 низкая	Респ. Якутия Сахалинская обл. Респ. Карелия Ненецкий АО Магаданская обл. Архангельская обл. Чукотский АО Ямало-Ненецкий АО	Респ. Якутия Сахалинская обл. Респ. Карелия Ненецкий АО Магаданская обл. ТКамчатский край ТМурманская обл. ТРесп. Коми	Респ. Якутия ТРесп. Тыва	Респ. Тыва
47-54 критическая	Респ. Тыва Респ. Коми Мурманская обл. Камчатский край	Респ. Тыва		

За анализируемый период времени устойчивое развитие, оцененное по трудовым показателям, по северным регионам в целом было выше российского уровня лишь в 2000 г., и это соотношение было минимальным 57/56, в последующие годы уровень ТУ был равным (табл. 3). Чем

это можно объяснить? Если рассмотреть трудовые факторы в разрезе северных субъектов в динамике, то можно отметить следующее. По фактору «величина доходов» с 2000 по 2015 г. 10-11 регионов имели лучший индекс. По фактору «дифференциация доходов» в 2000 г. и 2005 г. десять регионов имели преимущество, в 2010 г. – 7, а в 2015 г. – 5. По фактору «безработица» из года в год шло улучшение: 3-4-7-8 регионов за соответствующие годы. Фактор «структура занятости» не способствовал улучшению общего индекса. По годам он колебался: 4-2-3-5. То есть менее половины северных субъектов имели лучшее значение (табл. 6).

Таблица 6 Индексы устойчивого развития северных регионов России, рассчитанные по трудовым факторам, 2000-2015 гг.

	5. Величина доходов		6. Дифференциация					
Регион		насел	ения			дохо	одов	
	2000	2005	2010	2015	2000	2005	2010	2015
Российская Федерация	29	47	54	53	57	60	63	68
Северные регионы	43	56	60	61	61	62	64	67
Республика Карелия	28	43	49	46	71	67	71	71
Республика Коми	36	57	54	55	54	57	59	63
Архангельская область	29	49	54	54	64	60	62	66
Ненецкий АО	45	74	86	78	48	58	69	69
Мурманская область	37	51	58	59	59	61	61	70
Ханты-Мансийский АО	72	66	73	70	60	63	67	67
Ямало-Ненецкий АО	74	84	81	84	55	60	67	67
Республика Тыва	20	38	41	39	60	73	78	65
Республика Саха (Якутия)	39	52	53	57	61	61	58	66
Камчатский край	39	50	56	54	60	69	69	78
Магаданская область	33	52	57	59	64	63	65	73
Сахалинская область	35	51	64	67	62	58	62	64
Чукотский АО	28	64	56	68	60	67	69	64
Справочно: регионы, полно-								
стью входящие в Арктиче-	49	64	67	69	57	61	64	69
скую зону РФ								
	7. Безработица		8. Структура занятост					
		7. Безра	ботица		8. C	груктур	а занято	ости
	2000	7. Безра 2005	ботица 2010	2015	8. C	груктур 2005	а занято 2010	ости 2015
Российская Федерация				2015 86				
Российская Федерация Северные регионы	2000	2005	2010		2000	2005	2010	2015
	2000 74	2005 75	2010 80	86	2000 69	2005 70	2010 70	2015 76
Северные регионы	2000 74 71	2005 75 75	2010 80 82	86 87	2000 69 59	2005 70 59	2010 70 60	2015 76 67
Северные регионы Республика Карелия	2000 74 71 69	2005 75 75 68	2010 80 82 75	86 87 79	2000 69 59 69	2005 70 59 65	70 60 68	2015 76 67 77
Северные регионы Республика Карелия Республика Коми	2000 74 71 69 68	2005 75 75 68 71	2010 80 82 75 79	86 87 79 87	2000 69 59 69 49	2005 70 59 65 59	70 60 68 62	2015 76 67 77 69
Северные регионы Республика Карелия Республика Коми Архангельская область	2000 74 71 69 68 73	2005 75 75 68 71 86	2010 80 82 75 79 86	86 87 79 87 89	2000 69 59 69 49 70	2005 70 59 65 59 72	70 60 68 62 70	2015 76 67 77 69 79
Северные регионы Республика Карелия Республика Коми Архангельская область Ненецкий АО	2000 74 71 69 68 73 64	2005 75 75 68 71 86 67	2010 80 82 75 79 86 77	86 87 79 87 89	2000 69 59 69 49 70 69	2005 70 59 65 59 72 45	2010 70 60 68 62 70 46	2015 76 67 77 69 79 39
Северные регионы Республика Карелия Республика Коми Архангельская область Ненецкий АО Мурманская область	2000 74 71 69 68 73 64 62	2005 75 75 68 71 86 67 69	2010 80 82 75 79 86 77 81	86 87 79 87 89 86 83	2000 69 59 69 49 70 69 61	2005 70 59 65 59 72 45 66	70 60 68 62 70 46 65	2015 76 67 77 69 79 39 78
Северные регионы Республика Карелия Республика Коми Архангельская область Ненецкий АО Мурманская область Ханты-Мансийский АО	2000 74 71 69 68 73 64 62 79	2005 75 75 68 71 86 67 69 82	2010 80 82 75 79 86 77 81 85	86 87 79 87 89 86 83 92	2000 69 59 69 49 70 69 61 52	2005 70 59 65 59 72 45 66 45	70 60 68 62 70 46 65 44	2015 76 67 77 69 79 39 78 48
Северные регионы Республика Карелия Республика Коми Архангельская область Ненецкий АО Мурманская область Ханты-Мансийский АО Ямало-Ненецкий АО	2000 74 71 69 68 73 64 62 79 74	2005 75 75 68 71 86 67 69 82 80	2010 80 82 75 79 86 77 81 85 92	86 87 79 87 89 86 83 92 94	2000 69 59 69 49 70 69 61 52 45	2005 70 59 65 59 72 45 66 45 38	70 60 68 62 70 46 65 44 49	2015 76 67 77 69 79 39 78 48 54
Северные регионы Республика Карелия Республика Коми Архангельская область Ненецкий АО Мурманская область Ханты-Мансийский АО Ямало-Ненецкий АО Республика Тыва	2000 74 71 69 68 73 64 62 79 74 40	2005 75 75 68 71 86 67 69 82 80 28	2010 80 82 75 79 86 77 81 85 92 38	86 87 79 87 89 86 83 92 94 47	2000 69 59 69 49 70 69 61 52 45 70	2005 70 59 65 59 72 45 66 45 38 71	70 60 68 62 70 46 65 44 49 78	76 67 77 69 79 39 78 48 54 76
Северные регионы Республика Карелия Республика Коми Архангельская область Ненецкий АО Мурманская область Ханты-Мансийский АО Ямало-Ненецкий АО Республика Тыва Республика Саха (Якутия)	2000 74 71 69 68 73 64 62 79 74 40 78	2005 75 75 68 71 86 67 69 82 80 28 72	2010 80 82 75 79 86 77 81 85 92 38 79	86 87 79 87 89 86 83 92 94 47 85	2000 69 59 69 49 70 69 61 52 45 70 61	2005 70 59 65 59 72 45 66 45 38 71 63	2010 70 60 68 62 70 46 65 44 49 78 63	2015 76 67 77 69 79 39 78 48 54 76 69
Северные регионы Республика Карелия Республика Коми Архангельская область Ненецкий АО Мурманская область Ханты-Мансийский АО Ямало-Ненецкий АО Республика Тыва Республика Саха (Якутия) Камчатский край	2000 74 71 69 68 73 64 62 79 74 40 78 58	2005 75 75 68 71 86 67 69 82 80 28 72 71	2010 80 82 75 79 86 77 81 85 92 38 79 81	86 87 79 87 89 86 83 92 94 47 85	2000 69 59 69 49 70 69 61 52 45 70 61 63	2005 70 59 65 59 72 45 66 45 38 71 63 63	2010 70 60 68 62 70 46 65 44 49 78 63 75	2015 76 67 77 69 79 39 78 48 54 76 69 84
Северные регионы Республика Карелия Республика Коми Архангельская область Ненецкий АО Мурманская область Ханты-Мансийский АО Ямало-Ненецкий АО Республика Тыва Республика Саха (Якутия) Камчатский край Магаданская область	2000 74 71 69 68 73 64 62 79 74 40 78 58 68	2005 75 75 68 71 86 67 69 82 80 28 72 71 70	2010 80 82 75 79 86 77 81 85 92 38 79 81 79	86 87 79 87 89 86 83 92 94 47 85 89	2000 69 59 69 49 70 69 61 52 45 70 61 63 58	2005 70 59 65 59 72 45 66 45 38 71 63 63 56	2010 70 60 68 62 70 46 65 44 49 78 63 75 58	2015 76 67 77 69 79 39 78 48 54 76 69 84 62
Северные регионы Республика Карелия Республика Коми Архангельская область Ненецкий АО Мурманская область Ханты-Мансийский АО Ямало-Ненецкий АО Республика Тыва Республика Саха (Якутия) Камчатский край Магаданская область Сахалинская область	2000 74 71 69 68 73 64 62 79 74 40 78 58 68 72	2005 75 75 68 71 86 67 69 82 80 28 72 71 70 74	2010 80 82 75 79 86 77 81 85 92 38 79 81 79 85	86 87 79 87 89 86 83 92 94 47 85 89 90 87	2000 69 59 69 49 70 69 61 52 45 70 61 63 58 54	2005 70 59 65 59 72 45 66 45 38 71 63 63 56 58	2010 70 60 68 62 70 46 65 44 49 78 63 75 58 63	2015 76 67 77 69 79 39 78 48 54 76 69 84 62 73
Северные регионы Республика Карелия Республика Коми Архангельская область Ненецкий АО Мурманская область Ханты-Мансийский АО Ямало-Ненецкий АО Республика Тыва Республика Саха (Якутия) Камчатский край Магаданская область Сахалинская область	2000 74 71 69 68 73 64 62 79 74 40 78 58 68 72	2005 75 75 68 71 86 67 69 82 80 28 72 71 70 74	2010 80 82 75 79 86 77 81 85 92 38 79 81 79 85	86 87 79 87 89 86 83 92 94 47 85 89 90 87	2000 69 59 69 49 70 69 61 52 45 70 61 63 58 54	2005 70 59 65 59 72 45 66 45 38 71 63 63 56 58	2010 70 60 68 62 70 46 65 44 49 78 63 75 58 63	2015 76 67 77 69 79 39 78 48 54 76 69 84 62 73
Северные регионы Республика Карелия Республика Коми Архангельская область Ненецкий АО Мурманская область Ханты-Мансийский АО Ямало-Ненецкий АО Республика Тыва Республика Саха (Якутия) Камчатский край Магаданская область Чукотский АО Справочно: регионы, полно-	2000 74 71 69 68 73 64 62 79 74 40 78 58 68 72 71	2005 75 75 68 71 86 67 69 82 80 28 72 71 70 74	2010 80 82 75 79 86 77 81 85 92 38 79 81 79 85 80	86 87 79 87 89 86 83 92 94 47 85 89 90 87 84	2000 69 59 69 49 70 69 61 52 45 70 61 63 58 54 65	2005 70 59 65 59 72 45 66 45 38 71 63 56 58 56	2010 70 60 68 62 70 46 65 44 49 78 63 75 58 63 51	2015 76 67 77 69 79 39 78 48 54 76 69 84 62 73 47

Заключение

Предложенная методика оценки устойчивого развития по демографическим и трудовым показателям позволила все северные регионы дифференцировать по степени демографической и трудовой устойчивости.

Оценка демографической устойчивости показала, что уровень рождаемости в большинстве северных регионов был хуже российского уровня, уступают они и по ОПЖ. Миграционный отток населения дестабилизирует социально-экономическое положение всех северных регионов, и только половозрастной состав населения позволяет поддерживать ДУ выше российского уровня.

По трудовой устойчивости можно отметить, что в рассмотренный период уровень доходов на Севере рос медленнее, чем в среднем по стране. Уровень бедности северных регионов сократился, но социальное неравенство при этом усилилось. Выросла доля работающих в добыче полезных ископаемых в общей численности занятых. После 2010 г. начался рост доли расходов на продукты питания и уровня бедности. Увеличение интегрального индекса объясняется, прежде всего, сокращением гендерного неравенства, ростом образовательного уровня занятых, снижением безработицы, ростом отношения доходов к стоимости потребительской корзины.

ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИКИ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ*

Ю.А. Симагин, к.г.н.

Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, г. Москва

Динамика численности населения является одной из важнейших составляющих социально-экономического развития любой территории. Для Российской Федерации, начиная с 1993 г., была характерна депопуляция (сокращение численности населения), обусловленная очень значительной естественной убылью населения, которая на рубеже веков составляла 5-6 промилле. С 2010 г. для страны в целом депопуляция закончилась. В основном рост численности населения происходит за счет положительного сальдо внешних миграций страны. Но в 2013-2015 гг. наблюдался также небольшой естественный прирост населения, который с 2016 г. вследствие изменений возрастного состава населения страны вновь сменился естественной убылью. В 2014 г. произошло воссоединение Крыма с Россией. В итоге на начало 2018 г. численность постоянного

^{*}Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (грант № 16-02-00530-ОГН).

населения Российской Федерации составляет 146,9 млн. человек²²⁸. Это на 1,1% больше, чем на момент переписи 2010 г. в сравнимых границах страны.

Но территориальная дифференциация социальноэкономических показателей в России очень велика. Это касается также демографических процессов, в том числе динамики численности населения. Для большинства субъектов Российской Федерации и после 2010 г. была характерна депопуляция. В областях Центральной и Северо-Западной России главной составляющей сокращения численности населения является естественная убыль, значения которой хоть и сократились с начала века, но и в последние годы в некоторых областях превышают 6 промилле – Псковской, Тульской, Тверской и других. В регионах Севера и Востока России численность населения сокращается в основном за счет миграционного оттока жителей. В тех субъектах Российской Федерации (Магаданская область, Республика Коми, Камчатский край), где значительные показатели этих негативных процессов сочетаются, и после 2010 г. численность населения быстро сокращалась – с темпом более 1% ежегодно.

На другом «полюсе» находятся регионы, где численность населения довольно быстро растет — в некоторых случаях более чем на 1% в год: Московская область, республики Чеченская и Ингушетия. На Северном Кавказе увеличение связано с высоким естественным приростом — на уровне 15-20 промилле. В Московской области главная составляющая роста численности населения — миграции, которые значительно перекрывают естественную убыль. Интенсивным притоком мигрантов как из других регионов России, так и из зарубежных стран выделяются также Москва, Санкт-Петербург и Краснодарский край²²⁹.

Более значительными, чем межрегиональные, являются различия демографических процессов внутри субъектов Российской Федерации. Выявить динамику численности населения по городским округам и муниципальным районам страны в период после проведения переписи населения 2010 г. позволяет база данных «Муниципальная Россия», разработанная в Институте социально-экономических проблем народонаселения РАН²³⁰. С ее помощью можно проанализировать естественный прирост населения и миграции, а также муниципально-территориальные преобразования. Всего в этой базе на основе официальных данных Росстата собраны сведения о 2328 муниципальных образованиях страны первого уровня (МО), существовавших на начало 2016 г. Общие результаты анализа данных показаны в табл. 1.

²²⁸ Официальный сайт Росстата. URL:http://www.gks.ru/ (дата обращения 12.03.2018).

²²⁹ Симагин Ю.А. Влияние внешних и внутренних миграций на численность населения российских регионов // Новые ориентиры демографической политики Российской Федерации в условиях экономического кризиса. М., 2016. С. 366-370.

²³⁰ База данных «Муниципальная Россия». Авторы и правообладатели: Пациорковский В.В., Коленникова О.А., Симагин Ю.А. Номер государственной регистрации: RU 2014620760 от 27.05.2014.

Группы муниципальных образований России по динамике численности населения за период 2010-16 гг.

Группа	Коли-	Доля в ко-	Доля в	Доля в
муниципальных образований	чество	личестве	населении	площади
муниципальных образовании	MO	MO, %	России, %	России, %
1. С быстрым ростом численности				
населения (более 2% в год)	68	2,9	4,2	1,4
2. С ростом численности населе-				
ния до 2% в год	442	19,0	51,8	9,9
3. С убылью численности населе-				
ния до 2% в год	1457	62,6	39,5	66,7
4. С сильной убылью численности				
населения (более 2% в год)	361	15,5	4,5	22,0
Всего (в границах России 2010 года)	2328	100,0	100,0	100,0

Источник: База данных «Муниципальная Россия»

Из табл.1 видно, что в период увеличения численности населения по России в целом на уровне МО эта тенденция проявилась лишь примерно в 1/5 (группы 1 и 2). Темпы увеличения, если взять эти группы вместе, довольно значительны — 1,1% в среднем ежегодно за 5 лет (в период с момента проведения переписи населения в конце 2010 г. до начала 2016 г.). Проживает в таких муниципалитетах более половины населения страны, что и обусловило рост численности населения России за рассматриваемый период. Но в абсолютных значениях увеличение численности населения наблюдалось в основном за счет жителей городских округов, включающих крупнейшие города страны — Москву, Санкт-Петербург, Екатеринбург и т.д. Характерно, что по площади МО с ростом численности населения занимают только около 1/10 территории России. Т.е. рост численности населения страны на 1% за 2010-2016 гг. происходил в условиях концентрации жителей на немногих небольших по площади территориях.

При этом почти на 90% территории России и после 2010 г. наблюдалась депопуляция, как и в предыдущие десятилетия (группы 3 и 4 в табл. 1). Причем многие МО теряли население очень быстро — более чем на 2% ежегодно, что уже в среднесрочной перспективе может привести к почти полному обезлюдению таких территорий и прекращению на них практически любой экономической деятельности.

Способствуют сокращению численности населения муниципальнотерриториальные преобразования, заключавшиеся в последние годы в основном в объединении городских и сельских поселений, а также в преобразовании муниципальных районов в городские округа. В обоих случаях ликвидация муниципальных единиц второго уровня (городских и сельских поселений) ведет к закрытию учреждений образования, здравоохранения, другой социальной инфраструктуры, что усиливает миграционный отток населения, особенно молодежи. В итоге также увеличивается естественная убыль среди оставшегося населения с более старой, чем раньше, возрастной структурой. Процессы депопуляции резко ускоряются.

Сравнительно небольшая доля группы 4 из табл. 1 в населении страны при значительной доле в площади говорит о том, что в основном это МО с низкой плотностью населения, расположенные на Крайнем Севере России и приравненных к нему территориях. Подтверждает этот вывод перечень МО с максимальной депопуляцией за период 2010-2016 гг. Так, из четырех МО, в которых численность населения сокращалась быстрее, чем на 4% ежегодно, три относятся к территориям Крайнего Севера и приравненным к ним: Среднеканский городской округ в Магаданской области, Муйский муниципальный район в Республике Бурятия и Мамаско-Чуйский МР в Иркутской области. Т.е. наиболее остро проблема депопуляции стоит на северных территориях, которые занимают большую по площади часть Дальневосточного и Сибирского федеральных округов страны, северо-восточные части Уральского и Северо-Западного ФО, а также приравненными к территориям Крайнего Севера являются 3 муниципальных района в Пермском крае Приволжского ФО.

При этом развитие именно северных и восточных территорий страны является одним из главных приоритетов развития России. Разработаны и осуществляются соответствующие стратегии и программы социально-экономического развития (государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» и другие). Сильная депопуляция, широко распространенная в северных регионах (табл. 2), является существенным ограничением для реализации таких программ.

Таблица 2 Группы муниципальных образований (МО) России с разными темпами динамики численности населения за период 2010-16 гг.

	Динамика	Д	инамика числен	ности населения	, %
Территории	численности за 2010-16 гг., %	рост	убыль до 2% ежегодно	убыль более 2% ежегодно	всего
Относящиеся к зоне Крайнего Севера и приравненные к ним	-2,0	20,1	55,3	24,6	100,0
Остальные территории России в границах 2010 г.	+1,2	22,3	63,6	14,1	100,0
Все муниципальные образования России в границах 2010 г.	+1,0	21,9	62,6	15,5	100,0

Источник: База данных «Муниципальная Россия»

Из таблицы видно, что Крайний Север России и приравненные к нему территории почти не отличается от остальной части страны по доле муниципалитетов с ростом численности населения. Правда, выделять группу с быстрым ростом более 2% в год для Севера не имеет смысла, так как таких муниципалитетов всего 3 – это городские округа Новая

Земля (закрытое административно-территориальное образование), Ханты-Мансийск и Сургут (главные центры основного нефтедобывающего региона страны).

При этом доля МО с сильной депопуляций на Севере значительно больше среднероссийской и достигает почти 1/4 муниципалитетов. Это и выливается в итоге в сокращении численности населения северных территорий в целом, тогда как на остальной части страны в рассматриваемый период наблюдался рост численности населения. При этом в анализируемом случае изменяться численность населения может или за счет естественного движения населения, или за счет миграций, так как муниципально-территориальных преобразований с изменением границ городских округов и муниципальных районов на северных территориях страны в 2010-2016 гг. не проводилось. Главной составляющей динамики численности населения страны в целом и ее отдельных частей обычно является естественное движение. Соответствующие данные за 2016 г. показаны в табл. 3.

Таблица 3 Группы муниципальных образований (МО) России с разными значениями естественного прироста населения в 2016 году, %

Топпитопии	Естественный прирост населения				
Территории	положительный	отрицательный	всего		
Относящиеся к зоне Крайнего					
Севера и приравненные к ним	52,8	47,2	100,0		
Остальные территории России	23,8	76,2	100,0		
Все муниципальные образования					
России	27,5	72,5	100,0		

Источник: База данных «Муниципальная Россия»

Видно, что территории Крайнего Севера и приравненные к ним местности в этом отношении радикально отличаются от остальной части России в лучшую сторону. В большинстве из них наблюдается естественный прирост населения, тогда как на остальной территории страны рождаемость превышает смертность менее чем в 1/4 муниципалитетов. Поэтому закономерны и итоговые значения естественного движения населения за 2016 г., показанные в табл. 4.

Относительно высокая рождаемость при сравнительно низкой смертности формирует на территориях Крайнего Севера и приравненных к ним естественный прирост населения. В остальной части России в 2016 г. была зафиксирована небольшая, но естественная убыль. Но поскольку население северных территорий составляет всего лишь 6,8% от всего населения России, позитивные показатели жителей Севера не могут оказать существенное влияние на общую ситуацию в стране.

Относительно благополучная демографическая ситуация в северной части России связана, в основном, с более молодой, чем в остальной части страны, возрастной структурой населения, сформированной миграциями за предыдущие десятилетия. На Север в районы с суровыми

природными условиями всегда переселялась преимущественно молодежь, тогда как люди пенсионного возраста стремятся уехать с северных территорий в регионы с более благоприятными для жизни природными условиями. Положительный естественный прирост населения северных территорий достигается в основном за счет азиатской части страны, где рождаемость в некоторых районах достигает 20 промилле, что обеспечивает естественный прирост населения в 10-15 промилле (Анабарский муниципальный район в Якутии и др.). На Европейском Севере характеристики возрастной структуры населения и его естественного движения близки к среднероссийским. Поэтому в большинстве северных муниципалитетов европейской части России наблюдается естественная убыль населения, как и в большинстве МО остальной части страны.

Таблица 4 Общие коэффициенты естественного движения населения в 2010 и 2016 гг., промилле

		Территории	
Показатель	относящиеся к зоне Крайнего Севера и	остальные территории	все муниципальные образования России
	приравненные к ним	России	•
Рождаемость в 2010 году	14,4	12,4	12,5
Рождаемость в 2016 году	14,0	12,9	12,91
Смертность в 2010 году	12,1	14,4	14,2
Смертность в 2016 году	11,1	13,0	12,93
Прирост в 2010 году	+2,3	-2,0	-1,7
Прирост в 2016 году	+2,9	-0,1	-0,02

Источник: База данных «Муниципальная Россия»

При этом тенденции изменения естественного прироста на Российском Севере хуже, чем по стране в целом. На Севере рождаемость за 2010-2016 гг. сократилась, тогда как в остальной части России – выросла. Смертность везде сократилась, но на Севере меньше, чем на остальной территории России. В итоге почти в 60% муниципалитетов несеверных территорий России за период 2010-2016 гг. естественный прирост населения увеличился, тогда как среди территорий Крайнего Севера и приравненных к ним таких менее половины. Т.е. с течением времени различия между северными территориями и остальной частью страны по показателям естественного движения населения сокращаются.

По всей видимости, этому способствует не только более быстрое постарение возрастной структуры населения северных территорий (поскольку в последние годы из них стремится уехать также и молодежь, а не только люди старших возрастных групп), но и меньшая результативность мер государственной демографической политики. Главный акцент в этих мерах делается на стимулирование рождаемости различными финансовыми стимулами (выплаты «материнского капитала» и другие). Но на северных территориях, где затраты на проживание значительно выше, чем в остальной части России, такие стимулы имеют для людей меньшее значение.

В целом можно сказать, что в северных муниципалитетах именно миграции, в отличие от остальной территории России, вносят основной негативный вклад в динамику численности населения. Это видно хотя бы по соотношению в 2016 г. долей северных МО с естественным приростом населения (около 53%) и с увеличением численности населения (около 20%). Т.е. примерно 1/3 северных МО теряет населения за счет превышения миграционного оттока жителей над естественным приростом. Это подтверждают также данные табл. 5, из которых видно, что в последние годы положительное сальдо миграций характерно примерно лишь для 1/6 северных МО, тогда как на остальной территории России таких в 2 раза больше.

Таблица 5 Группы муниципальных образований (МО) России с разными значениями сальдо миграций населения в 2016 г., %

Территории	Сальдо миграций населения					
территории	положительное	отрицательное	всего			
Относящиеся к зоне Крайнего						
Севера и приравненные к ним	14,0	86,0	100,0			
Остальные территории России	29,1	70,9	100,0			
Все муниципальные образова-						
ния России	27,3	72,7	100,0			

Источник: База данных «Муниципальная Россия»

Миграционный отток населения с северных территорий России, достигнув своего пика во второй половине 1990-х годов, постепенно сокращается, о чем говорят данные табл. 6. Но происходит это очень постепенно. И в отношении направления миграций северные территории по-прежнему радикально отличаются от остальной части страны, характеризующейся в целом стабильным положительным сальдо миграций как за счет жителей Севера, так и иммигрантов из зарубежных государств. Внешние миграции вносят значительный вклад в динамику численности населения из перечня регионов, хотя бы частично относящихся к зоне Севера, только в Ханты-Мансийском-Югра АО, Красноярском крае и Томской области. При этом в некоторых северных МО и в 2016 г. отрицательное сальдо миграций достигает 40-50 промилле. «Лидируют» по этому показателю Среднеканский, Тенькинский и Хасынский городские округа Магаданской области.

Таблица 6 Сальдо миграций в 2010 и 2016 гг., промилле

Топругорууу	Сальдо миграций			
Территории	2010 год	2016 год		
Относящиеся к зоне Крайнего				
Севера и приравненные к ним	-5,9	-4,2		
Остальные территории России	1,8	2,1		
Все муниципальные образова-				
ния России	1,3	1,8		

Источник: База данных «Муниципальная Россия»

В целом демографические процессы на северных территориях России, в их сравнении со среднероссийскими показателями, имеют противоречивый характер (табл. 7). Север выделяется естественным приростом (правда, в основном, за счет своей азиатской части), в то время как на остальной части страны преобладает естественная убыль населения. Но миграционный отток жителей с Севера настолько значителен, что итоговая динамика численности населения оказывается отрицательной. При этом на остальной территории России миграционный приток перекрывает естественную убыль населения, и именно за счет этого численность населения России в целом растет. Такое соотношение будет наблюдаться, по всей видимости, и в ближайшей перспективе.

Таблица 7 Динамика численности населения России в 2016 г., промилле

Танауунанууу	Показатель				
Территории	Естественное движение	Сальдо миграций	Всего		
Относящиеся к зоне Крайнего					
Севера и приравненные к ним	2,9	-4,2	-1,3		
Остальные территории России	-0,1	2,1	2,0		
Все муниципальные образова-					
ния России	-0,02	1,8	1,8		

Источник: База данных «Муниципальная Россия»

Не вызывает сомнений, что население в северных регионах России необходимо сохранить. Освоение этих территорий в прошлом было достигнуто ценой огромных человеческих жертв и материальных затрат. Заново заселять северные территории в будущем, если они потеряют почти всех своих жителей в ближайшей перспективе, также будет очень сложно. Реализация многих современных проектов может быть организована методом «вахтовой» работы, но и при таком варианте обойтись полностью без постоянного населения невозможно.

Исходя из современной ситуации, главный акцент в стабилизации численности населения Севера должен быть сделан, по всей видимости, не на привлечение новых людей из других регионов страны или зарубежных государств, а на сохранении местного населения, адаптированного к северным природным условиям. Для этого необходимо создание условий, которые способствовали бы сокращению миграционного оттока. Некоторые меры могут быть предложены уже сейчас, исходя из имеющегося опыта: выделение квот на рыболовство и охоту всем жителям Севера — по аналогии с представителями коренных народов, бесплатное выделение значительных земельных участков — как на Дальнем Востоке и т.д. Но, безусловно, необходима разработка специальных программ по стабилизации населения северных территория России на федеральном и региональных уровнях.

ДИНАМИКА ЕСТЕСТВЕННОГО ПРИРОСТА НАСЕЛЕНИЯ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ РЕСПУБЛИКИ КОМИ В 2010-2016 гг.

В.В. Пациорковский, д.э.н.

Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, г. Москва

В период 2010-2016 гг. в Республике Коми наблюдалось сокращение численности населения. Если в 2000 г. оно еще превышало миллион жителей (1058 тыс.), то в 2010 г. население республики составило 912 тыс., а в 2016 г. сократилось до 857 тыс. чел. 231 Указанное обстоятельство вряд ли правильно трактовать однозначно.

В Стратегии социально-экономического развития Республики Коми на период до 2020 года в связи с этим отмечается: «Демографическая ситуация в республике будет развиваться под влиянием динамики рождаемости, смертности и миграции населения. В долгосрочном периоде сохранится тенденция сокращения численности населения республики за счет миграционного оттока. Влияние фактора естественной убыли будет ослабевать в связи с положительной динамикой рождаемости (преимущественно в городах) и снижением показателей смертности, а миграционный отток за пределы республики в рамках реализации федеральных и целевых республиканских программ переселения северян станет определяющим фактором снижения численности населения». ²³²

Это весьма оптимистичное утверждение заметно диссонирует с высказываниями исследователей: «Острой проблемой для Республики Коми остается постоянный миграционный отток населения. Связь этой проблемы с ситуацией в области рождаемости более чем явная, так как основную долю в структуре выезжающих составляет население репродуктивных возрастов». ²³³ Трудно понять, как в таких условиях может ослабевать отмеченное в цитируемом выше документе «влияние фактора естественной убыли».

Выполненный ниже анализ показывает, что говорить о положительной динамике рождаемости (преимущественно в городах) и снижении показателей смертности на уровне МО в республике, как минимум,

²³² Стратегия социально-экономического развития Республики Коми на период до 2020 года. С. 143. URL: http://docplayer.ru/355286-Strategiya-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-respubliki-komi-na-period-do-2020-goda-vvedenie.html.

²³¹ Демографический Ежегодник 2017. Приложение к сборнику (информация в разрезе субъектов Российской Федерации), 2017 г. М., 2017. Таблица 1.1. Население субъектов Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/ publications/catalog/doc_1137674209312.

²³³ Шишкина М.А., Попова Л.А. Исследование репродуктивных установок и детерминант повышения рождаемости среди населения Республики Коми / III науч.-практ. интернет-конфер. «Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений». URL: http://fic.vscc.ac.ru/index.php?/forum/52-iii- научно-практическая-интернет-конференция-«глобальные-вызовы-и-региональное-развитие-в-зеркале-социологических-измерений».

преждевременно. Более того, происходящие здесь процессы детерминированы и чисто внешними обстоятельствами, которые связаны, к примеру, с завершением в 2025 г. действующей в настоящий момент Концепции демографической политики Российской Федерации, ²³⁴ с которой связаны все реализуемые сегодня федеральные программы и льготы в рассматриваемой сфере. В разрезе муниципальных образований (МО) первого уровня, а именно по городским округам (ГО) и муниципальным районам (МР) сокращение численности населения распределилось следующим образом (табл. 1).

Таблица 1 Изменение численности населения муниципальных образований Республики Коми в 2010-2016 гг. (чел.)

МО	2010 г.	2012 г.	2014 г.	2016 г.	2016 г. – 2010 г	2016 г./ 2010 г. в %
ГО Сыктывкар	250874	238586	257921	259406	8532	103,40
ГО Воркута	95854	91400	84707	81442	-14412	84,96
ГО Вуктыл	14873	14248	13261	12348	-2525	83,02
ГО Инта	35181	33540	31344	29732	-5449	84,51
ГО Усинск	47229	46682	45754	44799	-2430	94,85
ГО Ухта	121701	121704	120800	119763	-1938	98,41
МР Ижемский	18771	18155	17716	17557	-1214	93,53
МР Княжпогостский	23432	22401	21213	19925	-3507	85,03
МР Койгородский	8431	8244	7972	7630	-801	90,50
МР Корткеросский	19658	19213	19169	18814	-844	95,71
МР Печора	57364	56139	54288	52883	-4481	92,19
МР Прилузский	20737	20002	19037	18179	-2558	87,66
МР Сосногорск	46775	46035	45176	44255	-2520	94,61
МР Сыктывдинский	22660	23174	23631	24111	1451	106,40
МР Сысольский	13956	13695	13386	13165	-791	94,33
МР Троицко-Печорский	13925	13350	12435	11724	-2201	84,19
МР Удорский	20400	19880	19058	18104	-2296	88,75
МР Усть-Вымский	29474	28584	27547	26530	-2944	90,01
МР Усть-Куломский	26858	26246	25520	24775	-2083	92,24
МР Усть-Цилемский	13036	12656	12122	11689	-1347	89,67

Источник: База данных «Муниципальная Россия». Авторы и правообладатели: Пациорковский В.В., Коленникова О.А., Симагин Ю.А. Номер государственной регистрации: RU 2014620760 от 27.05.2014 г.

Из данных табл. 1 видно, что в рассматриваемый период лидерами сокращения численности населения были ГО Воркута, Вуктыл, Инта и МР Княжпогостский, Прилузский, Троицко-Печорский и Удорский. За шесть лет в этих МО численность населения сократилась на 15% и более. Это весьма и весьма большое сокращение для такого периода времени. Уместно отметить, что и для других МО, в которых сокращалось населе-

²³⁴ Аганбегян А.Г. Демографическая драма на пути перспективного развития России // Народонаселение. 2017. № 3. С. 4-23. Архангельский В.Н., Данилова И.А., Дмитриев Р.В., Хасанова Р.Р. Перспективы демографического развития России до середины века // Народонаселение. 2017. № 3. С. 24-36. Пациорковский В.В. Актуальные вопросы повышения рождаемости // Народонаселение. 2018. № 1. С. 31-47.

ние, характерны довольно высокие темпы этих процессов (ГО Усинск, МР Ижемский, Койгородский, Корткеросский, Печора, Усть-Вымский, Усть-Куломский и Усть-Цилемский). Несколько особняком в этом отношении находится ГО Ухта, потерявший в наблюдаемый период около 1,5% населения.

Нарастили население только два МО, а именно ГО Сыктывкар и МР Сыктывдинский. Это значит, что при общем сокращении численности населения примерно на 45 тыс. чел. в наблюдаемый период, столица и ее пригороды, увеличившись за это время почти на 10 тыс. жителей, продолжают сохранять известную привлекательность для местного населения.

Вместе с тем почти 5% уехавших говорит о том, что проблемы кроются не только в трудных природно-климатических условиях. Движение населения с Северо-востока (ГО Воркута, Инта) и Севера (ГО Усинск, МР Ижемский, Печора, Усть-Цилемский) поддерживается госудаством. Стратегия социально-экономического развития Республики Коми на период до 2020 года предполагает «содействие переселению граждан из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в более благоприятные для проживания регионы России и южные районы Республики Коми». ²³⁵ И это правильно.

Сложнее объяснить уход населения из центра (ГО Ухта, МР Сосногорский), который несет основную нагрузку, связанную с социально-экономическим развитием региона, и южной его части (МР Койгородский, Прилузский, Сысольский), куда как раз и предполагается переселять северян, которые сегодня мигрируют частично на средний Запад в столицу республики и ее пригороды, а в основной массе за ее пределы. Тем не менее, в республике полагают, что «в целом за 2012-2020 годы численность постоянного населения снизится на 5,7 процента и составит к концу 2020 года 839,2 тыс. человек». ²³⁶ Судя по всему, по крайней мере, на данный момент, наметки разработчиков «Стратегии ...» реализуются в соответствии со сделанным ими прогнозом.

Так случилось, что 2010 г. был последним в затяжной серии лет, давших естественную убыль населения республики. В тот год она составила 171 чел. Следующие шесть лет связаны с естественным приростом, который составил в 2016 г. 655 чел. Справедливости ради следует отметить, что 2017 г., видимо, открыл новый период естественной убыли. Она составила в минувшем году 111 чел. Это обстоятельство требует пристального внимания при разработке и реализации мер по стимулированию демографического развития на текущий момент и перспективу.

23

²³⁵ Стратегия социально-экономического развития Республики Коми на период до 2020 года. С. 101. URL: http://docplayer.ru/355286-Strategiya-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-respubliki-komi-na-period-do-2020-goda-vvedenie.html.

²³⁶ Там же, С. 143.

²³⁷ Рождаемость, смертность и естественный прирост, убыль (-) населения. URL: http://komi.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/komi/ru/statistics/population/.

В плане анализа компонент движения населения МО в наблюдаемый период можно выделить три группы динамики естественного прироста/убыли населения: отрицательная, близкая к нулю и положительная динамика. Основанием таких расчетов является изменение количественных характеристик естественного прироста/убыли населения МО республики, выраженное в процентных пунктах. Границы выделенных групп установлены экспериментальным путем. Они отражают, прежде всего, характер динамики происходящих процессов.

По указанным группам все 20 ед. республиканских МО распределились следующим образом: первая группа – 3 ед., вторая – 9 ед. и третья – 8 ед. (табл. 2). При этом три МО, составившие первую группу, а именно ГО Инта, Усинск и МР Прилузский, показали отрицательную динамику естественного прироста. В ГО Инта в 2010 г. естественная убыль составила 101 чел., а в 2016 г. она уже достигла 164 чел. В МР Прилузский в 2010 г. естественная убыль составила 47 чел., а в 2016 г. она достигла 72 чел. Совершенно ясно, что в этом случае хорошие в среднем республиканские показатели формировались за счет других МО.

Таблица 2 Распределение муниципальных образований по трем группам динамики естественного прироста/убыли в 2010-2016 гг.

Группа							
МО	Меньше -0,06	От -0,05 до 0,05	Больше 0,06				
	процентных пункта	процентных пункта	процентных пункта				
	1-ая гр		1 1 7				
ГО Инта	-0,26	-	-				
ГО Усинск	-0,09	-	-				
МР Прилузский	-0,12	-	-				
	2-ая гр	уппа					
ГО Воркута	-	0,02	-				
ГО Вуктыл	-	0,03	-				
ГО Ухта	-	-0,04	-				
МР Койгородский	-	0,00	-				
МР Печора	-	-0,02	-				
МР Сысольский	-	0,05	-				
МР Удорский	-	0,04	-				
МР Усть-Вымский	-	0,01	-				
МР Усть-Цилемский	-	0,04	-				
	3-я гру	ппа					
ГО Сыктывкар	-	-	0,17				
МР Ижемский	-	-	0,62				
МР Княжпогостский	-	-	0,18				
МР Корткеросский	-	-	0,17				
МР Сосногорск	-	-	0,16				
МР Сыктывдинский	-	-	0,39				
МР Троицко-							
Печорский	-	-	0,08				
МР Усть-Куломский	-	-	0,33				
Всего	3	9	8				

Источник: База данных «Муниципальная Россия»

Как видно из табл. 2, во вторую группу вошли МО, в которых естественный прирост/убыль населения в наблюдаемый период претерпел минимальные изменения. Наиболее показательным в этом отношении может служить МР Койгородский. В нем в 2010 г. естественная убыль составила 29 чел., а в 2016 г. – 26 чел. В ГО Ухта, показавшем в целом отрицательную динамику, в 2010 г. естественный прирост составил 106 чел., а в 2016 г. – 53 чел. Уместно отметить, что эта группа МО самая большая. В нее вошла почти половина муниципальных образований республики (9 из 20 МО).

Суммарно обе описанные выше группы составляют более половины республиканских МО. В нее попали пять из шести ГО и четыре МР. Происходящие в них в наблюдаемый период процессы полностью дезавуируют соображения, которые связаны с «положительной динамикой рождаемости (преимущественно в городах)».

В последней (третьей группе) самые высокие показатели динамики естественного прироста характерны для северного МР Ижемский и для столичного пригорода МР Сыктывдинский. В МР Ижемский, который не отличается большой численностью населения (табл. 1), в 2010 г. естественная убыль населения составила 68 чел., а в 2016 г. естественный прирост был уже 45 чел. В МР Сыктывдинский, который территориально со всех сторон окружает республиканскую столицу, в 2010 г. естественная убыль составила 24 чел. а в 2016 г. естественный прирост составлял 69 чел.

В наблюдаемый период именно эта группа МО практически обеспечила положительную динамику рождаемости в республике. Кстати сказать, в нее вошел только один из шести ГО (Сыктывкар) и семь МР. Иными словами, в республике фактически вся положительная динамика естественного прироста населения связана с сельской местностью, а отнюдь не «преимущественно с городами».

Подобного рода колебания естественного прироста/убыли населения связаны с тем, что в него вносят свою лепту как рождаемость, так и смертность (табл. 3).

Согласно табл. 3, для МО первой группы, показавших отрицательную динамику естественного прироста населения (ГО Инта, Усинск и МР Прилузский), характерны не только снижение рождаемости в 2010-2016 гг., но и рост смертности (ГО Инта, Усинск) или сохранение ее на высоком уровне (МР Прилузский). Собственно, это обстоятельство и обуславливает отрицательную динамику естественного прироста в рассматриваемой группе МО.

Для МО второй группы, показавших динамику естественного прироста/убыли населения, слегка отклоняющуюся, от нуля в обе стороны положительных и отрицательных значений, характерны минимальные колебания значений как смертности, так и рождаемости (ГО Воркута, Вуктыл, Ухта, МР Койгородский, Печора, Сысольский, Удорский, Усть-Вымский и Усть-Цилемский). В это отношении весьма показателен МР

Койгородский. В нем едва заметно в 2016 г., по сравнению с 2010 г., выросла рождаемость. И при этом фактически ровно настолько же выросла смертность.

Таблица 3 Компоненты естественного прироста/убыли населения в муниципальных образованиях Республики Коми в 2010-2016 гг., промилле

	Компоненты естественного прироста/убыли населения					
MO	2010	0 г.	2016 г.			
	Рождаемость	Смертность	Рождаемость	Смертность		
ГО Сыктывкар	12,9	10,8	14,01	10,18		
ГО Воркута	11,5	10,8	10,79	9,93		
ГО Вуктыл	11,9	14,1	13,12	15,06		
ГО Инта	11,3	14,2	9,25	14,77		
ГО Усинск	14,2	8,2	13,93	8,77		
ГО Ухта	11,9	11,0	11,56	11,11		
МР Ижемский	16,9	20,5	18,74	16,18		
МР Княжпогостский	11,2	17,2	11,74	15,91		
МР Койгородский	13,9	17,3	14,15	17,56		
МР Корткеросский	15,8	19,7	14,35	16,48		
МР Печора	12,2	15,5	11,33	14,86		
МР Прилузский	15,5	18,2	13,42	17,38		
МР Сосногорск	12,1	15,2	12,36	13,90		
МР Сыктывдинский	14,5	15,5	16,30	13,44		
МР Сысольский	15,3	17,1	16,26	17,62		
МР Троицко-Печорский	11,9	17,1	11,26	15,61		
МР Удорский	13,8	13,6	11,82	11,21		
МР Усть-Вымский	11,8	15,6	12,70	16,43		
МР Усть-Куломский 18,0		20,0	19,50	18,16		
МР Усть-Цилемский	15,7	17,8	13,43	15,14		

Источник: База данных «Муниципальная Россия»

Наконец, для МО третьей группы, показавших положительную динамику естественного прироста в наблюдаемый период, характеры две тенденции. Одна из них — заметный рост рождаемости и либо снижение смертности, либо ее фиксация на прежнем уровне. Другая тенденция — сохранение рождаемости на прежнем уровне, но при этом реализуется заметное снижение смертности.

Первая из этих тенденций наблюдалась в ГО Сыктывкар, МР Ижемский, Княжпогостский, Сыктывдинский и Усть-Куломский. Вторая тенденция проявилась в МР Корткеросский, Сосногорский и Троицко-Печорский. Следует подчеркнуть, что обе описанные тенденции позволяли получить в качестве своего результата повышение естественного прироста населения в том или ином МО.

В целом анализ показывает, что естественный прирост/убыль населения как в части рождаемости, так и в части смертности весьма противоречиво связаны с социально-экономическим развитием, урбанизацией и ее последствиями. Во многих МО рождаемость в 2016 г. была не толь-

ко выше средней по стране (12,9 промилле), 238 но и превышала уровень замещения поколений, приближаясь к порогу расширенного воспроизводства населения. В 2016 г. она составила в МР Ижемский – 18,74 промилле, Сыктывдинский – 16,30, Сысольский – 16,26, Усть-Куломский – 19,50 промилле.

В то же время и смертность в отдельных МО заметно ниже средней смертности по стране (12,9 промилле). ²³⁹ А иногда она близка и к ее нижнему пределу (ГО Сыктывкар – 10,8, Воркута – 9,93, Усинск – 8,77). К сожалению, по известным причинам, связанным с различиями доступности медицинской помощи в городской и сельской местности, это обстоятельство касается только ГО и совершенно не характерно для MP.

Вместе с тем чаще всего эти процессы имеют общую направленность. Высокая рождаемость очень часто реализуется одновременно с высокой смертностью. Такое развитие событий преимущественно наблюдается в сельских МР. В уже упомянутом выше МР Усть-Куломский в 2016 г. рождаемость составила 19,50, а смертность — 18,16 промилле. В то же время низкая рождаемость, как правило, сопровождается низкой смертностью. Это характерно для ГО, агломераций и высоко урбанизированной местности в целом.

Между тем, как было показано ранее, хороший результат естественного прироста может быть получен лишь в случае разнонаправленности его компонент. При этом высокий уровень рождаемости должен корреспондироваться с низким уровнем смертности. В реальности на местах высокая смертность очень часто практически гасит весьма достойные показатели рождаемости.

Отсюда напрашивается вывод, что демографическое развитие требует одновременно мер по повышению рождаемости и по снижению смертности, которого можно достигнуть, лишь проводя политику народосбережения. Видимо, это обстоятельство имели в виду разработчики «Стратегии социально-экономического развития Республики Коми на период до 2020 года», когда вводили в оборот весьма своеобразное понятие «здоровьесбережение населения». 240

Проблематика сбережения населения, связанная с сокращением смертности и увеличением продолжительности жизни, актуализировалась только в последние годы рассматриваемого периода. Ее стимулировало, прежде всего, обсуждение увеличения возраста выхода на пенсию и требуемое для его обоснования повышение продолжительности жизни.

²³⁸ Демографический Ежегодник 2017. Приложение к сборнику (информация в разрезе субъектов Российской Федерации), 2017 г. М., 2017. Таблица 2.1. Родившиеся, умершие и естественный прирост населения. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/ statistics/ publications/catalog/doc_1137674209312.

 $^{^{239}}$ Tam %e. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/ statistics/ publications/catalog/doc_1137674209312.

²⁴⁰ Стратегия социально-экономического развития Республики Коми на период до 2020 года. С. 102. URL: http://docplayer.ru/355286-Strategiya-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-respubliki-komi-na-period-do-2020-goda-vvedenie.html.

Хотя низкая продолжительность жизни в нашей стране и высокий уровень смертности, особенно в сельской местности, уже давно требовали к себе пристального внимания.

Фактически полученные нами данные в части смертности отражают последствия проводимой все последние годы политики оптимизации учреждений здравоохранения первичного звена в сельской местности, пгт и малых городах. Поэтому для огромной части МО рассматриваемый период прошел одновременно под знаком концентрации усилий по повышению рождаемости и надеждами на снижение смертности.

При этом усилия по повышению рождаемости поддерживались на федеральном уровне, а потому имели больше шансов на успех. В то же время снижением смертности занимались по своему усмотрению на местах в полном смысле этого слова, т.е. в учреждениях здравоохранения и МО. В пользу такого вывода свидетельствует и выполненный нами анализ, который показывает весьма заметные различия в плане решения задач демографического развития в близких по своим характеристикам МО. Без сомнения поворот к данной проблематике будет стимулироваться и директивной постановкой задачи на увеличение продолжительности жизни россиян в предстоящий период. 241

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОЖДАЕМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ПРОСЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ

Л.А. Попова, д.э.н.

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

С 2000 г., после 12 лет снижения, в России наблюдалось повышение рождаемости (рис. 1). 242 С одной стороны, оно было обусловлено реализацией в условиях экономического роста и улучшения уровня жизни населения рождений, отложенных в кризисные 1990-е годы. С другой, весомый вклад в подъем рождаемости вносило омоложение возрастной структуры детородных контингентов в результате достижения репродуктивных возрастов относительно многочисленными поколениями 1980-х годов рождения. Поэтому ожидалось, что повышение продлится, как минимум, до конца нулевых годов. Однако уже в 2005 г. произошло снижение. Восстановлению позитивного тренда рождаемости способствовало развертывание государственной демографической политики, начало которой положили стартовавшие с 1 января 2006 г. приоритетные нацио-

²⁴² Официальный сайт Росстата. URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения 25.06.2018).

нальные проекты программы по росту человеческого капитала и Президентское Послание 2006 г. В 2006-2007 гг. были введены родовые сертификаты, увеличены размеры и изменен способ начисления некоторых детских пособий, учрежден федеральный материнский капитал на второго (последующего) ребенка, утверждена «Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года».

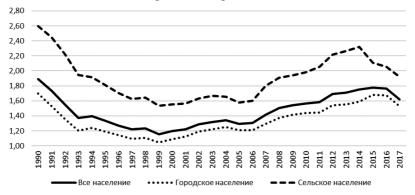

Рис. 1. Динамика суммарного коэффициента рождаемости населения Российской Федерации в 1990-2017 гг., детей

В 2011 г. федеральные меры были подкреплены мероприятиями, реализующимися на региональном уровне. В рамках ФЦП «Жилище» на условиях софинансирования за счет субсидий регионам из федерального бюджета была запущена подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей». Были внесены поправки в Земельный кодекс, согласно которым многодетные семьи получили право на безвозмездное приобретение земельных участков, что было закреплено региональными законами о бесплатном предоставлении участков гражданам, имеющим троих и более детей. Во всех субъектах федерации были приняты законы о мерах дополнительной поддержки семей с детьми, в соответствии с которыми с 2011-2012 гг. стал назначаться региональный материнский (семейный) капитал с целью стимулирования рождения (усыновления) детей третьей или последующей очередности. Его размер существенно различается по регионам, в отдельных территориях он устанавливается на детей другой очередности, в некоторых его действие распространяется на правоотношения, возникшие ранее 2011 г. В большинстве субъектов федерации срок его действия ограничен, но в некоторых региональный капитал имеет бессрочный характер. В декабре 2015 г. программа федерального материнского капитала на второго ребенка, учрежденная в момент введения на срок с 1 января 2007 г. до 31 декабря 2016 г., была пролонгирована до конца 2018 г. Вслед за этим были продлены до конца 2018 г. и сроки реализации региональных капиталов, имеющих срочный характер.

Динамика количественных и качественных характеристик рождаемости и результаты социологических обследований показывают, что проводимая в России просемейная демографическая политика оказала значительное влияние на уровень и структуру рождаемости, а также на величину репродуктивных установок населения и степень их реализации. Введение с 1 января 2007 г. федерального материнского капитала позволило восстановить позитивную тенденцию рождаемости, которая испытала снижение еще в условиях наблюдающегося улучшения возрастной структуры детородных контингентов. Оно содействовало более полной реализации итоговой плодовитости всех старших реальных поколений до середины 1980-х годов рождения включительно. В то же время когорты второй половины 1980-х годов рождения и малочисленные когорты 1990-х годов серьезного стимулирующего воздействия федерального материнского капитала на интенсивность рождаемости уже не ощутили, поскольку в момент учреждения капитал на второго ребенка был для них неактуальным.

Усиление федеральных мер демографической политики региональными мероприятиями 2011 г. позволило продлить возрастающий тренд рождаемости уже в условиях начавшегося в 2010-2011 гг. ухудшения возрастной структуры репродуктивных контингентов. В результате стандартизации возрастных коэффициентов рождаемости по коэффициентам 2006 г., предшествовавшего началу активизации просемейной политики, выявлено, что за 2007-2015 гг. в России родилось почти на 20% больше детей, чем их было бы при сохранении интенсивности рождаемости на уровне 2006 г. Благодаря введению демографической политики и наращиванию ее мероприятий в стране произошло более 3,2 млн. дополнительных рождений. При этом развитие мероприятий федеральной просемейной политики региональными мерами определило увеличение вклада поведенческой компоненты в общий уровень рождаемости. Если за четыре года 2007-2010 гг. интенсивность рождаемости повысилась по сравнению с 2006 г. на 11,6%, что дало 922 тыс. дополнительных рождений, то в пятилетний период 2011-2015 гг. изменения в репродуктивном поведении населения существенно скомпенсировали начавшееся неблагоприятное воздействие структурного фактора, число рождений увеличилось на 24,2%, что соответствует 2,3 млн. дополнительных рождений. 243

Наращивание мер демографической политики способствовало повышению интенсивности рождаемости не только вследствие изменения календаря рождений, но и более полного осуществления репродуктивных ожиданий населения и даже реализации установок детности сверх первоначальных планов в результате их пересмотра в условиях ощутимой государственной помощи семьям с детьми, о чем свидетельствуют

 $^{^{243}}$ Шишкина М.А., Попова Л.А. Влияние современной просемейной демографической политики на интенсивность рождаемости в северных регионах России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. № 1 (49). С. 161-177.

сдвиг рождаемости в старшие возрастные группы и возрастание доли рождений высокой очередности.

На фоне наблюдавшегося роста показателей рождаемости произошло и улучшение ее качественной структуры. С увеличением среднего возраста матери возрастает сознательная компонента рождаемости. Со сдвигом рождаемости в старшие очередности повышаются показатели здоровья новорожденных и формируется потенциал увеличения уровня репродуктивных установок последующих поколений. С ростом количества рождений в зарегистрированных семьях и фактических браках усиливается семейная компонента рождаемости и улучшаются условия социализации детей. С благоприятными изменениями ситуации в области планирования семьи, с замещением абортов эффективной контрацепцией происходит улучшение здоровья матери и ее будущих детей, а, значит, и процессов рождаемости в перспективе.

Кроме того, есть основания утверждать, что просемейные меры демографической политики, особенно их наращивание, способствовали повышению уровня репродуктивных установок населения. В целом по стране уже введение федерального материнского капитала содействовало росту репродуктивных ожиданий населения. Согласно выборочному обследованию «Семья и рождаемость», ²⁴⁴ в 2009 г. репродуктивные установки россиян были заметно выше выявленных в обследованиях ВЦИ-ОМ в 1991-2000 гг. 245 В Республике Коми исследование, проведенное в 2008-2009 гг., роста установок детности по сравнению с обследованием, проведенным в 2000 г., не установило. Однако повозрастной анализ планов детности показал, что население, находившееся в первые годы реализации федерального материнского капитала в наиболее активном репродуктивном возрасте, испытало позитивное влияние демографической политики на их уровень. ²⁴⁶ Сравнительный анализ результатов обследования 2008-2009 гг. с исследованием, проведенным в 2013 г., после введения региональных мер просемейной политики, 247 показал, что наращивание мер демографической политики имело значительный эффект в виде увеличения репродуктивных установок, которое произошло у всех реальных когорт, относившихся в 2013 г. к фертильному возрасту, в том числе и у самых молодых поколений, которым региональный материнский капитал на третьего ребенка был пока не адресован. Это свидетельствует о том, что усиление демографической политики получает отклик

24

²⁴⁴ Краткие итоги выборочного обследования «Семья и рождаемость». URL: http://www.gks.ru/free_doc/2010/family.htm (дата обращения 28.06.2018).

 $^{^{245}}$ Бодрова В.В. Сколько детей хотят иметь россияне? // Демоскоп Weekly, № 81-82. 23 сентября -6 октября 202 г. URL: http:// demoscope.ru/weekly/ $^{2002/081}$ /tema 2002 г. URL: http:// demoscope.ru/weekly/ $^{2002/081}$ /tema $^{2002/081}$

²⁴⁶ Попова Л.А., Бутрим Н.А. Современные стандарты репродуктивного поведения населения и задачи просемейной демографической политики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз: науч. журн. 2011. № 2 (14). С. 73-85.

²⁴⁷ Попова Л.А., Шишкина М.А., Бутрим Н.А. Трансформация репродуктивного поведения населения Республики Коми: факторы и последствия // Регион: экономика и социология. 2015. № 3 (87). С. 190-212.

во всех слоях населения, поскольку демонстрирует устойчивость государственной стратегии поддержки рождаемости.

Таким образом, федеральная просемейная политика 2006-2007 гг., усиленная в 2011 гг. региональными мерами, имела значительный положительный эффект для текущих тенденций рождаемости, обусловив рост ее количественных показателей и улучшение качественных характеристик, а также повышение уровня репродуктивных установок населения. Однако в 2016 г. сила позитивного влияния значительно исчерпавшихся поведенческих факторов рождаемости уступила негативному действию структурного фактора, и началось снижение ее уровня (см. рис. 1).

В ближайшем будущем на динамику рождаемости в России будут оказывать понижающее воздействие три сильнодействующих фактора. Во-первых, это ухудшение возрастной структуры фертильных контингентов. Во-вторых, эффект исчерпанной итоговой плодовитости когорт, наиболее детородные возрасты которых пришлись на период введения и наращивания мероприятий просемейной демографической политики. Втретьих, пониженные уровни установок детности у молодежи, достигающей возрастов репродуктивной активности. Рассмотрим эти факторы подробнее.

В 2007 г. детородного возраста достигли родившиеся в 1992 г. В указанном году к самой младшей репродуктивной группе 15-19 лет относились поколения 1988-1992 годов рождения, к возрасту 20-24 года – родившиеся в 1983-1987 годах, к возрасту 25-29 лет – когорты 1978-1982 годов. Отметим, что до 2007 г. возрастом максимальной репродуктивной активности в России был интервал 20-24 года, с 2008 г. мода рождаемости перешла в группу 25-29 лет. Иными словами, в первый год реализации федерального материнского капитала в наиболее активных фертильных возрастах 20-29 лет были родившиеся в 1978-1987 годах. Аналогично, в 2008 г. в возрастах максимальной рождаемости были поколения 1979-1988 годов рождения. В 2026 г. уровень рождаемости будут определять когорты 1997-2006 годов рождения.

Числа родившихся в России значительно изменяются по годам, следуя траектории демографической волны, сложившейся в стране в ходе ее демографической истории. Соответственно, для каждого десятилетнего периода, формирующего население наиболее активных фертильных возрастов определенного года наблюдения, характерно свое количество родившихся (табл. 1).

Согласно расчетам, наибольшая в последние годы численность возрастной группы 20-29 лет могла быть в 2008 г. – порядка 23,5 млн. человек, включая мужчин и женщин, родившихся в 1979-1988 годах. После этого началось уменьшение населения 20-29 лет. В 2017 г. в возрасте максимальной репродуктивной активности находилось приблизительно 16,6 млн. человек. Это на 29,5% меньше, чем было в 2008 г. После 2017 г. темпы сокращения населения 20-29 лет уменьшаются, но численность наиболее фертильных контингентов будет сокращаться в России 170

до 2022 г. включительно. В указанном году в возрасте 20-29 лет будет около 13,2 млн. человек, т.е. на 44,0% меньше, чем в 2008 г. И только с 2023 г. количество населения этого возраста снова начнет увеличиваться, в первые годы с очень незначительными темпами. Если в 2013-2020 гг. численность рассматриваемой возрастной группы сокращается на 5-6% ежегодно, в 2017 г. – на 7%, то в 2023-2026 гг. ожидаемые темпы прироста не более 0,7-1,3% в год.

Таблица 1 Динамика чисел родившихся в России в разные десятилетние периоды

Годы	Когорты, относя-	Число	Годы	Когорты, относя-	Число
на-	шиеся к возрасту ролившихся		на-	щиеся к возрасту	родившихся
блю-	20-29 лет в указан-	в десятилет-	на- блю-	20-29 лет в указан-	в десятилет-
дения	ном году, годы	ний период,	дения	ном году, годы	ний период,
дения	рождения	тыс. чел.	дения	рождения	тыс. чел.
2007	1978-1987	23374,0	2017	1988-1997	16595,7
2008	1979-1988	23543,4	2018	1989-1998	15530,5
2009	1980-1989	23525,5	2019	1990-1999	14584,6
2010	1981-1990	23311,5	2020	1991-2000	13862,6
2011	1982-1991	22869,6	2021	1992-2001	13379,6
2012	1983-1992	22129,2	2022	1993-2002	13188,9
2013	1984-1993	21029,8	2023	1994-2003	13287,2
2014	1985-1994	20028,4	2024	1995-2004	13381,5
2015	1986-1995	19017,0	2025	1996-2005	13475,1
2016	1987-1996	17835,7	2026	1997-2006	13650,1

Рассчитано по²⁴⁸

Разумеется, это только оценки динамики численности населения в возрасте 20-29 лет, основанные на числах родившихся в определенные десятилетние периоды — без учета половой структуры родившихся, повозрастной женской смертности и внешней миграции. Но это оценки, которые достоверно демонстрируют направления тренда численности женщин в наиболее активных детородных возрастах. Таким образом, в ближайшие пять лет влияние возрастной структуры населения на уровень рождаемости в России однозначно негативное, и такой характер воздействия в той или иной степени сохранится, по меньшей мере, до середины 2020-х годов.

Второй фактор, который будет оказывать понижающее влияние на уровень рождаемости в ближайшей перспективе — это эффект исчерпанной итоговой плодовитости когорт, самые активные репродуктивные возрасты которых пришлись на период введения и наращивания мероприятий просемейной демографической политики. Через возрасты максимальной фертильности в 2007-2015 гг., т.е. в период роста рождаемости в условиях проведения просемейной демографической политики, прошли реальные когорты с 1978 до 1995 годов рождения. Представители когорты 1978 года уже в 2008 г. перешли в более старший возрастной интервал 30-34 года, а представителям поколения 1995 года рождения в

171

²⁴⁸ Официальный сайт Росстата. URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения 25.06.2018).

2015 г. только исполнилось 20 лет. Т.е., по сути, речь идет прежде всего о когортах 1980-х годов рождения — последних относительно многочисленных поколениях россиян.

Как уже отмечалось, в целом по России за 2007-2015 гг. произошло более 3,2 млн. дополнительных рождений за счет превышения интенсивности рождаемости по сравнению с 2006 г. Определенная часть этих рождений является прямым эффектом демографической политики: без ее мероприятий они бы просто не состоялись. Крупномасштабные меры просемейной политики, безусловно, способствовали более полной реализации существовавших репродуктивных установок населения, а отчасти также пересмотру и реализации повышенных установок детности, о чем свидетельствуют сдвиг рождаемости в старшие возрастные группы и увеличение доли рождений старших очередностей. Но довольно большая часть дополнительных рождений — это следствие уплотнения календаря рождений у молодых когорт населения.

Повышение рождаемости в 2007-2015 гг. затронуло все старшие возрастные группы до середины 1980-х годов включительно. Они уже не будут вносить практически никакого вклада в предстоящий уровень рождаемости: итоговая плодовитость этих когорт исчерпана. В первые годы после введения федерального и регионального материнских капиталов отмечалось увеличение показателей рождаемости и в самых молодых возрастных группах, т.е. у поколений второй половины 1980-х годов и даже начала 1990-х годов рождения. График рождений этих когорт в той или иной степени оказался уплотненным в результате раннего старта реализации фертильности из-за желания успеть воспользоваться материнскими капиталами, срок действия которых был ограничен 2016 г., а впоследствии продлен лишь на два года – до конца 2018 г. Соответственно, в ближайшее время у них произойдет зеркальное разрежение поля рождений, поскольку у части представителей молодых когорт репродуктивные планы уже близки к завершению, а у некоторых они завершились досрочно. Исчерпание итоговой плодовитости старших поколений и досрочное исчерпание итоговой плодовитости части представителей молодых когорт будет усиливать действие структурного фактора сокращения уровня рождаемости.

Третий фактор — это пониженные репродуктивные установки у молодежи, достигающей детородных возрастов. Это было оценено на основе сравнительного когортного анализа результатов обследования молодежи, проведенного в 2015-2016 гг., ²⁴⁹ с данными по молодым возрастным группам уже упоминавшегося обследования 2013 г. В условиях консервации демографической политики (пролонгации ее на два года без изменения перечня мер) у молодых реальных когорт населения произошло снижение уровня репродуктивных установок. Взросление при от-

172

 $^{^{249}}$ Попова Л.А., Шишкина М.А. Брачно-семейные и репродуктивные установки современной молодежи // Проблемы развития территории. 2016. № 5 (85). С. 57-71.

сутствии новых мер просемейной политики способствовало рационализации стандартов демографического поведения родившихся в середине – второй половине 1990-х годов. А у самых молодых участников обследования 2015-2016 гг., родившихся в 1999-2000 годах, которым к началу 2016 г. было по 15-16 лет (в этом возрасте было опрошено 418 человек), установки детности оказались заметно ниже, чем у более старших респондентов. Т.е. на их репродуктивные установки существующие меры демографической политики, очевидно, уже не оказали никакого стимулирующего влияния.

Негативная динамика репродуктивных установок у когорт середины – второй половины 1990-х годов рождения и низкие установки детности у родившихся в 1999-2000 годах в совокупности с начавшимся в 2016-2017 гг. сокращением уровня рождаемости убедительно доказывают необходимость нового этапа серьезного усиления мер демографической политики. Причем она должна быть переадресована именно поколениям второй половины 1990-х и начала 2000-х годов рождения, на модели репродуктивного поведения которых ни федеральные инициативы 2006-2007 гг. в демографической сфере, ни региональные законы 2011 г. заметного позитивного влияния не оказали, а также еще более молодым когортам, у которых только начинается формирование моделей демографического поведения. В условиях ухудшения возрастной структуры детородных контингентов и действия эффекта исчерпанной итоговой плодовитости реальных поколений только уровень репродуктивных установок молодых когорт населения и степень их реализации могут противодействовать первым двум факторам. Нивелировать предстоящий провал рождаемости возможно только дальнейшим наращиванием мероприятий просемейной демографической политики, обеспечением ей длительного, преемственного характера.

Новые шаги в направлении усиления российской демографической политики в области рождаемости были сделаны 28 ноября 2017 г. на заседании Координационного совета национальной стратегии действий в интересах детей. Президент России В.В. Путин в своем докладе отметил необходимость «перезагрузки» демографической политики в стране и озвучил целый ряд инициатив, среди которых продление программы материнского капитала на второго ребенка до конца 2021 г., субсидирование ипотечной ставки для семей, у которых родится второй или третий ребенок, сверх 6% годовых, установление в малообеспеченных семьях ежемесячной выплаты на первенцев до полутора лет и др. ²⁵⁰ 28 декабря 2017 г. Президентом были подписаны федеральные законы № 432-Ф3²⁵¹ о продлении программы материнского капитала до 31 декабря

²⁵⁰ Социальные инициативы Путина: поддержать семью, повысить рождаемость // РИА Новости. URL: https://ria.ru/society/20171128/1509778178.html (дата обращения 15.12.2017).

²⁵¹ Федеральный закон № 432-ФЗ от 28.12.2017 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». URL: http://pro-

2021 г. и № 418- Φ 3²⁵² о введении дополнительных возможностей использования материнского сертификата за второго ребенка, в частности, ежемесячных выплат нуждающимся семьям в размере регионального детского прожиточного минимума до достижения ребенком 1,5 лет, которые вступили в силу с 1 января 2018 г.

При разработке перспективных мероприятий демографической политики следует и дальше усиливать направления, содействующие разрешению жилищной проблемы, учитывая традиционную остроту этого вопроса для России, а также акцентировать большее внимание не на количественных показателях, а на улучшении качественной структуры рождаемости, на укреплении института семьи. В связи с этим должна быть существенно усилена ориентационная работа среди молодежи с целью формирования у нее репродуктивных стандартов на уровне двухдетности и среднедетности, повышения ценности полной семьи, в которой оба родителя со всей ответственностью и осознанностью вовлечены в жизнь и развитие своих детей. Самой просемейной мерой демографической политики можно считать приоритет вторым рождениям, поскольку именно они являются наиболее семейными. На наш взгляд, сегодня требуется обратная переориентация мероприятий демографической политики с третьих на вторые рождения. Тем более что адресатом обновления и усиления мер, ориентированных на поддержку вторых рождений, в настоящее время окажутся малочисленные поколения 1990-х годов рождения, активизация репродуктивного поведения которых отвечает ближайшим целям демографического развития страны. Это будет позитивно влиять и на формирование установок детности поколений 2000-х годов рождения, тоже малочисленных.

materinskiy-kapital.ru/wp-content/uploads/2017/12/novyj-zakon-putina-o-materinskom-kapitale.pdf обращения 28.06.2018).

 $^{^{252}}$ Федеральный закон № 418-ФЗ от 28.12.2017 г. «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей». URL: http://pro-materinskiy-kapital.ru/wp-content/uploads/2017/12/novyj-zakon-o-detskih-posobiyah-2018-godu.pdf (дата обращения 28.06.2018).

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ВНЕБРАЧНОЙ РОЖДАЕМОСТИ В КОНТЕКСТЕ СЕМЕЙНОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)*

А.С. Барашкова, к.э.н.

НИИ региональной экономики Севера СВФУ, г. Якутск

Интерес исследователей к вопросам демографического поведения населения северных малонаселенных регионов обусловлен изменением компонентов формирования населения. Существенное снижение роли миграционной компоненты в укреплении демографического потенциала этих регионов²⁵³ диктует необходимость усиления внимания к воспроизводственным процессам и, прежде всего, рождаемости, характер которой в последние десятилетия во многом определяется происходящими качественными и количественными изменениями в организации форм личной жизни индивидов²⁵⁴.

Статья посвящена изучению степени распространения и характеру проявления феномена внебрачной рождаемости в Республике Саха (Якутия). Не подвергается сомнению наличие макро-территориальных различий этого явления за определенные временные отрезки. Представляется, что отличия обнаруживаются и на микроуровне, в данном случае на территории Якутии. При этом территория рассматривается не только как объект с заданными географическими координатами, а как пространственная единица со сложившейся социальной средой, включающей помимо других элементов традиции в сфере организации семейного образа жизни, стереотипы в отношении брака. Указанные элементы социальной среды подвержены влиянию новых веяний времени, как правило, деструктивных по своей сути в отношении к устоявшемуся типу семейной организации²⁵⁵.

Одним из таких проявлений выступает внебрачная рождаемость, которая исследователями оценивается как неотъемлемый признак второго демографического перехода²⁵⁶. В интересующем нас ракурсе с вне-

^{*} Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России высшим учебным заведениям в части проведения научно-исследовательских работ по проекту № 26.8327.2017/8.9 и проекта РФФИ (проект № 17-02-00446-ОГН).

 $^{^{253}}$ Сукнёва С.А. Миграционные процессы в северном регионе // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2010. № 1. С. 74-84.

 $^{^{254}}$ Артамонова А. Матримониальное поведение россиян и других европейцев. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0737/tema01.php.

²⁵⁵ Абалкин Л. Смена тысячелетий и социальные альтернативы // Вопросы экономики 2000, № 12. С. 27-40; Сукиёва С.А., Барашкова А.С. Семья и дети в системе жизненных ценностей населения Якутии // Регион: экономика и социология. 2016. № 3. С. 98-117; Чурилова Е.В. Рождение ребенка вне супружеского союза в России, Эстонии и Франции: межпоколенные различия // Народонаселение. Т. 21. № 1. 2018. С. 70-83.

²⁵⁶ Захаров С. Перспективы рождаемости в России: второй демографический переход // Отечественные записки. 2005. № 3 (24). URL: http://www.strana-oz.ru/2005/3/perspektivy-rozhdaemosti-v-rossii-vtoroy-demograficheskiy-perehod; Van de Kaa, D. J. Demographic Transition, Second. International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences. 2001. Vol. 5. P. 3486-3488.

брачной рождаемостью связаны распространение неполных семей при фактически существующих брачно-семейных отношениях, меньшая детность в семьях и др. 257

Об интенсивности процесса внебрачной рождаемости в Республике Саха (Якутия) можно судить по относительной численности детей, рожденных женщинами, не состоящими в зарегистрированном браке. На долю внебрачных детей в 1990 г. приходилось 17,9% всех рождений, а среди новорожденных 2016 г. каждый третий был ребенком материодиночки (34,8%). Такой уровень в среднем держится с 2000 г., поэтому в последующем анализе 2000 г. выступает своеобразным промежуточным срезом во временном отрезке 1990-2016 гг. Принятый период для наблюдения обусловлен значительными переменами в ходе данного процесса и наличием достоверной статистической информации за эти годы.

Анализ динамики темпов роста (убыли) абсолютного числа внебрачных рождений за весь период наблюдения показывает, что по интенсивности внебрачные рождения в Якутии намного превосходят общее число рождений. Так, общее число рождений сократилось на 32,7%, а число рождений внебрачных детей увеличилось на 37,5%. Наибольшее сокращение общего числа рождений наблюдалось в течение 1990-х годов (убыль на 39,3%), а в новом веке отмечались некоторые положительные сдвиги (рост на 16,8%). На этом фоне внебрачная рождаемость характеризовалась позитивной динамикой как в 1990-х годах (+10,8%), так и в последующем. В частности, за 2000-2016 гг. рост составил 24,1%.

Столь неоднозначные направления в протекании процесса внебрачной рождаемости в республике вызваны существенными территориальными различиями в динамике числа внебрачных рождений. В 13 административных единицах (из 35) рассматриваемый процесс, как и по республике в среднем, имел положительную динамику. Пальма первенства в данном отношении принадлежит городскому округу «Якутск», в котором как за весь период наблюдения, так и по отдельным временным отрезкам наблюдался постоянный рост числа детей, рожденных женщинами, не состоящими в зарегистрированном браке. Наблюдаемая ситуация может быть связана с существенным притоком местного населения в столицу республики. Достаточной стабильностью выделяется также Мегино-Кангаласский район на современном этапе своего экономического развития, территориально примыкающий непосредственно к городу Якутску. В остальных районах с положительной динамикой значения этого роста варьируют в весьма широком диапазоне. В среднем в 1,5 раза выросла внебрачная рождаемость в районах традиционных семейных устоев и многодетности, в частности в Таттинском, Амгинском и Чурапчинском.

176

²⁵⁷ Попова Л.А. Внебрачная рождаемость: тенденции, причины, модели развития внебрачной семьи. Сыктывкар, 2007; Popova L.A. Changing trends in quantitative and qualitative characteristics of the birthrate in Russia and the Komi Republic // Anthropology & Archeology of Eurasia. 2016. Vol. 52. N. 2. P. 131-152.

Среди районов, где за крайние сроки наблюдения произошел спад внебрачной рождаемости (а таковых 16) нет ни одного района, в котором указанная тенденция сохранилась бы и в промежуточные периоды. Наиболее часто встречаемые направления изменений феномена внебрачной рождаемости — это снижение, вслед за которым происходит рост показателя. Подобная ситуация была характерна для 20 районов республики. Лишь в двух районах (Абыйский и Верхоянский) как за 1990-2000 гг., так и в следующий промежуток наблюдался последовательный рост показателя. В сводном виде тенденции процесса внебрачной рождаемости представлены в табл. 1.

Таблица 1 Число районов Республики Саха (Якутия), сгруппированных по направлениям и интенсивности внебрачной рождаемости за 1990-2016 гг.

Показатели		На	Число			
		рост- стабильность		снижение-	рост-рост	районов
т,	-15,1 и	3		2	1	6
HIM	-15,0 – 0			3		3
эне	0-+15,0	1	1	4		6
і изме	+15,1 - +30,0	1		1	1	3
Масштабы изменения, +%	+30,1 - +45,0	2	1	6		9
lac	+45,1 - +60,0	1	2	2		5
+60,1 и выше		1		2		3
Числ	о районов	9	4	20	2	35

Рассчитано по данным текущей статистики населения

Несмотря на значительный размах изменений, как по времени, так и по территориям, процесс внебрачной рождаемости в определенные периоды даже, видимо, привнес свой вклад в укрепление демографического потенциала Республики Саха (Якутия).

Косвенным основанием для такого суждения является распределение внебрачных детей по очередности их рождения у матери. Так, доля вторых и последующих новорожденных у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке, всего лишь за 2011-2016 гг. выросла с 48,6 до 57,3%. Причем при анализе динамики данного показателя обнаруживается заметный территориальный разброс. Ниже приведена типология районов по характеру и величине изменений доли вторых и последующих детей, рожденных женщинами вне брака (табл. 2). С «шагом» в 10 п.п. выделено пять идентичных интервалов динамики показателя, как для 2011 г., так и для 2016 г. Большая часть районов сосредоточена в пределах среднереспубликанского показателя.

Сохранение района в пределах одного интервального поля свидетельствует об относительной устойчивости рассматриваемого показате-

ля. Например, в 2011 г. в четырех районах (Вилюйский, Анабарский, Мегино-Кангаласский и Верхневилюйский) удельный вес вторых и последующих внебрачных детей находился в интервале 50,0-59,9%. В 2016 г. эти районы «остались» в том же интервальном поле. В районах, находящихся слева от данного интервального поля, произошел довольно существенный рост доли вторых и последующих внебрачных детей. В частности, в Аллаиховском районе в 2016 г. этот показатель достиг 72%. Почти каждый третий внебрачный ребенок в Сунтарском, Момском и Ленском районах второй или последующей очередности.

Таблица 2 Распределение районов Республики Саха (Якутия) по величине изменений доли вторых и последующих внебрачных детей за 2011-2016 гг., %

Показатели		Доля рождений второго и последующего внебрачного ребенка от общего числа внебрачных рождений, 2016 г., средняя по республике – 57,3%					
		70,0 и более	60,0-69,9	50,0-59,9	40,0-49,9	39,9 и менее	Число районов
бенка	70,0 и более			Верхнеко- лымский Нижне- колымский			2
рачного реб í, 2011 г.,	60,0- 69,9			Булунский Жиганский Намский Абыйский			4
едующего внебр чных рождений, тублике – 48,6%	50,0- 59,9	Аллаи- хов- ский	Сунтарский Момский Ленский	Вилюйский Анабарский Мегино- Кангаласский Верхне- вилюйский			8
Доля рождений второго и последующего внебрачного ребенка от общего числа внебрачных рождений, 2011 г., средняя по реслублике – 48,6%	40,0- 49,9		Усть- Алданский Хангалас- ский Среднеко- лымский Кобяйский Амгинский Оленекский	Алданский Якутск Нерюнгри Мирнинский Олекминский Горный Томпонский	Таттинский Нюрбинский Верхоянский Эвено- Бытантайский		17
·	39,9 и менее			Усть-Янский Чурапчинский Оймяконский Усть-Майский			4
Число ра	йонов	1	9	21	4		35

Рассчитано по данным текущей статистики населения

Сохранились в своем интервальном поле (40,0-49,9 п.п.) также Таттинский, Нюрбинский, Верхоянский и Эвено-Бытантайский районы. Во всех остальных районах произошел переход в группы больших значений. Скачкообразный переход, т.е. минуя следующее интервальное поле, при-

сущ для сельских районов Центральной Якутии, поскольку, например, в Амгинском районе 2/3 внебрачных рождений приходятся на вторых и последующих детей. Это районы, в которых даже в 1990-х годах внебрачных рождений насчитывалось всего десятками. И, наоборот, в двух колымских районах первоначально очень высокие показатели внебрачных рождений вторых и последующих детей обрели более приемлемые значения.

Не подлежит сомнению воздействие внебрачной рождаемости на семейную структуру населения районов. Предполагаем, что в районах с высокой интенсивностью внебрачных рождений будет наблюдаться ухудшение качественного и количественного состава семей. Это влияние проявляется в достаточно широком распространении неполных семей, возглавляемых матерями. Доля семей данного демографического типа колеблется от 18,4% в Мирнинском промышленном районе до 35,2% в Верхневилюйском типичном сельском улусе (табл. 3). Ясно, что в 12 районах, где этот уровень превышает 30%, сохранение семейного уклада проблематично.

Таблица 3 Группировка районов по доле семей, состоящих из матери с детьми в зависимости от уровня внебрачной рождаемости по районам

	Средняя доля семей, состоящих из матери с детьми от – ВПН 2010 г.						
	всех в том числе, состоящих из (чел.)				Районы		
		семей	2	3	4	5 и более	
· 0	50,0 и						Верхневилюйский (35,2%) Абый-
r.9	выше	32,5	51,2	31,2	16,6	6,8	ский Анабарский Аллаиховский
60							Олекминский Момский
20							Нижнеколымский Оленекский
ГИ,	45,0-						Среднеколымский Сунтарский Бу-
00	49,9	30,2	48,0	28,2	12,9	7,4	лунский Эвено-Бытантайский
e _M							Томпонский Намский Алданский
SДS	40,0-						Нюрбинский Вилюйский Жиган-
рождаемости, 2009 г.%	44,9	26,9	44,4	23,7	8,9	6,1	ский Кобяйский
							Верхоянский Усть-Янский Ханга-
НО							ласский Верхнеколымский Оймя-
эач	35,0-						конский Усть-Алданский Якутск
внебрачной	39,9	26,3	41,1	22,7	8,8	5,3	Мегино-Кангаласский
							Усть-Майский Горный Ленский
Æ	30,0-						Амгинский Нерюнгринский Тат-
Уровень	34,9	24,0	40,4	20,2	7,6	4,5	тинский
'po	29,9 и						Чурапчинский
>	ниже	21,0	36,1	16,4	5,8	4,7	Мирнинский (18,4%)

Рассчитано по данным текущей статистики и Всероссийской переписи населения 2010 г.

Типообразующими признаками при составлении табл. 3 послужили доля неполных семейных ячеек в семьях разного количественного состава и уровень внебрачной рождаемости. Уровень внебрачной рождаемости показан для 2009 г., хотя понятно, что семейный состав в момент переписи аккумулирует в себе весь ход предшествующего развития. Видно,

что в четырех районах (три из которых расположены в арктической зоне Якутии) практически каждый второй новорожденный — внебрачный ребенок, что и отражается на высокой доле неполных семей в семейной структуре этой группы районов. Соответственно, представленность рассматриваемого типа семьи высока, особенно в двухчленных семейных ячейках. В составе семей, состоящих из трех человек, их относительная численность несколько падает, однако превышает долю таковых во всех остальных группах районов, где уровень внебрачной рождаемости заметно ниже.

Вместе с тем, согласно материалам группового фокусированного интервью, проведенных в рамках проекта РФФИ в 2017-2018 гг. в сельских поселениях районов традиционной многодетности (Чурапчинский, Амгинский, Намский, Мегино-Кангаласский), отмечается весьма лояльное отношение социума к феномену внебрачной рождаемости. Общественному осуждению не подвергаются женщины, даже родившие второго и последующего внебрачного ребенка. Аргументы столь решительного поступка матерей-одиночек как объективные, так и субъективные. Как правило, женщины ссылаются на сложность вступления в брак в возрасте 30+. Отсутствие выбора именно достойного партнера для будущей семейной жизни также причисляется к причинам одинокого материнства.

Но наиболее часто встречаемый аргумент: женщина имеет право выбирать свою линию поведения. Она, как правило, может самостоятельно поднять ребенка. Мужчины, по мнению участниц интервыю, уступают по многим параметрам, не соответствуют критериям современных самодостаточных, образованных женщин. Зачастую их обвиняют в инфантильности, взращенной в родительской семье. Практически в каждой фокус-группе среди причин внебрачной рождаемости назывался отказ от аборта. Добровольное прерывание беременности до сих пор сельским социумом расценивается как неприемлемый способ решения вопроса.

Итак, несмотря на значительный рост и размах изменений, как по времени, так и по территориям, процесс внебрачной рождаемости в определенные периоды даже привнес свой вклад в укрепление демографического потенциала Республики Саха (Якутия). Выявлено, что в составе внебрачных детей больший удельный вес приходится на вторых и последующих детей, что отражается на качественном и на количественном составе семей. Внебрачная рождаемость, судя по мнению большинства участниц групповых фокусированных интервью — это вынужденный, однако достаточно осознанный шаг на пути реализации репродуктивных установок женщин, по той или иной причине не реализовавших свой матримониальный план. С точки зрения будущего благополучного развития семьи феномен внебрачной рождаемости расценивается нами как угроза традиционной многодетности и причина накопления неполных по составу, малых по размеру семей.

МЕТОДЫ И ФОРМЫ СМЯГЧЕНИЯ МЕЖПОКОЛЕННЫХ КОНФЛИКТОВ В СЕМЬЕ*

Е.Н. Зорина

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

Вследствие того, что в общей численности населения неуклонно растет доля пожилых людей, актуализируется изучение межпоколенных связей в семье и возникающих в ней конфликтов между поколениями.

Межпоколенным конфликтам посвящены труды Г. Зиммеля, З. Фрейда, Л. Фойера, Ж. Манделя, С. Липсета, К. Лоренца, М. Мида, С. Паркинсона и др. Из отечественных исследователей следует выделить работы П. Сорокина, Ю.В. Еремина, С.Н. Иконниковой, И.С. Кона, В.Т. Лисовского, Е.Л. Омельченко, В.В. Семеновой, А.Г. Здравомысловой, В.А. Светловой и др.

В научных трудах по проблеме взаимоотношений поколений преобладают две точки зрения: одни авторы обосновывают идею глобального всеобщего разрыва между поколениями, который постоянно увеличивается; другие исследователи обращают внимание на маятниковый характер межпоколенных взаимоотношений: с их точки зрения, периоды конфликтов чередуются с периодами преемственности²⁵⁸.

Конфликт представляет собой столкновение противоположных интересов, взглядов, стремлений. Субъектами конфликта на уровне общества выступают власть и народ, социальные общности (классы, слои или группы, нации), социальные институты (семья, система образования, армия и т.д.), социальные организации (политические партии, государственные органы).

В основе конфликта поколений лежат противоречия между старым, объективно консервативным и устоявшимся, и новым, менее апробированным, но наиболее активным. Существует два класса отношений, которые могут быть названы межпоколенными – отношения поколений в обществе, в рамках различных социокультурных практик, ситуаций, структур, и отношения генеалогические (отношения внутри семьи). Межпоколенный конфликт в семье – это противодействие между членами семьи (родителями и детьми, прародителями и внуками, а также родительской и молодой семьей) на основе столкновения противоположно направленных мотивов и взглядов.

²⁵⁸ Постникова М.И. Межпоколенные отношения в контексте социокультурных изменений в современной России // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2011. № 81. С. 265.

^{*} Статья подготовлена в рамках Комплексной программы фундаментальных научных исследований УрО РАН, проект № 18-6-7-24 «Демографическое старение России: региональные особенности, последствия, государственная социальная политика».

Межпоколенный конфликт определяет положение поколений в обществе, отражает жизненные условия, отношения между поколениями в процессе общения, повседневной жизни. Кроме того, на межпоколенный конфликт оказывают влияние процессы, происходящие в обществе, поэтому оно заинтересовано в его урегулировании, компромиссе, снятии социальной напряженности. Анализ межпоколенных конфликтов, их причин и форм проявления, последствий, методов урегулирования имеет большое значение для выработки семейной политики и для понимания особенностей социальной структуры современного российского общества, института семьи и социальных процессов, происходящих в сфере взаимодействия поколений.

Конфликты поколений в семье можно разделить по степени открытости на открытые, скрытые, частично скрытые; по семейному статусу участников — между родителями и детьми, между дедами, бабушками и внуками, между представителями всех трех поколений, между родителями и молодыми супругами, между поколениями и другими родственниками; по причинам — на зависящие от личностных особенностей участников конфликта, от семейных обстоятельств, от внешних факторов, от комплекса причин; по формам проявления — в дозволенных обществом формах, социально недопустимые, смешанного типа; по времени возникновения — до создания семьи, на определенном этапе ее жизненного цикла, после распада семьи; по типам семьи — в патриархальной, многопоколенной, многодетной или малодетной семье, неполной или повторной; по продолжительности — кратковременный конфликт, долговременный, бессрочный; по последствиям — конструктивный, деструктивный, нейтральный, смешанного типа.

Для изучения специфики семейного конфликта поколений в России коллективом исследователей под руководством М.В. Вдовиной в 2003 г. на территории Москвы и Московской области был проведен социологический опрос на тему «Межпоколенные конфликты в современной российской семье». По результатам исследования был получен вывод, что почти половина опрошенных подчеркивает разные ценности молодого, среднего и пожилого поколений как источник их конфликтов. Многие указывают на социально-экономический кризис и политическую нестабильность в стране. Но больше настораживает духовный кризис, который респонденты обозначают как падение нравов, которое, с их точки зрения, наблюдается в том, что в обществе невелико почтение к возрасту; чаще отдается предпочтение новым веяниям, чем проверенному временем опыту; увеличилось общее количество конфликтов в обществе. Современная российская семья не похожа на традиционную патриархальную, и, по мнению участников опроса, в обществе теперь больше ценится индивидуальный успех, чем семейное благополучие; многопоколенная семья считается пережитком прошлого, вынужденной формой проживания. Все это способствует конфликтам поколений в семье и обществе. И только 6% респондентов считают, что межпоколенные кон-182

фликты в семье от общественных процессов не зависят. По мнению же остальных, изменения, происходящие в современном российском обществе, делают межпоколенные конфликты в семье более частыми и глубокими, а социальные конфликты поколений в обществе неизбежно отражаются на семейных взаимоотношениях²⁵⁹.

В условиях резкого обновления в переходном российском обществе многих социальных норм и ценностей старшему поколению сложно передавать свой опыт молодежи, которой, в свою очередь, сложно усваивать опыт старших, что усугубляет различия, создает противоречия, порождая конфликты между поколениями.

Проведенное нами в 2013 г. на территории Республики Коми социологическое исследование «Отношения между поколениями», посвященное выявлению взаимосвязей, существующих в обществе между представителями разных поколений, и проблемам, возникающим в межпоколенных отношениях, показали достаточно высокий уровень адаптации современного российского общества к его активному постарению. Обследование, в котором было опрошено 922 человека трудоспособного возраста (выборка подробно описана в монографии²⁶⁰), показало, что для нашего общества характерны очень активные внутрисемейные межпоколенческие взаимосвязи: это и экономическая взаимовыручка, и помощь по уходу за детьми и в хозяйстве.

Тем не менее, почти треть опрошенных ответили, что знают о случаях применения родственниками физического насилия к старикам (избиение, рукоприкладство и т.д.). Более четверти отметили неблагоприятное экономическое положение пожилых людей в семье (лишение финансовых средств и т.д.). А на вопрос «Что, по-Вашему, является причиной насилия над пожилыми людьми в семье?» (табл. 1) ответили еще больше участников обследования: 93%. Т.е. более 90% респондентов, по сути, признают факт семейного насилия над стариками.

Конечно, большинство ответивших отмечают, что такие межпоколенческие отношения характерны для маргинальных и конфликтных семей, а также семей, в которых насилие воспроизводится из поколения в поколение: причинами являются «Алкоголизм и наркомания, асоциальное поведение членов семьи» (50% ответивших), «Конфликтные отношения в семье и неумение решать их без насилия» (32% ответов), «Взрослые дети повторяют поведение своих родителей в прошлом: раньше дети были объектом насилия в семье, теперь – постаревшие родители» (24%). Почти четверть ответивших указали «Старики очень капризны – иногда бывает трудно сдержаться». В то же время около 40% ответивших считают, что насилие в семье по отношению к пожилым людям обусловлено их беспомощным состоянием: они не дадут сдачи.

²⁶⁰ Попова Л.А., Зорина Е.Н. Экономические и социальные аспекты старения населения в северных регионах России. Сыктывкар, 2014. С. 73-77, 87.

 $^{^{259}}$ Вдовина М.В. Специфика межпоколенных конфликтов в семье // Демографические исследования. 2010. № 4.

Варианты ответов	Валидный % (от количества ответивших: 853 чел.)	Общий % (от количества участников опро- са: 922 чел.)	
Конфликтные отношения в семье и неумение решать их без насилия	32,2	30,5	
Алкоголизм и наркомания, асоциальное поведение членов семьи	50,1	47,3	
Взрослые дети повторяют поведение своих роди- телей в прошлом: раньше дети были объектом насилия в семье, теперь – постаревшие родители	24,3	22,9	
Беспомощное состояние пожилых людей: они не дадут сдачи	39,4	37,3	
Старики очень капризны – иногда бывает трудно сдержаться	23,3	22,1	
Иное	1,2	1,1	
Всего:	170,5	161,2	
Нет ответа	-	7,5	

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проводивший в 2017 г. исследование, посвященное изучению ценностных характеристик молодежи в России, зафиксировал, что большинство опрошенных считают современную молодежь законопослушной. Респонденты в возрасте 25-34 года часто характеризуют самих себя как более агрессивно настроенных (52%), опрошенные 16-24 лет — как более циничных (56%). В то же время люди зрелого возраста придерживаются противоположного мнения. Пожилые люди приписывают молодым людям дружелюбие (59%), готовность помочь (56%) и бескорыстие (47%)²⁶¹. Таким образом, данные ВЦИОМ позволяют сделать выводы о том, что межпоколенческий конфликт, характерный для 1990-х — начала 2000-х годов, уходит в прошлое. Сегодня старшее поколение лучше, чем прежде, оценивает молодежь. И сами молодые люди стали внимательнее относиться к своему здоровью, больше заниматься спортом, ведут себя более благожелательно и дружелюбно.

Многие исследователи считают, что семья, в которой есть представители трех поколений — наилучшая и более ценная воспитательная среда благодаря своей социально-психологической дифференциации. Особую роль межпоколенное взаимодействие играет при реализации семьей воспитательной функции, т.к. для обеспечения полноценного функционирования семьи необходима преемственность между поколениями. Особенно это важно в подростковом возрасте, когда у молодежи формируются социальные установки, нравственные представления, которые

²⁶¹ Опрос: ВЦИОМ определил ценностные характеристики современной российской молодёжи. URL: https://russian.rt.com/russia/news/403470-cennostnye-harakteristiki-rossiiskoi-molodyozhi (дата обращения 26.07.2017).

позволяют ребенку занимать субъективную позицию в системе межпо-коленного взаимодействия. В разных национальных культурах дети поразному относятся к родителям, и здесь важно использовать опыт азиатских и кавказских народов, у которых уважение и почтительность к старшему поколению сохранились лучше, чем у других народов.

Многие современные семьи можно рассматривать как модифицированные расширенные, в которых родственники могут поддерживать контакты в форме визитов, телефонных звонков, не проживая совместно. Такие семьи отличаются от классической нуклеарной семьи, которая состоит из взрослых родителей и детей, находящихся на их иждивении.

Самой эффективной и одновременно сложной формой предупреждения конфликта в семье является конструктивный диалог. Его организация включает три этапа: подготовительный, переговоры и принятие компромиссных решений. Регулирование конфликта невозможно без повышения культуры семьи. Формирование этой культуры предполагает коренные изменения в деятельности государственных и частных структур. Необходимо строить доступное жилье, функционально пригодное для ведения совместного быта, осуществления полнокровной досуговой деятельности, для жизнедеятельности многопоколенной, многодетной семьи.

Одним из главных направлений регулирования конфликта является его профилактика, в чем часто нуждается все население, но особенно те его группы, которые относятся к группам повышенного риска: подростки, молодежь, пожилые, люди с антисоциальным образом жизни. Через социальную политику, идеологическую работу, информирование населения, развитие образования и культуры можно предупредить межпоколенный конфликт.

Таким образом, для смягчения конфликтов в семье между его членами важно налаживание, поддержание и развитие сотрудничества, которое подразумевает уважительное отношение, вовлечение в общее дело, справедливое разделение достижений совместной деятельности, постоянный диалог по спорным проблемам, отказ от претензии на абсолютную истину, стремление решать проблемы мирным путем, терпимость друг к другу. С увеличением пенсионного возраста конфликт будет только нарастать, т.к. на рынке труда уже сейчас имеет место нехватка рабочих мест. Поэтому важно вовремя предупредить конфликты, порождаемые демографическим старением, не только в семье, но и в социуме. Анализ межпоколенных конфликтов, их сущности, специфики, причин, форм проявления, последствий, способов урегулирования и профилактики имеет большое значение как для выработки семейной политики, так и для понимания особенностей социальной структуры современного российского общества, института семьи и социальных процессов, происходящих в сфере взаимодействия поколений.

НИЗКАЯ РОЖДАЕМОСТЬ КАК ФАКТОР ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ*

М.А. ЗЫРЯНОВА (ШИШКИНА)

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

Демографическое старение населения – глобальный процесс, охвативший многие страны мира. Его причины кроются в увеличении доли пожилых людей ввиду повышения продолжительности жизни и снижения доли детей по причине низкой рождаемости, что характерно для третьего по А. Ландри и четвертого по Ф. Ноутстейну этапа демографического перехода. На возрастную структуру прямое воздействие также оказывают влияние демографические волны. В России их роль трудно недооценить – смежные поколения разительно отличаются друг от друга по численности. Демографические волны были сформированы под воздействием ряда кризисных событий и катаклизмов – голода, огромных человеческих потерь Великой Отечественной войны, депопуляции в период социально-экономического кризиса 1990-х годов и др.

С 2007-2010 гг. коэффициент демографического старения в регионах России вновь начал увеличиваться, поскольку в старшие возрасты вступили многочисленные поколения 1950-х — начала 1960-х годов рождения. В регионах Севера на старение населения также влияет миграционный отток, главную долю в структуре которого составляет население трудоспособного населения и моложе. Усугубляет ситуацию наблюдающееся после 2015-2016 гг. снижение рождаемости из-за нахождения в активных репродуктивных возрастах малочисленных поколений конца 1980-х — 1990-х годов рождения и преждевременного исчерпания итоговой плодовитости относительно многочисленных поколений в репродуктивных возрастах, рожденных до демографического кризиса.

Последствия демографического старения охватывают самые разные стороны жизни общества и вынуждают через изменения особенностей функционирования социально-экономической сферы адаптироваться к ним. Перечислим некоторые из них: увеличение нагрузки на пенсионную систему, учреждения здравоохранения и социальной защиты; рост социально-экономической активности лиц пенсионного возраста; необходимость инфраструктурных изменений для соответствия среды нуждам лиц пожилого возраста; увеличение конкуренции на рынке труда в связи с тем, что и пожилые и молодое население настроены осуществлять трудовую деятельность; изменение потребительского поведения

^{*} Статья подготовлена в рамках Комплексной программы фундаментальных научных исследований УрО РАН, проект № 18-6-7-24 «Демографическое старение России: региональные особенности, последствия, государственная социальная политика».

населения. С позиции экономического аспекта рассмотрения данного вопроса к главным негативным последствиям нарастающего демографического старения населения ряд ученых относит снижение темпов роста экономики²⁶².

Демографическое старение населения зависит от характера протекания процессов естественного движения населения — рождаемости и смертности и механического движения населения — миграции. Остановимся подробнее на роли низкой рождаемости. Старение населения из-за постепенного сокращения числа детей вследствие снижения рождаемости в научной литературе принято называть «старением снизу» ²⁶³. Низкая рождаемость приводит к сокращению численности молодого населения и, как следствие, увеличению доли лиц пожилого возраста в общей популяции²⁶⁴.

Длительное время и по настоящий момент в моделях демографического старения населения России и западных стран существует принципиальное отличие. Оно состоит в том, что несмотря на успехи в увеличении продолжительности жизни и модернизации здравоохранения, происходящие в последнее время, российской модели постарения присуще сочетание сравнительно низкой рождаемости и высокой смертности, тогда как в странах Европы уже давно оба этих демографических процесса претерпели сокращение. В северных регионах страны также существует своя специфика демографических процессов, к ним относятся: изначально более молодая возрастная структура, масштабный миграционный отток в течение последних 20 лет; более низкая продолжительность жизни в большинстве регионов Севера, чем в среднем по России²⁶⁵.

По данным ООН «рост ожидаемой продолжительности жизни и снижение рождаемости значительно повлияли на изменение медианного возраста населения. Так, в период с 1980 по 2011 гг. в наиболее развитых странах он увеличился с 32,0 до 39,9 лет, в наименее развитых – с 20,2 до 27,2 лет» В результате анализа факторов, влияющих на демографическое старение – динамики рождаемости, смертности, показателя ожидаемой продолжительности жизни – исследователями был сделан вывод о том, что даже в период 2002-2010 гг. «в условиях устойчивого роста продолжительности жизни и сокращения темпов постарения «снизу» насе-

²⁶² Богданова Е.Н., Залывский Н.П. Курс на сбережение населения в Архангельской области: проблемы и перспективы // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 20 (395). С. 2-13. С. 10; Барсуков В.Н., Чекмарева Е.А. Последствия демографического старения и ресурсный потенциал населения «третьего возраста» // Проблемы развития территории. 2017. № 3 (89). С. 92-108. С. 94.
²⁶³ Демографический энциклопедический словарь. М., 1985. С. 117.

²⁶⁴ Бахметова Г.Ш. Современные проблемы старения населения в России и европейских странах. Ростов-на-Дону, 2000.

²⁶⁵ Попова Л.А., Зорина Е.Н. Северный вариант российской модели демографического старения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 2 (26). С. 111-125. С. 111

²⁶⁶ United Nations, World Population Prospects. The 2010 Revision, Median Age of Population. URL: http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/trends/WPP2010/WPP2010_Volume-I Comprehensive-Tables.pdf.

ление России все равно старело в большей мере за счет низкой рождае-мости» 267 .

В данной статье мы подробнее остановимся на поиске взаимосвязи между рождаемостью в северных регионах России и уровнем демографического старения населения. Для начала перейдем к краткому описанию ситуации в области рождаемости.

Уровень рождаемости среди северных регионов России значительно различается. Несмотря на повышение в период действия новых мер просемейной демографической политики, рождаемость почти во всех северных субъектах соответствует суженному режиму воспроизводства населения. Исключением являются Республика Тыва, где наблюдается расширенный режим воспроизводства, и Ненецкий АО, где в период современной демографической политики удалось совершить переход к простому, а далее — к расширенному воспроизводству населения. Временный переход к простому воспроизводству удалось осуществить в Ямало-Ненецком АО (на 2014-2015 гг.) и в Республике Саха (Якутия) (на 2012-2015 гг.) (табл. 1).

Таблица 1 Суммарный коэффициент рождаемости в северных регионах России, 2000-2016 гг., детей

Субъект	2000	2002	2004	2006	2007	2008	2010	2012	2014	2016
Российская										
Федерация	1,20	1,29	1,34	1,31	1,42	1,50	1,57	1,69	1,75	1,76
Республика Карелия	1,18	1,33	1,35	1,32	1,41	1,50	1,58	1,71	1,74	1,76
Республика Коми	1,21	1,37	1,42	1,38	1,50	1,56	1,64	1,88	2,02	1,97
Архангельская область	1,21	1,38	1,41	1,37	1,50	1,53	1,63	1,76	1,84	1,83
Ненецкий АО	1,77	1,98	1,81	1,71	1,88	2,02	2,11	2,35	2,42	2,77
Мурманская область	1,14	1,27	1,31	1,26	1,32	1,39	1,49	1,57	1,65	1,65
Ханты-Мансийский АО	1,34	1,55	1,58	1,52	1,61	1,68	1,81	2,02	2,09	2,02
Ямало-Ненецкий АО	1,38	1,55	1,65	1,50	1,61	1,65	1,79	2,05	2,19	2,08
Республика Тыва	1,83	2,10	2,21	2,12	2,69	2,80	3,03	3,35	3,49	3,35
Республика Саха										
(Якутия)	1,77	1,85	1,91	1,72	1,91	1,90	2,00	2,17	2,25	2,09
Камчатский край	1,20	1,37	1,42	1,42	1,47	1,52	1,51	1,73	1,85	1,89
Магаданская область	1,25	1,37	1,43	1,32	1,35	1,35	1,44	1,65	1,66	1,60
Сахалинская область	1,21	1,32	1,45	1,40	1,48	1,57	1,56	1,71	1,96	2,16
Чукотский АО	1,58	1,70	1,99	1,78	1,83	1,75	1,89	1,97	2,04	2,11

Благоприятные тенденции в рождаемости и смертности обеспечили в России в 2012-2015 гг. прекращение депопуляции. В 2012 г. наблюдался нулевой прирост, 2013-2015 гг. естественное воспроизводство способствовало увеличению населения страны, в 2016 г. – вновь зарегистри-

²⁶⁷ Попова Л.А., Зорина Е.Н. Северный вариант российской модели демографического старения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 2 (26). С. 111-125. С. 114.

ровано отрицательное значение показателя естественного прироста. В Камчатском крае естественный прирост населения наблюдается с 2007 г., в Республике Коми – с 2011 г. В Мурманской области в 2012-2015 гг. и в Магаданской области в 2013-2015 гг. был прирост, а в 2016 г. снова происходит естественная убыль. В Сахалинской области прирост начался с 2014 г., и он продолжается. В республиках Карелия и Архангельской области естественная убыль так и не была преодолена. Причинами этого являются низкая, относительно других регионов, рождаемость и более высокий уровень смертности. В республиках Тыва и Саха (Якутия), Ненецком, Ямало-Ненецком, Ханты-Мансийском и Чукотском автономных округах в период общероссийской депопуляции и по настоящее время наблюдался положительный естественный прирост.

Общий коэффициент рождаемости (ОКР) также достигает максимальных значений в Ненецком, Ханты-Мансийском, Ямало-Ненецком автономных округах и Республике Саха (Якутия), всех выше он в Республике Тыва. В Мурманской и Магаданской областях ОКР самый низкий (табл. 2).

Таблица 2 Общий коэффициент рождаемости в северных регионах России, 2000-2016 гг., ‰

Субъект	2000	2002	2004	2006	2007	2008	2010	2012	2014	2016
Российская										
Федерация	8,7	9,7	10,4	10,3	11,3	12,0	12,5	13,3	13,3	12,9
Республика Карелия	8,7	10,1	10,5	10,3	11,1	11,7	12,1	12,6	12,3	12,0
Республика Коми	9,4	10,9	11,6	11,4	12,3	12,6	12,9	14,0	14,2	13,1
Архангельская область	8,8	10,4	11,0	11,0	12,0	12,1	12,6	12,8	12,6	12,0
Ненецкий АО	13,2	14,7	14,2	14,0	15,6	16,5	16,6	17,3	16,8	18,5
Мурманская область	8,6	9,8	10,3	10,2	10,8	11,2	11,7	11,8	11,7	11,2
Ханты-Мансийский АО	11,4	13,4	14,0	13,8	14,8	15,5	16,4	17,7	17,2	15,7
Ямало-Ненецкий АО	11,7	13,1	14,2	13,5	14,7	15,1	15,8	16,8	16,9	15,4
Республика Тыва	15,9	18,8	20,1	19,7	25,0	25,9	26,8	26,7	25,3	23,2
Республика Саха										
(Якутия)	13,7	14,6	15,5	14,4	15,9	16,0	16,8	17,8	17,8	16,0
Камчатский край	9,3	10,8	11,3	11,5	11,9	12,3	12,0	13,1	13,2	12,9
Магаданская область	9,7	10,8	11,5	10,8	11,0	11,0	11,5	12,6	12,2	11,2
Сахалинская область	9,2	10,2	11,5	11,3	12,0	12,5	12,1	12,7	13,6	14,2
Чукотский АО	11,5	12,0	15,2	14,6	15,2	14,3	14,7	14,0	13,7	13,6

В период 2000-2016 гг. общий коэффициент рождаемости возрастал во всех северных регионах России и особенно существенно после 2007 г., на который пришлось введение крупнозатратных мер демографической политики по стимулированию рождаемости (выплат материнского (семейного) капитала). Тенденция к сокращению данного показателя проявилась в 2015-2016 гг. в связи с малочисленностью молодых репродуктивных когорт, рожденных в конце 1980-х и на протяжении

1990-х годов. На снижение также повлияло преждевременное исчерпание к этому времени итоговой плодовитости относительно многочисленных репродуктивных когорт, рожденных в 1980-х годах и до наступления демографического кризиса.

Проанализируем уровень и динамику коэффициента демографического старения (КДС) в России и ее северных регионах. Расчет данного показателя производился по методике Э. Россета, который выделял этапы старения территорий, исходя из удельного веса населения в возрасте 60 лет и старше, проживающего на них. По данной методике наличие более 12% населения старше 60 лет в структуре населения свидетельствует о том, что территория (регион, страна) переступили порог демографической старости, наличие более 18% говорит о том, что территория (регион, страна) имеет очень высокий уровень демографической старости²⁶⁸.

Как показало сравнение 2016 г. с 2008 г., коэффициент демографического старения увеличился и в целом по России, и в ее северных регионах. Особенно существенно в Магаданской и Сахалинской областях, наименее ощутимо (остался почти без изменений) в Республике Тыва (табл. 3).

Таблица 3 Коэффициент старения (доля населения старше 60 лет, в %) в России и ее северных регионах, 2000, 2008 и 2016 гг.

Субъект	2000	2008	2016
Российская Федерация	18,3	17,4	20,3
Республика Карелия	16,9	16,8	21,4
Республика Коми	12,1	12,1	16,7
Архангельская область	16,2	16,1	20,8
Ненецкий АО	9,3	9,5	13,1
Мурманская область	11,0	12,5	17,0
Ханты-Мансийский АО	4,9	5,9	10,0
Ямало-Ненецкий АО	3,3	3,9	6,4
Республика Тыва	7,4	7,3	8,2
Республика Саха (Якутия)	8,3	8,4	12,1
Камчатский край	8,6	11,5	16,1
Магаданская область	7,7	9,9	15,9
Сахалинская область	12,0	13,0	18,6
Чукотский АО	4,6	5,3	9,4

Анализ коэффициента демографического старения показал, что в большинстве регионов Севера он ниже среднероссийских значений. В 2016 г. выше всего коэффициент демографического старения был в Республике Карелия (21,4%) и Архангельской области (20,8), ниже – в Ямало-Ненецком АО (6,4%) и Республике Тыва (8,2%). По шкале Э. Россета возрастная структура населения России характеризуется высоким уров-

190

²⁶⁸ Россет Э. Процесс старения населения. М.: Статистика, 1968.

нем демографической старости. В Республике Карелия и Архангельской, Сахалинской областях в 2000 и 2008 г. население переступило порог старости, а в 2016 г. их можно уже отнести к территориям с очень высоким уровнем демографической старости. Возрастная структура Республики Коми также уже в 2000 г. свидетельствует о том, что в ней пройден порог демографической старости. Судя по трем исследованным годам, возрастная структура в Мурманской области в 2008 г., а в Ненецком АО, Республике Саха (Якутия), Камчатском крае, Магаданской области в 2016 г. переступила порог демографической старости. В табл. 3 для наглядности заливкой отмечены регионы, переступившие за порог демографической старости. Те из них, где уровень коэффициента демографического старения является очень высоким, выделены полужирным шрифтом.

Перейдем к пространственному корреляционному анализу для выявления связи между суммарным, а также общим коэффициентом рождаемости и коэффициентом демографического старения с включением всех северных регионов России. Результаты его проведения представлены в табл. 4.

Таблица 4 Результаты пространственного анализа корреляционной связи между показателями рождаемости и коэффициентом демографического старения в северных регионах России

	Связь коэффициента	Связь коэффициента
	демографического старения с СКР	демографического старения с ОКР
2000	-0,45	-0,55**
2008	-0,39	-0,51*
2016	-0,27	-0,64**

Примечание: * – ошибка значимости корреляционной связи на уровне 5-10%, ** – на уровне 1-5%.

Значимой статистической связи между коэффициентом демографического старения и суммарным коэффициентом рождаемости выявлено не было. Зато была установлена отрицательная умеренная (в 2000 и 2008 гг.) и отрицательная заметная корреляционная связь (в 2016 г.) между коэффициентом демографического старения и таким показателем, связанным с особенностями демографической структуры, как общий коэффициент рождаемости.

В 2000 г. максимальные значения коэффициента демографического старения и минимальные значения общего коэффициента рождаемости наблюдались в Республике Карелия (16,9% и 8,7‰, соответственно), Архангельской области (16,2% и 8,8‰). Минимальные значения коэффициента демографического старения и максимальные у общего коэффициента рождаемости были в Республике Тыва (7,4% и 15,9‰), Чукотском АО (4,6% и 11,5‰), Ханты-Мансийском АО (4,9% и 11,4‰), Ямало-Ненецком АО (3,3% и 11,7‰).

В 2008 и 2016 гг. группировка северных регионов по двум данным показателям осталась почти прежней, можно только добавить, что в 2008 и 2016 гг. в список регионов с низким ОКР и высоким КДС вошла Мурманская область. В 2016 г. в Республике Карелия, входящей в группу регионов с самым высоким коэффициентом демографического старения и низким общим коэффициентом рождаемости, эти показатели составляли 21,4% и 12,0%, соответственно, в Архангельской области - 20,8% и 12,0%, в Мурманской области – 17,0% и 11,2%. В северных регионах с низким КДС и высоким ОКР эти показатели составляли: в Ханты Мансийском AO 10,0% и 15,7‰, в Чукотском AO -9,4% и 13,6‰, в Республике Тыва -8,2% и 23,2‰, в Ямало-Ненецком AO - 6,4% и 15,4‰.

Однако последняя группа регионов значительно различается по такому показателю, от которого, безусловно, зависит коэффициент демографического старения, как ожидаемая продолжительность жизни при рождении (ОПЖ). Так, если в России в 2000 г. показатель ОПЖ был 65,3 года, то в Чукотском АО составлял только 60,2, а в Республике Тыва – 55.2 года, тогда как в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком АО он был выше среднероссийского значения – 65,9 и 66,7 лет. В 2008 г. показатель ОПЖ составил в России 68,0 лет, в Чукотском АО и Республике Тыва он был по-прежнему наименьшим по Северу - 60,3 и 60,1 года, а в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах ситуация была самой благоприятной – 69,1 и 69,7 лет. В 2016 г. в РФ ожидаемая продолжительность жизни составила 71,9 лет, в Чукотском АО – 64,4 года, в Республике Тыва - 64,2 года, и снова была максимальной в Ямало-Ненецком – 72,1 и Ханты-Мансийском округах – 73,5 года.

В этих четырех регионах на формирование низкого коэффициента демографического старения оказывают влияние разные факторы. В Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком АО такую ситуацию определил миграционный приток населения трудоспособного и младше трудоспособного возраста и относительно высокая рождаемость. Тогда как в Чукотском АО и Республике Тыва коэффициент демографического старения является низким из-за высокой рождаемости, но также значимую роль играет фактор очень низкого уровня показателя ожидаемой продолжительности жизни при рождении.

Таким образом, изучение демографической теории позволяет сделать вывод, что рождаемость, наряду со смертностью и миграцией в значительной степени оказывает влияние на показатели демографического старения населения страны (региона). В исследуемые периоды с помощью пространственного корреляционного анализа удалось установить обратную связь в северных регионах России между коэффициентом демографического старения и общим коэффициентом рождаемости. Анализ позволил выявить, что к регионам с максимальным значением коэффициента демографического старения и минимальным уровнем общего коэффициента рождаемости относятся Архангельская и Мурманская области и Республика Карелия, а к регионам с самым низким коэффициентом демографического старения и высоким общим коэффициентом рождаемости — Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа, а также Республика Тыва.

Однако в отличие от Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, где ожидаемая продолжительность жизни даже выше, чем в среднем по России, в Республике Тыва и Чукотском АО этот показатель остается самым низким по Северу и ниже многих регионов по стране, что актуализирует в них принятие мер по улучшению состояния здоровья населения и его охраны учреждениями здравоохранения, в частности, среди лиц в пожилом возрасте. К 2016 г. большая часть северных регионов России, как и страна в целом, переступила порог демографической старости, а рождаемость в 2015-2016 гг. приобрела отрицательную динамику. Следовательно, демографическая политика государства в области процессов естественного и механического движения населения должна быть направлена на то, чтобы их взаимовлияние друг на друга было благоприятным, содействовало формированию возрастной структуры, отвечающей запросам экономики, и позволяло вовремя отвечать на изменения в возрастной структуре населения грамотными адаптационными механизмами.

НЕОБХОДИМОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРОДЛЕНИЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ АКТИВНОЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ •

Л.А. Попова, д.э.н., Е.Н. Зорина

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

В утвержденной в 2007 г. Концепции демографической политики Российской Федерации была поставлена цель достичь к 2015 г. продолжительности жизни российского населения 70 лет, к 2025 г. – 75 лет. ²⁶⁹ Уровень в 70 лет до этого в России уже отмечался: в 1986-1987 гг. продолжительность жизни для обоих полов составляла 70,1 лет, 64,9 лет для мужчин и 74,6 – для женщин. ²⁷⁰ Т.е. это была вполне реальная задача, достигнутая досрочно, еще в 2012 г. Целевой показатель в 75 лет исследователями расценивался как весьма смелый, амбициозный, требующий значительных усилий государства, общества, системы здравоохранения и

^{*} Статья подготовлена в рамках Комплексной программы УрО РАН, проект № 18-6-7-24 «Демографическое старение России: региональные особенности, последствия, государственная социальная политика».

 $^{^{269}}$ Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: http://document.kremlin.ru/doc.asp?ID=041941 (дата обращения 18.06.2018).

²⁷⁰ Стабилизация численности населения России (возможности и направления демографической политики) / Под ред. Г.Н. Кареловой, Л.Л. Рыбаковского. М., 2001. С. 42.

самого населения. В Федеральном Президентском послании 2018 г. прозвучала еще более серьезная задача войти к концу 2020-х годов в клуб стран «80 плюс», в которых продолжительность жизни превышает 80 лет. ²⁷¹ 7 мая 2018 г. Президент России подписал Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в котором в качестве одной из первоочередных национальных целей развития страны обозначено достижение к 2024 г. ожидаемой продолжительности жизни населения 78 лет, к 2030 г. – 80 лет. ²⁷²

Конечно, за последние полтора десятилетия в России достигнуты очень впечатляющие успехи в увеличении продолжительности жизни населения. В 2017 г. ее уровень достиг 72,7 лет для обоих полов, среди мужчин 67,5 лет, среди женщин 77,6 лет. ²⁷³ Это абсолютные максимумы за всю историю страны. Рекордные значения продолжительности жизни, зафиксированные в России во второй половине 1980-х годов, по женскому показателю были превзойдены еще в 2009 г., по показателю для всего населения – в 2012 г., по мужскому – в 2013 г. (рис. 1). К 2017 г. продолжительность жизни для обоих полов увеличилась по сравнению с 2003 г. на 7,9 года, мужской показатель – на 9,0 лет, женский – на 5,8 года. Однако, несмотря на достигнутые успехи, отставание России от мировых лидеров составляет около 12 лет, по мужскому показателю более 15 лет, по женскому – более 10,²⁷⁴ что само по себе определяет важность сформулированных национальных целей.

Вместе с ростом продолжительности жизни населения произошло сокращение неоправданно большой в России гендерной разницы показателя с 13,4 до 10,1 лет, тем не менее она остается очень значительной. В городской местности продолжительность жизни населения достигла 73,2 года, в сельской — 71,4 лет, но период роста пока не характеризуется заметным сокращением отставания сельского показателя. Сохраняется существенная региональная дифференциация: уровень продолжительности жизни варьирует в стране от 63 лет в Республике Тыва до 80 лет в Ингушетии. Таким образом, в России имеются значительные гендерные, поселенческие и региональные резервы повышения продолжительности жизни населения, связанные с выравниванием различий в уровне и образе жизни населения и структуре смертности по причинам. В представленной статье будет рассмотрен возрастной аспект возможности дальнейшего увеличения продолжительности жизни.

²⁷¹ Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 1 марта 2018 г. URL: http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1182611/#ixzz5ANQIWe77 (дата обращения 18.06.2018).

²⁷² Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: http://www.kremlin.ru/acts/news/57425 (дата обращения 18.06.2018).

²⁷³ Официальный сайт Росстата. URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения 18.06.2018).

²⁷⁴ Life expectancy Data by country. World Health Organization. 2015.

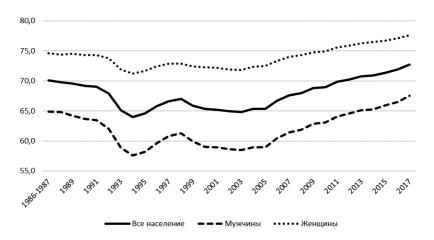

Рис. 1. Динамика ожидаемой продолжительности жизни населения Российской Федерации в 1986-2017 гг., лет

Безусловно, дальнейший рост продолжительности жизни российского населения во многом определяется снижением преждевременной и предотвратимой смертности, т.е. смертности населения трудоспособного возраста от внешних причин, экзогенных заболеваний и болезней сердечно-сосудистой системы, связанных, главным образом, с неблагоприятным образом жизни. Но в условиях ускорения постарения населения и приближения России к модели демографического старения, характерной для развитых стран, при которой население в большей мере стареет «сверху», при наблюдающемся с 2005 г. увеличении абсолютной численности населения старше трудоспособного возраста и достижении этой возрастной группой четвертой части населения (рис. 2), все более значительную роль для повышения продолжительности жизни начинает играть сокращение смертности в старших возрастах, определяемое сохранением здоровья, которое, в свою очередь, неразрывно связано с продлением продолжительности полноценной, активной жизни.

Продление активной жизни населения определяется многими факторами. Но в первую очередь оно зависит от возможности продолжения человеком трудовой деятельности после достижения пенсионного возраста – при наличии у него желания работать и физических способностей для этого. Согласно исследованиям, объяснение работы в пенсионном возрасте лишь экономическими мотивами, нуждаемостью и недостатком пенсионного обеспечения является ошибочным. Важнейшим стимулом для продолжения трудовой занятости после выхода на пенсию остается востребованность и включенность в социальные и профессиональные

отношения. ²⁷⁵ И желание пенсионеров работать надо всячески стимулировать. По мнению геронтологов, главная задача стареющего общества — мотивация активного долголетия населения. Для этого, с одной стороны, следует исключить любые формы возрастной дискриминации в отношении трудовой деятельности: возраст не должен быть препятствием для продолжения работы или учебы, если для этого нет каких-либо других ограничений. А с другой стороны, надо активизировать самих пожилых людей, постоянно напоминая им, что процесс индивидуального старения ускоряется при резком снижении физической, интеллектуальной и трудовой нагрузки.

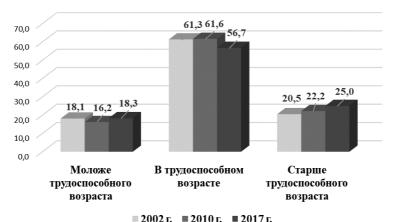

Рис. 2. Изменение возрастной структуры населения России в межпереписной период 2002-2010 гг. и оценка на начало 2017 г., %

На протяжении 2000-х годов доля работающих пенсионеров по возрасту в России устойчиво увеличивалась, достигнув в 2015-2016 гг. практически 40% (рис. 3). Однако по данным на 1 января 2017 г. заняты лишь 24,4% пенсионеров. ²⁷⁶ Такое значительное сокращение занятости населения старше трудоспособного возраста обусловлено вступлением в силу Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 385-ФЗ²⁷⁷, который приостановил индексацию пенсий работающим пенсионерам. Это свидетельствует о том, что, как минимум, треть занятых в экономике пенсионеров получали за свою работу очень незначительный доход, который определенным образом сопоставим с потерями в размере пенсии, в том

 $^{^{275}}$ Рогозин Д.М. Либерализация старения, или труд, знания и здоровье в старшем возрасте // Социологический журнал. 2012, № 4. С. 62-93.

²⁷⁶ Официальный сайт Росстата. URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения 18.06.2018).

²⁷⁷ Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 385-ФЗ «О приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и особенностях увеличения страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии и социальных пенсий». URL: http://base.garant.ru/71294564/ (дата обращения 18.06.2018).

числе и перспективными, в связи с прекращением ее индексации. Часть работающих пенсионеров «ушла в тень», т.е. они продолжают трудиться, но уже в рамках неформальной занятости. Часть вынуждена была прекратить трудовую деятельность, что не только снижает использование трудового потенциала людей пенсионного возраста, но и уменьшает продолжительность активной жизни. В последнее время в связи с ускорением постарения населения достаточно часто звучат предложения об отмене пенсии работающим пенсионерам, что предположительно должно стимулировать людей откладывать оформление пенсии на более старший возраст. Но, учитывая реакцию населения на приостановку индексации пенсии, в таком случае количество работающих в пенсионном возрасте, скорее, не увеличится, а уменьшится, и довольно существенно.

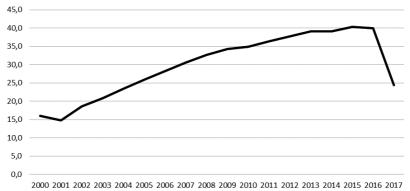

Рис. 3. Динамика удельного веса работающих пенсионеров по возрасту в Российской Федерации в 2000-2017 гг., на начало года, %

При этом исследования показывают, что даже в условиях высокой занятости пенсионеров трудовой потенциал лиц старшего возраста используется далеко не полностью. Так, по результатам обследования населения старше 55 лет «Проблемы третьего возраста», проведенного в Республике Коми в 2013 г., 278 когда занятость пенсионеров по возрасту превышала в регионе 50%, почти пятая часть неработающих пенсионеров желала устроиться на работу.

Однако лица старших возрастов имеют низкую конкурентоспособность на рынке труда. Проблема дискриминации пожилых работников появилась в России и стала набирать остроту в период социально-экономических реформ 1990-х годов, когда российский рынок труда еще только зарождался. Резкое сокращение производства и традиционных рабочих мест на госпредприятиях сопровождалось вытеснением пенсионеров из сферы занятости, а «новые» работодатели предпочитали принимать на работу молодых работников. С самого начала 1990-х годов на

²⁷⁸ Выборка и результаты подробно описаны в монографии: Попова Л.А., Зорина Е.Н. Экономические и социальные аспекты старения населения в северных регионах России. Сыктывкар, 2014.

российском рынке труда проявилась открытая форма дискриминации по возрасту: широкое распространение получили объявления о вакансиях, в которых основной акцент делался на возрасте желаемых работников. 279 По оценкам исследователей, в 2012 г. возрастная дискриминация при приеме на работу опережала гендерную почти в два раза, хотя именно гендерная дискриминация, в отличие от возрастной, часто является предметом социальных исследований или дискуссий в публичной сфере. ²⁸⁰ Лишь в 2013 г. были приняты поправки в Федеральный закон «О занятости населения» № 1032-1, запрещающие распространение информации дискриминационного характера о свободных рабочих местах или вакантных должностях. 281 Это улучшило ситуацию, тем не менее скрытые дискриминационные практики остаются. Для приема на хорошую работу работодателями неофициально введен ценз в 35-40 лет, который отражает факт изменения у человека в силу возраста неких психофизиологических качеств: снижение подвижности психики, гибкости, физической силы, работоспособности, повышение утомляемости и проч. 282 Отказ в работе может быть аргументирован любым искусственно созданным несоответствием кандидата. При этом в России именно потенциальный работник должен будет доказать в суде факт возрастной дискриминации при отказе в приеме на работу, а на работодателя распространяется презумпция невиновности, в то время как в странах Евросоюза, США и Канаде подход к доказыванию вины в случаях дискриминации принципиально иной: там работодатель обязан доказать, что принцип равноправия не был нарушен. 283

Более того, достижение или даже приближение пенсионного возраста сильно ухудшает позиции работников на внутреннем рынке родного предприятия, которому они, возможно, посвятили большую часть трудовой жизни. В частности, обследование «Проблемы третьего возраста» показало, что с возрастом убывает не только процент работающих пенсионеров, что вполне закономерно, но в их составе сокращается доля занятых по прежнему месту работы, т.е. пожилые люди постепенно вытесняются со своих рабочих мест. 284 Поэтому в старших возрастных группах преобладают более простые формы занятости, как правило, сопровождаемые частичным наймом. В то время как люди пенсионного

 279 Хоткина З.А. «Нормальный трудовой потенциал» и дискриминация по возрасту // Народонаселение. 2013. № 3. С. 27-37.

²⁸⁰ Козина И.М., Зангиева И.К. Возрастная дискриминация при приеме на работу // Дискриминация на рынке труда: современные проявления, факторы и практики преодоления. Матер. круглого стола ИЭ РАН. М., 2014. С. 50-63.

²⁸¹ Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений в закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: http://ivo.garant.ru/#/document/70405682/ (дата обращения 18.06.2018).

²⁸² Левинсон А.Г. Институциональные рамки старости // Вестник общественного мнения: данные, анализ, дискуссии. 2011, Т. 109, № 3. С. 52-81.

 $^{^{283}}$ Хоткина З.А. «Нормальный трудовой потенциал» и дискриминация по возрасту // Народонаселение. 2013. № 3. С. 27-37.

²⁸⁴ Попова Л.А., Зорина Е.Н. Экономические и социальные аспекты старения населения в северных регионах России. Сыктывкар, 2014.

возраста в качестве полноценной занятости склонны оценивать, главным образом, работу по прежнему месту трудовой деятельности или работу в другом месте, но на полную ставку, т.е. стабильную занятость. А всякую другую работу, даже несмотря на то, что она приносит доход, расценивают не только как временную и ситуативную, которую они готовы поменять на другую, но и как вынужденную: только ради приработка. Такая работа не приносит удовлетворения и в гораздо меньшей степени способствует продлению продолжительности предстоящей жизни населения старшего возраста, чем работа «по душе».

Наиболее сильными детерминантами для трудовой и общественной активности пожилых людей являются возраст и уровень образования. В настоящее время в России самые образованные пенсионеры: уровень профессионального образования населения старше трудоспособного возраста в 2010 г. ненамного уступает уровню образования населения трудоспособного возраста в 2002 г. (табл. 1).

Таблица 1 Уровень профессионального образования населения старше трудоспособного возраста и населения трудоспособного возраста в Российской Федерации, % от числа лиц соответствующей возрастной группы, указавших уровень образования,

по данным переписей населения

Годы	Послевузовское	Высшее	Незаконченное	Среднее				
1 оды	Послевузовское	профессиональное	высшее	специальное				
	Население старше трудоспособного возраста							
1989		6,2	0,7	9,7				
2002	0,3	12,8	0,9	19,0				
2010	0,3	18,1	0,9	29,1				
	Н	аселение трудоспособ:	ного возраста					
1989*		14,6	1,3	24,2				
2002	0,3	17,1	3,9	30,6				
2010	0,7	24,9	6,0	32,5				

^{*} занятое население

При этом рост образовательного уровня населения пенсионного возраста происходит очень значительными темпами — с учетом среднего профессионального образования превосходящими темпы роста в трудоспособном возрасте. Он будет увеличиваться и дальше: в настоящее время пенсионного возраста достигают мужчины, родившиеся в конце 1950-х годов, и женщины, родившиеся в первой половине 1960-х. В перспективе на пенсию будут выходить все более и более образованные когорты населения. Безусловно, наличие профессионального образования способствует повышению трудовой мотивации людей третьего возраста, желанию эффективней и дольше использовать опыт, приобретенный в процессе обучения и работы по специальности.

199

 $^{^{285}}$ Рогозин Д.М. Либерализация старения, или труд, знания и здоровье в старшем возрасте // Социологический журнал. 2012, № 4. С. 62-93.

В 2007 г., на восьмом году повышения рождаемости и четвертом году увеличения продолжительности жизни, в России начался рост общей демографической (экономической) нагрузки на население трудоспособного возраста. Нагрузка за счет лиц старше трудоспособного возраста поступательно увеличивается в стране еще с начала 1980-х годов, но в последнее время темпы ее роста стали гораздо значительней. Т.е. экономические вызовы постарения вышли в России на повестку дня со всей остротой. Однако при рассуждениях о росте экономической нагрузки за счет лиц старших возрастов по-прежнему в недостаточной степени берется в расчет трудовой потенциал пенсионеров, в то время как старшее поколение не только желает работать, но и имеет много положительных социальных характеристик, которые позволяют ему играть позитивную роль на рынке труда. Пожилые работники обладают знаниями и профессиональными навыками, приобретенными на протяжении трудовой жизни. А у поколения россиян, выходящих сегодня на пенсию, как уже отмечалось, достаточно высокий уровень образования. У пожилых работников чаще встречаются такие качества, как зрелость, надежность, стабильность. Такие работники демонстрируют хорошие социальные навыки, редко меняют место работы, для них характерны меньшее число производственных происшествий и более позитивное отношение к труду. 286

Но в трудовой сфере нормативные границы старости (нетрудоспособности) определяются пенсионным возрастом, который в России составляет 55 лет для женщин, 60 лет для мужчин, а в северных регионах — 50 лет для женщин и 55 для мужчин. Именно пенсионный возраст задает ориентиры в конструировании стандарта «подходящего возраста» на рынке труда. При этом риску дискриминации в ситуации поиска работы подвержены не только лица пенсионного возраста, но и значительная часть работников нормативно-трудоспособного возраста: примерно за 10-15 лет до достижения пенсионного и даже предпенсионного возрастного порога. 287

В условиях нарастания остроты экономических вызовов демографического старения следует ориентироваться на максимально полное использование трудового потенциала населения старших возрастов. Т.е. правильней не отменять пенсию работающим пенсионерам, что существенно сократит уровень занятости пенсионеров, а увеличить пенсионный возраст и при этом обеспечить лицам, достигшим его, право работать без ущерба для заработанной многолетним добросовестным трудом пенсии. В июне 2018 г. было объявлено о принятом Правительством России решении о постепенном увеличении с 1 января 2019 г. возраста выхода на пенсию до 65 лет для мужчин (к 2028 г.) и до 63 лет для женщин

 286 Хоткина З.А. «Нормальный трудовой потенциал» и дискриминация по возрасту // Народонаселение. 2013. № 3. С. 27-37.

²⁸⁷ Козина И.М., Зангиева И.К. Возрастная дискриминация при приеме на работу // Дискриминация на рынке труда: современные проявления, факторы и практики преодоления. Матер. круглого стола ИЭ РАН. М., 2014. С. 50-63.

(к 2034 г.). ²⁸⁸ На наш взгляд, это давно назревший шаг, который, с одной стороны, будет содействовать разрешению экономических вызовов постарения населения и увеличению размера пенсий, а с другой — росту продолжительности активной жизни населения: повышение нормативных границ старости на рынке труда увеличит возраст риска дискриминации в трудовой сфере и в целом будет способствовать реализации права граждан старшего возраста на труд.

Кроме обеспечения права населения третьего возраста на труд, увеличению продолжительности активной жизни содействуют возможности дальнейшего повышения ими уровня образования, получения высококачественной медицинской помощи, самореализации в творческом плане, активного проведения досуга и пр. Необходимо искоренить из практики любые формы возрастной дискриминации в сфере занятости, получения образования и доступа к медицинскому обслуживанию. Пожилой человек не должен восприниматься обществом в качестве доживающего свой век, получающего гарантированную пенсию и кое-как коротающего досуг. Он должен быть активным проектировщиком собственной судьбы, независимо от бытующих в обществе негативных стереотипов относительно старшего возраста. 289

Ускорившееся постарение населения России ставит перед обществом серьезный вызов: сможет ли социум адаптироваться к новым условиям и преодолеть не только недопустимые в цивилизованном мире случаи социальной несправедливости, к которой относится возрастная дискриминация в разных сферах, но и существующие буквально на подсознательном уровне негативные стереотипы по отношению к старшему возрасту, устойчивые социальные стигматы в отношении пожилых людей. Возраст не должен быть препятствием не только для продолжения работы на прежнем месте, но и для трудоустройства, и даже для получения нового образования, если для этого нет других ограничений. Трудовая деятельность пожилых людей является не только средством повышения уровня их доходов - использование ресурсного потенциала населения третьего возраста в немалой степени способствует экономическому процветанию страны, наконец, работа, возможность приносить пользу своим близким и всему обществу, увеличение продолжительности активной жизни в огромной степени содействует возрастанию общей продолжительности жизни человека, а это одна из главных стоящих перед нашим обществом целей.

²⁸⁸ Письмо Правительства РФ Государственной Думе Федерального Собрания РФ № 4372п-П12 от 16.06.2018 г. «О внесении проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий». URL: http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.ns/ПD/9EBB053146D494C6432582AE004831ED/%24FILE/489161-7_16062018_489161-7.PDF?OpenElement (дата обращения 18.06.2018).

²⁸⁹ Рогозин Д.М. Либерализация старения, или труд, знания и здоровье в старшем возрасте // Социологический журнал. 2012, № 4. С. 62-93.

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ*

Е.В. Молчанова, д.э.н.

Институт экономики Карельского НЦ РАН, г. Петрозаводск

Человеческий потенциал является основой демографического и социально-экономического развития государства, его можно рассматривать как интегральный показатель качества населения страны. Принято выделять две основные составляющие при оценке человеческого потенциала – это состояние здоровья нации (физическое, психическое и социальное), а также уровень образования, профессионально-образовательный и интеллектуальный потенциал. В некоторых исследованиях дополнительно выделяется социокультурная активность граждан и их духовнонравственные ценности.

Остановимся на характеристике общественного (популяционного) здоровья населения России. Здоровье представляет собой сложную социально-демографическую категорию, которая характеризуется такими индикаторами, как ожидаемая продолжительность жизни, уровень смертности и заболеваемости по отдельным группам и классам болезней. Россия является северной страной, к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям отнесены полностью или частично 27 субъектов РФ, что составляет около 70% всей территории страны. Поэтому исследование состояния здоровья, в силу сложных природно-климатических условий, представляет практический интерес.

В последние годы все большее внимание уделяется анализу показателя «продолжительность здоровой жизни». Такой подход предполагает использование методики оценки глобального бремени болезней (ГББ) и индикатора «потерянные годы здоровой жизни» (DALY — disability adjusted life years). Индекс DALY для определенного заболевания представляет сумму двух величин: DALY=YLL+YLD. Показатель YLL (years life lost — годы потерянной жизни) характеризует потери вследствие преждевременной смертности, индекс YLD (years lost due to disability) — годы жизни, потерянные вследствие нарушений здоровья (без учета смертельных исходов). 290

Координатором исследований выступает Институт по измерению показателей и оценке состояния здоровья (Institute for Health Metrics and Evaluation, IHME) Университета Вашингтона в Сиэтле, США. Статисти-

^{*} Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект №18-010-00029_а «Возможность внедрения бенчмаркинга при разработке медико-демографической политики».

²⁹⁰ Murray CJL, Lopez AD. The Global Burden o f Disease: a comprehensive assessment of mortality and disability from diseases, injuries, and risk factors in 1990 and projected to 2020. Cambridge MA: Harvard University Press on behalf of the World Health Organization and The World Bank, 1996.
202

ческая база данных ГББ находится в открытом доступе и будет использована при сравнительном анализе в данной работе. 291

Показатель DALY основан на утверждении, что наилучший подход к измерению бремени болезней состоит в использовании единиц времени. Достоинством данного индикатора является его интегральный характер. Он обеспечивает многоаспектность анализа смертности, повышает уровень информированности, соизмеримости и сопоставимости оценок. С его помощью проводится оценка заболеваемости и смертности от всех причин, по отдельным группам и классам болезней и с учетом структуры заболеваемости по полу, возрасту, а также территории и определенного периода времени. По «эгалитарной» идеологии исследования ГББ смерть в любом возрасте является преждевременной, поэтому использовалась (одинаковая как для мужчин, так и для женщин) таблица дожития — 86 лет (это сама высокая в настоящее время в мире ожидаемая продолжительность жизни у женщин в Японии). Динамика изменения показателей смертности, YLD, DALY (на 100 тыс. человек) для населения России представлена в табл. 1.

Таблица 1 Изменение показателей смертности, YLD, DALY (на 100 тыс. человек) с 1990 по 2016 гг. в России

	Всего			N	1ужчины		Женщины		
Год	Смерт- ность	YLD	DALY	Смерт- ность	YLD	DALY	Смерт- ность	YLD	DALY
1990	1118	12196	39847	1159	11230	46798	1081	13423	33725
1995	1528	12549	51737	1713	11705	65301	1364	13568	39771
2000	1535	12952	51318	1739	12208	64984	1356	13614	39333
2005	1591	12948	52554	1835	12160	67073	1381	13729	40010
2010	1387	13118	45305	1551	12257	55884	1247	13893	36207
2015	1341	13253	42898	1467	12326	52067	1232	14064	34983
2016	1367	13193	43056	1478	12230	51880	1271	14103	35442

Различия в состоянии общественного (популяционного) здоровья между Россией и странами Западной Европы проиллюстрированы на основе анализа показателей – смертности, YLD, DALY (на 100 тыс. населения) за 25 летный период (табл. 2).

В России за 25 летний период значение индекса DALY («потерянные годы здоровой жизни») увеличилось на 3209 единиц, в то время как во всех странах Западной Европы наблюдается его сокращение. В нашей стране также росла смертность и заболеваемость. В Западной Европе наблюдается незначительное увеличение индекса YLD, но в данном случае это скорее положительная тенденция, свидетельствующая о своевременной диагностике, выявлении и профилактике заболеваний. Увеличивающийся разрыв показателя DALY между Россией и странами Западной

203

 $^{^{291}}$ Institute for Health Metrics and Evaluation. URL: http://www.healthdata.org/results/datavisualizations (дата обращения 15.03.2018).

Европы еще раз подтверждает эффективность политики этих стран в области общественного здоровья.

Таблица 2 Изменение показателей смертности, YLD, DALY (на 100 тыс. человек) с 1990 по 2016 гг. в Западной Европе и России

Год	Показатель	Западная Европа	Россия	Разница
	Смертность	1009	1118	109
1990	YLD	12196	12196	0
	DALY	30029	39847	9818
	Смертность	978	1367	389
2016	YLD	12997	13193	196
	DALY	26350	43056	16706
	Смертность	-31	249	*
Разница	YLD	801	997	*
	DALY	-3679	3209	*

Индекс DALY позволяет достоверно определить конкретные причины и факторы риска, оказывающие влияние на значительные потери популяционного здоровья, выделив наиболее уязвимые категории населения. В табл. 3 представлен показатель DALY для России и стран Западной Европы за 2016 г. для отдельных возрастных групп мужчин и женщин. Разница в показателях DALY между мужчинами и женщинами имеет место во всех возрастных группах, однако в России этот разрыв более значителен. Максимальное различие наблюдается в возрасте 50-69 лет и после 70. Тем не менее, для России характерен также разрыв в возрасте 15-49 лет, т.е. в нашей стране мужчины в трудоспособном возрасте умирают и болеют чаще, чем женщины.

Таблица 3 Роль различных возрастных групп в формировании сводного показателя DALY (на 100 тыс. человек) мужчин и женщин Западной Европы и России в 2016 г.

Возраст	Западна	я Европа	Poe	ссия	Соотношение		
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	
Всего	24471	25275	51880	35442	2,12	1,40	
До 5 лет	9573	8313	19424	15826	2,02	1,90	
5-14 лет	5171	5277	6566	6084	1,27	1,15	
15-49 лет	14750	14852	38931	20477	2,64	1,38	
50-69 лет	37522	28349	89331	45011	2,38	1,59	
От 70 лет	83240	66708	139256	101069	1,67	1,51	

Индекс DALY позволяет достоверно определить конкретные причины и факторы риска, оказывающие влияние на значительные потери популяционного здоровья, выделив наиболее уязвимые категории населения. Роль основных причин смертности и заболеваемости в формировании сводного показателя DALY в России и странах Западной Европы для всего населения и трудоспособного населения в возрасте от 15 до 49 лет за 2016 г. отражают данные табл. 4. Эта возрастная группа составляет значительную часть трудоспособного населения страны, и высокая

смертность и заболеваемость в ней наносят максимальный демографический, социальный и экономический ущерб.

Таблица 4 Роль основных причин в формировании показателя DALY в России и Западной Европе в 2016 г. (%)

	Население (в	се возраста)	От 15 до 49 лет		
Причина	Россия	Западная Европа	Россия	Западная Европа	
Сердечно-сосудистые заболевания	32,32	16,87	13,26	4,64	
Внешние причины	15,18	7,96	27,58	13,43	
Злокачественные новообразования	11,35	18,37	5,66	8,23	
Психические расстройства и расстройства поведения (в том числе алкоголизм и наркомания)	8,94	9,97	16,8	22,24	
Болезни нервной системы	3,82	9,1	4,44	10,14	
Сахарный диабет, болезни мочеполовой и эндокринной системы	3,26	5,62	2,95	3,82	
Хронические респираторные заболевания	1,74	3,89	1,0	2,36	
Болезни органов пищеварения	1,95	1,95	2,05	0,92	
СПИД/ВИЧ	2,36	0,21	5,9	0,54	
Туберкулез	0,82	0,053	1,61	0,047	

Среди основных причин «потерянных лет здоровой жизни» для всего населения в России первую позицию занимают сердечнососудистые заболевания (32,32%), вторую — «внешние причины» (15,18%), третью — онкологические заболевания (11,35%). В странах Западной Европы на первом месте онкологические заболевания (18,37%), на втором — сердечно-сосудистые (16,87%), на третьем — психические расстройства и расстройства поведения, в том числе алкоголизм и наркомания (9,97%). В странах Западной Европы уровень потерь общественного здоровья значительно ниже, чем в России, по всем группам и классам болезней.

Кроме выявления ведущих причин потерь здоровья для населения России и стран Западной Европы целесообразно рассмотреть факторы риска, которые во многом определяют медико-демографические процессы. На первом месте поведенческие факторы риска, на втором — процессы, связанные с нарушением обмена веществ, на третьем — проблемы экологии и окружающей среды.

Из поведенческих факторов риска ведущую роль играют проблемы, связанные с нерациональным питанием, на втором месте — употребление алкоголя и наркотиков, третье место занимает никотиновая зависимость, на четвертом — низкая физическая активность. Причем данные проблемы наиболее остро выражены в России и значительно превосходят аналогичные показатели в странах Западной Европы. Воздействие

окружающей среды оказывает не столь сильное влияние. Тем не менее, эта проблема актуальна для отдельных территориальных образований в России. В основном она обусловлена выбросами токсических веществ в атмосферу от стационарных и передвижных источников. Среди факторов риска также значительную роль играют высокое артериальное давление, избыточная масса тела, повышенный уровень холестерина и стрессовые ситуации.

Во многом добиться значительных успехов в сфере охраны и укрепления общественного здоровья страны Западной Европы смогли благодаря развитию системы здравоохранения, внедрению новых программ диагностики, лечения и профилактики. Методику проекта ГББ можно использовать как систему бенчмаркинга (процесса непрерывной оценки и сравнения территории с любым из мировых лидеров с целью получения информации, которая поможет этой территории улучшить свои показатели). Бенчмаркинг в национальных системах здравоохранения развивается очень медленно и применяется в основном для оценки положения отдельных медицинских организаций или структурных подразделений, хотя опыт стран Западной Европы мог бы быть полезен для преодоления сверхвысокой смертности в России и сохранения человеческого потенциала нашей страны.

Например, в Германии значительная роль отводится профилактической (или превентивной) медицине. Согласно вновь введенному закону, с 2016 г. на мероприятия по профилактике ежегодно будет выделяться более 500 млн. евро. Финансирование проекта предусмотрено через страховые медицинские компании, особое значение при этом имеют профилактика диабета, ранняя диагностика рака молочной железы, борьба с курением, предупреждение депрессивных состояний.

Значительные успехи в лечении онкологических заболеваний в Германии стали возможны благодаря принятому в 2008 г. Национальному плану борьбы с раком. Эту масштабную программу разработало и координирует Министерство здравоохранения Германии в кооперации с Немецким онкологическим фондом, Немецким онкологическим обществом и Рабочей группой немецких онкологических центров. План концентрируется на четырех направлениях: совершенствование программ ранней диагностики рака; дальнейшее развитие структур онкологической медицинской помощи; обеспечение лечения с доказанной эффективностью; информационное обеспечение больных. 292

Идеология проекта ГББ дает возможность сопоставления основных индикаторов состояния здоровья в России и различных странах мира. Данную методику можно использовать, как систему бенчмаркинга. Такой подход позволяет получить численные оценки (критерии) влияния факторов риска на заболеваемость и смертность, а также оценить степень воздействия состояния здоровья на демографические процессы. Резуль-

²⁹² Busse R., Blümel M. Germany: health system review. Health Systems in Transition, 2014.
206

таты работы можно использовать для прогнозирования демографической ситуации, а также при разработке конкретных мер и рекомендаций по выходу из демографического кризиса, при формировании новых моделей в системах охраны общественного здоровья.

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КОМИ: НОВЫЕ ЦЕЛИ И МЕХАНИЗМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ*

Л.А. Попова, д.э.н., Н.Н. Тараненко

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

Ожидаемая продолжительность жизни — важная характеристика не только развития населения, но и прогресса общества в целом. Ее уровень является объективным признаком социально-экономического и культурного благополучия страны, отражающим также и состояние служб здравоохранения. В 2007 г. в Концепции демографической политики Российской Федерации была поставлена цель достичь к 2025 г. продолжительности жизни российского населения 75 лет. В Федеральном Президентском послании 2018 г. прозвучала еще более амбициозная задача войти к концу 2020-х годов в клуб стран «80 плюс». Чая 2018 г. Президент России подписал Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в котором в качестве одной из первоочередных национальных целей развития страны обозначено достижение к 2024 г. ожидаемой продолжительности жизни населения 78 лет, к 2030 г. — 80 лет. В страма страма продолжительности жизни населения 78 лет, к 2030 г. — 80 лет.

В последние годы в России достигнуты очень серьезные успехи в снижении смертности и росте ожидаемой продолжительности жизни населения. В 2017 г. уровень продолжительности жизни достиг 72,7 лет. Среди мужчин показатель составил 67,5, среди женщин 77,6 лет. ²⁹⁶ По сравнению с 2003 г. показатель для всего населения увеличился на 7,9 года, мужской показатель — на 9,0 лет, женский — на 5,8 года. Это абсолютные максимумы за всю историю России. Предыдущие рекорды, ранее наблюдавшиеся в стране в 1986-1987 гг., составляли 70,1 лет для обоих

207

^{*} Статья подготовлена в рамках темы НИР «Демографический и трудовой факторы устойчивого развития северных регионов России», № гос. регистрации АААА-А16-116021210329-2.

²⁹³ Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: http://document.kremlin.ru/doc.asp?ID=041941 (дата обращения 8.06.2018).

²⁹⁴ Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 1 марта 2018 г. URL: http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1182611/#ixzz5ANQIWe77 (дата обращения 8.06.2018).

²⁹⁵ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: http://www.kremlin.ru/acts/news/57425 (дата обращения 8.06.2018).

²⁹⁶ Официальный сайт Росстата. URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения 8.06.2018).

полов, 64,9 для мужчин и 74,6 лет для женщин. ²⁹⁷ По женскому показателю рекорд был перекрыт еще в 2009 г., по показателю для всего населения – в 2012 г., по мужскому – в 2013 г.

Однако Россия не относится даже к первой сотне стран мира по продолжительности жизни населения, хотя и выше среднего уровня. В 2015 г. средняя по 184 странам с населением более 100 тыс. человек величина ожидаемой продолжительности жизни по версии ООН оценивается в 67,2 года для обоих полов, 65,0 лет для мужчин и 69,5 года для женщин. В России в указанном году продолжительность жизни составила 71,4 года, 65,9 лет среди мужчин и 76,7 лет среди женщин, что соответствует 103 месту в рейтинге стран. Но Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) продолжительность жизни населения России в 2015 г. оценивается почти на год ниже: 70,5 года (64,7 лет у мужчин и 76,3 года у женщин). Это относит Россию к 110-му месту – между КНДР (109 место) и Казахстаном (111 место). Продолжительность жизни российских мужчин по данным ВОЗ на 128 месте, женщин – на 90-м. На первом месте в 2015 г. Япония с ожидаемой продолжительностью жизни населения 83,7 лет (80,5 года у мужчин, 86,8 лет у женщин). В Японии же наблюдается максимальный показатель среди женщин (86,8 лет). Максимум по мужчинам – в Швейцарии (81,3 года). В первую десятку, кроме указанных стран, входят Германия, Австралия, Испания, Исландия, Италия, Израиль, Франция и Швеция.²⁹⁸ Отставание России от мировых лидеров по продолжительности жизни составляет около 12 лет, по мужскому показателю свыше 15 лет, по женскому – более 10. Наряду с грандиозностью поставленных в Указе от 7 мая 2018 г. целей это обуславливает актуальность исследования возможностей дальнейшего повышения продолжительности жизни российского населения, которые складываются из реализации резервов роста показателя в каждом регионе страны. В данной статье будут рассмотрены резервы и механизмы увеличения продолжительности жизни населения Республики Коми.

Республика Коми традиционно характеризуется продолжительностью жизни населения ниже среднего по стране (рис. 1). В периоды улучшения ситуации со смертностью разница с общероссийским уровнем, как правило, уменьшается – бывали периоды, когда она сокращалась до одного года. За 2003-2013 гг. также произошло снижение отставания республиканского показателя с 3,3 до 1,5 лет. 299 Однако в последние три года разрыв вновь увеличился – до 2,4 лет в 2016 г. Разница мужского показателя продолжительности жизни с общероссийским уровнем сокращалась в регионе до 1,9 лет в 2013 г., но к 2016 г. снова увеличилась до 2,9 лет. По женскому показателю разрыв уменьшался до 0,9 лет в 2013 г., к 2016 г. возрос до 1,8 лет. Т.е. для Республики Коми в последние годы

²⁹⁷ Стабилизация численности населения России (возможности и направления демографической политики) / Под ред. Г.Н. Кареловой, Л.Л. Рыбаковского. М., 2001. С. 42.

²⁹⁸ Life expectancy Data by country. World Health Organization. 2015.

²⁹⁹ Демографический ежегодник Республики Коми. 2017: стат.сб/ Комистат. Сыктывкар, 2017.

характерно значительное сокращение темпов роста продолжительности жизни населения. Однако увеличение показателя пока продолжается, поэтому здесь также наблюдаются исторические максимумы. По всему населению уровень 1989 г. (официальный максимум конца 1980-х годов в регионе) был перекрыт в 2013 г. По мужскому показателю уровень 1989 г. был достигнут в 2015 г., а в 2016 г. превышен. Максимальные значения женского показателя, которые ранее наблюдались в Коми в 1990-1991 гг., были превышены еще в 2011 г.

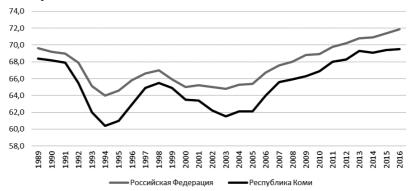

Рис. 1. Динамика ожидаемой продолжительности жизни населения Российской Федерации и Республики Коми в 1989-2016 гг., лет

Вместе с ростом продолжительности жизни в регионе произошло сокращение неоправданно большой разницы между уровнями женского и мужского показателей с 13,7 лет в 2005 г. до 11,7 лет в 2016 г. (рис. 2). Тем не менее, она остается очень значительной, выше, чем по России в целом, где за 2005-2016 гг. произошло уменьшение гендерного разрыва с 13,6 до 10,6 лет. В конце 1980-х годов межполовые различия не превышали в Республике Коми 10 лет. В условиях кризиса смертности населения, развернувшегося в начале социально-экономических реформ 1990-х годов, они достигли 14.0 лет в 1995 г. Последовавший затем кратковременный период роста продолжительности жизни населения сопровождался сокращением гендерной разницы до 11,9 лет в 1997 г. Дальнейшее ухудшение ситуации в области смертности привело к увеличению женского превышения продолжительности жизни до 13,7 лет в 2005 г. Улучшению последних лет вновь сопутствовало уменьшение межполовой разницы. Т.е. женская смертность является более стабильной, мужская - более гибкой, подверженной как негативным, так и позитивным тенденциям.

Как известно, превышение женской продолжительности жизни на 3-4 года обусловлено медико-генетическими факторами. В развитых странах разница увеличивается за счет снижения женской смертности в

условиях гендерного равенства и составляет от 5 до 8 лет. ³⁰⁰ Превышение сверх этого обусловлено исключительно различиями в образе жизни мужчин и женщин, который является основным фактором, определяющим здоровье человека: по данным ВОЗ, оно на 20% зависит от условий окружающей среды, на 10% от уровня развития медицинской помощи, на 20% обуславливается наследственной предрасположенностью к болезням и на 50% – образом жизни человека. Гендерные различия в образе жизни заключаются не только в злоупотреблении мужчинами алкоголем и прочих вредных привычках, но и в существенных особенностях в профессиональном выборе в совокупности с разницей в условиях труда «женских» и «мужских» профессий, в более распространенных в мужском образе жизни опасных ситуаций, в большей склонности мужчин к риску, в отличающихся у мужчин и женщин способах преодоления эмоционального напряжения и стрессовых ситуаций, в разном отношении к своему здоровью и многом другом. Для сокращения межполовых различий в продолжительности жизни необходимо прежде всего усилить внимание семьи, учреждений образования и всего общества на формировании у мальчиков в детском и подростковом возрасте ценности здоровья и сознательного отношения к нему. Уменьшение гендерной дифференциации продолжительности жизни населения до приемлемого для развитых стран уровня, подтягивание мужского показателя к уровню женского, в основе которого лежат благоприятный образ жизни и жизнесохранительное поведение - это один из резервов дальнейшего увеличения продолжительности жизни в Республике Коми и в целом по стране.

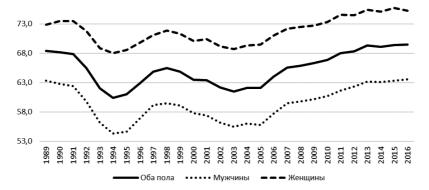

Рис. 2. Динамика ожидаемой продолжительности жизни женщин и мужчин Республики Коми в 1989-2016 гг., лет

Другим резервом является снижение, а в идеале полное устранение различий в уровне продолжительности жизни городского и сельского населения. В условиях повышения городской показатель продолжитель-

³⁰⁰ Харченко В.И., Акопян А.С., Михайлова Р.Ю. и др. Уровень смертности в России в сравнении с развитыми странами // Проблемы прогнозирования. 2002. № 1. С. 78-92. С. 88.
210

ности жизни достиг в Республике Коми 70,5 лет, сельский — 65,5 (рис. 3). Т.е. разница между городом и селом в 2016 г. составляет в регионе 5,0 лет. По сравнению с 2003 г. она даже увеличилась, а в отдельные годы периода роста составляла 5,4-5,6 лет. Иными словами, увеличение ожидаемой продолжительности жизни происходило в Республике Коми прежде всего за счет городского населения. По стране в целом за период 2003-2017 гг. сколько-нибудь заметного сближения между городом и селом также не произошло: в 2003 г. разница составляла 2,0 года, в 2017 г. — 1,8 лет. Однако, как видим, она существенно меньше, чем в Коми.

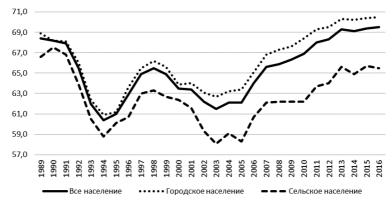

Рис. 3. Динамика ожидаемой продолжительности жизни городского и сельского населения Республики Коми в 1989-2016 гг., лет

При этом следует подчеркнуть, что даже в кризисные 1990-е годы ни в России, ни в Республике Коми не было такой значительной межпоселенческой дифференциации показателя продолжительности жизни населения, как в последние 15 лет. А в начале 1990-х годов различия между городом и селом были меньше одного года. Увеличение отставания сельского показателя обусловлено низкими доходами, неблагоприятными жизненными условиями, высокой безработицей сельского населения, недостаточной доступностью высококвалифицированной медицинской помощи. В 1989 г. совокупный доход на сельскую семью составлял в Коми 82,5% к уровню городской семьи, среднедушевой совокупный доход сельского жителя к уровню горожанина – 72,4%, а средняя зарплата работников сельского хозяйства по отношению к средней по региону – 80%. В первом полугодии 2016 г. среднемесячная номинальная начисленная зарплата в среднем по экономике республики достигла 41,3 тыс. руб., а работников организаций сельского хозяйства – 20,3 тыс. Заработная плата в сельском хозяйстве в два раза ниже уровня в среднем по региону и в 3,5 раза ниже, чем в отраслях по добыче полезных ископаемых. Несмотря на рост последних лет, она составляет лишь порядка 2,2 прожиточных минимума трудоспособного населения. Экономически низкая и социально несправедливая оплата труда не обеспечивает сельскому населению социально приемлемый уровень доходов и решение жилищных проблем. 301

Но главный бич сельской экономики северного региона – нехватка рабочих мест и несбалансированность рынка труда, высокий уровень регистрируемой безработицы и еще более значительный – незарегистрированной. При этом сельское население слабо ориентировано на предпринимательскую деятельность. Основные причины – недостаток денежных средств, усиление внешней конкуренции, нехватка квалифицированных работников. В результате банкротства и закрытия организаций часть населения переходит в неформальный сектор: производство продукции в личных подсобных хозяйствах на продажу, сбор ягод, грибов, ловля рыбы на продажу, промысловая охота, ремонт обуви, бытовой техники, шитье и ремонт одежды, автоперевозки, транспортировка грузов, прочие услуги. Во многих случаях доходы, получаемые от деятельности в неформальном секторе, не могут быть достойной заменой зарплате. 302

Таким образом, в основе преодоления отставания сельского показателя продолжительности жизни лежат повышение уровня и качества жизни сельского населения, и прежде всего — обеспечение права сельских жителей на труд, приносящий достойный доход.

Обеспечение права на труд граждан предпенсионных и пенсионных возрастов, устранение возрастной дискриминации на рынке труда будет способствовать увеличению продолжительности активной жизни и росту продолжительности предстоящей жизни населения старших возрастов, без которого невозможно достичь уровня «80 плюс». Его достижение нереально и без развития здравоохраниения и улучшения доступа населения, особенно сельского и населения старших возрастов, к высокотехнологичным медицинским услугам.

Основными причинами смертности населения с большой продолжительностью, хорошим качеством и здоровым образом жизни являются болезни системы кровообращения и новообразования. В цивилизованном обществе люди живут долго и умирают от старости, т.е. от эндогенных болезней, являющихся следствием естественного старения организма. В России с начала 1990-х годов на втором месте были внешние причины (несчастные случаи, отравления, травмы, убийства, самоубийства). Современный этап сокращения уровня смертности характеризуется максимальными темпами снижения именно от этой группы причин. В результате в 2006 г. они уступили новообразованиям вторую позицию в структуре причин смерти, передвинувшись на закономерное третье место.

Республика Коми отличается повышенной долей смертей от внешних причин и экзогенных заболеваний (болезней органов дыхания, пищеварения, инфекционных и паразитарных заболеваний), характерной

 $^{^{301}}$ Модернизация инфраструктуры развития сельских территорий / Коллектив авторов. Сыктывкар. 2016. С. 20-21.

³⁰² Там же. С. 21-22.

для преждевременной и предотвратимой смертности. В Коми внешние причины не опускались на третье место в структуре причин даже в результате антиалкогольной кампании 1985 г. Их перемещение на третью позицию произошло лишь в 2011 г., на пять лет позже, чем по стране в целом. И их удельный вес по-прежнему выше, чем по России. В 2016 г. внешние причины составляют в регионе 12,9% смертных случаев против 8,9% в стране, основные экзогенные заболевания — 13,2% против 10,8%. Несколько выше общероссийской в последние годы в Коми также доля смертности от новообразований. На главную группу причин — болезни системы кровообращения — в республике приходится 44-46% смертных случаев, в то время как по России 48-55%. 303

Таким образом, и по стране в целом, и в Республике Коми достигнуты заметные успехи в росте продолжительности жизни населения и приближении структуры причин смертности к цивилизованной. Показатели продолжительности жизни не только превысили исторические максимумы, но в настоящее время наблюдается самый длительный после 1965 г. период снижения смертности. При этом его характерной чертой, в отличие от 1995-1998 гг., является даже не столько длительность и достигнутые успехи в уровне продолжительности жизни, сколько обусловленность активизацией в стране социально-демографической политики, которая прежде всего связана с реформированием здравоохранения.

1 января 2006 г. в России стартовали приоритетные национальные проекты, в том числе национальный проект «Здоровье». В его рамках были предусмотрены мероприятия по развитию первичной медикосанитарной помощи и совершенствованию профилактики заболеваний, по повышению доступности и качества специализированной, в том числе высокотехнологичной, медицинской помощи, по совершенствованию медицинской помощи матерям и детям, по формированию здорового образа жизни. В целях утвержденной в 2007 г. «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» были заложены конкретные количественные ориентиры не только по численности населения страны, но и по повышению уровня продолжительности его жизни к 2015 г. до 70 лет, к 2025 г. – до 75 лет. При этом задачи в области смертности в перечне основных задач демографической политики страны совершенно справедливо были поставлены на первое место. Дальнейшим продолжением явились региональные программы модернизации здравоохранения, которые каждый субъект федерации разрабатывал самостоятельно в соответствии с обозначенными Минздравом России направлениями, получившими федеральное финансирование: укрепление материально-технической базы, внедрение современных информационных систем и единых стандартов медицинской помощи.

³⁰³ Официальный сайт Росстата. URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения 8.06.2018); Демографический ежегодник Республики Коми. 2017: стат.сб/ Комистат. Сыктывкар, 2017.

Постановлением Правительства Республики Коми от 28 сентября 2012 г. № 420 была утверждена республиканская Государственная программа «Развитие здравоохранения» на 2013-2020 годы, 304 которая вступила в силу с 1 января 2013 г. Ее целью провозглашено повышение доступности, качества и эффективности медицинской помощи населению региона. Для достижения цели предусмотрена реализация следующих задач: создание условий для обеспечения доступности и качества медицинской помощи, оказываемой населению республики в рамках государственных гарантий; обеспечение преемственности и рационального использования ресурсов при оказании специализированной медицинской помощи; создание в регионе эффективной системы медицинской помощи детям и женщинам; формирование мотивации населения республики на ведение здорового образа жизни; обеспечение здравоохранения республики высококвалифицированными специалистами.

Программа рассчитана на два этапа реализации: 2013-2015 годы и 2016-2020 годы. В целом реализация всех ее направлений должна способствовать созданию в республике системы здравоохранения, ориентированной на улучшение качества и увеличение продолжительности жизни населения, сохранение трудового потенциала, формирование основ здорового образа жизни. Меры, направленные на совершенствование организации медицинской помощи и укрепление материально-технической базы учреждений здравоохранения, будут содействовать формированию в регионе современной модели здравоохранения, отвечающей потребностям общества и граждан.

За время реализации Программы было произведено почти три десятка корректировок ее содержания. С 2013 г. ежегодно утверждаются от четырех до шести постановлений правительства республики о внесении изменений в постановление от 28.09.2012 г. № 420. В первые годы эти изменения во многом уточняли приоритеты и задачи Программы, актуализировали и конкретизировали ее мероприятия. В последнее время они в основном касаются актуализации объемов финансирования Программы по всем позициям. С 2014 г. приказом Министерства здравоохранения РК ежегодно утверждается Комплексный план действий по реализации Государственной программы Республики Коми «Развитие здравоохранения» на текущий год и плановый период. Основной объем бюджетных ассигнований (порядка 84%) выделяется на обеспечение государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи. Почти 12% средств направляются на развитие специализированной медицинской помощи. На сайте Министерства публикуются годовые отчеты о ходе реализации и оценке эффективности Программы.

Дальнейшее развитие Программы предусмотрено в недавно про-

³⁰⁴ Постановление Правительства Республики Коми от 28 сентября 2012 г. № 420 «Об утверждении Государственной программы «Развитие здравоохранения». URL: http://minzdrav.rkomi.ru/content/17157/%E2%84%96%20420%20%D0%BE%D1%82%2028.09.2012.pdf (дата обращения 8.06.2018).

шедшем общественное обсуждение проекте Стратегии социальноэкономического развития Республики Коми на период до 2035 года, 305 который в числе основных направлений социально-экономической политики региона выдвигает создание эффективной пациентоориентированной системы здравоохранения. Прежде всего предполагается обеспечение приоритета профилактики в сфере охраны здоровья и развития первичной медико-санитарной помощи, что требует действий в направлении формирования у населения приверженности к ведению здорового образа жизни и развития системы профилактики и раннего выявления заболеваний, обеспечения доступности первичной медико-санитарной помощи, в том числе сельскому населению. Следующим приоритетом является повышение эффективности и доступности оказания специализированной и высокотехнологичной медицинской помощи. В рамках его выполнения предусматривается совершенствование организации медицинской помощи больным с социально значимыми заболеваниями, повышение доступности скорой медицинской помощи, в том числе санитарно-авиационной, развитие высокотехнологичной медицинской помощи, службы крови, телемедицины.

В число приоритетов включены развитие службы медицинской реабилитации и совершенствование системы санаторно-курортного лечения, совершенствование деятельности подразделений службы паллиативной помощи и развитие системы медико-социально-психологической помощи и реализация комплекса организационных мероприятий по совершенствованию медицинской помощи лицам пожилого и старческого возраста, что очень актуально в условиях ускорения постарения населения. Важным направлением является повышение эффективности деятельности службы родовспоможения и детства, которое предусматривает совершенствование технологий выхаживания новорожденных с низкой массой тела, создание системы раннего выявления и коррекции нарушений развития ребенка, развитие специализированной медицинской помощи детям, совершенствование методов борьбы с вертикальной передачей ВИЧ-инфекции от матери к плоду, укрепление материальнотехнической базы и реструктуризацию учреждений родовспоможения и детских больниц, совершенствование мер раннего выявления и профилактики заболеваний репродуктивной системы детей и подростков, профилактику абортов, развитие центров медико-социальной поддержки беременных, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Совершенствование лекарственного обеспечения предполагается достичь за счет повышения эффективности обеспечения лекарствами льготных категорий граждан и доступности лекарственной помощи в рамках территориальной программы государственных гарантий оказания бесплатной медицинской помощи. Для сокращения кадрового дефицита, повышения

³⁰⁵ Проект Стратегии социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 года. URL: http://econom.rkomi.ru/strategy (дата обращения 8.06.2018).

профессиональных знаний и умений медицинских работников предусматривается достижение наиболее полной укомплектованности медицинских учреждений работниками, создание условий для планомерного роста их профессионального уровня, регулирование подготовки и сохранение медицинских кадров для системы территориального здравоохранения.

Действующая республиканская Программа «Развитие здравоохранения» является важнейшим инструментом реализации заявленных в проекте Стратегии-2035 задач в области создания в регионе эффективной пациентоориентированной системы здравоохранения. Ее целевыми индикаторами являются удовлетворенность населения качеством медицинской помощи (доля от общего числа опрошенных в процентах) и показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении. В результате реализации заложенных в проекте Стратегии-2035 задач в области здравоохранения предполагается увеличение ожидаемой продолжительности жизни населения Республики Коми к 2035 г. до 77,7 лет. Обсуждение проекта Стратегии-2035 проходило в Коми до подписания майского Указа Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Думается, эта цифра будет пересмотрена в сторону повышения, поскольку даже с учетом отставания республиканского показателя от среднероссийского она не отвечает провозглашенным в Указе национальным целям в области продолжительности жизни населения.

Таким образом, к отставанию России от мировых лидеров по продолжительности жизни населения в Республике Коми добавляется заметное региональное отставание. В последние годы оно составляет приблизительно 2,5 года по показателю для всего населения, почти три года по мужскому показателю и два по женскому. В регионе очень значительные межпоселенческие различия продолжительности жизни населения, главным образом обусловленные разницей в уровне, качестве и образе жизни городского и сельского населения, в доступности квалифицированных медицинских услуг. Выше среднероссийского в республике гендерная дифференциация показателя и смертность от внешних причин и экзогенных заболеваний, которые зависят от образа жизни и сознательного отношения к своему здоровью. Грандиозность поставленных в области продолжительности жизни российского населения целей обуславливает необходимость мобилизации всех региональных возможностей и резервов повышения показателя. Рост уровня и качества жизни населения, обеспечения права граждан на труд с достойной оплатой, формирование с детских лет сознательного отношения к своему здоровью и приверженуглубление ности здоровому образу жизни, демографической политики и дальнейшая модернизация здравоохранения - необходимые условия для продления позитивных тенденций продолжительности жизни.

РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ОТ ВНЕШНИХ ПРИЧИН В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Д.В. Туманова

Якутский научный центр СО РАН, г. Якутск

Демографическую ситуацию в Республике Саха (Якутия) в целом можно оценить как достаточно благополучную по сравнению с Российской Федерацией и Дальним Востоком. Так, коэффициент естественного прироста в Якутии превышает уровень аналогичного показателя по России и Дальнему Востоку. Общий коэффициент рождаемости также несколько выше, чем в Российской Федерации и Дальневосточном федеральном округе. Общий коэффициент смертности ниже уровня данного показателя по стране в целом и Дальнему Востоку. Коэффициент младенческой смертности также меньше показателей по стране в целом. К сожалению, недостаточно высока в Республике Саха (Якутия) ожидаемая продолжительность жизни населения: на несколько лет меньше российской. Однако показатели, характеризующие воспроизводство населения, имеют территориальные различия по районам республики. Одной из особенностей демографических процессов в Республике Саха (Якутия) является существенная территориальная дифференциация. В последние годы в воспроизводстве населения Якутии произошли значительные изменения. Увеличение миграционного оттока и смертности привели к сокращению численности населения, изменению его возрастной структуры.

Неотъемлемой частью процесса воспроизводства населения является смертность. Смертность как важная составляющая процесса естественного движения населения представляется одним из главных факторов, определяющих характер и темпы движения населения Республики Саха (Якутия). За период 2000-2016 гг. общий коэффициент смертности в целом по Республике Саха (Якутия) понизился с 9,7% до 8,4%. Максимальное значение данного коэффициента за рассматриваемый период зафиксировано в 2005 г. (10,2%), минимальное – в 2015 г. (8,5%).

В городских поселениях общий коэффициент смертности либо несколько ниже среднереспубликанского уровня, либо равен ему. В сельской же местности наблюдается обратная картина. К примеру, в 2000 г. коэффициент смертности в городской местности был равен 9,8‰, а в сельской – 9,5‰, в 2016 г. – 8,1‰ и 9,4‰, соответственно (рис. 1).

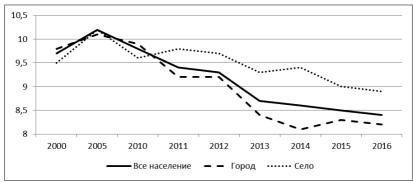

Рис. 1. Общий коэффициент смертности в Республике Саха (Якутия), на 1000 человек

Основными причинами смертности в Республике Саха (Якутия) являются болезни системы кровообращения, внешние причины (несчастные случаи, отравления, травмы, убийства и самоубийства) и новообразования. Несмотря на снижение смертности от внешних причин: в 2000 г. коэффициент смертности от этой группы причин был равен в республике 243,9 на 100000 человек, а в 2016 г. составил 135,4‰, — внешние причины, в отличие от страны в целом, в Якутии до сих пор занимают второе место в причинах смерти. Прослеживаются весьма заметные различия структуры причин смерти у мужчин и женщин (табл. 1). Первое место в структуре, как у мужчин, так и у женщин, занимают болезни системы кровообращения. В то же время на втором месте у женщин находятся новообразования, а у мужчин — внешние причины.

Особенность смертности от внешних причин заключается в их почти полной зависимости от социальных факторов. Кроме того, эту группу причин смерти выделяет еще одна характерная черта – высокая сверхсмертность мужчин. Во всех экономически развитых странах смертность от внешних причин находится на 3-м месте после болезней органов системы кровообращения и онкологических заболеваний. В Якутии они занимают 2-е место, а у мужчин в 1990-1995 гг. – были даже на 1-м месте. Каждый четвертый умерший в республике – это результат несчастных случаев, отравлений или травм (у мужчин - каждый третий, у женщин каждая десятая). Особенно высоки показатели насильственной смерти у молодых мужчин – в возрастных группах 15-19, 20-24 и 25-29 лет. В этих возрастных интервалах преждевременная насильственная смертность составляет свыше 80% всех случаев смерти. Одинаковую распространенность эти причины имеют и в сельском, и в городском населении. За 1960-2007 гг. рост смертности от этой группы причин в городском населении составил 3.76 раза, а в сельском -4.78 раза.

Если в целом смертность мужчин больше аналогичного показателя у женщин в 1,68 раза, то превышение по причине несчастных случаев, травм, отравлений, убийств и самоубийств составляет уже 4,17 раза. Та-

ким образом, динамика за более чем 15-летний период практически неутешительная.

Таблица 1 Смертность по причинам в Республике Саха (Якутия)

Причины	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
	,	,		ба пола				,	
От всех причин	971,4	1016,6	981,1	939,5	933,1	874,3	858,8	852,0	837,8
Инфекционные и паразитарные болезни	15,2	15,3	11,4	13,6	12,9	11,8	10,6	12,6	15,0
Новообразования	132,6	125,8	120,7	126,8	129,7	126,8	128,2	130,1	134,6
Болезни системы кровообращения	381,7	465,1	469,5	440,9	443,1	403,6	406,3	386,7	368,7
Болезни органов дыхания	43,3	36,3	34,9	33,3	29,1	42,8	37,1	42,2	38,1
Болезни органов пищеварения	45,8	46,1	55,7	50,4	45,2	42,8	37,1	42,2	38,1
Несчастные случаи, отравления и травмы	243,9	229,2	195,3	181,8	171,3	160,5	155,0	145,3	135,4
			M	ужчины					
От всех причин	1218,5	1302,1	1242,7	1187,4	1159,6	1075,9	1055,4	1041,8	1005,8
Инфекционные и паразитарные болезни	21,4	22,1	14,4	21,5	18,5	17,2	15,5	16,1	17,4
Новообразования	152,6	145,4	133,3	148,6	149,7	141,7	139,2	145,1	155,7
Болезни системы кровообращения	422,8	541,3	549,7	514,9	506,3	459,5	466,4	454,9	434,0
Болезни органов дыхания	54,5	50,5	43,6	44,3	40,7	39,2	35,6	34,2	31,9
Болезни органов пищеварения	56,0	57,6	72,1	59,1	52,3	50,0	44,4	48,4	41,0
Несчастные случаи, отравления и травмы	403,6	384,9	319,2	303,3	286,0	266,5	259,3	242,9	225,6
			Ж	енщины					
От всех причин	732,5	744,4	733,6	705,2	719,0	684,0	673,4	673,0	679,4
Инфекционные и паразитарные болезни	9,2	8,8	8,5	6,1	7,5	6,7	5,9	9,3	12,7
Новообразования	113,3	107,1	108,9	106,3	110,9	112,7	117,7	116,0	114.8
Болезни системы кровообращения	341,9	392,5	393,6	371,0	383,4	351,1	349,7	322,4	307,2
Болезни органов дыхания	32,6	22,7	26,6	23,0	18,1	21,6	20,7	21,9	22,0
Болезни органов пищеварения	36,1	35,2	40,2	42,1	38,5	36,0	30,3	36,3	35,4
Несчастные случаи, отравления и травмы	89,5	80,7	78,2	66,9	62,9	60,4	56,7	53,1	50,5

Источники: Демографический ежегодник РС (Я). 2016: Стат.сб./Саха(Якутия)стат. Якутск, 2016; www.gks.ru

В общей структуре умерших внешние причины устойчиво занимают в Якутии 2-е место после болезней системы кровообращения, определяя более 17% всех потерь населения республики. За 1990-2015 гг. число умерших снизилось почти на 24,2%. Однако, к сожалению, коэффициенты смертности остались практически на уровне 1990 г. Вместе со снижением абсолютного числа умерших от внешних причин за 2000-2015 гг. отмечается и положительная динамика в сокращении доли этих причин смерти в общем числе умерших. После «пика» в 2000 г. этот показатель сократился к 2015 г. до 17,05%. Отмечая позитивные тенденции в смертности от внешних причин, необходимо констатировать, что пока можно говорить только о возврате к уровню 1990-х годов прошлого столетия. Кроме того, в ряде арктических районов республики этот класс причин смерти выходит на 1-е место³⁰⁶.

Ситуация в России со смертностью от внешних причин, к сожалению, не сравнима с положением дел в развитых странах. «В США, стране с населением в 2,2 раза большим, чем в России, в 2012 г. внешние причины унесли меньше жизней (190 тыс. против 194 тыс. в России)» 307. В структуре причин насильственной смертности преобладают самоубийства и убийства, в совокупности составляя 47% общего числа умерших от внешних причин (2015 г.). Подобная ситуация отмечалось и в ранее проведенных исследованиях 308. За 2000-2015 гг. был отмечен рост коэффициента смертности от самоубийств в 1,4 раза. Число случаев смерти от убийств, напротив, имеет тенденцию к снижению — в 1,2 раза. Также необходимо отметить снижение в 1,5 раза числа смертей от случайных отравлений алкоголем. Наиболее благоприятна динамика смертей в результате дорожно-транспортных происшествий (сокращение более чем в 2,5 раза).

Почти 25% в общий коэффициент смертности от внешних причин вносят самоубийства, сменив на 1-м месте смертность в результате дорожно-транспортных происшествий. Сокращение вклада дорожной смертности — это, несомненно, позитивный факт, однако рост доли самоубийств вызывает серьезные опасения, имея в виду социальное самочувствие населения.

Смертность от внешних причин наиболее характерна для трудоспособного населения (табл. 2). Доля умерших в трудоспособном возрасте среди мужчин составляет 60%. Продолжает сохраняться превышение коэффициентов смертности у мужчин по сравнению с аналогичными показателями у женщин, особенно в группе трудоспособных возрас-

³⁰⁶Туманова Д.В. Динамика смертности населения Республики Саха (Якутия) в условиях социальноэкономических трансформаций // Современные проблемы межнациональных и межконфессиональных отношений. Якутск. 2016. С. 289-291.

³⁰⁷ Кваша Е.А., Харькова Т.Л., Юмагузин В.В. Смертность от внешних причин в России за полвека // Демографическое обозрение. 2014. Т. 1. № 4. С. 70.

 $^{^{308}}$ Мостахова Т.С. , Туманова Д.В. Демографическая безопасность региона // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 14 (107). С. 111-115.

тов³⁰⁹. Около четверти всех умерших женщин находится в трудоспособном возрасте. В разрезе отдельных причин смерти наиболее высокие по-казатели в целом по населению отмечаются среди умерших в результате внешних причин.

Таблица 2 Коэффициенты смертности населения в трудоспособном возрасте по различным причинам в Республике Саха (Якутия), на 100000 человек в трудоспособном возрасте

Причины смерти	2000	2005	2010	2015	2016
От всех причин	732,9	773,6	725,5	552,8	524,2
Некоторые инфекционные и паразитар-					
ные болезни	18,6	17,5	12,5	14,1	17,0
Новообразования	78,4	79,0	64,2	63,3	65,7
Болезни системы кровообращения	193,2	264,2	260,3	188,6	176,2
Несчастные случаи, отравления и травмы	324,2	291,7	252,9	192,2	181,4
Из них:					
Самоубийства	68,9	67,0	56,1	49,6	45,0
Нападения (убийства)	74,8	70,5	47,7	30,5	28,5

Кроме возрастных различий, присутствуют и различия по полу. Сравнительный анализ гендерной структуры причин смертности населения в Республике Саха (Якутия) показал заметное изменение вклада основных причин смерти по полу. Так, если в 1990 г. в структуре смертности мужского населения республики преобладали внешние причины, составляя 33,5%, то к 2015 г. этот класс причин смерти отступил на вторую позицию после болезней системы кровообращения, на долю которых пришлось 45,4% всех смертных случаев.

Сверхсмертность мужчин, характерная в целом для процессов смертности, в случае внешних причин смерти проявляется еще более отчетливо. Причем превышение не сокращается, а остается стабильным (и даже немного увеличивается). В 2000 г. превышение по общему коэффициенту смертности составляло 1,66, по смертности от внешних причин — 4,51 раза, в 2015 г., соответственно, 1,55 и 4,57 раза.

Отмечается существенная региональная специфика и по отдельным причинам внешней смертности. Наименьший разрыв с коэффициентами смертности в России и на Дальнем Востоке прослеживается по смертности от случайных отравлений алкоголем и от транспортных травм.

Проблемы внешней смертности характерны и для других стран, как развитых, так и развивающихся. Для сравнения, в Китае коэффициент смертности у мужчин от причин внешней смертности в 1991-1999 гг. составлял 72,3, у женщин – 44,4 на 100 тыс. человек 310 , в то время как в Якутии в 2000 г., соответственно, 403,6 и 89,5. Однако даже при таком

³¹⁰ Rebholz Casey M., Dongfeng Gu, Wenjie Yang, Jing Chen, etc. Mortality from suicide and other external cause injuries in China: a prospective cohort study // Rebholz et al. BMC Public Health 2011, 11:56. URL: http://www.biomedcentral.com/1471-2458/11/56.

³⁰⁹ Туманова Д.В. Современное состояние сверхсмертности мужчин в Республике Саха (Якутия) // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 17 (248). С. 40-44.

уровне смертности от внешних причин китайские исследователи считают, что внешние причины смертности стали одной из основных проблем общественного здравоохранения в стране, а также полагают, что обоснована необходимость разработки комплексной национальной программы по предотвращению смертности от внешних причин травм в Китае.

В соответствии с классификацией предотвратимых причин смертности ВОЗ определено, что в общей структуре числа умерших наибольшую долю занимают причины 1 группы — чуть более 37% в 2010 г. и почти 32% в 2015 г., т.е. причины, которые можно предотвратить первичной профилактикой. 3 группа предотвратимых причин, которые можно предотвратить путем улучшения лечения и медицинского обслуживания, в 2010 и 2015 гг. составили, соответственно, 6,9 и 8,4%.

В структуре предотвратимых причин смертности преобладают причины 1 группы. Однако если в 2010 г. данные причины составляли почти 83% от всех предотвратимых причин, то в 2015 г. определили уже чуть более 76%. Несмотря на небольшую долю причин 2 группы в общей совокупности предотвратимых причин, наблюдается рост их доли с 2 до 3,61%. Вклад причин 3 группы, определяемых качеством лечения и медицинского обслуживания, также вырос и составляет уже более 20%.

Таким образом, в Республике Саха (Якутия) внешние причины смертности имеют такую же значимость, как и болезни системы кровообращения. Анализ региональных особенностей смертности населения от внешних причин смерти показывает, что в республике складываются значительные потери демографического потенциала именно вследствие этих причин смертности, что в свою очередь должно определять приоритетное положение мер по сокращению смертности населения от внешних причин в иерархии целей и задач региональной демографической политики. Анализ смертности от внешних причин еще раз доказывает, что далеко не все аспекты здоровья и смертности зависят от здравоохранения и профилактической работы в его рамках. Необходим более глубокий межведомственный подход с целью укрепления мер социальной профилактики, которые будут более действенны в снижении масштабов смертности населения от внешних причин. Также можно утверждать, что более низкий уровень продолжительности жизни населения Республики Саха (Якутия) по сравнению с уровнем Российской Федерации и его продолжающееся снижение связаны с двумя основными факторами высокой смертности. Во-первых, это смертность от болезней системы кровообращения, показатели которой в отличие от развитых стран не снижаются, а наоборот, возрастают. Во-вторых, это сверхсмертность от несчастных случаев, отравлений, травм, убийств и самоубийств, особенно в трудоспособном возрасте у мужчин, которая также имеет тенденцию к росту и является ведущей причиной, препятствующей повышению продолжительности жизни.

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА РОССИЙСКОМ СЕВЕРЕ*

В.В. Фаузер, д.э.н., Т.С. Лыткина, к.соц.н., Г.Н. Фаузер, А.В. Смирнов, к.э.н.

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

Ввеление

В последние десятилетия Север России стал объектом пристального внимания ученых различных дисциплин³¹¹. В работах отмечается геополитический интерес мирового сообщества к российскому Северу, протянувшемуся от Кольского полуострова до Чукотки, граничащему по суше и морю с Норвегией, США, Финляндией. Актуален сравнительный анализ развития Севера и освоения природных ресурсов в зависимости от вмешательства государства в различные исторические периоды не только с точки зрения размещения производительных сил, но и формирования социальной организации жизни мигрантов³¹². Изучается социально-гуманитарное и культурное значение Севера, способное наряду с природными ресурсами выступить в качестве важного долгосрочного фактора развития как отдельных регионов, так и страны в целом³¹³. Отмечается влияние миграционных процессов на численность населения и на политическое, социально-экономическое и культурное развитие общества³¹⁴.

Наконец, заслуживают внимание работы, отражающие зарубежный миграционный опыт³¹⁵. Однако исследований миграционных процессов с учетом роли Севера в экономическом пространстве России явно недостаточно. Настоящая статья посвящена анализу влияния миграций на дина-

^{*} Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект «Трансформация демографических и миграционных процессов на Российском Севере в условиях глобальной нестабильности: социологическое измерение» (2016-2018, проект № 16-03-00078).

³¹¹ Пилясов А.Н. И последние станут первыми: Северная периферия на пути к экономике знания. М., 2009.; Рыбаковский Л.Л. История и теория миграции населения. Книга первая. Мировые миграции: исторические фрагменты и их детерминанты. М., 2016; Север: проблемы периферийных территорий / Отв. ред. В.Н. Лаженцев. Сыктывкар, 2007; Человек на Севере: демография, здоровье экология / Коллектив авторов. Сыктывкар, 2006.

³¹² Лыткина Т. С. Социальный потенциал северного города: от игнорирования к признанию // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. Т. 17. № 3. С. 33-47.

 $^{^{313}}$ Савельев Ю.В., Титов А.Ф. Новая модель регионального развития российского Севера // ЭКО. 2012. № 7. С. 95.

³¹⁴ Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Демографические и миграционные процессы на Российском Севере: 1980-2000 гг. / В.В. Фаузер, Т.С. Лыткина, Г.Н. Фаузер; отв. ред. д-р экон. наук, профессор В.В. Фаузер. Сыктывкар, 2016 (Б-ка демографа; вып. 18); Население северных регионов: от количественных показателей к качественному измерению / В.В. Фаузер, Т.С. Лыткина, В.А. Залевский, Г.Н. Фаузер; отв. ред. д-р экон. наук, профессор В.В. Фаузер. Сыктывкар, 2016 (Б-ка демографа; вып. 17).

³¹⁵ Ионцев В.А. Интеграция мигрантов – эффективный путь устранения неравенства и ксенофобии в принимающем обществе // Вопросы управления. 2014. № 1. С. 127-132; Рязанцев С.В., Ткаченко М.Ф. Мировой рынок труда и международная миграция. М., 2010.

мику численности населения Севера России. Она является в некотором смысле обобщающей работой ранее проведенных исследований³¹⁶.

Источниками информации стали данные Росстата о миграционном и естественном движении населения северных территорий, которые полностью относятся к Крайнему Северу или приравнены к нему, а также результаты социологических исследований, проведенных в городах Республики Коми 317 и опроса экспертов 318 .

Общая характеристика населения

Из 17,1 млн. кв. км площади страны на территории, полностью относимые к Крайнему Северу и местностям, приравненным к ним, приходится 7,6 млн. кв. км, или 44,5%. На 1 января 2018 г. численность населения российского Севера составила 9 млн. 920,9 тыс. человек, или 6,75% населения России. В регионах, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям – 7 млн. 850,8 тыс. человек, или 5,35% населения страны. Основная часть населения Севера проживает в субъектах, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям (79,13% от численности населения Севера). Два региона имеют численность населения свыше одного миллиона человек: Архангельская обл. -1 млн. 155,0 тыс. и Ханты-Мансийский AO-1 млн. 655,1 тыс. человек. Два субъекта не дотягивают до 50 тысяч: Ненецкий АО – 44,0 тыс. и Чукотский АО – 49,4 тыс. человек. Численность населения Азиатского Севера (4 млн. 478,9 тыс.) превосходит население Европейского Севера (3 млн. 371,9 тыс.) на 1 млн. 107 тыс. человек. Российский Север высоко урбанизирован, на сельское население приходится 1 млн. 488,4 тыс. (19,0%), а на городское -6 млн. 362,4 тыс. человек (81,0%), в целом по России – 74,4%). Четырнадцать городов имеют численность населения свыше 100 тыс.: Сургут – 360,6, Архангельск – 351,5, Якутск – 307,9, Мурманск – 298,1, Петрозаводск – 278,6, Нижневартовск – 274,6, Сыктывкар – 244,6, Южно-Сахалинск – 194,9, Северодвинск – 184,0, Петропавловск-Камчатский – 180,5, Нефтеюганск – 126,2, Кызыл – 116,0, Новый Уренгой – 113,3 и Ноябрьск – 106,9 тыс. человек.

³¹⁶ Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Миграционный фактор динамики численности и этнических структур населения российского Севера // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2017. № 5 (56). С. 32-43; Фаузер В.В. Теория и практика исследования миграционных процессов // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ (электронный журнал). 2013. № 3; Фаузер В.В. Роль миграции в формировании населения вновь осваиваемых районах Севера и Арктики // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ (электронный журнал). 2010. № 1; Фаузер В.В., Назарова И.Г. Миграционный фактор формирования населения и трудовых коллективов северных городов Республики Коми // Народонаселение. 2009. № 3. С. 92-104.

³¹⁷ Тенденции и перспективы социально-экономического развития северных регионов России: демография, труд, миграция, расселение / Отв. редактор д.э.н., профессор В.В. Фаузер. М., 2012. С. 146-148 (Б-ка демографа; вып. 15).

³¹⁸ Население северных регионов: от количественных показателей к качественному измерению / В.В. Фаузер, Т.С. Лыткина, В.А. Залевский, Г.Н. Фаузер; отв. ред. д-р экон. наук, профессор В.В. Фаузер. Сыктывкар, 2016. С. 56-57 (Б-ка демографа; вып. 17).

Население российского Севера проживает в 294 городских округах и муниципальных районах. Из них 132 (44,9%) расположены в районах Крайнего Севера, а 162 (55,1%) – в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера. Средняя площадь административной единицы, расположенной на Севере, составляет 40,6 тыс. кв. км, в том числе в районах Крайнего Севера – 66,7 тыс. кв. км, а в местностях, приравненных к ним – 19,3 тыс. кв. км, по России в целом – 7,3 тыс. кв. км. На Севере России расположено восемь национально-территориальных образований: республики – Карелия, Коми, Саха (Якутия), Тыва и автономные округа – Ненецкий, Ханты-Мансийский (Югра), Чукотский и Ямало-Ненецкий. В них проживают титульные этносы: карелы, коми, манси, ненцы, тувинцы, ханты, чукчи и якуты.

С 1989 по 2018 г. численность населения северных регионов уменьшилась с 9 млн. 692,9 тыс. до 7 млн. 850,8 тыс., или на 1 млн. 842,1 тыс. человек, в том числе в национальных регионах — на 402,3 тыс. человек. Сокращение коснулось как городского, так и сельского населения. В пяти регионах из восьми произошло уменьшение численности населения, а в трех — рост. Завидное постоянство в положительной динамике населения показывают Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО, Республика Тыва (табл. 1).

Таблица 1 Численность населения в национальных регионах российского Севера по расселению в 1989 г., 2002 г. и 2018 г., тыс. человек

Регион		1989 г.			2002 г.		2018 г.			
Гегион	всего	город	село	всего	город	село	всего	город	село	
Север – всего	9692,9	7654,6	2038,3	8300,7	6588,4	1712,3	7850,8	6362,4	1488,4	
в т.ч. в наци-										
ональных об-										
разованиях	5438,7	4169,4	1269,3	5024,9	3858,1	1166,8	5036,4	4010,6	1025,8	
Республика										
Карелия	790,2	643,5	146,7	716,3	537,4	178,9	622,5	500,6	121,9	
Республика										
Коми	1250,8	944,4	306,4	1018,7	766,6	252,1	840,9	656,8	184,1	
Республика										
Саха (Якутия)	1094,1	732,0	362,1	949,3	610,0	339,3	964,3	632,8	331,5	
Республика										
Тыва	308,6	144,3	164,3	305,5	157,3	148,2	321,7	173,8	147,9	
Ненецкий АО	53,9	34,3	19,6	41,5	26,2	15,3	44,0	32,1	11,9	
Ханты-										
Мансийский										
АО – Югра	1282,4	1166,3	116,1	1432,8	1301,9	130,9	1655,1	1528,3	126,8	
Чукотский										
AO	163,9	119,0	44,9	53,8	35,9	17,9	49,4	34,8	14,6	
Ямало-	·									
Ненецкий АО	494,8	385,6	109,2	507,0	422,8	84,2	538,5	451,4	87,1	

Численность титульных национальностей, проживающих в национальных округах и республиках российского Севера

Россия по праву считается одним из самых многонациональных государств мира. Наиболее многочисленные или, наоборот, малочисленные имеют свои национальные образования (республики, округа), каждый из народов имеет свои национально-культурные особенности, специфику в хозяйственной деятельности и социально-профессиональной структуре³¹⁹. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., на территории Российской Федерации проживают представители 193 национальностей. Большинство народов России на протяжении веков формировались на территории современного государства и внесли свой вклад в развитие российской государственности и культуры.

Масштабное привлечение населения на Север и Восток страны (добровольно или принудительно) было связано с реализацией крупных промышленных проектов³²⁰. Миграции населения из всех территорий Союза ССР в северные и восточные регионы страны внесли изменения в этнические структуры осваиваемых/заселяемых территорий, ареалов проживания коренных этносов³²¹. Больше всего подверглись миграционному влиянию такие титульные нации, как карелы, коми, манси, ханты и ненцы (в Ямало-Ненецком АО). Два народа – тувинцы и якуты — остаются пока не только достаточно многочисленными титульными этносами на своих территориях, но они также занимают значительную долю в этнической структуре населения своих республик.

В 1939 г. общая численность коренных этносов северных национальных регионов, проживающих в России, составляла 970 тыс. 999 человек, из них 622 тыс. 318 человек (64,1%) проживало на этнической родине. По переписи населения 2010 г. численность коренных этносов Севера России увеличилась до 1 млн. 134 тыс. 829 человек – на 163 тыс. 830 человек, или на 16,9% по отношению к 1939 г. Из них на этнической территории проживало 1 млн. 43 тыс. 802 человека (92,0%). Можно заключить, что за прошедшие 72 года коренные этносы российского Севера стали жить компактнее, что может одновременно свидетельствовать как о патриотических чувствах – желании жить на своей этнической родине, так и социальном исключении, когда возможности за пределами своих сообществ остаются недоступными. Динамика численности титульных национальностей Севера России представлена в табл. 2.

С 1939 по 2010 г. численность лиц титульных национальностей уменьшилась в республиках Карелия и Коми на 63001 и 28953 человека,

³¹⁹ Фаузер В.В. Финно-угорские народы: история демографического развития. Сыктывкар, 2005. С. 3. 320 Лыткина Т.С., Фаузер В.В. Государственное управление принудительной миграцией как способ освоения Севера России в 1930-1950-е гг. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Том XIX. № 1 (84). С. 90-109; Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Государственное управление миграцией нассления: от принуждения к поощрению // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ (электронный журнал). 2015. № 3. С. 151-160

³²¹ Фаузер В.В. Финно-угорские народы: история демографического развития. Сыктывкар, 2005.

соответственно. В остальных национальных регионах наблюдался рост численности: в Республике Саха (Якутия) — на 233219 человек (в 2,0 раза), в Республике Тыва — на 151303 человека (в 2,5 раза), в Ямало-Ненецком АО — на 16318 человек (в 2,2 раза), в Ханты-Мансийском АО — ханты на 6830 человек (в 1,6 раза) и манси — на 5209 человек (в 1,9 раза), в Ненецком АО — на 1902 человека (134,0%), в Чукотском АО — на 661 человек (105,5%). Из представленных данных следует, что в рассматриваемый период времени практически все коренные этносы показали положительную динамику роста своей численности, и все «политические» заявления о вымирании большинства этносов Севера России — беспочвенны. 322

Таблица 2 Численность титульных национальностей российского Севера по данным переписей населения 1939-2010 гг., человек

Регион	Титульный				Год			
Регион	этнос	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Республика Карелия	карелы	108571	85473	84168	81248	78928	65651	45570
Республика Коми	коми	231301	245357	276178	280798	291542	256464	202348
Республика Саха								
(Якутия)	якуты	233273	226053	285749	313917	365236	432290	466492
Республика Тыва	тувинцы	-	97996	135306	161888	198448	235313	249299
Ненецкий АО	ненцы	5602	4957	5851	6031	6423	7754	7504
Ханты-Мансийский АО	манси	5768	5644	6684	6156	6562	9894	10977
ланты-імансийский АО	ханты	12238	11435	12222	11219	11892	17128	19068
Чукотский АО	чукчи	12111	9975	11001	11292	11914	12622	12772
Ямало-Ненецкий АО	ненцы	13454	13977	17538	17404	20917	26435	29772
Всего – по титульным этн	622318	700867	834697	889953	991862	1063551	1043802	

Влияние миграций на демографические структуры

При исследовании динамики численности населения следует отметить, что с 1991 по 2018 г. Север России имел естественный прирост -310 тыс. человек и механическую убыль -2 млн. 177 тыс. человек, что привело к абсолютной потере численности населения -1 млн. 867 тыс. человек, в том числе на Европейском Севере -1 млн. 417 тыс., а на Азиатском -450 тыс. человек.

Миграционный отток последних десятилетий привел к негативным последствиям. Анализ обмена населением по образовательному уровню показал, что северные территории получают менее квалифицированные кадры, а отдают более образованные ³²³. Например, среди прибывших изза пределов Республики Коми мигрантов в 2017 г. имели высшее и среднее профессиональное образование 63,6%, а среди выбывших за пределы республики — 71,5%. В абсолютном значении это составило минус 6127 человека (в 2015 г. — 66,5% и 69,0%, минус 5422; в 2016 г. —

 323 Фаузер В.В., Лыткина Т.С. Миграционные процессы на российском Севере // Социальная политика и социология. 2017. Т. 16. № 1. С. 141-149.

227

 $^{^{322}}$ Богоявленский Д.Д. Вымирают ли народы Севера? // Социологические исследования. 2005. № 8. С. 55-61.

67.8% и 70.9%, минус 4548, соответственно). Учитывая дискуссии начала 1990-х годов о неэффективности централизованной политики советского государства, о перенаселенности Севера, можно было бы предположить, что Север избавляется от излишнего населения. Однако уже сегодня обеспокоенность объемами человеческих необходимых для активного освоения Севера³²⁴. По мнению экспертов, Российский Север в настоящее время недонаселен постоянным населением – 57,5%; имеет оптимальную численность постоянного населения – 29,3%; перенаселен постоянным населением – 10,9% 325. Массовый отток населения также создает предпосылки для экспансии Сибири и Дальнего Востока сопредельными государствами³²⁶. При большой площади и малой численности плотность населения Севера России составляет всего 1,03 человека на кв. км, а в сопредельных государствах в разы больше: в США – 33, Финляндии – 16, Йорвегии – 13, а у двух ближайших соседей, испытывающих дефицит земельных ресурсов, она еще выше: в Японии – 338 и Китае – 141.

формирования Специфика населения северных определила там отличительные половую и возрастную структуры населения. На Севере больше удельный вес детей (19,2%) и лиц в трудоспособном возрасте (64,9%) и меньше удельный вес лиц старше возраста (15,9%), трудоспособного чем ПО России (соответственно, 16,2; 61,6; 22,2% – 2010 г.). В 1989 г. соотношение трех возрастных групп на Севере было таким: 29,3; 61,8; 8,9%. По России оно на молодые возрасты приходилось трудоспособные -57,0% и на старшие возрасты -18,5%. Преимущество 1980-х годов становится сегодня менее выраженным. Имеется отличие в возрастной структуре между Европейским и Азиатским Севером. Так, доля лиц старше трудоспособного возраста на Европейском Севере составляла 20,1%, а на Азиатском - 12,4%. Соответственно, доля молодых групп 16,7 и 21,2%.

В субъектах Севера, где сформировано население с низкой миграционной подвижностью, заметна тенденция приближения возрастных структур к возрастным пропорциям, характерным для страны в целом. На Европейском Севере выделяются высокой долей пожилых людей два субъекта: Архангельская обл. и Республика Карелия, где доля лиц старше трудоспособного возраста превышает 20%. Повышенной долей пожилых людей отличаются Магаданская, Мурманская и Сахалинская области, Камчатский край и Республика Коми — доля пожилых варьирует от 16,7 до 19,6%. К числу регионов, где самая низкая

³²⁴ Половинкин В.Н. Человеческие ресурсы – главная проблема развития Севера // Арктика: экология и экономика. 2013. № 4. С. 29.

³²⁵ Население северных регионов: от количественных показателей к качественному измерению / В.В. Фаузер, Т.С. Лыткина, В.А. Залевский, Г.Н. Фаузер; отв. ред. д-р экон. наук, профессор В.В. Фаузер. Сыктывкар, 2016. (Б-ка демографа; вып. 17).

 $^{^{326}}$ Топилин А. Миграция и пространственное экономическое развитие страны // Экономист. 2013. № 5. С. 55.

доля населения старших возрастов, относятся: Ямало-Ненецкий АО (7,8%), Чукотский АО (10,3%), Ханты-Мансийский АО – Югра (10,6%) и Республика Тыва (9,8%).

Для Севера характерным является повышенная доля населения в трудоспособном возрасте. В 2010 г. она составляла 64,9% против 61,6% по России в целом (по переписи населения 1989 г., соответственно, 61,8 и 57,0%). По переписи населения 2010 г. доля лиц трудоспособного возраста составляла в районах Азиатского Севера — 66,4%, а на Европейском Севере — 63,2%. Среди регионов с высокой долей населения в трудоспособном возрасте (выше среднего уровня) выделяются Магаданская область, Ханты-Мансийский, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа. Снижение рождаемости и миграционный отток способствовали тому, что между переписями населения (1989-2010 гг.) в структуре населении Севера России уменьшилась доля детей с 29,3 до 19,2%, или на 34,5%. По стране в целом она уменьшилась с 24,5 до 16,2%, или на 34,3%.

Доля мужчин, проживающих на Севере России, все годы была незначительно, но выше, чем в целом по стране. В 1979 г. доля мужчин по России составляла 46,0%, по Северу — 49,8% (в том числе по Европейскому Северу — 48,9% и Азиатскому — 51,1%). К 2017 г. произошло сближение структур: по России доля мужчин увеличилась до 46,4%, а на Севере уменьшилась до 48,0% (на Европейском Севере она составила 47,0%, на Азиатском — 48,7%). Что касается отдельных северных субъектов, то можно отметить следующее. Если в 1979 г. мужской перевес в численности населения имели девять регионов: республики Коми и Саха (Якутия), Камчатская, Магаданская и Сахалинская области, Ненецкий, Ханты-Мансийский — Югра, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа, то к 2010 г. и 2017 г. во всех северных регионах стали доминировать женщины, исключение составляет лишь Чукотский АО. В особом ряду стоит Республика Карелия, где доля мужчин ниже, чем в среднем по стране (45,6%).

Следует подчеркнуть, что соотношение полов с преобладанием женщин не характерно отраслевой структуре экономики и не соответствует социально-экономическим интересам развития северных территорий³²⁷.

Миграционные настроения населения Республики Коми

Для определения вектора миграционных потоков анализа одной статистики недостаточно. Результативность миграционных процессов можно оценить через изучение миграционных настроений северян.

Результаты социологического исследования показали высокую степень мобильности жителей городов Республики Коми. Так, почти половина респондентов отметила, что их не устраивает нынешнее место проживания — 45,5%. Выше среднего уровня миграционный настрой у

327

³²⁷ Агранат Г.А. Что происходит на Севере? // ЭКО. 2007. № 10. С. 45.

жителей нефтегазового Усинска – 64,9% и угольной Воркуты – 64,4% (табл. 3).

Таблица 3 Миграционные установки жителей городов Республики Коми, %

	Ответы	Pa	спределение	ответов по г	ородам:	
Установки на отъезд	по выборке в целом	Воркута	Печора	Сыктывкар	Усинск	Ухта
Не хотят уезжать	35,6	17,8	36,8	47,9	14,0	34,2
Собираются уехать	45,5	64,4	40,0	33,6	64,9	48,1
Еще не решили	18,9	17,8	23,2	18,5	21,1	17,7

Выясняя, куда собираются переехать потенциальные мигранты, было установлено, что большинство опрошенных респондентов предпочтут не Республику Коми -86,5% (в т.ч. регионы России -74,2%; страны СНГ -12,3%). Миграции внутри республики будут совершать чаще жители столицы - города Сыктывкара. Жители городов, расположенных в зоне Дальнего и Среднего Севера (Воркуты, Печоры, Ухты и Усинска), намерены выехать за пределы республики (табл. 4).

Таблица 4 Предполагаемые места вселения потенциальных мигрантов, %

	Ответы	Расп	ределен	ие ответов г	ю города	ам:
Хотели бы переехать	по выборке в целом	Воркута	Печора	Сыктывкар	Усинск	Ухта
В городскую местность Республики						
Коми	8,5	12,5	10,7	9,1	4,2	6,5
В сельскую местность Республики						
Коми	5,0	0,9	1,8	9,1	4,2	3,9
В городскую местность России	69,5	72,3	85,7	60,8	78,1	68,6
В сельскую местность России	4,7	3,6	1,8	4,1	8,3	5,2
В городскую местность стран СНГ	9,6	8,9	0,0	15,5	5,2	7,9
В сельскую местность стран СНГ	2,7	1,8	0,0	1,4	0,0	7,9

Для управления миграционной подвижностью на региональном уровне в исследовании были изучены причины, которые лежат в основе миграционных настроений северян (табл. 5).

По рангу значимости в причинах отъезда на первое место респонденты поставили климат – 46,9%. Это хорошо просматривается при анализе ответов по городам. В приполярном Усинске эту причину указали 65,8% опрошенных, в заполярной Воркуте – 54,1% и в Ухте, расположенной на Среднем Севере, – 54,0%. Прожив на Севере 10-15 лет, у жителей республики появляется желание вернуться туда, где живут родители или близкие родственники. Эта причина особо значима для населения Усинска – 14,9%, Печоры – 14,7% и Ухты – 14,6%. Бесперспективность развития населенного пункта, где проживают респонденты, также значима, она составляет 10,3%. Особо можно выделить Воркуту – 18,5%, где в 1990-е годы было закрыто 8 шахт, и Печору, где уже не одно десятилетие нет ввода новых производственных мощностей – 13,4%. Миграционные установки жителей этих городов были в основном реализованы. В ре-

зультате чего численность Воркуты с 1991 по 2018 г. уменьшилась со 117,3 до 56,1 тыс. человек, а Печоры – с 65,0 до 39,4. Опрос показал, что 8,1% респондентов столкнулись с экономическими трудностями решения материальных проблем своей семьи. В разрезе городов можно выделить, прежде всего, столичных жителей – 10,2%, а также жителей Воркуты – 9,6%. Еще 5,5% респондентов боятся потерять работу, а в последующем не найти ее по месту своего проживания.

Таблица 5 Причины, по которым респонденты собираются уехать из Республики Коми, %

	Ответы			ние ответов п		
Возможные причины отъезда	по выборке в целом	Воркута	Печора	Сыктывкар	Усинск	Ухта
Не устраивает климат (долгая зи-						
ма и морозы)	46,9	54,1	44,0	39,6	65,8	54,0
Желание вернуться к родителям и						
близким родственникам	12,4	11,0	14,7	12,0	14,9	14,6
У населенного пункта, где живут,						
нет перспективы развития, не раз-						
вивается производство	10,3	18,5	13,4	10,2	7,9	6,5
Проблемы с материальным обес-						
печением семьи	8,1	9,6	5,3	10,2	8,8	6,5
Отсутствуют возможности полу-						
чить образование, найти работу						
по месту жительства	5,7	6,8	5,3	6,8	5,3	4,9
Велики шансы потерять работу и						
сложно будет вновь ее найти	5,5	5,5	4,0	7,9	5,3	3,8
Причины личного, семейного ха-						
рактера	4,7	4,1	5,3	4,8	5,3	5,4
Ухудшение или проблемы со здо-						
ровьем	4,2	2,7	6,7	5,1	5,3	3,2
Иные причины	2,2	3,4	1,3	3,4	0,9	1,1

Наконец, к числу причин «бесперспективного» развития территории также относится такой вариант ответа, как отсутствие возможности дать образование детям и найти работу с достойной оплатой труда — 5,7%. Всего, так или иначе, с экономическими проблемами и отсутствием перспектив развития территории связывают свой отъезд 29,6% респондентов. Таким образом, жизнь и работа на Севере становится экономически невыгодной, а суровые климатические условия лишь подталкивают население к смене места жительства.

Опрос экспертов в 2013 г. подтвердил ранг значимости такой причины отъезда как «климат» — 49,2% (2008 — 46,9%). Еще более существенной стала причина, связанная с будущим населенного пункта, возможностью трудоустроиться и получать достойную заработную плату — 49,2% (2008 — 15,8%). В то же время на первое место эксперты поставили причину «уезжают учиться, больше возможностей получить качественное образование» — 65,0%. Более значимой стала причина отъезда «по состоянию здоровья» — 27,7% (2008 — 4,2%). Большее значение у экспер-

тов получила причина, связанная с возможностью материально обеспечить себя/семью $-19,2\%~(2008-8,1\%)^{328}$.

Приведем еще ряд суждений экспертов о результативности и перспективах миграции в Республике Коми. «Что наиболее существенно влияет на состояние миграционной обстановки в республике?»: миграция граждан нового зарубежья (стран СНГ) – 52,6%; миграция между республикой и регионами России – 31,6%; миграция граждан старого зарубежья – 15,8%. «Какие категории мигрантов наиболее благоприятно повлияют на социально-экономическое развитие республики?»: специалисты высшей квалификации – 76,3%; мигранты-россияне – 28,2%; бывшие «северяне» – 19,2%; мигранты внутри республики – 16,9%; мигранты предприниматели – 11,3%; вахтовые рабочие – 5,6%; иностранные рабочие -5,6%; вынужденные переселенцы -2,3%; другие -0,6%. «Как Вы считаете, какой результат миграционного баланса должен быть в республике?»: примерно одинаково приезжать и уезжать – 68,4%; в республику должны больше приезжать, чем уезжать, - 26,0%; из республики должны больше уезжать, чем приезжать, - 5,6%. «Сколько мигрантов хотели бы остаться в республике?»: меньшинство -32,3%; большинство -31,2%; примерно половина -24,3%; почти все -8,7%; почти никто -3,5%.

Программой исследования предусматривалось выяснить, какие могут возникнуть трудности при выезде населения из республики. Был задан следующий вопрос: «Если будут создаваться трудности, то в чем это конкретно может выразиться при выезде населения из республики?». Эксперты ответили следующим образом: ухудшится трудовой потенциал (по образованию, полу) — 42%; вызовет потери населения и его трудоспособной части — 40,7%; изменится этническая структура в худшую сторону — 13,6%; изменится этническая структура в лучшую сторону — 10,7%; улучшится возрастная структура населения — выедут пенсионеры — 5,6%; другие — 1,7%.

Заключение

Подводя итог, отметим, что на всем протяжении освоения, а затем обживания Севера России миграции вносили существенные изменения как в численность, так и в демографические структуры населения. Особенно заметно это отразилось на этнических структурах тех регионов, где население было сформировано миграциями. Как результат, коренные этносы стали составлять незначительный удельный вес в составе населения своих национально-территориальных образованиях. Из наиболее многочисленных этносов России только русские, украинцы, татары и башкиры принимают активное участие в заселении северных регионов. Чтобы сгладить негативные последствия миграций (утрата национальной культуры и родного языка аборигенным населением) региональным пра-

232

 $^{^{328}}$ Население северных регионов: от количественных показателей к качественному измерению / В.В. Фаузер, Т.С. Лыткина, В.А. Залевский, Г.Н. Фаузер; отв. ред. д-р экон. наук, профессор В.В. Фаузер. Сыктывкар, 2016. С. 56-57 (Б-ка демографа; вып. 17).

вительствам необходимо проводить целенаправленную национальную политику, призванную сохранить культуру и язык коренного населения.

Результаты социологических опросов показывают, что Россия и ее северные территории стали менее привлекательными как для внутренних мигрантов, так и для представителей ближнего и дальнего зарубежья. Компенсировать миграционные потери и естественную убыль населения можно было бы как за счет улучшения режима воспроизводства населения, так и за счет вахтового метода. Однако следует обратить внимание, что при использовании вахты ведущую роль должны играть не крупные корпорации, а государство и региональные правительства.

ДИНАМИКА МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АРКТИЧЕСКОМ МАКРОРЕГИОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

Л.В. Воронина, к.э.н., Е.В. Смиренникова, к.г.н., А.В. Уханова Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики им. академика Н.П. Лаверова РАН, г. Архангельск

Пионерный этап освоения арктических территорий России характеризовался их активным заселением, причем не только добровольным, но и нередко принудительным, вынужденным. До 1990 г. в арктических регионах страны наблюдался активный рост численности населения, как за счет естественного прироста, так и за счет миграции на территорию Арктики³²⁹. Однако развал Советского Союза и переход к рыночным отношениям прервали позитивные демографические тенденции в российской части Арктики. За последние 28 лет (с 1990 по 2018 гг.) численность населения этого обширного макрорегиона сократилась более чем на 1,9 млн. человек, что составляет почти 20% населения 330. Значительные неблагоприятные для экономики изменения претерпела и возрастная структура проживающего на арктических территориях населения (рис. 1). В частности, наблюдаются тенденции к снижению доли населения в трудоспособном возрасте и увеличению удельного веса населения моложе и старше трудоспособного возраста. Как следствие, все сильнее растет демографическая нагрузка на трудоспособное население Арктики.

В ходе исследования авторский коллектив предлагает понимать под «арктическим макрорегионом» все субъекты Российской Федерации,

^{*} Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00509 А «Факторы и механизмы взаимовлияния миграционных процессов и динамики социально-экономического развития арктических регионов России».

 $^{^{329}}$ Соколова Ф.Х. Миграционные процессы в Российской Арктике // Арктика и Север. 2016. № 25. С. 158-172.

 $^{^{330}}$ Единая межведомственная информационно — статистическая система (ЕМИСС). URL: http://www.gks.ru.

территория которых полностью или частично относится к Арктической зоне Российской Федерации, согласно Указу Президента РФ «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» 331.

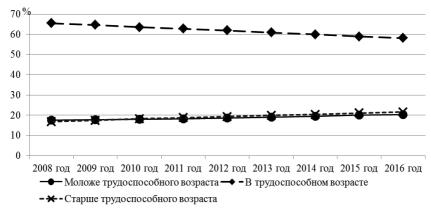

Рис. 1. Возрастная структура населения арктического макрорегиона, %, на начало года 332

Для более подробной характеристики миграционных процессов, протекающих в арктическом макрорегионе, рассмотрим, как на протяжении последних девяти лет изменялись коэффициенты миграционного прироста населения в основных возрастных группах (рис. 2).

Анализ данных, представленных на рис. 2, позволяет выделить три основных периода в изменении коэффициента миграционного прироста как в арктическом макрорегионе, так и в целом в Российской Федерации:

- первый период (2008-2010 гг.), который в России характеризуется сокращением коэффициента миграционного прироста населения как в целом, так и по возрастным группам, а в арктическом макрорегионе сохранением относительно небольшого миграционного оттока населения. Рассматриваемый период отмечен кризисными явлениями в российской экономике, что привело к повсеместному сокращению предложения рабочих мест на рынке труда и откладыванию решения о смене работы и возможном переезде на более благоприятный период;
- второй период (2011-2013 гг.) в Российской Федерации сопровождается увеличением коэффициента миграционного прироста, в особенности в группе трудоспособного населения, а в арктическом макрорегионе увеличением миграционного оттока населения, прежде всего, в трудоспособном и старше трудоспособного возраста. В эти годы произошли стабилизация и улучшение основных макроэкономических пока-

³³¹ О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации: Указ Президента РФ № 296 от 02.05.2014 г. (ред. от 27.06.2017 г. № 287) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18 (ч. II). Ст. 2136.

 ³³² Численность и миграция населения в Российской Федерации в 2017 году. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_107/Main.htm.

 234

зателей, что привело к «оживлению» российской экономики и подвижности населения;

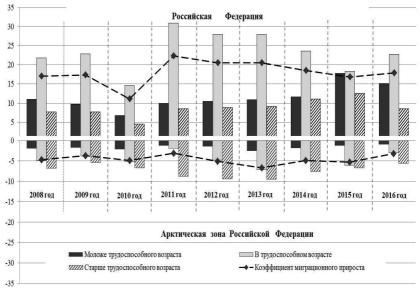

Рис. 2. Коэффициенты миграционного прироста в арктическом макрорегионе и Российской Федерации по возрастным группам, на 10 тыс. человек населения, на начало года

- третий период (2014-2016 гг.), которому присуще сокращение коэффициента миграционного прироста в Российской Федерации и уменьшение миграционного оттока населения в арктическом макрорегионе. Как и в случае с первым периодом, выделенные годы были отмечены кризисными явлениями в экономике, связанными с ведением санкций и снижением цен на энергоносители.

Отличительной особенностью механического движения населения в арктическом макрорегионе является не только сохраняющийся на протяжении последних лет миграционный отток населения, но и тот факт, что наибольший коэффициент миграционного оттока наблюдается в группе населения старше трудоспособного возраста. Данная тенденция объясняется тем, что пенсионеры, закончив свою трудовую деятельность, стремятся выехать в более благоприятный с климатической точки зрения регион для постоянного проживания. С экономической точки зрения данный процесс является благоприятным для регионов АЗРФ, поскольку снижает нагрузку на учреждения социальной сферы и способствует улучшению демографической структуры населения.

Важным аспектом при изучении миграционного движения населения является избранное мигрантами географическое направление движения. Как видно из табл. 1, миграционная активность населения на терри-

тории Российской Арктики с каждым годом увеличивается. Так, за рассматриваемый период с 2008 по 2016 гг. она выросла почти в два раза.

Таблица 1

Таблица Распределение мигрантов в арктическом макрорегионе по направлениям движения, на начало года

	Прибывшие										B	ыбыі	вшие			
Год	внутр		из дру регион		из-: преде Росс	лов	из ни стра СН	ан	внутр регио		в друг регио		за про лы Р сиг	oc-	из н стра СН	аны
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел	%
2008	90,3	58	51,1	32	15,4	10	14,7	96	92,2	48	94,3	50	4,5	2	3,4	77
2009	77,5	56	45,5	33	15,1	11	14,5	96	78,6	49	80,3	49	3,3	2	2,3	70
2010	78,9	57	47,6	34	12,4	9	11,9	96	80,9	46	90,7	52	3,0	2	2,2	72
2011	135,0	53	95,9	37	25,4	10	23,6	93	138,9	50	136,7	49	4,1	1	2,9	73
2012	155,5	52	121,1	40	24,8	8	22,8	92	158,1	47	167,3	49	11,9	4	10,2	86
2013	162,8	52	124,5	40	28,0	8	25,8	92	165,9	46	181,5	50	15,3	4	13,2	86
2014	161,3	50	130,8	40	31,7	10	29,5	93	163,8	46	175,3	49	19,1	5	16,4	86
2015	165,3	51	131,2	40	30,5	9	28,7	94	168,3	46	173,5	48	22,3	6	20,3	91
2016	170,3	50	139,0	41	30,9	9	27,5	89	173,0	48	170,8	47	18,5	5	16,4	89

Среди выбывших из субъектов АЗРФ в среднем 47% перемещаются внутри своих регионов, 49% выезжают в другие регионы, как правило, более благоприятные в климатическом отношении. За исследуемой период более чем в четыре раза увеличилось число выбывших за пределы Российской Федерации. Во многом данный процесс обусловлен начавшимся кризисом в российской экономике, в результате которого обострилась конкуренция на рынке труда, и произошло значительное сокращение зарплаты. Кроме того, кризис 2014 г. ударил, прежде всего, по строительной отрасли, в которой заняты большинство мигрантов из стран СНГ. Отдельно необходимо отметить низкую долю среди выбывших за пределы России в страны СНГ из Республики Карелии. Если в других арктических регионах эта доля составляет в среднем 90%, то в Республике Карелия всего 30%. Это можно объяснить приграничным положением данного региона, следствием которого является активный миграционный обмен населения с соседней Финляндией.

Подавляющее большинство прибывших в регионы Арктики являются жителями этих же регионов, которые покидают небольшие населенные пункты и оседают в крупных городах. За рассматриваемый период почти в три раза в количественном отношении выросло число прибывших из других регионов России, а также в два раза — прибывших из других стран. Важно подчеркнуть, что самый низкий уровень внутрирегиональной миграции наблюдается в Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах и Мурманской области. От 68 до 89% выбывших из этих регионов уезжают за их пределы.

В табл. 2 представлены данные об образовательной структуре мигрантов в арктическом макрорегионе.

Таблица 2 Распределение мигрантов в арктическом макрорегионе по уровню образования, на начало года

	Прибывшие								Выбы	вшие		
Год	высшее образова- ние		среднее и начальное профессио- нальное		среднее образование (основное и полное)		высшее образова- ние		средн начал профе наль	ьное	средн образов (основ и полн	ание ное
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
2008	28,6	21	37,1	27	60,5	44	39,1	23	46,9	27	70,0	41
2009	27,0	22	35,2	28	49,8	40	35,8	24	41,2	28	56,9	39
2010	28,6	23	35,0	28	47,2	38	41,6	27	44,3	28	55,3	36
2011	53,0	24	73,5	33	73,5	33	64,9	26	74,2	30	75,9	31
2012	64,4	24	88,7	34	84,7	32	78,3	26	94,2	32	90,4	30
2013	66,0	24	90,1	33	88,6	32	83,0	26	101,1	32	97,0	31
2014	68,9	25	90,0	32	89,0	32	81,2	26	99,4	32	93,9	30
2015	70,0	25	82,8	30	95,0	34	81,4	26	94,1	30	100,4	32
2016	74,2	26	85,7	30	97,5	34	83,7	27	90,9	29	98,1	32

Анализ данных в табл. 2 позволяет сделать вывод, что среди въезжающих в регионы АЗРФ растет удельный вес прибывших с профессиональным образованием, что имеет особое значение для реализации запланированных в Арктике крупных инвестиционных проектов. Другой положительной тенденцией можно считать значительное сокращение миграционного оттока из арктических регионов населения со средним образованием, что во многом связано с развитием собственной системы образования в Арктике (открытие филиалов, развитие дистанционного обучения, создание на территории Арктики двух федеральных университетов).

Тем не менее, за период с 2008 по 2016 гг. арктический макрорегион ежегодно терял в среднем по 12 тыс. человек с высшим образованием, 7,6 тыс. человек со средним и начальным профессиональным образованием и 5,8 тыс. человек со средним образованием.

Таким образом, выявленные негативные миграционные тенденции на территории арктического макрорегиона обуславливают необходимость пристального изучения факторов, влияющих на миграционную активность населения, а также разработки способов их нивелирования и устранения. От успеха реализуемых мероприятий по прекращению миграционного оттока населения Арктики напрямую зависят перспективы социально-экономического развития этого стратегически важного для всей страны макрорегиона.

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОЙ МИГРАЦИИ В СЕВЕРНОМ РЕГИОНЕ*

С.А. Сукнёва, д.э.н., О.М. Тарасова-Сивцева

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск

Активизация экономического развития северных регионов страны сопровождалась значительным миграционным притоком населения на эти территории. Население Республики Саха (Якутия) увеличилось более чем в 2 раза в результате миграции. Влияние миграции на формирование населения и трудовых ресурсов в годы активного хозяйственного освоения территории республики рассмотрены в исследованиях демографов и экономистов.³³³ C началом экономических преобразований 1990-х годов миграция стала фактором убыли населения и трудовых ресурсов.³³⁴ В этот период отмечается значительное сокращение межрегионального миграционного обмена и заметное повышение значимости перемещений населения по территории республики. 335 Соотношение внутрирегиональных и межрегиональных потоков в совокупном миграционном обороте с 2000 г. характеризуется преобладанием миграции в пределах Республики Саха (Якутия). Объем миграционных передвижений в 2000 г. составлял около 64 тыс. человек, из которых 57% приходилось на внутреннюю миграцию³³⁶.

Улучшение социально-экономической ситуации в регионе вызвало рост миграционных потоков, заметно возрос объем миграционных перемещений после 2010 г. (рис. 1). Кроме того, необходимо отметить, что в 2011 г. в российской статистике миграции произошли серьезные изменения: снизился временной период с 1 года до 9 мес. для регистрации долгосрочной миграции**, что отразилось на увеличении числа регистрируемых мигрантов.

^{*} Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России (проект № 26.8327.2017/8.9).

³³³ Федорова Е.Н., Железнова Г.А. Миграции населения Якутии: Прошлое и настоящее. Новосибирск: Наука, 2003; Шургина А.И. Экономико-географические проблемы формирования населения и трудовых ресурсов Алдан-Чульман-Удоканского промышленного комплекса. Якутск, 1974; Васильев Я.Т. Формирование и использование трудовых ресурсов Якутской АССР. Якутск, 1990; Ефимов И.К. Опыт исследования региональной экономики: Южная Якутия; Проблемы населения и трудовых ресурсов Якутской АССР. Якутск, 2002.

³³⁴ Сукнёва С.А. Миграционные процессы в северном регионе // Вестник московского университета. Серия 6: Экономика. 2010. № 1. С. 74-84.

³³⁵ Трубина А.В Социально-экономические факторы внутрирегиональной миграции (на примере Республики Саха (Якутия)). Якутск, 2013.

³³⁶ Сукнёва С.А., Трубина А.В. Внутрирегиональная сельско-городская миграция в Республике Саха (Якутия) // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 32 (125). С. 139-144.

^{**}Трехмесячный временной лаг между прибытием абсолютного большинства мигрантов и их регистрацией по месту пребывания стал основанием включения в учет срочной миграции лиц, зарегистрированных по месту пребывания на срок 9 месяцев и более. С 2011 г. в долгосрочную миграцию включаются прибывшие (выбывшие) граждане РФ, иностранные граждане и лица без 238

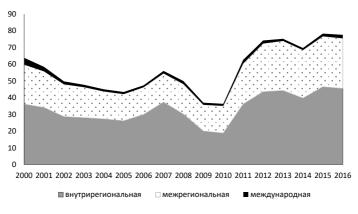

Рис. 1. Динамика структуры миграционного оборота $PC(\mathfrak{R})$ в 2000-2016 гг., тыс. человек

Внутрирегиональная миграция становится доминирующим компонентом миграционных процессов, ее объемы и направления оказывают заметное влияние на перераспределение населения и трудовых ресурсов, их профессионально-квалификационный состав. При этом значимым фактором внутренней миграции являются диспропорции в региональном развитии. Внутренняя миграция в Республике Саха (Якутия) характеризуется переселением экономически активного населения в районы с более благоприятной экономической ситуацией, при этом преобладающим остается миграционный поток из сельской местности в столицу республики город Якутск, а также города Мирный и Нерюнгри. В результате миграционного обмена сокращается сельское население, и растет численность горожан. Особенно значительная миграционная убыль в сельской местности республики отмечалась в 2007-2008 гг. и 2011-2012 гг.

В последние годы миграционный отток из села значительно сократился, и по отдельным районам, прежде всего, Центральной Якутии, наметилась тенденция к возвратной миграции. Внутрирегиональный миграционный прирост городской местности республики перекрывается внешней миграционной убылью, при этом в отдельные годы сельскогородская миграция практически полностью компенсирует миграционные потери городского населения республики (рис. 2).

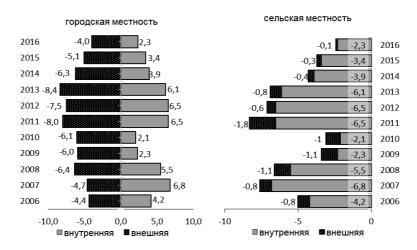

Рис. 2 Динамика структуры миграционного сальдо в городской и сельской местности Республики Саха (Якутия) в 2006-2016 гг., тыс. чел.

По мере снижения абсолютных объемов миграции и увеличения передвижений в пределах республики сохраняется высокой доля женщин в структуре сельско-городской миграции (табл. 1).

Таблица 1 Гендерный состав в структуре миграционного оборота по потокам миграции, %

Гендерный состав	2006	2011	2016
Внутрирегиональная	100,0	100,0	100,0
мужчины	45,3	45,2	45,6
женщины	54,7	54,8	54,4
Межрегиональная	100,0	100,0	100,0
мужчины	49,3	50,4	51,4
женщины	50,7	49,6	48,6
Международная	100,0	100,0	100,0
мужчины	51,9	57,3	65,6
женшины	48.1	42.7	34.4

Источники³³⁷

Особенно существенная гендерная диспропорция характерна для групп 16-24 года и старше трудоспособного возраста. В группе детей, а также в возрасте 40-49 лет и пенсионном (в соответствии с региональным нормативом, женщины 50 лет и старше, мужчины 55 лет и старше) более мобильными являются мужчины, так же как и в миграционном об-

240

 $^{^{337}}$ Миграция населения РС(Я) за 2006 г.: Статистический сборник / Саха(Якутия)стат. Том 1. Якутск, 2007; Миграция населения РС(Я) за 2011 г.: Статистический сборник / Саха(Якутия)стат. Том 1. Якутск, 2012; Миграция населения РС(Я) за 2016 г.: Статистический сборник / Саха(Якутия)стат. Том 1. Якутск, 2017.

мене республики с другими регионами России и зарубежными странами. В межрегиональном обороте с 2006 по 2016 гг. доля мужчин возросла с 49,3 до 51,4%. Нарастание гендерной диспропорции в потоках международной миграции определяется спецификой занятости иностранной рабочей силы на территории республики. Доля мужчин в международном миграционном обороте за последние 10 лет возросла с 51,9 до 65,6%.

В миграционном обороте преобладают лица в трудоспособном возрасте, при этом наиболее подвижна молодежь в возрасте 16-24 лет. Доля данной группы в составе трудоспособных мигрантов доходит до 52,3% (табл. 2).

Таблица 2 Возрастная структура внутрирегиональной миграции PC(Я), %

Возрастные группы	2006	2011	2016
Bcero	100,0	100,0	100,0
моложе трудоспособного возраста	18,1	15,8	14,4
трудоспособного возраста	77,0	78,4	80,8
из них в возрасте			
16-24 лет	47,6	49,1	52,3
25-39 лет	35,9	36,9	36,0
40-49 лет	11,1	8,8	7,5
предпенсионный возраст	5,4	5,2	4,2
старше трудоспособного возраста	4,9	5,8	4,8

Источники³³⁸

Образовательный состав местного трудоспособного населения, участвующего во внутрирегиональных передвижениях из сельской местности в городскую, характеризуется высокой долей лиц с высшим (30,7%) и средним профессиональным уровнем образования (26,4%) (табл. 3).

Таблица 3 Образовательная структура внутрирегиональных мигрантов трудоспособного возраста в 2016 г., %

V	Го	род	Село		
Уровень образования	прибыло	выбыло	прибыло	выбыло	
высшее образование	31,8	25,8	23,8	30,7	
среднее профессиональное	24,1	19,7	22	26,4	
среднее общее (полное)	38,7	49,2	48,6	37,3	
основное общее	4,3	3,9	3,8	4,2	
начальное общее и не имеющие					
образования	1,1	1,4	1,8	1,4	
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	

Источники³³⁹

³³⁸ Миграция населения РС(Я) за 2006 г.: Статистический сборник / Саха(Якутия)стат. Том 1. Якутск, 2007; Миграция населения РС(Я) за 2011 г.: Статистический сборник / Саха(Якутия)стат. Том 1. Якутск, 2012; Миграция населения РС(Я) за 2016 г.: Статистический сборник / Саха(Якутия)стат. Том 1. Якутск, 2017.

³³⁹ Миграция населения РС(Я) за 2016 г.: Статистический сборник / Саха(Якутия)стат. Том 1. Якутск, 2017.

Значительная доля мигрантов с основным общим образованием объясняется тем, что данная группа направляется в города на учебу. В структуре обратного потока из городской местности в сельскую выделяются лица со средним общим образованием (49,2%), а также имеющие начальное общее и не имеющие образования.

Во внешней для республики миграции участвует население преимущественно со средним общим образованием. Преобладание данной группы объясняется выбытием из республики выпускников школ для получения профессионального образования (табл. 4).

Таблица 4 Образовательная структура внешних мигрантов трудоспособного возраста в 2016 г., %

					Население в тру-		
Уровень образования	Гор	од	Ce:	ПО	доспособном воз-		
3 ровень образования					расте, ВПН 2010		
	прибыло	выбыло	прибыло	выбыло	город	село	
высшее образование	33,0	36,2	22,1	27,2	33,7	20,2	
среднее профессиональное	32,7	33,6	20,0	23,1	36,8	36,5	
среднее общее (полное)	28,4	24,2	52,8	43,2	21,7	30,1	
основное общее	4,8	5,0	4,1	5,7	6,9	11,6	
начальное общее и не							
имеющие образования	1,1	1,0	1,0	0,8	0,9	1,6	
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	

Источники³⁴⁰

Как и во внутрирегиональном обмене, во внешней миграции преобладают лица с высшим, а также средним профессиональным образованием. При этом доля мигрантов без профессиональной подготовки в потоке прибытий значительно выше, чем в противоположном направлении (28,4% и 24,2% в городе, 52,8% и 43,2% в сельской местности, соответственно). Образовательный уровень мигрантов ниже в сравнении с городским и сельским населением республики в трудоспособном возрасте.

Особенно заметны различия в образовательном уровне среди постоянного населения и мигрантов, направляющихся в сельскую местность республики. Поток выбывающих за пределы республики отличается более высоким образовательным уровнем в сравнении с прибывающими в республику. Что касается мигрантов со средним общим образованием, его доля заметно выше среди прибывающего населения, особенно в сельскую местность республики, что свидетельствует о значительном притоке мигрантов неквалифицированных, без специального образования.

Основными мотивами переезда из села служат получение образования, трудоустройство, а также причины личного, семейного характера. Для возрастной группы 25-39 лет главными причинами смены места жи-

242

³⁴⁰ Миграция населения РС(Я) за 2016 г.: Статистический сборник / Саха(Якутия)стат. Том 1. Якутск, 2017.; Уровень образования населения Республики Саха (Якутия). Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: Стат. Сб. Том 3. Якутск: Саха(Якутия)стат., 2012.

тельства являются «трудоустройство» и «причины личные, семейные», за которыми кроются самые разные ситуации, в том числе создание семьи, переезд одного из супругов и др. В связи с реформами в системе образования РФ, а также сокращением количества филиалов высших учебных заведений на территории республики во внутрирегиональном обмене по городской местности с 2006 по 2015 гг. значительно возросла доля передвижений в связи с учебой – с 21,2 до 40,6%. Рост образовательной миграции из сельской местности с 20,0 до 38,4% обусловливается передвижениями молодежи в связи с поступлениями в колледжи и техникумы. Увеличилась также доля выпускников, направляющихся за пределы республики в учебные заведения России, с 8,9 до 17,3%.

В пределах республики сократилась доля перемещений в городскую и сельскую местность с целью трудоустройства с 29,2 до 20,3% и с 26,9 до 18,7%, соответственно (табл. 5).

Таблица 5 Распределение мигрантов в возрасте 14 лет и старше по обстоятельствам, вызвавшим необходимость смены жительства, %

	2006				2011		2015			
Причины	внутренняя		внешняя	внутренняя		внешняя	внутренняя		Dironnaa	
	город	село		город	село		город	село	внешняя	
в связи с учебой	21,2	20,0	8,9	27,4	28,3	13,1	40,6	38,4	17,3	
в связи с работой	29,2	26,9	15,2	22,7	19,7	21,1	20,3	18,7	26,2	
возвращение к прежнему месту жительства	13,8	20,1	17,7	8,0	10,3	9,1	5,0	6,5	5,3	
причины личные, семейные	32,3	31,0	52,1	30,0	31,8	43,0	24,6	27,7	36,4	
иные причины	3,4	1,8	5,8	10,3	8,7	11,8	8,6	7,7	11,5	
причина не указана	0,1	0,2	0,3	1,6	1,2	1,9	0,9	1,0	3,3	
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	

Источники 341

Во внешней миграции возросла значимость работы в качестве причины передвижения – с 15,2 до 26,2%. Сократилась доля мигрантов, возвращающихся к прежнему месту жительства – с 8 до 5% в городской и с 10,3 до 6,5% в сельской местности республики, что свидетельствует о сокращении передвижений сельско-городских мигрантов, а также их закреплении на новом месте жительства.

В миграционном обороте причины личного, семейного характера составляют значительную долю в передвижениях. Возрос вклад миграций по иным мотивам, в составе которых могут лежать различные экономические, экологические и социальные факторы неудовлетворенности уровнем и качеством жизни.

 $^{^{341}}$ Миграция населения РС(Я) за 2006 г.: Статистический сборник / Саха(Якутия)стат. Том 1. Якутск, 2007; Миграция населения РС(Я) за 2011 г.: Статистический сборник / Саха(Якутия)стат. Том 1. Якутск, 2012; Миграция населения РС(Я) за 2015 г.: Статистический сборник / Саха(Якутия)стат. Том 1. Якутск, 2016.

Оценка миграционных планов населения Якутии основана на материалах комплексного социологического опроса***. Его результаты показали, что 41,2% респондентов намерены в будущем переехать из населенного пункта, в котором проживают. Удельный вес еще не определившихся – 30,1%, и 28,7% не намерены покидать свое поселение. Более половины участников опроса, родившихся за пределами республики, намерены уехать (рис. 3.).

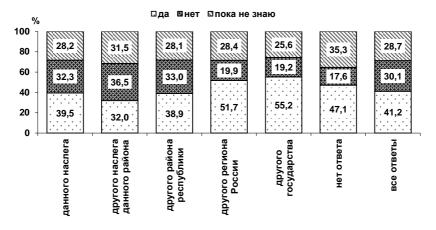

Рис. 3. Миграционные намерения в зависимости от места рождения, % от числа респондентов

Наименьшие миграционные намерения продемонстрировали родившиеся в другом наслеге данного района. В зависимости от места рождения респондентов варианты ответов существенно дифференцируются. Так, 36,5% участников обследования, являющихся уроженцами других наслегов данного района, и 32,3% родившихся в данном наслеге, не намерены уезжать. Более половины приехавших из зарубежных государств и других регионов России планируют отъезд. Наиболее привлекательным направлением возможного переезда жителей республики является другой регион Российской Федерации, этот вариант выбирают 56,8% ответивших утвердительно. В планах потенциальных мигрантов также называется другой район Республики Саха (Якутия) (20,6%).

Основной причиной возможной перемены места жительства является «более высокое качество жизни в будущем месте жительства», такой вариант наиболее часто встречается среди ответов (24,3%). Вариант «привлекает более высокий уровень культуры будущего места житель-

^{***}Социологический опрос по изучению демографических, социальных, структурных особенностей и тенденций воспроизводства человеческого потенциала Республики Саха (Якутия) проведен в форме анкетирования по многоступенчатой квотной стратифицированной выборке в городской и сельской местности 17 муниципальных районов Республики Саха (Якутия) (N=1670, ошибка выборки – 2,8%) в сентябре-октябре 2017 г., руководители обследования д.э.н. С.А. Сукнёва и д.с.н. И.И. Подойницына. 244

ства» и «для получения более качественного образования себе/детям» значим для 16,9 и 16,7% ответов потенциальных мигрантов. Высока доля выбора варианта ответа «доступ к качественному медицинскому обслуживанию» – 15,1%. Для 7,5% респондентов будущий переезд связан с устройством на работу, поиском заработков. Среди причин возможной смены места жительства значится также вариант «устраивать свою личную жизнь, для создания семьи», такой вариант был выбран в 4,1% всех ответов. При этом респонденты, проживающие в сельской местности, на первое место поставили «получение более качественного образования» (23,0%). Вторым по значимости для сельчан является более высокое качество жизни в будущем месте проживания (18,1%). Для горожан наиболее важными причинами выступают «более высокое качество жизни» (25,3%) и «более высокий уровень культуры» (17,5%). Следовательно, получение качественного образования, повышение качества жизни, доступности социальных услуг выступают движущим мотивом к смене места жительства сельских и городских жителей республики.

Таким образом, на формирование и динамику населения Республики Саха (Якутия) существенное влияние оказывают миграционные процессы. Во внутриреспубликанском обмене сохраняется традиционный отток населения из сельской местности в города и поселки. Баланс по сельской местности в обмене с городскими поселениями отрицательный, при этом в последние годы отмечается уменьшение отрицательного сальдо внутренней миграции. В передвижениях в пределах республики около 80% составляют мигранты в трудоспособном возрасте, среди всех участников передвижений преобладают женщины. Образовательный уровень местного трудоспособного населения, переезжающего из сельской местности в городскую, отличается высокой долей лиц с высшим и средним профессиональным образованием, а в обратном потоке из города в село преобладают мигранты, не имеющие профессионального образования. Современная сельско-городская миграция в республике является доминирующим компонентом в миграционных процессах, объемы и направления оказывают заметное влияние на перераспределение населения, трудовых ресурсов и их профессионально-квалификационный состав. Оценка миграционных планов выявила высокий уровень потенциальной миграции. Основными причинами миграции выступают стремление получить хорошее образование, повышение качества жизни и доступности социальных услуг. С учетом сформировавшихся миграционных трендов необходима активизация мероприятий по проведению региональной социально-экономической политики, направленной на улучшение социально-экономических условий проживания и повышение качества жизни в районах республики, сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии.

МИГРАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ СОХРАНЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Т.С. Мостахова, д.э.н.

Якутский научный центр СО РАН, г. Якутск

Миграционные процессы имеют особую значимость в формировании населения северных регионов и сохранении демографической безопасности. Миграционный приток долгое время являлся основным источником роста численности населения на Севере, в том числе и в Республике Саха (Якутия). Наибольший миграционный прирост наблюдался в республике в 1970-х — 1980-х годах. В отдельные периоды, в частности во второй половине 80-х годов прошлого века, более 60% прироста численности населения республики определялась миграционным притоком³⁴².

В настоящее время трансформация стратегии освоения привела к длительно сохраняющемуся миграционному оттоку за пределы региона. В 1990-е годы в Республике Саха (Якутия) возник отрицательный миграционный отток, настолько существенный, что стало регистрироваться сокращение общей численности населения региона.

Существенное влияние на динамику миграции оказал так называемый социально-политический фактор, в частности, уничтожение Советского Союза³⁴³.

Наибольшая миграционная убыль регистрировалась в 1994 г., когда отрицательное сальдо миграции составило 31,3 тыс. человек. В формировании численности населения республики произошла смена составляющих его роста — миграционный фактор перестал играть главенствующую роль, характерную для предыдущего периода. Отток населения за пределы республики до сих пор не компенсируется сокращавшимся в начале текущего столетия естественным приростом.

В Республике Саха (Якутия) отрицательное миграционное сальдо имеет величину, более чем в 1,5 раза превышающую показатели по Дальнему Востоку (табл. 1).

За 1980-2017 гг. республика потеряла в результате миграционного оттока более 300 тыс. человек. Лишь в последние годы (с 2013 г.) наметился тренд к сокращению миграционного оттока населения. В 2014 г. впервые за последние годы естественный прирост по абсолютному значению превысил миграционный отток. Однако итоги 2017 г. вновь показали, что стабилизации в сфере миграции не происходит.

³⁴² Демографические процессы в Республике Саха (Якутия): территориальный аспект. Якутск, 2017. С. 85.

³⁴³ Мостахова Т.С., Туманова Д.В. Демографическая безопасность региона (на примере Республики Саха (Якутия)) // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 14 (107). С. 112. 246

Таблица 1 Динамика миграционного прироста населения за 2000-2017 гг., на 10 000 чел.

	2000	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Российская									
Федерация	24,7	19,0	22,4	20,6	20,6	18,8	16,8	17,9	14,4
Дальневосточный									
федеральный округ	-83,4	-49,4	-28,3	-31,8	-53,0	-39,8	-39,0	-28,1	-27,7
Республика									
Саха (Якутия)	-92,2	-70,8	-102,	-87,5	-95,6	-70,2	-56,2	-43,2	-48,2

Источник: Миграция населения Республики Саха (Якутия): стат. сборник в 2-х т. Том 1. Якутск. 2018.

За 1990-2017 гг. общий объем миграции сократился почти на 30%: с 122 до 86 тыс. человек. Минимальное значение отмечалось за этот период в 2010 г. (около 36 тыс. человек). В большей степени изменилось число прибывших в республику: сокращение на 31,2%. Число выбывших сократилось в меньшей степени (на 27,4%).

Современная особенность миграционных потоков заключается в снижении миграционных объемов и изменении структуры миграционного оборота, в котором растет доля внутриреспубликанских перемещений³⁴⁴.

Что касается результативности миграции, то она к 2017 г. по сравнению с 1995 г. изменилась незначительно. По-прежнему число выбывших превышает число прибывших.

В структуре миграционных потоков растет доля внутриреспубликанской миграции населения, продолжается традиционный отток населения из сельской местности в города и рабочие поселки³⁴⁵.

В общем числе прибывших доля внутренних мигрантов увеличилась с 38% в 1990 г. до 66% в 2017 г. В общем числе выбывших, соответственно, с 36% до 60%, в миграционном обороте – с 37% до 63% (рис. 1). Для сравнения, в 1960 г. доля внутренней миграции составляла 55,5%, в 1970 г. – 38,7%, в 1980 г. – 36,7%.

³⁴⁴ Будущее Республики Саха (Якутия) в 5 книгах / Книга 2. Процессы демографического воспроизводства и задачи социально-демографической политики. Якутск, 2015. С.67.

³⁴⁵ Сукнёва С.А. Тенденции миграционной динамики в Республике Саха (Якутия) // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Экономика. Социология. Культурология. 2017. № 1 (5). С. 31-40.

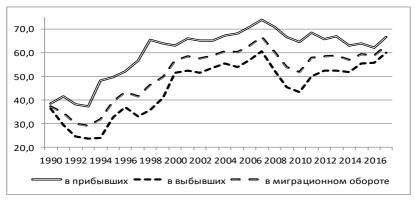

Рис. 1. Доля внутренних мигрантов в миграционных потоках и миграционном обороте за 1990-2017 гг., %

Происходят изменения в миграционных связях. В структуре мигрантов, прибывших в республику, преобладают мигранты из стран СНГ (от 99,7% в 1995 г. до 99,3% в 2017 г.). Минимальное значение отмечалось в 2011 г. (98,5%) (рис. 2).

Рис. 2. Доля СНГ в структуре прибывших и выбывших мигрантов за 1995-2017 гг., %

В числе прибывших из СНГ на первое место вышли мигранты из Средней Азии. До 2017 г. на первом месте были мигранты из Украины. Доля приезжающих из Средней Азии постоянно увеличивается. Например, доля мигрантов из Киргизии возросла на 60% (второе место по росту показателя), из Таджикистана — на 80% (самый большой показатель). Но в абсолютных цифрах это не очень значительные показатели (из Киргизии — с 299 человек в 1995 г. до 479 человек в 2017 г., из Таджикистана, соответственно, с 88 до 165 человек).

В общем итоге процессы миграции определяют состав населения по длительности проживания в данной местности, т.е. насколько население рассматриваемой территории сформировано за счет приезжего населения или за счет местных уроженцев. Население, длительное время проживающее на данной территории или являющееся ее уроженцами, создает более стабильную основу демографического потенциала, нежели население, часто мигрирующее. В связи с этим состав населения по длительности проживания в данной местности характеризует демографическую безопасность региона³⁴⁶.

В 1989 г. доля неместных уроженцев составляла 61,7% (табл. 2). К 2002 г. показатель сформированности населения за счет мигрантов уменьшился до 47,0%. На снижение миграционной подвижности населения республики указывает и сократившаяся более чем в 2 раза доля населения моложе трудоспособного возраста, живущего в данном населенном пункте не с момента рождения. Период новых социальноэкономических условий вновь увеличил миграционную подвижность населения. Доля людей, проживающих в местности не с рождения, увеличилась до 58,9%. В городской местности миграционная подвижность населения еще выше, что и отражается на генетической структуре городского населения. Даже у сельских жителей старше трудоспособного возраста наблюдался очень значительный рост данного показателя.

Таблина 2 Доля лиц, живущих в данном населенном пункте не с момента рождения, в общей численности населения, % (по переписям населения 1989-2010 гг.)

	Все население			Город	ское насе	еление	Сельское население		
	1989	2002	2010	1989	2002	2010	1989	2002	2010
Всего	61,7	47,0	58,9	70,8	58,2	62,1	43,3	27,4	46,5
в возрасте:									
моложе трудо-									
способного	30,2	15,4	16,7	37,1	20,4	17,4	18,3	9,1	15,8
в трудоспособ-									
ном	78,0	57,6	69,9	85,5	67,7	71,4	60,5	36,4	66,9
старше трудо-									
способного	66,8	65,5	82,3	88,5	81,9	86,3	38,6	36,9	75,0

Источник: составлено по материалам переписей населения 1989-2010 гг.

Таким образом, миграционные процессы в Республике Саха (Якутия) оказывают существенное влияние на воспроизводство населения республики. Значимость миграции для формирования трудового потенциала, особенно в условиях Севера, а также в аспекте влияния на социальную обстановку в регионе, должна быть подкреплена адекватными управленческими действиями в этой сфере.

регулирования: Сборн. трудов Междунар. науч.-практ. конфер. Владивосток, 2015. С. 89-92.

³⁴⁶ Мостахова Т.С. Миграционная подвижность населения Республики Саха (Якутия) // Миграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: история, современность, практики взаимодействия и

РОЛЬ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МИГРАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНЫХ И АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ РОССИИ*

Фаузер В.В., д.э.н., Лыткина Т.С., к.соц.н., Фаузер Г.Н.

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

На протяжении веков северные регионы России были практически безлюдны. Примером тому может служить Республика Коми. По данным переписей населения в 1897 г. в Коми проживало 170,7 тыс., в 1920 г. – 179,8 и в 1926 г. – 225,6 тыс. человек. В 1926 г. на городское население приходилось всего 4,4%, а средняя плотность составляла 0,5 человека на кв. км. Аналогичная картина была и в других северных территориях. Малочисленность местного населения ограничивала возможности освоения Севера собственными силами.

По мнению историков, Север в период начала XX в. был призван решать не только экономические, но и политические задачи³⁴⁷. Не вдаваясь в подробности, отметим, что проблема недостатка трудовых ресурсов была решена за счет политики принудительной миграции, за счет создания сети исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ). Такая практика «гулаговской экономики» просуществовала до конца 1950-х годов. ³⁴⁸.

Можно назвать ряд причин, по которым государство вынуждено было использовало «внеэкономическое принуждение». Во-первых, 21 декабря 1921 г. Совет Народных Комиссаров принимает план ГОЭЛРО, рассчитанный на 10-15 лет. Он был призван решить ряд важнейших задач: электрификацию всей страны, создание крупной индустрии, в первую очередь — тяжелой промышленности, рациональное размещение производительных сил по территории страны. Во-вторых, объявленная индустриализация на период с 1928 по 1941 г. (прервана войной). Для выполнения этих планов было невозможно без перемещения массы людей по огромной территории страны сформировать кадры на промышленных стройках. В-третьих, коллективизация сельского хозяйства, начатая в декабре 1927 г., рассчитанная на пять-шесть лет, дала ГУЛАГу дешевую рабочую силу (раскулаченных крестьян).

^{*} Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект «Факторы и механизмы взаимовлияния миграционных процессов и динамики социально-экономического развития арктических регионов России» (№18-010-00509, 2018-2020 гг.).

³⁴⁷ Кириллов В.М. История репрессий и правозащитное движение в России. Екатеринбург. 1999.

³⁴⁸ Лыткина Т.С., Фаузер В.В. Государственное управление принудительной миграцией как способ освоения Севера России в 1930-1950-е гг. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Том XIX. № 1 (84). С. 90-109; Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Государственное управление миграцией населения: от принуждения к поощрению // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГ У (электронный журнал). 2015. № 3. С. 151-168; Фаузер В.В., Лыткина Т.С. Принудительные миграции советского периода: хронология и масштабы // Демографические процессы на постсоветском пространстве. Том І. Екатеринбург, 2015. С. 124-131.

Коми республика становится местом, где наиболее полно нашли применение гулаговские методы индустриализации края. В 1921 г. Политбюро ЦК ВКП(б) принимает решение организовать концентрационный лагерь на реке Ухта на 10-20 тыс. человек³⁴⁹. С этого момента начинается история ссылки в Коми неугодных власти элементов, новая эпоха формирования трудовых ресурсов через принудительную миграцию в различных ее формах. В 1929 г. в Коми республику поступают первые партии заключенных, которые должны были развивать угольный, нефтяной комплексы и железнодорожное строительство.

С принятием политического решения о переходе к системе ИТЛ их число стало быстро расти. Если в 1932 г. в СССР функционировали 11 лагерей ГУЛАГа, то в середине 1937 г. – 18. Вместе с тем возрастала и численность содержавшихся в них заключенных: в 1930 г. – 179 тыс., в 1931 г. – 212 тыс., в 1932 г. – 268,7 тыс., в 1933 г. – 334,3 тыс., в 1934 г. – 510,3 тыс., 1935 г. – 725,5 тыс., в 1936 г. – 839,4 тыс., в 1937 г. – 820,9 тыс. человек (данные на 1 января каждого года) 350 .

В иностранных источниках эти цифры значительно завышены. Так, в 1952 г. был опубликован официальный доклад Госдепартамента США о принудительном труде в Советском Союзе. В нем подчеркивалось, что точная цифра советских заключенных в лагерях ГУЛАГа не может быть названа из-за отсутствия официальных данных, но цифры оценок, приводимых различными экспертами, колеблются от 2 до 20 млн. человек з51. Похожие цифры были повторены в докладе Госдепартамента в 1960 г., где отмечалось, что оценки западными исследователями количества заключенных в предвоенном СССР колеблются от 3,3 млн. до 13,5 млн. человек и выше з52.

Первыми «вынужденными мигрантами» стали «раскулаченные крестьяне». Массовая депортация крестьян на Север и Восток страны свидетельствовала о трансформации переселенческой политики государства. Сталинское руководство, отказавшись от традиционной, основанной на принципе добровольности, политики переселения и колонизации неосвоенных территорий, с весны 1930 г. перешло к спецколонизации, выразившейся в принудительном переселении различных «наказанных» властью категорий людей в периферийные, предназначенные для хозяйственного освоения, регионы. Система физического и психологического террора осуществлялась партией и секретной полицией не только против

³⁴⁹ Идущие впереди. Геологическая служба Республики Коми: история и современность. Сыктывкар, 2014. С. 41.

 $^{^{350}}$ Земсков В.Н. Заключенные в 1930-е годы: социально-демографические проблемы // Отечественная история. 1997. № 4. С. 54, 57.

³⁵¹ US State Department. A Red Paper on Forced Labour. Washington, 1952. Книга была также опубликована под названием Forced Labour in the Soviet Union. Washington, 1952. p. 4.

³⁵² NARS, Dept of State Bureau of Intelligence and Research. Report №8353.Current Penal Policy in the USSR, 1960. October.

реальных врагов режима, но и против более или менее произвольно выбранных слоев населения 353 .

В Северном крае (до 1937 г. входили Коми АССР, Архангельская и Вологодская области) к 105832 лагерным заключенным, отбывавшим срок в Соловецком и Северных лагерях особого назначения (по состоянию на 1 июня 1930 г.), добавилось 230065 прибывших в регион в феврале-апреле 1930 г. «кулаков», что суммарно составило около 13% от численности населения края³⁵⁴.

Постановление СНК РСФСР от 18 августа 1930 г. «О мероприятиях по проведению спецколонизации в Северном и Сибирском краях и Уральской области» обязывало «максимально использовать рабочую силу спецпереселенцев на лесоразработках, на рыбных и иных промыслах в отдаленных, остро нуждающихся в рабочей силе районах». При этом Северному краю уделялось особое внимание как «валютному цеху страны», располагавшемуся ближе других периферийных сырьевых регионов СССР к внешнему рынку, и обладателю первоклассного морского порта, откуда поступала за границу большая часть экспортируемого леса края. Таким образом, Центр, проводя раскулачивание и насильственную коллективизацию, добавил к заключенным спецпереселенцев, чтобы те и другие включились в единый процесс спецколонизации северных и восточных окраин СССР³⁵⁵.

На начало 1931 г. в Коми крае было уже более 40 тыс. спецпереселенцев (кулацкая ссылка). Вторым источником пополнения трудовых ресурсов стали заключенные, их численность к лету 1930 г. достигла 23 тыс. человек. Численность собственных фабрично-заводских рабочих была незначительной: 1920 г. – 609, 1924/1925 – 404 человека 356 , по переписи 1926 г. – 1225 человек.

Динамика движения работников подневольного труда зависела от специальных решений ГКО и Указов Президиума Верховного Совета СССР, а также директивных органов Коми АССР, неоднократно обращавшихся в ЦК ВКП(б), СНК СССР, другие союзные наркоматы с просьбой о дополнительных завозах рабочей силы для реализации поставленных задач. Эти задачи были сформулированы в таких документах, как постановление Президиум ВСНХ «О развитии топливной базы в Северном крае» (20 апреля 1931 г.), развернутое постановление Совета Труда и Обороны (СТО) «О развитии каменноугольной промышленности

³⁵³ Friedrich C. Totalitarian Dictatorship and Autocracy. 2d ed. / Rev. by Carl J. Friedrich / C. Friedrich, Z. Brzezinski. Cambridge, 1965. p. 22.

³⁵⁴ Упадышев Н.В. ГУЛАГ на Европейском Севере России: генезис, функционирование, распад (1929-1960 гг.): Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Архангельск, 2009. С. 21-22, 25-26.

³⁵⁵ Коротаев В.И. Принудительная колонизация и демографический кризис в Северном крае в 1930-е годы // Этнодемографические процессы на Севере Евразии. Сборник научных трудов. Сыктывкар, 2005. Вып. 2. С. 64.

 $^{^{356}}$ Турубанов А.Н., Сурков Н.И., Киросова Т.А., Максимова Л.А., Сметанин А.Ф. Индустриальное развитие Коми АО в 20 -е годы // История Коми с древнейших времен до современности. Т. 2. 2-е изд., испр. и доп. Сыктывкар, 20 11. С. 20 6.

и о расширении геологических работ в бассейне Печоры» (27 марта 1932 г.).

Возросший поток лагерных заключенных привел к значительному расширению сети лагерей лесозаготовительного профиля, что объясняется меньшими затратами, необходимыми для их организации, и преобладанием в данной отрасли физического, неквалифицированного труда, не требовавшего специальной профессиональной подготовки. Для заготовки леса в Коми АССР создается Усть-Вымский лесозаготовительный лагерь. Вместе с тем исправительно-трудовые лагеря создавались и в других отраслях промышленности: Воркутинский, Северный железнодорожный, Северо-Печорский ИТЛ. Так, например, в 1938 г. на основе действовавшего Ухто-Печорского ИТЛ были созданы четыре самостоятельных лагеря, подчиненных ГУЛАГу: 1) Воркуто-Печорский ИТЛ (центр – г. Воркута), предназначенный для сооружения шахт, добыче угля и строительству барж; 2) Ухто-Ижемский ИТЛ (центр – пос. Чибью) – разведка и добыча нефти, газа, асфальтитов и переработка радиоактивной воды; 3) Северный железнодорожный ИТЛ (центр – пос. Княжпогост) – строительство железной дороги Котлас – Воркута; 4) Усть-Вымский лесозаготовительный ИТЛ (центр – пос. Усть-Вымь).

В ходе депортации осадников, начавшейся 10 февраля 1940 г., в Северный край было переселено 139596 человек. Наибольшее их число оказалось в Архангельской обл. – 8084 семьи, в Вологодской обл. – 1586, в Коми АССР – 2191 семья. Летом 1940 г. к ним добавились 25682 семьи (76382 человека) депортированных польских беженцев, в том числе в Архангельскую обл. – 4584 (12838), в Вологодскую обл. – 1712 (4965), в Коми АССР – 2778 семей (8985 человек). Всего за 1940 г. в Коми АССР прибыло 19388 спецпереселенцев – осадников и польских беженцев. Депортированные поляки, так же как и «бывшие кулаки», оказались не только прикрепленными к определенной территории, но использовались как дешевая рабочая сила в экономике принудительного труда.

На начало 1941 г. в Коми АССР было 11,2 тыс. ссыльных, 37,8 тыс. спецпереселенцев и 249,3 тыс. заключенных, всего – 298,3 тыс. человек подневольного труда. При этом численность населения края в 1939 г. составляла всего 320,3 тыс. человек, а занятых в народном хозяйстве – 166,4 тыс. человек, в том числе в промышленности – 37,5 тыс. человек ³⁵⁷. С учетом спецпереписи НКВД суммарная численность населения Коми АССР по переписи 1939 г. составила 450,9 тыс. человек. Численность спецконтингента, прошедшего перепись по линии НКВД, составляла в Коми АССР 131930 человек, из них 126448 относились к заключенным. По данным историка В. Земскова, численность населения трудпоселков 20271 человек. Таким образом, численность заключенных и спецпересе-

³⁵⁷ Турубанов А.Н., Игнатова Н.М., Максимова Л.А., Рогачев М.Б., Сурков Н.И., Сметанин А.Ф. Индустриальный прогресс в Коми АССР // История Коми с древнейших времен до современности. Т. 2. 2-е изд., испр. и доп. Сыктывкар, 2011. С. 389.

ленцев на момент проведения переписи составляла в республике 146719 человек, или 32,5% общей численности населения³⁵⁸.

По мере освобождения советской территории от немецкофашистских оккупантов росла численность заключенных, осужденных как пособников фашистских оккупантов, шпионов и изменников родины. По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. к данной категории применялась смертная казнь или осуждение к каторжным работам сроком от 15 до 20 лет. Вследствие этого в некоторых исправительно-трудовых лагерях, в том числе в Воркутинском ИТЛ, были организованы отделения каторжных работ. В 1944 г. в Воркутлаге содержалось 494, в 1945 г. – 9036, в 1946 г. – 18158 человек, осужденных к каторжным работам³⁵⁹.

Для военного времени было характерно свертывание лагерной системы. Если на 1 января 1941 г. в Архангельской и Вологодской областях и в Коми АССР действовали 18 исправительно-трудовых лагерей с суммарной численностью лагерных заключенных более 300 тыс. человек, то на 1 января 1946 г. продолжали функционировать 11 ИТЛ, в которых содержалось около 162 тыс. человек. Необходимость мобилизации материальных и людских ресурсов на обеспечение нужд фронта вынудила государство отказаться от многих проектов, выполняемых лагерями. Одновременно с этим основные людские и финансово-материальные ресурсы наркомата были направлены на реализацию приоритетных проектов, в числе которых оказались Строительство № 203 (Ягринлаг), Воркутстрой, Ухтоижемлаг, Архбумлаг, строительство железнодорожной магистрали Коноша-Воркута (Севдвинлаг, Севжелдорлаг, Севпечлаг), железной дороги Воркута-Хабарово (Заполярный ИТЛ). Однако в Коми АССР продолжала функционировать обширная сеть исправительно-трудовых лагерей. В основном это были лагеря, выполнявшие работы долговременного характера: угледобыча (Воркутлаг), нефтедобыча (Ухтоижемлаг), лесозаготовки (Устьвымлаг), а также лагеря, задействованные на строительстве Северо-Печорской железнодорожной магистрали (Севжелдорлаг, Печорлаг). Среднесписочный состав заключенных, спецпереселенцев и ссыльных в 1942 г. – 216,9, 1943 г. – 118,0, 1944 г. – 162,0, 1945 г. – 172,6 тыс. человек³⁶⁰.

В послевоенный период меняется картина расселения спецпереселенцев. Они жили не только в спецпоселках, но и в селах, при сплавных участках, различных заводах, подсобных предприятиях, на лесоучастках. В конце 1930-х годов спецпереселенцы в Коми АССР проживали в 36 спецпоселках, в начале 1940-х годов — в 92 спец- и трудпоселках, в

³⁵⁸ Сквозников В.Н., Жеребцов И.Л., Фаузер В.В. Население Республики Коми: прошлое, настоящее, будущее (о чем рассказывают переписи). Сыктывкар, 2001. С. 78.

³⁵⁹ Упадышев Н.В. ГУЛАГ на Европейском Севере России: генезис, функционирование, распад (1929-1960 гг.): Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Архангельск, 2009. С. 32.

³⁶⁰ Турубанов А.Н., Митюшев Е.Е., Игнатова Н.М. Развитие основных отраслей промышленности и транспорта Коми АССР в годы войны // История Коми с древнейших времен до современности. Т. 2. 2-е изд., испр. и доп. Сыктывкар, 2011. С. 443.

1950 г. населенных пунктов, где были расселены спецпереселенцы и выселенцы, было 344. Это говорит о значительном расширении использования труда спецпереселенцев и ослабление режима ограниченного поселения для высланных. В 1952 г. было учтено всего 38242 спецпереселенцев и выселенцев (в том числе детей до 16 лет — 10994 человека, 28,7% от численности). Из них 22852 на спецпоселениях (в том числе детей до 16 лет — 6862 человека, 30,0%) и 11317 — в лагерях (в том числе детей до 16 лет — 3490 человек, 30,8%). Спецпереселенцы, размещенные в лагерях республики, составляли 51,0% от общей численности спецпереселенцев в лагерях СССР. В режиме ограниченного поселения проживало 3031 ссыльнопоселенцев (в том числе детей до 16 лет — 388 человек, 12,8%) и 1042 ссыльных (в том числе детей до 16 лет — 254 человека, 24,4%) 361 .

Со второй половины 1946 г. лагерная система стала вновь разрастаться. Значительный рост численности лагерного контингента стал следствием ужесточения советской карательно-репрессивной политики. С принятием 4 июня 1947 г. двух указов: «Об уголовной ответственности за хищения государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан» — увеличилось не только число осужденных за кражи и хищения, но и резко возросли применяемые за данные виды преступлений сроки наказания.

Постановлением Совета Министров СССР от 21 февраля 1948 г. «Об организации лагерей и тюрем со строгим режимом для содержания особо опасных государственных преступников и о направлении их по отбытии наказания на поселение в отдаленные местности СССР» в отдаленных районах страны (Колыма, Норильск, Коми АССР, Караганда и Мордовская АССР) создавалась сеть исправительно-трудовых лагерей нового типа — особых лагерей, предназначенных для содержания особо опасных преступников.

На территории Коми АССР в 1948 г. были образованы два особых лагеря: Особый лагерь № 1, получивший условное наименование «Минеральный», и Особый лагерь № 6 («Речной»). Основным производственным профилем новообразованных лагерей стала угледобыча. Уже к 1949 г. лагеря развернули свою хозяйственную деятельность в полном объеме. В 1952 г. к ним добавился лагерь № 12 («Водораздельный»), созданный для освоения лесных массивов в районе запланированного строительства железной дороги Айкино — Кослан. Появление в Коми АССР сети особых лагерей превратило республику в одну из самых насыщенных особым контингентом территорий страны, где в общем количестве содержавшихся заключенных значительный удельный вес составляли осужденные за «контрреволюционные преступления», каторжники и «уголовно-бандитствующий элемент».

³⁶¹ Игнатова Н.М. Спецпереселенцы в Республике Коми в 1930-1950-е гг. Сыктывкар, 2009. С. 68, 70-

Из более чем 267000 заключенных СССР, отбывавших срок наказания в региональной лагерной сети (на 1 января 1953 г.), более 205000 человек (78%) находились в лагерях, дислоцировавшихся в Коми АССР. Однако в условиях разворачивавшейся НТР советская экономика все в большей степени нуждалась в свободном и высококвалифицированном труде. Руководство МВД и ГУЛАГа предпринимали попытки адаптировать лагерную экономику к новым хозяйственным условиям. Однако сделать это в рамках архаичной системы принудительного труда было невозможно. Труд заключенных, основанный на внеэкономическом принуждении, оказался плохо восприимчивым к техническому прогрессу и к новым формам хозяйствования³⁶².

Вышеприведенные данные о численности спецконтингента на территории Республики Коми для большей наглядности о масштабах принудительной миграции и численности лиц подневольного труда представлены в табличной форме (табл. 1).

Таблица 1 Динамика численности населения с учетом спецконтингента в Республике Коми за 1929-1959 гг. 363

	Численность населения	Численность	V
Год	с учетом спецконтингента,	спецконтингента,	Удельный вес спецконтингента, %
	тыс. человек	тыс. человек	спецконтингента, %
1929	237,0	2,3	1,0
1930	272,5	30,9	11,3
1931	304,5	53,3	17,5
1932	326,1	68,0	20,9
1933	303,5	42,9	14,1
1934	300,2	37,9	12,6
1935	307,2	39,7	12,9
1936		42,9	
1937	315,7	51,9	16,4
1938		143,1	
1939*	450,9	146,7	32,5
1940	509,4	207,0	40,6
1941	591,4	286,0	48,4
1942	493,1	200,1	40,6
1943	372,6	104,0	27,9
1944	408,2	149,7	36,7
1945	416,0	155,3	37,3
1946	532,4	229,7	43,1
1947	572,2 632,4	250,3	43,7
1949	632,4	286,2	45,3
1950	643,7	282,9	43,9
1951	633,4	241,3	38,1
1952	691,7	268,0	38,7
1953	615,1	144,9	23,6
1955	695,6	123,4	17,7
1959	822,5	8,3	1,0

^{*} перепись 1939 г.

³⁶² Упадышев Н.В. ГУЛАГ на Европейском Севере России: генезис, функционирование, распад (1929-1960 гг.): Автореф. дисс... докт. ист. наук. Архангельск, 2009. С. 35-36.

³⁶³ Игнатова Н.М. Спецпереселенцы в Республике Коми в 1930-1950-е гг. Сыктывкар, 2009; Морозов Н.А. ГУЛАГ в Коми крае 1929-1956. Сыктывкар, 1997. С. 181; Сквозников В.Я., Жеребцов И.Л., Фаузер В.В., Безносова Н.П. Население Республики Коми: прошлое, настоящее, будущее (о чем рассказывают переписи). Сыктывкар, 2001. С. 78.

В послевоенный период на смену принудительным миграциям пришел организованный набор рабочей силы. В 1956-1960 гг. наблюдался пик оргнабора. За 1956-1958 гг. по организованному набору прибыло 125 тыс. человек, из них более половины (свыше 65 тыс.) поступили на предприятия угольной промышленности, и примерно одна треть – в лесные поселки (39179 человек). Оставшаяся часть рабочих поступила в другие отрасли народного хозяйства Коми АССР. Лесозаготовительные предприятия за 1956-1960 гг. приняли на работу по оргнабору около 60 тыс. рабочих. В конце исследуемого периода оргнабор в таких отраслях, как нефтяная и угольная, постепенно начал уменьшаться, и соответственно стала возрастать доля других форм комплектования кадров, в частности, прием рабочих самими предприятиями. Основными районами, откуда привлекалась рабочая сила в Коми АССР, были Архангельская, Вологодская, Ярославская, Кировская и Московская области, Краснодарский край, Белорусская ССР³⁶⁴.

Можно заключить, что основу гулаговской экономики составляло внеэкономическое принуждение, по сути неэффективное, но способное обеспечивать определенные результаты. Однако гулаговская экономика, позволявшая решать задачи экстенсивного развития, не смогла адаптироваться к новым хозяйственным условиям, требовавшим интенсификации производства. Во многом этим был обусловлен кризис ГУЛАГа и его распад.

К ИССЛЕДОВАНИЮ КАТЕГОРИИ «ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ»

Т.В. Сергиевич

Белорусский национальный технический университет, г. Минск (Республика Беларусь)

В научной экономической литературе категория «трудовой потенциал» употребляется довольно часто. Вместе с тем в зависимости от контекста конкретного научного исследования и методологического подхода автора оно может принимать различные значения. Распространение в литературе исследований, посвященных трудовому потенциалу, во многом обусловлено становлением кибернетики, а позже — и синергетики, методология которой используется при исследовании сложных социальных систем, в том числе в управлении названными системами, ключевой фигурой которых является человек.

Первоначально понятие «трудовой потенциал» использовалось в значении, близком к понятию «трудовые ресурсы», либо как его сино-

³⁶⁴ Турубанов А.Н., Игнатова Н.М., Светопольская В.О. Особенности решения проблемы кадров в индустриальных отраслях народного хозяйства Коми АССР во II половине 40-х – 50-е годы // История Коми с древнейших времен до современности. Т. 2. 2-е изд., испр. и доп. Сыктывкар, 2011. С. 497-498.

ним. Это послужило основой формирования отождествляющего подхода к пониманию этого социально-экономического явления, представителями которого стали И.С. Волохин, Л.С. Дегтярь, В. Костаков, Л. Кунельский, А. Попов, Г.П. Сергеева, Л.С. Чижова. Отличительной особенностью данного подхода стало отождествление категории «трудовой потенциал» и таких понятий, как «рабочая сила» и «трудовые ресурсы», вследствие упрощенной трактовки экономической системы общества в СССР и относительно непродолжительного периода изучения этого явления.

Понятие трудового потенциала в рамках данного подхода раскрывается через количественные и качественные признаки трудовых ресурсов. Например, Г.П. Сергеева и Л.С. Чижова определяют трудовой потенциал как «ресурсы труда, которыми располагает общество. Численность трудоспособного населения и его качественные характеристики (пол, возраст, образование, профессиональная подготовка, квалификация и т.д.), - отмечают указанные авторы, - определяют реальное значение трудового потенциала». 365 Л. Кунельский раскрывает содержание трудового потенциала через трудоспособность отдельных индивидов, относя к трудовому потенциалу «всех граждан, способных участвовать в процессе общественного производства с учетом их физических возможностей, имеющихся знаний и профессионально-квалификационных навыков. Наряду с непосредственно занятой в производстве рабочей силой в него входят те лица, которые в принципе могут работать, но по каким-то причинам – социальным или личным – не заняты в народном хозяйстве». 366 По существу Л. Кунельский не проводит существенных содержательных различий между понятиями «рабочая сила», «трудовые ресурсы», «трудовой потенциал». В. Костаков и А. Попов подчеркивают необходимость комплексного рассмотрения количественных и качественных характеристик трудовых ресурсов: «трудовой потенциал страны и ее регионов это соответствующие трудовые ресурсы, рассматриваемые в аспекте единства их количественной и качественной стороны».³⁶⁷ Развивая эту посылку, И.С. Волохин описывает трудовой потенциал, основываясь на системном подходе: «трудовой потенциал – это совокупность ресурсов труда, состоящих из множества взаимосвязанных элементов. Основными признаками, служащими основанием для отнесения того или иного элемента к данной совокупности, являются физические или интеллектуальные способности к труду, которыми обладает организм, живая личность». 368

 $^{^{365}}$ Сергеева Г.П., Чижова Л.С. Трудовой потенциал страны. М., 1982. С. 3.

³⁶⁶ Кунельский Л. Трудовой потенциал страны и повышение эффективности его использования // Коммунист. 1984. № 14. С. 27

³⁶⁷ Костаков В., Попов А. Интенсификация использования трудового потенциала // Социалистический труд. 1982. № 7. С. 61.

³⁶⁸ Волохин И.С. Трудовой потенциал Таджикистана и пути повышения эффективности его использования. Душанбе. 1983. С. 91.

Фактическое отождествление трудовых ресурсов и трудового потенциала встречается и в современной научной литературе. М.П. Пилуй отмечает, что «реальное значение трудового потенциала республики (Республики Беларусь – Т.С.) в условиях инновационного пути развития определяется не столько численностью трудоспособного населения, сколько его качественными характеристиками (особенно состоянием здоровья, уровнем образования и квалификации работников), на формирование которых воздействует ряд факторов, в первую очередь демограсоциально-экономических». 369 Коллектив фических Е.Н. Синдяшкина, А.Д. Попов, Е.В. Митина, характеризуя развитие трудового потенциала в России, выделяют такие тенденции, как «сокращение численности трудового потенциала и изменение его возрастной структуры». 370 Использование категории «трудовой потенциал» в таком контексте позволяет сделать вывод об использовании указанными авторами понятий «трудовые ресурсы» и «трудовой потенциал» как синонимов. Это обусловливает выбор в качестве критериев измерения (оценки) трудового потенциала таких показателей, как «состояние здоровья, уровень профессионального образования, материальное благосостояние, состояние рынка труда». 371 В то время как первые два показателя могут быть отнесены к характеристикам трудового потенциала, последние два свидетельствуют об эффективности его использования.

Как характеристику трудовых ресурсов трудовой потенциал рассматривают Е.А. Антипова и Б А. Манак, которые определяют трудовой потенциал как «численность и качество трудовых ресурсов, от которых зависят трудовые возможности, трудовая отдача, количество и качество труда, а в конечном итоге – объем произведенных благ и услуг. Трудовой потенциал формируется на демографической основе»³⁷², которую определяет «численность населения и его состав по полу и возрасту. Все другие качественные характеристики, дополняющее величину трудового потенциала (уровень образования работников, их квалификация, степень трудовой активности, занятости, мобильности, уровень производительности их труда), - продолжают указанные авторы, - зависят от уровня социально-экономического развития региона». 373 В определении трудового потенциала Е.А. Антипова и Б.А. Манак акцентировали внимание на зависимости социально-экономического развития региона от трудового потенциала, в то время как в дальнейшем говорят о первичности социально-экономического развития. Выявление взаимозависимостей и взаи-

³⁶⁹ Пилуй М.П. Формирование и использование трудового потенциала Беларуси // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. 2010. № 3. С. 15-22. С. 15.

³⁷⁰ Инновационная экономика: занятость, трудовая миграция, эффективность труда / Л.С. Чижова, Е.С. Садовая, В.В. Кузьмин и др.; под ред. Л.С. Чижовой; Ин-т макроэкономических исследований. М.: Экономика, 2011. С. 162.

³⁷² Антипова Е.А., Манак Б.А. Регионы Беларуси: особенности демографического развития и трудовой потенциал сельской местности. Минск, 2007. С. 14.

³⁷³ Там же. С. 14.

мосвязей качества трудового потенциала и социально-экономического развития региона – весьма сложная, многоаспектная задача.

Количественная и качественная составляющая трудовых ресурсов может служить отправной точкой в исследовании категории «трудовой потенциал». При проведении характеристики трудового потенциала и оценки его объемов сложно уйти от количественных показателей наличных трудовых ресурсов, от оценки их квалификации, инновационной активности и т.д. Вместе с тем, как справедливо отмечает В.В. Фаузер, «неверно сводить трудовой потенциал к трудоспособному населению (трудовым ресурсам) как ресурсно-личному фактору производства». 374

Развитием отождествляющего подхода к пониманию трудового потенциала стал потенциально-детерминированный подход, возникший как реакция на задачу по достижению роста производительности труда. Представителями этого подхода являются В.С. Буланов, Э.А. Лутохина, Н.Р. Хадасевич, Н.И. Шаталова, П.Э. Шлендер. Объединяет точки зрения названных авторов их ориентация на значение слова «потенциал» (от ротепсіа — возможность), которое позволяет характеризовать трудовой потенциал не как фактическое сложившееся состояние объекта, а как возможное, т.е. реализуемое при наличии определенных условий. Потенциал включает в себя не только явные, но и скрытые возможности, что обуславливает сложность его выявления и измерения.

В.С. Буланов определяет трудовой потенциал как «совокупность трудовых возможностей всех работников (включая ищущих работу безработных) достигать определенных результатов и обеспечивать функционирование системы в обычных конкурентных условиях». 375 Трудовой потенциал характеризуется трудовыми возможностями трудовых ресурсов. Э.А. Лутохина развивает представление о категории «трудовой потенциал», адаптируя его к условиям современной экономики. Ученый подчеркивает несоответствие новым реалиям традиционного содержания понятия «рабочая сила», что обуславливает актуальность применения понятия «"личностный трудовой потенциал", которое должно отразить субстанциональную основу нового, современного рынка труда». 376 Э.А. Лутохина определяет личностный трудовой потенциал как «совокупность личностных возобновляемых и развиваемых, явных и неявных способностей и качеств данного индивида, которые определяют потенциальную меру трудовой активности личности». 377 Подобного подхода придерживается Н.И. Шаталова, определяющая трудовой потенциал как «меру наличных ресурсов и возможностей, непрерывно формируемых в процессе всей жизни личности, реализуемых в трудовом поведении и

³⁷⁴ Фаузер В.В. Оценка демографического и трудового потенциалов Республики Коми // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2010. № 1. С. 105-111. С. 106.

³⁷⁵ Буланов В.С. Основы социально-экономической теории развития человека. М., 2014. С. 81.

³⁷⁶ Лутохина Э.А. Рынок труда в условиях глобализации. Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2015. С. 13.

³⁷⁷ Там же. С. 13.

определяющих его реальную плодотворность». ³⁷⁸ Она выделяет такие структурные компоненты трудового потенциала работника как психофизиологические, ценностно-ориентационные, нормативно-ролевые, адаптационные, статусные.

Представители потенциально-детерминированного подхода существенно расширили содержание трудового потенциала. Они первыми выделили блок скрытых возможностей трудовых ресурсов, которые могут быть выявлены и реализованы. Вместе с тем недостаточно внимания было уделено факторам, от которых зависит реализация этих возможностей.

На этот вопрос отвечают представители факторно-ситуационного подхода, а именно К.Х. Абдурахманов, Ю.Г. Одегов, Я.А. Павлов, Х.М. Психомахов, С.В. Шевченко. Этот подход к рассмотрению трудового потенциала базируется на выявлении зависимости реального трудового потенциала от условий труда, в которых ожидается его реализация. Выделение условий применения труда стало критерием разделения трудовых ресурсов и трудового потенциала, а конкретные организационнотехнические условия позволяют оценить эту компоненту. Возможности использования трудовых ресурсов измеряются через показатели производительности.

С.В. Шевченко выделяет «две плоскости измерения трудового потенциала работающих: первая плоскость предполагает оценку совокупности количественных и качественных характеристик трудоактивного населения; вторая плоскость предполагает оценку совокупности характеристик социально-экономических условий, в которых осуществляется трудовая деятельность». ³⁷⁹ По мнению Ю.Г. Одегова, трудовой потенциал – это «интегральная характеристика способностей к труду, которая отражает возможности как отдельного работника, так и совокупного рабочего по их участию в общественном труде, то есть, - это персонифицированная (воплощенная в конкретных личностях) рабочая сила, взятая в совокупности своих качественных характеристик, как реализованных, так и еще не реализованных в определенных организационнотехнических и социально-экономических условиях производства. 380 Возможности работников по их участию в труде зависят не только от самих работников и их совокупных характеристик, но от того, какие производственные возможности им будут обеспечены. Интегральным измерителем этих возможностей и условий является показатель производительности труда. Ю.Г. Одегов отмечает по этому поводу, что «реальный (действительный) ТПр (трудовой потенциал работника – Т.С.), занятого в производстве, характеризуется уровнем производительности труда, ко-

³⁷⁸ Шаталова Н.И. Трудовой потенциал работника. М., 2003. С. 7.

 $^{^{379}}$ Шевченко С.В. Оценка эффективности использования трудового потенциала // Труды БГТУ. Экономика и управление. 2014. № 7. С. 25-29. С. 25-26.

³⁸⁰ Одегов Ю.Г. Управление трудовым потенциалом промышленных предприятий в условиях НТП: автореф. дис. . . . д-ра экон. наук. М., 1988. С. 11-12.

торый обеспечивается им путем реализации той части его потенциала, которую работник фактически использует в процессе трудовой деятельности». 381

Через производительность труда выстраивает содержание трудового потенциала и Х.М. Психомахов, полагая, что «все составные элементы экономического содержания трудового потенциала работника могут быть приведены к одному знаменателю и показателю: производительной способности работника, уровень которой можно определить по потенциальной производительности его труда». ³⁸² Под трудовым потенциалом указанный автор понимает категорию, отражающую «диалектическое единство способностей работника и условий, создаваемых для реализации этих способностей, и их расширенного воспроизводства рыночной средой, активно изменяющейся под воздействием этого потенциала». ³⁸³ Вместе с тем факторно-ситуационный подход не позволяет провести разграничение трудового и производственного потенциала.

На основании рассмотренных подходов, под трудовым потенциалом предлагается понимать производственные, инновационные, адаптационные и воспроизводственные возможности трудовых ресурсов, управление которыми осуществляется с использованием мотивационных и административно-командных механизмов. Воспроизводственные возможности трудовых ресурсов определяются привлекательностью предприятий отрасли как работодателей, степенью открытости внутренних рынков труда, качеством человеческого капитала занятых и потенциально занятых в отрасли.

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРОМЫШЛЕННОГО ОСВОЕНИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ*

Л.А. Попова, д.э.н., М.А. Терентьева, к.э.н.

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

20февраля $2013\ {\rm г.}$ Президентом России была утверждена Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации. 384 В следующем

³⁸¹ Одегов Ю.Г. Управление трудовым потенциалом промышленных предприятий в условиях НТП: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 1988. С. 12.

³⁸² Психомахов, Х. М. Расширенное воспроизводство трудового потенциала как условие устойчивого развития региона: автореф. дис. . . . д-ра экон. наук. М., 2005. С. 9.

Статья подготовлена в рамках Комплексной программы фундаментальных научных исследований УрО РАН, проект № 18-6-7-24 «Демографическое старение России: региональные особенности, последствия, государственная социальная политика».

³⁸⁴ Стратегия развития арктической зоны Российской Федерации. URL: https://narfu.ru/aan/ Encyclopedia_Arctic/Encyclopedia_AZRF.pdf (дата обращения 15.06.2018).

году была принята федеральная программа социально-экономического развития этого макрорегиона до 2020 г., 385 которая настоящее время корректируется на срок до 2025 г. В 2015 г. создана Государственная комиссия по развитию Арктики, которая будет координировать действия по его управлению. За последнее столетие Россия в третий раз приступает к масштабному индустриальному продвижению на Север.

Промышленное освоение арктической зоны страны началось еще в XIX веке, однако первая серьезная волна индустриализации Арктики прошла в 1930-е годы, когда силами заключенных началась добыча угля в Воркуте, цветных металлов в Норильске, а с запада на восток потянулась Трансполярная магистраль. Вторая индустриальная волна освоения Крайнего Севера, поднявшаяся в 1960-1980-е годы на инвестициях государства, комсомольском энтузиазме и щедрых «северных» зарплатах и выслугах, привела к глубокой геологоразведке на территории макрорегиона, созданию мощного центра добычи газа на территории Ямало-Ненецкого автономного округа и организации цельной системы обороны северных рубежей от Мурманска до Петропавловска-Камчатского. В настоящее время начинается третья волна индустриализации российского сектора Арктики, связанная в первую очередь с масштабным освоением минерально-сырьевых ресурсов Заполярья, переориентацией части мировых транспортных потоков с «южного» направления на «северное» и возрастанием роли Арктики в обеспечении жителей Северного полушария чистой питьевой водой. 386 Статья посвящена условиям и возможностям современного этапа освоения Российской Арктики с точки зрения располагаемого трудового потенциала.

Согласно Указу Президента РФ от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации», Российская Арктика включает четыре субъекта федерации полностью (Мурманская область, Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа), некоторые северные территории республик Коми и Саха (Якутия), Красноярского края и Архангельской области, а также земли и острова, расположенные в Северном Ледовитом океане.³⁸⁷ Общая площадь арктических владений России насчитывает порядка 3 млн. кв. км, что составляет около 40% циркумполярных пространств планеты и 18% территории нашей страны. В том числе 2,2 млн. кв. км суши, где проживает более 2,5 млн. человек. Это более 54% от общего населения всей Арктики (4,6 млн. человек) и менее 2% населения России (146,8 млн.). ³⁸⁸

³⁸⁵ Постановление Правительства РФ от 21 апреля 2014 г. № 366 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года». URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/ 70544266/#ixzz4xpe6tW4q (дата обращения 15.06.2018).

³⁸⁶ Пономарев В. Третий заход. URL: http://expert.ru/expert/2017/13/tretij-zahod/ (дата обращения 15.06.2018).

³⁸⁷ Указ Президента РФ от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации»/ URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/38377 (дата обращения 15.06.2018).

³⁸⁸ Российские владения в Арктике. Досье. URL: http://tass.ru/info/2505058 (дата обращения 15.06.2018).

В Арктике открыты и разведаны крупные минерально-сырьевые провинции: Карело-Кольская (апатит, платина, никель, железные руды), Канско-Тиманская (бокситы и алмазы), Тимано-Печорская (уголь, нефть, газ), Полярно-Уральская (бариты, хром, марганец, кварц), Западно-Сибирская (нефть и газ), Таймыро-Норильская (платина, никель, медь), Якутская (алмазы, золото, уголь, железные руды), Яно-Чукотская (золото, олово, платина), Корякско-Камчатская (платина, ртуть). Открыты крупные месторождения углеводородов в зоне шельфа Баренцевого и Карского морей (Штокмановское, Приразломное и др.). Кроме того, геологи обращают внимание на перспективные провинции на прибрежных территориях и островах Северного Ледовитого океана. Северный морской путь рассматривается в качестве опорной транспортной системы их освоения. 389 Добываемые в Арктике полезные ископаемые, их разведанные запасы и прогнозные ресурсы составляют основную часть минерально-сырьевой базы страны. Здесь производится более 90% никеля и кобальта, 60% меди, извлекается около 80% газа и 60% нефти, большая часть алмазов России. Потенциальные запасы этих видов сырья составляют свыше 70-90% от общероссийских. Арктика обеспечивает 11% национального дохода страны, здесь создается 22% объема общероссийского экспорта. 390

Российская Арктика — это не только кладовая полезных ископаемых, но и старопромышленные районы Норильска, Мурманской и Архангельской областей с горнообогатительными и горнометаллургическими комбинатами, предприятиями химической, рыбной, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, Центром атомного судостроения. Значительный процент населения арктических территорий занят в инфраструктурных отраслях (строительство, транспорт и связь, производство, передача и распределение электроэнергии) и социальной сфере (образование, здравоохранение, социальное обеспечение, государственное управление, торговля). Экономика Ненецкого и Ямало-Ненецкого автономных округов, Таймырского района Красноярского края и арктических районов Якутии связана также с сохранением и развитием традиционных отраслей.

За последние два с лишним десятилетия в Российской Арктике произошло значительное сокращение численности населения. Практически все субъекты федерации с арктическими территориями еще с конца 1980-х годов характеризовались миграционным оттоком населения, который заметно усилился при переходе экономики страны к рыночным отношениям, сделавшим многие добывающие производства на Российском

³⁸⁹ Лаженцев В.Н. Роль социально-экономических исследований в разработке и реализации стратегий развития северных и арктических районов // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера — 2016: Матер. Пятого Всеросс. науч. семинара (21-23 сентября 2016 г., Сыктывкар): в 2 ч. Сыктывкар, 2016. Ч. 1. С. 3-16. С.3-4

³⁹⁰ Российские владения в Арктике. Досье. URL: http://tass.ru/info/2505058 (дата обращения 15.06.2018).

Севере неконкурентоспособными с мировыми производителями сырья. С начала 1990-х годов в половине из рассматриваемых регионов (Мурманской и Архангельской областях, Республике Коми и Красноярском крае) смертность населения превысила уровень рождаемости — отрицательный естественный прирост длился почти два десятилетия. К началу 2018 г. население Чукотского АО сократилось по сравнению с переписью 1989 г. в 3,3 раза, Мурманской области — в полтора раза, Республики Коми — на 33%, Архангельской области (без Ненецкого АО) — на 27%, Ненецкого автономного округа — на почти 19%, Республики Саха (Якутия) — на 12%, Красноярского края — более чем на 5%. 391 Уменьшение численности населения этих субъектов федерации произошло прежде всего за счет их северных и арктических районов.

Максимальные объемы миграционного оттока с Российского Севера были в первой половине - середине 1990-х годов. Соответственно, наиболее весомое сокращение населения перечисленных регионов произошло в межпереписной период 1989-2002 гг. После дефолта 1998 г. и резкого падения обменного курса рубля возможности отраслейэкспортеров сырья значительно улучшились, и северные регионы отчасти вернули свою экономическую привлекательность. Межпереписной период 2002-2010 гг. зафиксировал на Севере России заметное снижение темпов уменьшения населения, а в Якутии и Ненецком автономном округе произошел небольшой прирост. После переписи 2010 г. динамика численности населения Ненецкого АО, располагающего высокорентабельными месторождениями нефти и газа и в последние годы характеризующегося максимальным по России показателем валового регионального продукта на душу населения, продолжает оцениваться как растущая. Положительной практически на всем протяжении рассматриваемого периода была динамика численности населения в Ямало-Ненецком автономном округе. За 1989-2018 гг. население округа увеличилось на 9%. Но и на Ямале в отдельные годы (1990-1992, 1999, 2009, 2013 и 2015 гг.) оценивается убыль населения. 392

Тем не менее, Российский Север остается самым заселенным по сравнению с другими странами циркумполярного региона. Зая Кроме того, несмотря на значительные в условиях масштабного миграционного оттока темпы демографического старения, заесь продолжает сохраняться относительно молодая возрастная структура населения, с повышенным процентом населения в трудоспособном возрасте, за то дает определен-

³⁹¹ Официальный сайт Росстата. URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения 15.06.2018); Демографический ежегодник Республики Коми. 2017. Сыктывкар, 2017.

³⁹² Официальный сайт Росстата. URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения 15.06.2018).

³⁹³ Благодетелева О.М. Перспективы использования вахтовой формы организации труда в северных регионах России // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера — 2016: Матер. Пятого Всеросс. науч. семинара (21-23 сентября 2016 г., Сыктывкар): в 2 ч. Сыктывкар, 2016. Ч. 1. С. 157-164. С. 164.

³⁹⁴ Попова Л.А., Зорина Е.Н. Северный вариант российской модели демографического старения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 2 (26). С. 111-125.

³⁹⁵ Демографический ежегодник Республики Коми. 2017. Сыктывкар, 2017.

ное преимущество в перспективном промышленном освоении арктических территорий.

Однако несмотря на то, что, как и в целом по России, уровень профессионального образования населения на Севере растет, в последние годы здесь наблюдается ухудшение трудового потенциала по сравнению со среднероссийским. Доля населения с послевузовским, высшим и незаконченным высшим образованием в большинстве северных регионов традиционно ниже, чем по стране, что обусловлено особенностями отраслевой структуры региональной экономики. В 2002 г. среди рассматриваемых субъектов федерации лишь в Ямало-Ненецком автономном округе процент специалистов с высшим образованием был больше, чем по России. Но за счет значительного удельного веса кадров со средним специальным образованием, который в 2002 г. во всех этих регионах превышал общероссийский показатель, доля профессионалов с образованием не ниже среднего специального заметно приближалась к уровню в целом по стране, а в Мурманской области и Якутии, как и в Ямало-Ненецком округе, превышала его. 396

К 2010 г. в условиях общего роста образовательного уровня населения сравнительная ситуация изменилась. В Чукотском АО процент специалистов со средним профессиональным образованием хоть и выше, чем в 2002 г., но уже меньше среднероссийского показателя. Доля профессионалов с образованием не ниже среднего специального превышает уровень по стране лишь в Ямало-Ненецком автономном округе и Мурманской области. В Якутии она опустилась ниже среднероссийского. Во всех остальных регионах, кроме Ненецкого АО, отставание по профессиональному образованию от уровня в целом по стране за 2002-2010 гг. увеличилось. ³⁹⁷ Все это тоже следствие продолжающегося миграционного оттока населения, 60-70% которого составляют лица трудоспособного возраста. При этом уезжают самые подготовленные, самые конкурентоспособные «на большой земле». Поэтому господдержка живущих на Крайнем Севере людей и привлечение молодых кадров должны стать одной из основных задач государственной политики дальнейшего освоения Заполярья.

В дореформенный период кадры арктической экономики в значительной степени пополнялись специалистами, прибывшими по распределению из вузов Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Томска и других крупных вузовских центров и осевшими на Севере благодаря привлекательности системы северных льгот и надбавок. В 1990-годы распределение специалистов постепенно сошло на нет. Выпускники северных школ, уехавшие учиться в столичные и центральные вузы, не спешат возвращаться домой, предпочитая оседать офисным планктоном, которому столицы и крупные города щедро предоставляют рабочие места, часто с

³⁹⁶ Официальный сайт Росстата. URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения 15.06.2018).

³⁹⁷ Там же.

оплатой не ниже, чем у высококлассного специалиста на Севере. Подготовка кадров для северной экономики легла в основном на плечи региональных учебных заведений, в которых за последние два с половиной десятилетия расширился прием, открылись новые направления подготовки, были созданы базовые кафедры академических учреждений. Совокупный результат исследований, проводимых в научных центрах РАН, показывает, что хозяйство Севера наукоемко, поэтому далеко не по всем направлениям подготовки, особенно для высокотехнологичных производств, возможно на месте наладить адекватную замену центральным вузам. Это привело к закономерному постарению кадров высокой квалификации, и в ближайшее время может обернуться физической нехваткой специалистов определенного профиля.

При этом Арктика в большей степени нуждается в модернизации и инновациях. Обладая самой значительной по площади Арктической зоной, Россия имеет скромные достижения в накоплении нового знания, самый низкий уровень геолого-геофизической изученности. ³⁹⁹ По мнению исследователей, потенциал активного природопользования на старых технологиях практически исчерпан, а дальнейшее развитие по пути наращивания только количественных, объемных показателей рискует привести к полному истощению сырьевой базы и разрушению наиболее уязвимых экосистем Севера. Необходимо сформировать новый облик Арктики на основе новейших технологий, высококвалифицированного труда, экологически приемлемых методов организации производства, исторически сложившихся территориальных общностей людей и новой социально-сетевой инфраструктуры. ⁴⁰⁰

В настоящее время в России снова становится привлекательным поступление в вузы по целевым направлениям. Проседание рынка труда последних лет еще больше усилило престижность обучения по целевому набору, поскольку в этом случае решается и вопрос будущего трудоустройства выпускников. С 2018 г. в институты начнут поступать относительно многочисленные поколения, родившиеся в 2000 г. и позже — на волне повышения рождаемости. Следует воспользоваться этими обстоятельствами и увеличить целевой набор в головные вузы страны детей из северных регионов по направлениям региональных органов исполнительной власти и крупных промышленных корпораций. Наличие адаптированного к суровым северным климатическим условиям трудового потенциала дает преимущество в перспективном освоении Арктики. Осо-

³⁹⁸ Лаженцев В.Н. Роль социально-экономических исследований в разработке и реализации стратегий развития северных и арктических районов // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера — 2016: в 2 ч. Сыктывкар, 2016. Ч. 1. С. 3-16. С. 10.

³⁹⁹ Пилясов А.Н. Арктика России: состояние и перспективы. С. 21. URL: http://www.rosnord.ru/ strategy/standpoint/65-arktika-rossii-sostoyanie-i-perspektivy (дата обращения 15.06.2018).

⁴⁰⁰ Лаженцев В.Н. Роль социально-экономических исследований в разработке и реализации стратегий развития северных и арктических районов // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера — 2016: Матер. Пятого Всеросс. науч. семинара (21-23 сентября 2016 г., Сыктывкар): в 2 ч. Сыктывкар, 2016. Ч. 1. С. 3-16. С. 4.

бенно желательно охватывать сельскую местность, решая попутно проблему восстановления социальных лифтов для сельской молодежи. Способные дети есть и на селе, и их можно отслеживать по результатам районных предметных олимпиад. А возможностей у сельских родителей отправить детей учиться дальше ближайшего города — практически нет.

Подготовка и привлечение новых кадров не снимает с повестки дня вопроса их закрепления после отработки положенных трех лет. Это требует вернуть былую эффективность системы северных льгот и надбавок, чтобы уровень жизни в арктических территориях реально компенсировал экстремальные природно-климатические условия. Условия жизни на Крайнем Севере должны быть в целом достаточно комфортными для населения – даже более комфортными, чем в регионах с благоприятным климатом. На наш взгляд, следует согласиться с точкой зрения, что основу системы расселения Арктики должны составлять базовые города с хорошо развитой инфраструктурой и вахтовые поселения в местах разработок новых месторождений. По мнению исследователей, в Российской Арктике нет необходимости создавать новые базовые города – все усилия должны быть направлены на развитие и совершенствование социальной среды уже сложившихся северных городов, которые и станут базовыми. В них рабочие и специалисты будут проживать с семьями в привычных или даже более комфортных жилищно-бытовых условиях, периодически выезжая к местам производства за 100-300 км. В базовых городах будет происходить и подготовка основной части квалифицированных кадров для северных производств. 401 С учетом научнотехнического прогресса следует перейти от освоения Севера «вширь» к освоению «вглубь», т.е. к модернизации уже созданных хозяйственных комплексов. Модернизация действующих производств, инфраструктурное обустройство освоенных территорий, повышение уровня и качества жизни укорененного населения с учетом особенностей традиционных видов хозяйства малочисленных народов является приоритетом в развитии производительных сил всего Севера, включая Арктику. 402

Среди исследователей арктической тематики уже стали крылатыми слова академика Н.П. Лаверова, что осваивать Арктику сложнее, чем Космос. Значит, и надо относиться к Арктике, как к Космосу: как к общегосударственному приоритету. Провозглашенный государственный подход к новому этапу освоения арктической зоны России, активное использование принципа государственно-частного партнерства (в ближай-

⁴⁰¹ Благодетелева О.М. Перспективы использования вахтовой формы организации труда в северных регионах России // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера — 2016: Матер. Пятого Всеросс. науч. семинара (21-23 сентября 2016 г., Сыктывкар): в 2 ч. Сыктывкар, 2016. Ч. 1. С. 157-164. С. 164.

⁴⁰² Лаженцев В.Н. Роль социально-экономических исследований в разработке и реализации стратегий развития северных и арктических районов // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера — 2016: Матер. Пятого Всеросс. науч. семинара (21-23 сентября 2016 г., Сыктывкар): в 2 ч. Сыктывкар, 2016. Ч. 1. С. 3-16. С. 11.

⁴⁰³ Лаверов Н.П. Осваивать Арктику сложнее, чем Космос // Редкие земли. 2014. № 3. С. 40-48.

шие годы в Заполярье предполагается запустить около 150 проектов на сумму 5 трлн. руб., 4 трлн. из которых должны составить средства из внебюджетных источников)⁴⁰⁴, а также возвращение сюда Вооруженных Сил, которые будут обеспечивать безопасность при возникновении чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера, послужат системообразующим фактором для развития городов и поселков и станут одним из главных поставщиков новых технологий для гражданской жизни, дает основания надеяться на успех.

АНАЛИЗ РЫНКА ТРУДА РЕСПУБЛИКИ КОМИ

К.А. Санникова.

Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова, г. Ижевск

Целью данной работы является изучение и оценка элементов рынка трудовых ресурсов Республики Коми, а также выявление факторов качества жизни населения. Актуальность темы связана с проблемами северного региона в области социально-демографических и социально-экономических показателей, с застоем на рынке труда, отдаленностью от центра страны, с тяжелыми природно-климатическими условиями, с неудовлетворительными условиями труда, которые обуславливают высокий уровень профессиональной заболеваемости, с низким уровнем жизни в республике в целом. Это делает республику менее привлекательной с точки зрения постоянного проживания и работы. В большинстве районов Республики Коми условия для развития самозанятости и предпринимательства неблагоприятны (слабо развита поддержка малого и среднего бизнеса).

Динамика численности населения Республики Коми за 2000, 2005, 2010-2016 гг. представлена на рис. 1. Общее снижение численности в большей мере обусловлено миграционным оттоком населения за пределы республики. К примеру, в 2016 г. миграционная убыль составила 6,9 тыс. человек. В то же время в результате миграционного оттока ухудшается не только количественный, но и качественный состав населения — его возрастная, семейная, образовательная структура (образовательный уровень жителей республики несколько ниже среднероссийского). В целом выбывшие за пределы Республики Коми мигранты отличались более высоким уровнем образования. В республике традиционно сохраняется превышение численности женского населения над численностью мужского населения.

⁴⁰⁴ Пономарев В. Третий заход. URL: http://expert.ru/expert/2017/13/tretij-zahod/ (дата обращения 15.06.2018).

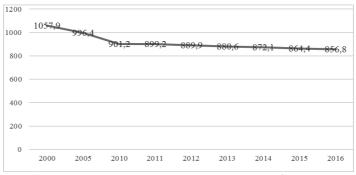

Рис. 1. Динамика численности населения Республики Коми, тыс. человек 405

Согласно Стратегии социально-экономического развития Республики Коми до 2020 года, одной из слабых сторон региона является дефицит трудовых ресурсов, низкий уровень трудовой активности и мобильности населения, несоответствие профессиональной структуры трудовых ресурсов потребности экономики, дефицит квалифицированных кадров, территориальные и профессиональные диспропорции спроса и предложения на рынках труда городов и районов республики. На основе статистических данных по Республике Коми и России в целом можно сделать следующие выводы:

– в целом доля жителей Республики Коми в общей структуре населения России неуклонно снижается (рис. 2), что напрямую связано со снижением численности населения в республике вследствие миграции и превышения смертности над рождаемостью;

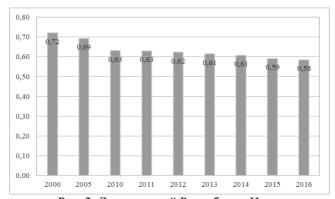

Рис. 2. Доля жителей Республики Коми в общей структуре населения Российской Федерации, $\%^{406}$

⁴⁰⁵ Численность населения по полу и возрасту по Республике Коми за 2016-2017 гг. URL: http://komi.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/komi/ru/statistics/population/ (дата обращения 25.06.2018).
⁴⁰⁶ Там же

— за 16 последних лет численность экономически-активного населения, то есть рабочей силы (лица в возрасте 15-72 лет, которые в рассматриваемый период считаются занятыми или безработными), снизилась в Республике Коми на 15,0% (по России выросла на 5,3%). В том числе за 2015-2016 годы уменьшилась на 2,3% (в РФ увеличилась на 0,1%) (рис. 3);

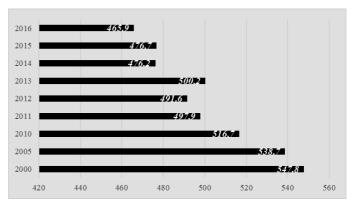

Рис. 3. Динамика рабочей силы Республики Коми, тыс. человек⁴⁰⁷

– в структуре экономически-активного населения России доля Республики Коми менее 1%. Этот показатель также характеризуется тенденцией к снижению в связи с сокращением рабочей силы в республике (рис. 4);

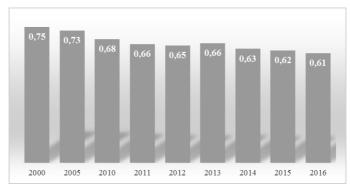

Рис. 4. Доля экономически-активного населения Республики Коми в общей структуре по России, $\%^{408}$

 $^{^{407}}$ Численность рабочей силы, занятых и безработных за 2000, 2005, 2010-2016 гг. URL: http://komi.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/komi/ru/statistics/employment/ (дата обращения 25.06.2018). 408 Там же.

- в структуре экономически-активного населения наибольшую долю имеют занятые, и их удельный вес растет. В 2000 г. процент занятых в рабочей силе составлял в Коми 88,0%, в 2016 г. – 91,3% (рис. 5);

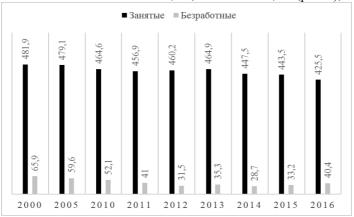

Рис. 5. Занятые и безработные Республики Коми в 2000-2016 гг., тыс, человек 409

- анализируя уровень безработицы, можно сделать вывод о том, что данный показатель В Республике Коми выше, чем в среднем по России. За 12 лет (2000-2012 гг.) уровень безработицы снизился в регионе в 2 раза, однако уже с 2013 г., вследствие экономического кризиса, безработица вновь набирает обороты (рис. 6).

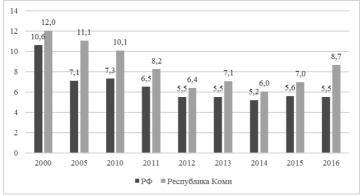

Рис. 6. Уровень безработицы в России и Республике Коми, %410

http://komi.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat ts/komi/ru/statistics/employment/ (дата обращения 25.06.2018).

 $^{^{409}}$ Численность рабочей силы, занятых и безработных за 2000, 2005, 2010-2016 гг. URL: http://komi.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat ts/komi/ru/statistics/employment/ (дата обращения 25.06.2018). ⁴¹⁰ Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2016: Стат.сб./Росстат. М., 2016; Численность рабочей силы, занятых и безработных за 2010-2016

За 2005-2016 гг. значительно изменилась структура занятых в отраслях экономики Республики Коми. В два раза уменьшилась доля занятых в сельском хозяйстве (снижение с 9,8% до 4,9%). Меньше трудовых ресурсов задействовано в последние годы в добыче полезных ископаемых (сокращение доли занятых с 8,6% до 6,8%), а также на обрабатывающих производствах (уменьшение с 8,2% до 7,3%). В то же время набирает популярность среди занятых строительство (рост с 6,7% до 8,0%), оптовая и розничная торговля (повышение с 9,5% до 13,1%). Развиваются гостиничный и ресторанный бизнес (увеличение доли занятых с 0,8% до 1,8%), а также операции с недвижимым имуществом (рост с 6,5% до 8,5%).

На рис. 7 показано, как изменилась структура занятых Республики Коми по видам экономической деятельности за последнее десятилетие.

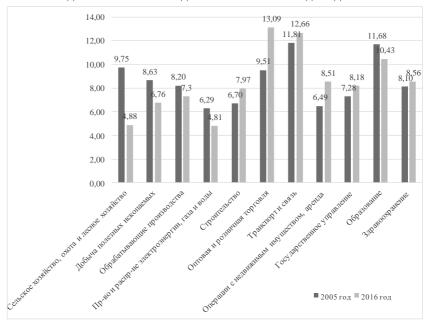

Рис. 7. Изменение структуры занятых по отраслям экономики в Республике Коми за 2005-2016 гг., %

Наиболее востребованными профессиями на рынке труда Республики Коми являются врач, медицинская сестра, инженер, фельдшер, мастер, воспитатель, водитель, машинист, слесарь, каменщик, монтажник, оператор, грузчик⁴¹¹.

⁴¹¹ Семенова В.В., Баранова И.Ю. Безработица в Республике Коми, проблемы и пути ее решения // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по мат. XLIV междунар. студ. науч.-практ. конфер. № 4 (44). URL: https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/4(44).pdf (дата обращения 28.06.2018).

Важнейшим индикатором социального самочувствия являются доходы населения. В минувшем году основными задачами Правительства Республики Коми были повышение уровня заработной платы, в том числе в бюджетной сфере, и недопущение ситуаций с ее невыплатой. В регионе существенно снизилось число организаций, имеющих долги по зарплате. Была полностью погашена задолженность по выплате заработной платы на сумму более 160 млн. руб.

Средняя зарплата увеличилась в Республике Коми за 2005-2016 гг. в 3,8 раза (а за 16 лет более чем в 12 раз) и достигла в 2016 г. 43,7 тыс. руб. Динамика изменения заработной платы представлена на рис. 8.

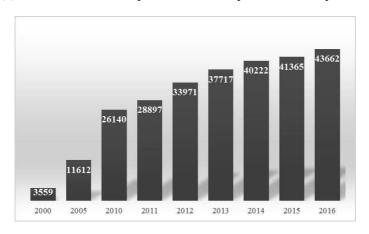

Рис. 8. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций Республики Коми, руб. 412

Соглашением от 13 марта 2018 г. № 11 в Республике Коми установлен минимальный размер оплаты труда (МРОТ) в сумме 11163 руб. (на уровне федерального).

Объем банковских вкладов населения региона на 1 января 2017 г. составил 115 млрд. рублей, что почти на 10% больше соответствующего показателя 2016 г.

Средний размер назначенных месячных пенсий за 16 лет вырос в Республике Коми в 20 раз (рис. 9).

 $^{^{412}}$ Основные социально-экономические индикаторы уровня жизни населения в Pecnyблике Коми за 2000, 2005, 2010-2016 гг. URL: http://komi.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/komi/ru/statistics/standards_of_life/ (дата обращения 25.06.2018). 274

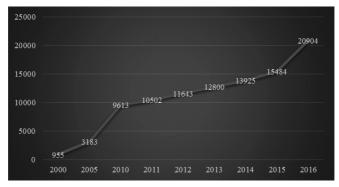

Рис. 9. Средний размер назначенных пенсий в Республике Коми, руб. 413

В 8 раз увеличилась в регионе величина прожиточного минимума (рис. 10).

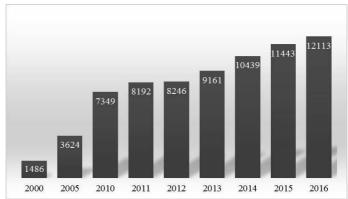

Рис. 10. Величина прожиточного минимума в Республике Коми (в среднем на душу населения), руб. в месяц⁴¹⁴

В целях определения основных принципов и приоритетных направлений деятельности в сфере труда и занятости населения Республики Коми была разработана и утверждена Концепция развития рынка труда в Республике Коми на период до 2020 года (Распоряжение Правительства Республики Коми от 18 ноября 2010 г. № 513-р). Активное содействие населению в поиске работы оказывает Центр занятости. Создан Интерактивный портал службы занятости населения Республики Коми.

Таким образом, Республика Коми испытывает трудности с социально-демографическими показателями – неуклонно снижается численность населения, имеет место быть миграционная убыль населения, уро-

⁴¹⁴ Там же.

 $^{^{413}}$ Основные социально-экономические индикаторы уровня жизни населения в Республике Коми за 2000, 2005, 2010-2016 гг. URL: http://komi.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/komi/ru/statistics/standards_of_life/ (дата обращения 25.06.2018).

вень смертности вновь превысил уровень рождаемости, на протяжении последних лет растет число безработных и уровень безработицы, население недовольно условиями труда.

Относительно занятости по отраслям экономики республики, следует отметить, что развивается оптовая и розничная торговля, строительство, операции с недвижимым имуществом. В таких отраслях как сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства наблюдается сокращение числа занятых.

За последние 16 лет среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций повысилась в регионе в 12,3 раза, средний размер назначенных месячных пенсий увеличился в 20 раз, в 8 раз выросла величина прожиточного минимума.

Правительству республики необходимо предпринять ряд шагов для улучшения ситуации, так как несмотря на разработанную Концепцию развития рынка труда в Республике Коми до 2020 года и Стратегию социально-экономического развития население имеет проблемы с трудоустройством. Большое внимание следует уделить правильному выбору направлений региона по вопросу создания рабочих мест. Необходимо развивать обучение «сквозным» профессиям, востребованным на предприятиях в разных отраслях экономики; развивать систему дополнительного профессионального образования для повышения соответствия профессии/специальности работе и для обеспечения квалификационного роста; расширять такую форму профессиональной подготовки, как ученичество, для того, чтобы привлекаемая к нему молодежь имела возможность накапливать трудовой опыт (у рабочих профессий длительный период накопления человеческого капитала на рабочих местах) и получать заработную плату; проводить профессиональную подготовку безработных, учитывая спрос на труд; расширять дистанционное профессиональное образование, включая обучение безработных, особенно в населенных пунктах, где нет или мало соответствующих образовательных учреждений или отсутствуют Центры занятости; развивать малое предпринимательство.

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ САМОЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФОРМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ

И.В. Пономарева, к.э.н.

Восточноукраинский национальный университет им. Владимира Даля, г. Северодонецк (Украина)

Социальная ориентация развития экономики Украины предусматривает формирование системы занятости населения, одним из признаков 276

которой является трудовая мотивация, предприимчивость и высокая заинтересованность работников в высокопроизводительном труде, творческой самореализации и профессиональном развитии. Отношения собственности, основанные на демонополизации, приватизации экономики, обеспечивают для населения свободу выбора между занятостью и незанятостью в общественном производстве, а также самостоятельное определение видов и форм трудовой деятельности⁴¹⁵.

Самозанятость населения имеет наибольшую актуальность в условиях, когда государство не может обеспечить занятость населения. Помощь этим людям со стороны государства предоставляется через проведение активной политики содействия занятости, которая реализуется через обеспечение возможности получения новой специальности или повышения квалификации, оказание поддержки в открытии собственного дела, выделение субсидии, снижение налогов. Если возможности трудоустройства по найму ограничены, значит, человек стремится реализовать себя в сфере самозанятости. Именно эти обстоятельства делают вопрос самозанятости наиболее острым и поднимают его до уровня глобальных проблем социологического и социально-экономического направления.

Социально-экономическими последствиями рыночных трансформаций, которые способствуют институционализации нетрадиционных форм организации труда и ориентации на нестандартные формы занятости, является сокращение спроса на рабочую силу, падение реальных доходов населения и тому подобное. Занятость по найму в режиме полного рабочего дня под непосредственным руководством работодателя или менеджера на основании трудового соглашения считают стандартной. Все остальные формы занятости (временная занятость, неполная занятость, сверхзанятость, самостоятельная занятость, неформальная занятость) рассматриваются как нестандартные.

Экономическое поведение детерминируется институциональными изменениями, которые имеют место в современном украинском обществе. Такая поведенческая модель, как самозанятость, основывается на реализации собственных интересов с целью обеспечения надлежащих условий жизнедеятельности, самореализации и мотивации на самостоятельное обеспечение работой.

К основным причинам перехода населения Украины к работе в условиях самостоятельной занятости, относятся⁴¹⁶:

– задержки с выплатой заработной платы и социальных трансфертов (пенсий, пособий) для работников бюджетной сферы, несвоевременная индексация тарифных ставок;

 $^{^{415}}$ Кузнєцова О.П., Карнаухова О.В., Шевченко Л.В. Теоретичні основи самостійної зайнятості населення як одного з напрямків зниження безробіття // Зайнятість та ринок праці. Вип. 4. К.: НЦ ЗРП, 2010. С. 31-34.

⁴¹⁶ Андріанова В.В. Розвиток самозайнятості населення як шлях вирішення проблеми зайнятості / В.В. Андріанова // Культура народов Причерноморья. 2013. № 262. С. 10-13.

- потеря работы вследствие увольнения (сокращения штатов, банкротства предприятий);
- поиск более стабильного источника надлежащего по размеру дохода;
- поиск работы, обеспечивающей возможность самореализации, удовлетворения потребностей и амбиций, а также интерес к предпринимательству.

Самозанятость, как средство борьбы с безработицей, позволяет в полной мере использовать индивидуальные физические и умственные способности человека на решение задач в любой отрасли хозяйства. Сфера самозанятости граждан достаточно гибкая в организации производства и использовании личной инициативы, способна включаться в решение экономических проблем на основе частной и коллективной форм собственности. В рыночных условиях повышение удельного веса самозанятого населения вообще, и предпринимателей малого бизнеса в частности, обусловлено не только потребностями экономики и конкретной личности, но и условиями развития рынка труда⁴¹⁷. Эффективная реализация региональной регуляторной политики по поддержке экономически целесообразного индивидуального предпринимательства может быть достигнута благодаря созданию соответствующих институтов, оптимизации ее организационной структуры и обеспечения адекватного функционального наполнения ее деятельности.

В Украине экономическая активность населения в сфере самостоятельной занятости в большей степени реализуется через труд в личных подсобных крестьянских хозяйствах, реализацию выращенной сельскохозяйственной продукции (70,5% от общего количества самозанятых)⁴¹⁸, временную сезонную занятость и предоставление различного рода индивидуальных услуг субъектами, не зарегистрированными ни как юридическое лицо, ни как частный предприниматель. Т.е. сектор самостоятельной занятости в Украине преимущественно является неформальным.

Упрощенная система налогообложения значительно облегчила порядок начисления и уплаты налогов, существенно сократив их перечень и уменьшив вероятность применения штрафных санкций, связанных со сложностью современной налоговой системы в части администрирования налогов. Она предоставила право выбора субъектам предпринимательства экономически целесообразного варианта налогообложения, поскольку предполагает дифференцированную ставку налога, отчетный период налогообложения в зависимости от количества наемных работников, предельного объема годового дохода.

⁴¹⁷ Соболь С.Н. Зміст, принципи та види підприємницької діяльності в умовах трансформації форм господарювання вітчизняних підприємств // Регіональна економіка. 2008. № 3. С. 27-32.

 $^{^{418}}$ Жеребин В.М., Ермакова Н.А. Самозанятость населения: различные подходы к определению и оценке // Вопросы статистики. 2010. № 9. С. 17-21.

Кроме указанных инструментов мотивационного механизма развития самозанятости населения, в Украине активно действуют следующие экономические направления:

- финансовая поддержка (предоставление кредитов с низкой ставкой процента и льготными условиями погашения);
- обучение основам предпринимательства и повышение квалификации всех желающих, особенно молодежи, безработных и экономически неактивных групп населения;
- предоставление юридических консультаций по открытию собственного дела, составлению бизнес-планов;
 - оснащение технической помощи (проектные услуги);
 - предоставление бесплатной экономической информации;
- обеспечение помощи в инновационной деятельности и тому подобное.

Итак, на основе проведенного исследования можно прийти к следующим выводам:

- ➤ мотивационный механизм поддержки самозанятости населения Украины включает комплекс непрерывных мероприятий, эффективное внедрение которых со стороны исполнительных органов власти и органов местного самоуправления будет способствовать росту числа самозанятого населения и положительно влиять на экономику страны;
- > основы региональной политики развития самозанятости должны базироваться на:
- стимулировании развития предпринимательских структур в сфере материального производства, обеспечивающих экологическую безопасность территории, рациональное использование материальных и топливно-энергетических ресурсов, внедряющих безотходные, малоотходные ресурсо- и энергосберегающие технологии;
- мотивационный механизм поддержки самозанятости должен иметь региональную направленность и включать следующие направления:
 - разработку региональных программ содействия развитию индивидуального предпринимательства на различных уровнях управления;
 - определение приоритетных сфер функционирования самозанятости в территориально-отраслевом срезе.

В то же время, политика государства по развитию самозанятости должна быть гибкой и дифференцированной в широком диапазоне — от рычагов стимулирующего характера к определенным ограничениям, включая санкции, в зависимости от вида деятельности. Необходимо выделить один из главных факторов самозанятости, а именно систему налогообложения и деятельности фискальных органов, которые могут как способствовать самозанятости, так и существенно ее тормозить.

КОНЦЕПЦИЯ ГУМАНИСТИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА И ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ И ЕЕ РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

С.М. Докукина, к.э.н.

Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Е.И. Ишенко

Сыктывкарский политехнический техникум, г. Сыктывкар

Сегодня эффективное управление человеческим капиталом и человеческими ресурсами рассматривается как залог стабильности и устойчивого развития, а наличие надежной команды позволяет эффективно задействовать все остальные факторы производства. Фитценц Як, основатель концепции бенчмаркинга человеческого капитала, рассматривает человеческий капитал как источник жизненной силы и конкурентоспособности любого предприятия⁴¹⁹. Среди основных причин повышения корпоративной социальной ответственности компаниями указывается необходимость привлекать и удерживать высококвалифицированный персонал, обладающий высоким уровнем развития человеческого капитала⁴²⁰.

Сорокин, исследуя работах В своих проблемы реформирования кризисного общества, отмечал, что главный смысл реформ должен исходить из интегральной сущности человека и не препятствовать его основным инстинктам, а формула развития человеческого капитала гораздо шире, чем экономическое развитие⁴²¹. Социально-экономический фактор П.А. Сорокин рассматривал как доминирующий по отношению к политическому и экономическому факторам, следовательно, чем устойчивее социально-экономическая система региона, тем она жизнеспособней. В системе циклических изменений П.А. Сорокина человек, его творческий значительно более активен по сравнению с эволюционистской и историко-материалистической теориями развития. Социальная стабильность как составная часть качества жизни рассматривается в качестве критерия оценки экономической безопасности и, в конечном итоге, конкурентоспособности региона, так как она определяет основные факторы социальной дестабилизации: расслоение общества, проблемы

⁴¹⁹ Фитц-енц Як. Рентабельность инвестиций в персонал: измерение экономической ценности персонала. М., 2006.

⁴²⁰ Буторина О.В., Осипова М.Ю. Социальная ответственность бизнеса как ключевой фактор развития социально-экономических систем разного уровня // Теория и практика корпоративного менеджмента: сб. науч. ст. Пермь, 2014. Вып. 11. С. 48.

⁴²¹ Обухова Е. «Изъять у людей то, на что они рассчитывали, – не очень нравственная позиция». Председатель наблюдательного совета Национальной пенсионной ассоциации Александра Очирова – о развитии человеческого капитала // Эксперт. 2014. № 42. С. 51.

безработицы, неплатежи, обеднение населения. Таким образом, можно выявить и оценить взаимосвязь между проблемами воспроизводства человеческого капитала и трудового потенциала с процессом деградации общества и населения. Социальный фактор в рамках анализа и оценки экономической безопасности региона представлен такими показателями, как человеческий капитал, социальная стабильность, уровень и качество жизни. При этом человеческий капитал, трудовой и кадровый потенциал отражают достаточность для самостоятельного функционирования в режиме расширенного воспроизводства и развития экономики региона, перспективное развитие и эффективное использование в сравнении с развитыми странами⁴²².

Обращение к социализации экономических отношений не является принципиально новым для экономической науки. Истоки таких взглядов находятся в Древней Греции. О необходимости соблюдения принципов нравственности при совершении экономических сделок писал еще Аристотель в «Никомаховой этике». Эти же подходы в различной степени, вплоть до создания социального рыночного государства, анализировали западные экономисты и философы, начиная с XVIII в., в том числе И. Бентам, Дж. С. Милль, Л. фон Мизес, Л. Эрхард, нобелевские лауреаты А. Сен и Дж. Акерлоф. Много внимания нравственным аспектам в экономических отношениях российские экономисты: И.Т. Посошков начинает «Книгу о скудости и богатстве» (1724) с раздела «О духовности», А.К. Шторх в работе «Курс политической экономии, или Изложение начал, обуславливающих всеобщее благоденствие» (1815) впервые вводит в научный оборот категорию «нравственный капитал», А.И. Бутовский первый том трехтомного труда «Опыт о народном богатстве, или о началах политической экономии» назвал «Политэкономия как нравственная наука» (1847) и определил в нем трудовые способности человека как капитал нравственный, И.И. Янжул выпустил специальную работу «Экономическое значение честности: (Забытый фактор производства)» (1912), С.Н. Булгаков в «Философии хозяйства» (1912) показал, что хозяйствование является не одним из элементов жизни человека, а выступает в виде самой жизни людей по реализации духовного развития личности^{423,424}. В 20-х годах XX века зарождается, развивается и становится доминирующей концепция гуманистического менеджмента (социального человека), становление которой связано с именами Ф.

⁴²² Гарипова З.Ф., Исмагилова В.С., Рассолова И.Ю. Человеческий потенциал как социальноэкономический фактор безопасности функционирования региона // Конкурентоспособность социально-экономических систем в условиях динамично меняющейся внешней среды: сб. трудов IV Междунар. науч.-практ. конфер. «Проблемы обеспечения безопасного развития современного общества» (25-27 июня 2014 г., Екатеринбург) в 2 ч.; ч. 2. Екатеринбург, 2014. С. 52-54.

⁴²³ Бочко В.С. Русские экономисты XIX – начала XX веков о знаниях и образовании как факторах экономического роста // Журнал экономической теории. 2005. № 4. С. 718.

⁴²⁴ Бочко В.С. Скоординированное и социально ориентированное развитие экономики – важное научное направление экономических исследований // Журнал экономической теории. 2013. № 3. С. 32-33.

Тейлора, А. Файоля, Д. Муни, П. Слоуна, Э. Мэйо, М.П. Фоллетт, Ч. Барнарда (табл. 1).

Таблица 1 Основные течения гуманистического менеджмента

Течение гуманистического менеджмента	Характеристика
менеджмента Школа (движение) человеческих отношений	Подход к менеджменту, при котором считалось, что удовлетворенные работники достигают более высоких результатов, а истинно эффективный контроль над процессом труда исходит от самого работника, а не из строгой, авторитарной системы управления. Отстанвались необходимость и возможность социального давления в поддержку «просвещенного
Концепция человеческих ресурсов	обращения с работниками» Считалось, что составление рабочих заданий должно осуществляться в соответствии с теориями мотивации, когда работники (основной объект внимания) получают возможность полностью реализовать свой потенциал и тем самым удовлетворять свои высшие потребности. Наиболее известные представители концепции: Абрахам Маслоу, Дуглас Макгрегор
Научный бихевиоризм (поведенческие науки)	представители концепции. Аорахам маслоу, дуглас мак ретор Бихевиоризм («поведение») – ведущее направление в психологии, изучающее человека, его реакции на воздействия (стимулы) внешней среды. Бихевиористский научный подход в менеджменте предполагает использование научных методов и исследований для изучения поведения людей. В основе течения – социальнопсихологические особенности человека. Его корни уходят в социологию, психологию, антропологию, экономику. Главная задача приверженцев бихевиоризма – идентификация и анализ движущих мотивов поведения работника и его взаимодействия с другими людьми в организационной среде

Примечание: составлено авторами по материалам И.И. Мазура, В.Д. Шапиро и др. 425 ; Ю.Е. Мелихова, П.А. Малуева 426 .

Лидером научного менеджмента является Φ. Тейлор, опубликовавший новаторскую книгу «Принципы научного управления» 427, среди которых можно выделить принципы управления персоналом⁴²⁸: работник должен работать на том рабочем месте, где он будет приносить наибольшую пользу; формирование исключительно дружеских и вместе с тем профессиональных отношений между менеджерами и рабочими. Коллега Ф. Тейлора Г. Гантт ввел систему поощрительных премий для поддержки усилий человека. Однако данные ученые рассматривали проблемы управленцев низшего звена. Пионером разработке принципов руководства на высшем уровне был французский социолог А. Файоль, в 1916 г. в книге «Общее и промышленное управление» описавший такие принципы

 $^{^{425}}$ Мазур И.И., Шапиро В.Д., Ольдерогге Н.Г., Шеин В.И. Корпоративный менеджмент; под ред. И.И. Мазура, В.Д. Шапиро. М., 2010. С. 116-120.

⁴²⁶ Мелихов Ю. Е., Малуев П. А. Управление персоналом: портфель надежных технологий. М., 2012. С. 17.

⁴²⁷ Мазур И.И., Шапиро В.Д., Ольдерогте Н.Г., Шеин В.И. Указ. соч. С. 106.

 $^{^{428}}$ Мелихов Ю.Е., Малуев П.А. Указ. соч. С. 37.

менеджмента⁴²⁹, как подчинение индивидуальных интересов общим; вознаграждение персонала; порядок, так как каждый должен знать свое место в организации; равенство; стабильность персонала, ибо кадры должны находиться в стабильной ситуации; инициатива, являющаяся двигателем развития организации и показателем отношения персонала к условиям его работы; корпоративный дух.

Однако до 30-х годов XX века считалось, что руководство фирмы вправе принимать во внимание только собственные интересы, что оправдывало его стремление к максимизации доходов. Затем под давлением профсоюзов менеджмент стал заниматься проблемами работников: вопросами заработной платы, условиями труда, пенсионным обеспечением, социальными выплатами 430. В 1930-1950-е годы уже господствовали такие направления научной мысли, как школа человеческих отношений, концепция человеческих ресурсов, научный бихевиоризм (поведенческие науки); доминирующими функциями менеджмента становятся организация и управление персоналом, наиболее важным фактором стал считаться человеческий фактор, которому подчинены остальные факторы 431.

авторитетами и Признанными разработчиками управлению с точки зрения школы человеческих отношений считаются Э. Мэйо и М. П. Фоллетт. Концепции оказания работникам скорее помощи, нежели осуществление жесткого контроля, права сотрудников независимо от их властных полномочий работать по ситуации открыли новую эру в теоретических исследованиях. В этом же русле рассматриваются работы Ч. Барнарда, который настаивал на том, что организацию не следует рассматривать как некий бездушный механизм. Неформальные отношения представляют собой мощную силу, которая может быть использована менеджментом в целях эффективности организации. Менеджеры обязаны обращаться со своими работниками надлежащим образом, так как действия последних могут прямо повлиять на успех организации в наиболее ответственных ситуациях⁴³². Э. Мэйо И его коллеги утверждали, производительность труда сильнее зависит от человеческого фактора от того, как управляющие относятся к исполнителям, а методы организации производства играют скорее подчиненную роль⁴³³. Co второй половины XX века главной особенностью развития экономики является использование элементов социальной ориентированности. Развертывание новой системы экономических отношений связано с переходом национальных экономик на модель инновационного развития,

.

 $^{^{429}}$ Мелихов Ю.Е., Малуев П.А. Указ. соч. С. 13.

⁴³⁰ Веснин В. Р. Менеджмент. М., 2012. С. 16.

⁴³¹ Кнышова Е.Н., Панфилова Е.Е. Экономика организации. М., 2011. С. 19-20.

⁴³² Мазур И.И., Шапиро В.Д., Ольдерогге Н.Г., Шеин В.И. Указ. соч. С. 115-116.

⁴³³ Куприянчук Е.В., Щербакова Ю.В. Управление персоналом: ассессмент, комплектование, адаптация, развитие. М., 2012. С. 6.

которая предполагает не столько включение в процесс экономических и производственно-технических действий больших объемов капиталов, сколько применение значительных интеллектуальных и нравственных ресурсов человека⁴³⁴.

В период 1940-1960-х годов сформировалась концепция социальной ответственности менеджмента перед обществом, которая реализуется путем принесения ему пользы через использование прибыли и участие в решении широкого спектра социальных проблем⁴³⁵. Пропагандируется идея социальной организации как совокупности людей, объединенных общей целью, и стиль руководства, при котором руководитель стремится достичь целей созданием деловой доверительной обстановки в коллективе⁴³⁶. В настоящее время не подлежит сомнению, что мастерство менеджера в обращении с людьми кардинальным образом влияет на процесс достижения результата в работе: мотивированная команда продвинется дальше и обеспечит полное удовлетворение всех запросов клиентов⁴³⁷.

Таким образом, в новейшую эпоху развития управленческой мысли управленческая концепция испытала перенос акцента на человеческий фактор⁴³⁸. Ли Якокка в автобиографии «Карьера менеджера» отмечает, что основы человеческого поведения являются едва ли не самой главной наукой в сфере бизнеса, потому что одной из важнейших задач руководителя является подбор сотрудников, и в дальнейшем менеджер вынужден полагаться на человеческий фактор в бизнесе, применяя все, чему он научился, к работе с людьми 439.

Новая мировая тенденция развития теории практики менеджмента – переход от парадигмы управления персоналом к человеческими ресурсами⁴⁴⁰, подробный обзор основ *управлению* управления которыми дал в 1977 г. М. Армстронг в «Практике управления человеческими ресурсами». Одной из основных тенденций развития менеджмента в 1990-е годы является акцент на социальные, поведенческие элементы, прежде всего, на управление поведением человека в организации - это усиление внимания к организационной культуре, различным формам демократизации управления, участию работников распределении прибыли⁴⁴¹. В рядовых бихевиористского подхода можно обнаружить практически в любой компании. Когда «General Electric» выбирает, какие тесты, виды

⁴³⁴ Бочко В.С. Скоординированное и социально ориентированное развитие экономики – важное научное направление экономических исследований. Указ. соч. С. 27-36.

⁴³⁵ Веснин В.Р. Указ. соч. С. 16.

⁴³⁶ Козлов В.В. Корпоративная культура. М., 2009. С. 3-5.

⁴³⁷ Джонс Пэм. Управляйте людьми эффективно: как обеспечить высокую продуктивность в работе, опираясь на мотивацию сотрудников. М., 2008. С. 8.

⁴³⁸ Мазур И.И., Шапиро В.Д., Ольдерогте Н.Г., Шеин В.И. Указ. соч. С. 110.

⁴³⁹ Якокка Л. (с Новаком У.). Карьера менеджера. Минск, 2007. С. 45-82.

⁴⁴⁰ Антикризисное управление человеческими ресурсами / Н.А. Горелов, О.Н. Мельников, Е.Г. Абрамов, А.Д. Белявский [и др.]; под ред. Н.А. Горелова. СПб., 2010. С. 10.

⁴⁴¹ Мазур И.И., Шапиро В.Д., Ольдерогге Н.Г., Шеин В.И. Указ. соч. С. 70.

интервью и характеристики личности использовать при найме новых работников, она опирается на методы науки о поведении. В компании «Emery Air Freight» использование данного похода позволило усовершенствовать систему стимулирования работников и улучшить выполнение многих операций. В «Westinghouse» при обучении новых менеджеров методам мотивации персонала используются теории и открытия, сделанные в ходе поведенческих исследований.

Следует отметить рост числа бихевиористских концепций в конце ХХ века, что связано с усилением конкуренции в глобальном масштабе⁴⁴². Современный бизнес утверждает: *сегодня в условиях* возросшей мобильности технологий и капитала конкурентоспособность напрямую зависит от человеческих ресурсов, их качества, гибкости, производительности. Развитые страны мира, вступившие постиндустриальную эпоху развития, уже давно открыли для себя ценность человеческого капитала. Теперь все перспективы преодоления кризиса в управлении людьми и производством напрямую стали *страны*⁴⁴³. будущим экономического развития связывать Инновационная экономика предъявляет такие запросы к качеству персонала, как приоритетность прироста новых знаний, умений, навыков, их применение в деятельности, которая требует развития креативных способностей, повышения уровня творческой одаренности, способности нетривиальному решению поставленных выявлению новых системных связей процессов генерирование новых идей и решений, доведение их до практической реализации и существенного социально-экономического эффекта. В фирмах повышается степень свободы действий, мотивация к творческой деятельности и удовлетворению от реализации творческих замыслов, которые должны действовать значительно сильнее, чем материальные стимулы⁴⁴⁴.

Так, Т.Р. Ахметов подчеркивает, что основными составляющими элементами инновационного потенциала региона являются научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, которые обеспечиваются системой различных потенциалов, в том числе кадрового; таким образом, инновационный потенциал выступает как сумма различных ресурсов, в том числе трудовых и социальных, и является основой роста производительности труда⁴⁴⁵. Проведенные в последнее время как за рубежом, так и в России исследования доказали, что в XXI веке самые эффективные инвестиции — это вложения в человека, ведь становление и развитие хозяйствующих субъектов рынка,

 $^{^{442}}$ Мазур И.И., Шапиро В.Д., Ольдерогге Н.Г., Шеин В.И. Указ. соч. С. 120.

⁴⁴³ Куприянчук Е.В., Щербакова Ю.В. Указ. соч. С. 6.

⁴⁴⁴ Буторина О.В., Осипова М.Ю. Указ. соч. С. 46.

⁴⁴⁵ Ахметов Т.Р. Сущность и критерии понятия инновационный потенциал // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: Матер. VI Всеросс. науч-практ. конфер. с междунар. участ. (2-3 октября 2014 г., Уфа): в 2 ч. Ч. 1. Уфа, 2014. С. 16-18.

последовательное повышение эффективности экономики организаций невозможны без постоянного совершенствования организации и управления бизнесом, решения социальных проблем. Данные анализа деятельности современных организаций показывают, что главный резерв — лучшее использование человеческих ресурсов. Выяснилось, что наибольшие резервы повышения эффективности рыночного хозяйствования лежат в совершенствовании работы персонала, причем главным становится не только рост отдачи от каждого сотрудника в отдельности, но, прежде всего, от коллектива в целом. Поэтому проблемы оптимизации использования человеческого потенциала, максимизации усилий отдельных работников и трудовых потенциалов вышли сегодня на первый план⁴⁴⁶.

Управленческая мысль в рамках гуманистического менеджмента успешно развивается в этом направлении. Углубленное рассмотрение данной проблемы можно найти в работах ученых, специализирующихся на теории о предприятии, основанном на знаниях: Гранта⁴⁴⁷, Когута⁴⁴⁸, Зандера, Моросини⁴⁴⁹. Эти авторы рассматривают компании в качестве социальных сообществ, внутри которых группы и отдельные личности преобразуют свой опыт и знания в экономически значимые продукты и услуги, и лишь таким образом компании получают и сохраняют конкурентное преимущество⁴⁵⁰.

В наши дни принята доктрина справедливого обращения с кадрами. Исследования показали⁴⁵¹: социальные и психологические потребности человека точно так же эффективны в качестве стимулов, как деньги; социально-психологическое взаимодействие в рабочей группе так же важно, как и организация выполняемой работы; нельзя игнорировать человеческий фактор при любом правильном планировании управления. Таким образом, управление человеческим фактором дает менеджеру любого уровня возможность не только определять кадровую политику, но и разрабатывать технологии и применять методы управления персоналом и человеческими ресурсами в соответствии с миссией и стратегией развития организации, региона, государства.

⁴⁴⁶ Уткин Э.А., Сатабаев К.Т., Сатабаева Р.К. Инновации в управлении человеческими ресурсами предприятия. М., 2002. С. 4-5.

⁴⁴⁷ Grant R. M. (1996) Toward a knowledge-based theory of the firm // Strategic Management Journal, Vol. 17, pp. 109-122.

⁴⁴⁸ Kogut B., Zander U. (1992) Knowledge of the firm, combinative capabilities, and the replication of technology // Organization Science, Vol. 3 (3), pp. 383-397.

⁴⁴⁹ Управление комплексными слияниями: В помощь руководителю компании, использующей стратегии M&As / П. Моросини, У. Стеджер, Ж. Горовиц, П. Киллинг [и др.]; под ред. П. Моросини, У. Стеджера. Днепропетровск, 2005. С. 62-63.

⁴⁵⁰ Управление комплексными слияниями. Указ. соч. С. 51.

 $^{^{451}}$ Менеджмент / М.М. Максимцов, А.В. Игнатова, М.А. Комаров [и др.]; под ред. М. М. Максимцова, А.В. Игнатовой. М., 1999. С. 37.

КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ

Т.В. Милаева, к.псх.н.

Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Если нет дальнейшего роста, значит близок закат. Сенека

Концепт «человеческий потенциал» представляет собой сложное многогранное понятие. Его содержательное наполнение является результатом продолжительного развития социальной, философской, политической, психологической мысли, что обусловило многообразные противоречивые определения понятия.

В настоящее время нет однозначного понимания, что такое человеческий потенциал. Имеются различные описания его сущности, составляющих элементах и взаимосвязи с понятиями «человеческий фактор», «человеческий капитал», «трудовой потенциал», «кадровый потенциал» и т.д. Человеческий потенциал в общем значении — способность личности, либо человечества (совокупность индивидов) проявить возможности в деятельности.

При изучении конкурентных преимуществ различных регионов всегда рассматриваются не только их материальные, интеллектуальные, природные, социальные, культурные ресурсы, но и имеющийся человеческий потенциал, способный осуществить продвижение экономических параметров на новый, более высокий уровень.

Это сложное интегральное, существующее во времени и пространстве явление. На его становление оказывают влияние исторически сложившиеся в разные периоды развития стереотипы и имеющаяся в настоящее время совокупность особенностей общества. Приобретенные за длительный период характеристики, психологические особенности людей позволяют обеспечить более совершенные условия жизни, которые в дальнейшем выступают условием повышения потенциала отдельных личностей и всего населения конкретного региона.

Человеческий потенциал нации — это интегральная форма многообразных явных и скрытых свойств населения страны, отражающее уровень и возможности развития ее граждан при определенных природноэкологических и социально-экономических условиях.

Неоднозначность понятия отражается в тезисе: человеческий потенциал отождествляют с человеческим капиталом, который является важной, но не единственной формой проявления человеческого потенциала. Понятие «потенциал» относится к сфере возможного. Ценность человеческого потенциала не может выражаться только в количественной оценке. На современном этапе исследований для понимания феномена

человеческого потенциала важна не столько формально исчисленная его величина, сколько оценка качества социальной жизни и условий для формирования и реализации потенции человека в деятельности или иных формах жизни. Если условия есть, то человеческий потенциал обеспечивает улучшение качества жизни.

Изучением свойств носителей потенциала занимается психологическая наука. С точки зрения психологической науки потенциал человека - это системное понятие. В философско-психологических исследованиях применяется системный подход (от греч. systema - составленное из частей, соединение). В общем плане под системным подходом понимают методологическое направление, разрабатывающее средство познания и конструирования сложноорганизованных объектов. Человеческий потенциал является таким объектом. С точки зрения системного подхода изучаемые явления рассматриваются как целостные предметы, которые обладают определенными свойствами. Поиск целостного подхода изучения явлений отразился в многочисленных подходах, смысл которых закрепился в понятиях организации, структурности, комплексности, интеграции и т.п. Переход к системности возможен на базе фундаментальных обобщений материала, полученного в досистемных изысканиях. Однако еще не выявлены виды и природа связей между компонентами психики, отсутствуют сравнительные показатели, доступные для их количественной и качественной оценки. Преждевременно пока отказываться и сворачивать исследования, отвечающие ранее выработанным концепциям. В частности, продолжает оставаться актуальным положение, согласно которому развитие явлений оценивается по уровню сформированности отдельных психических функций и их взаимовлияния. 452

Отдельные элементы человеческого потенциала исследованы достаточно широко, но с разной мерой глубины. Рассмотрим одну из составляющих человеческого потенциала – компетентность. От нее зависит успех в решении задач деятельности человека. Это способ существования знаний, умений, образованности, способствующий личной самореализации, нахождению своего места в мире. Компетентный – это человек знающий, осведомленный, авторитетный в какой-либо сфере, заслуживающий безусловного доверия, обладающий широкими знаниями, понятиями, представлениями.

Компетентность — это специфическая способность, необходимая для эффективного выполнения действия в конкретной предметной области. Она включает узкоспециальные знания, особого рода предметные навыки, способы мышления, а также понимание ответственности за свои действия. Уровень умений личности позволяет действовать конструктивно в изменяющихся условиях.

Продолжительное время предпринимаются попытки определить интегрирующий компонент компетентности. Единого мнения по про-

⁴⁵² Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: в 2 т./ под ред. А.А. Бодалёва и др. М., 1980. 288

блеме пока нет. Одни таким компонентом считают знания, умения, навыки, другие — способность и готовность личности к деятельности, третьи разделяют содержательный и процессуальный компоненты компетентности. Она не сводится к знаниям и умениям в количественном соотношении. Однако без знаний и опыта деятельности становление компетентности невозможно, поскольку требуется умение извлекать пользу из опыта, решать проблемы, раскрывать взаимосвязь прошлых и настоящих событий, находить новые решения.

Компетентность имеет ряд признаков: ситуативность (проявляется в конкретных ситуациях, поэтому непроявленная компетентность является скрытой возможностью); деятельностный характер (проявляется в деятельности); личностно ориентированный характер (раскрывается через призму индивидуальных особенностей человека); разноуровневость (уровни компетенции отражают способность и готовность действовать адекватно ситуации).

Большое значение имеют ситуации, которые несут эмоциональную, идеологическую или иную нагрузку. Компетентность может наставлять, тренировать, воодушевлять. Это средство содействия человеку в поиске его собственных решений различных проблем; это инструмент оптимизации человека, эффективной деятельности; способ индивидуальной поддержки в профессиональном и личностном росте, в самостоятельном решении проблем с наибольшей реализацией своих способностей и возможностей. Все это входит в понятие человеческий потенциал. Компетентность фиксируется на собственных возможностях, а не на прошлых и настоящих ошибках. Это своеобразное поощрение смелых проектов.

Развитие компетентности предполагает:

Определение задач и целей (расстановка целевых ориентиров, приоритетов). Исследование текущей ситуации, определение имеющихся ресурсов и ограничений. Определение внутренних и внешних барьеров на пути к результату. Выработку и анализ возможностей для преодоления препятствий. Выбор конкретного варианта действий, составление плана, анализ возможностей, преодоление трудностей и барьеров, видение приоритетов; поиск способов достижения цели. Собственный потенциал оказывает воздействие на достижение, позволяет преодолеть убеждение, что успех невозможен из-за внешних или внутренних барьеров. Любая проблемная ситуация в контексте компетентности рассматривается как отправная точка для достижения серии промежуточных результатов на пути к основному результату — построению желаемого личного будущего. Компетентность позволяет создавать решения, а не пребывать в проблеме; видеть перспективу, а не воевать с самим собой. 453

⁴⁵³ Колбасова Л.О. Становление профессиональной компетентности // Аспирантский вестник Поволжья. 2009. № 1-2. С. 103-112.

Компетентность включает мотивационный компонент. Выделяют следующие виды мотивации: внешнюю, в основе которой лежит зависимость профессиональной карьеры человека от результата выполнения данного задания; внутреннюю, проявляющуюся в желании решать поставленную проблему с целью повышения уровня своего общего развития; процессуальную – при решении задачи обучающийся рассматривает полезность выполняемой работы. Преобладание того или иного мотива в содержании компетенций зависит от индивидуальных особенностей и потребностей человека.

Существуют мотивация достижения и избегания. Под мотивацией достижения понимается стремление получить определенные блага в качестве вознаграждения за труд. Мотивацией избегания называют стремление избежать наказания или других негативных санкций за невыполнение поставленных задач, недостижение запланированных результатов или неудовлетворительное исполнение функций. Выделяют четыре типа мотивации достижения и один тип мотивации избегания.

Инструментальный тип. Работа для человека не является значимой ценностью и рассматривается только как источник заработка и других благ, получаемых в качестве вознаграждения за труд. Но его интересуют не любые деньги, а именно заработок; поэтому он будет работать с максимальной отдачей на любой работе, если его труд будет справедливо и высоко (в его понимании) оплачиваться. Поэтому работник с инструментальным типом мотивации скорее позитивно отнесется, например, к предложению поработать в худших условиях: для него это послужит основанием потребовать увеличения заработка как доплаты за неблагоприятные условия труда.

Профессиональный тип. Ценит в работе ее содержание, возможность проявить себя и доказать (не только окружающим, но и себе), что он может справиться с трудным заданием, которое не каждому посильно. Эти работники предпочитают самостоятельность в работе и отличаются развитым профессиональным достоинством. К руководителю чаще всего относятся с известной долей иронии. Как правило, работник с профессиональным типом мотивации достаточно быстро становится лучшим специалистом в компании на данном типе рабочих мест.

Патриотический тип. Человека интересует участие в реализации общего, очень важного для всех дела. Он убежден в своей нужности для предприятия, отличается готовностью принять на себя дополнительную ответственность ради достижения высоких результатов в общем деле. Важно общественное признание участия в общих достижениях.

Хозяйский тип. Выражается в добровольном принятии работником полной ответственности. Трудится с максимальной отдачей, не настаивая на ее особой интересности или высокой оплате. Не требует ни дополнительных указаний, ни постоянного контроля. Эффективен по соотношению затрат и результатов. Им трудно управлять. Этот тип мотивации ха-

рактерен прежде всего для людей, занятых предпринимательской деятельностью.

Избегательная (люмпенская) мотивация. Мотивация работника не побуждает к эффективной работе. Имеет низкую квалификацию, не стремится ее повышать, безответственен, старается избежать любой работы, связанной с личной ответственностью, не проявляет активности, негативно относится к активности других. Его основное стремление — минимизировать свои трудовые усилия на уровне, допустимом со стороны непосредственного руководителя. 454

Существуют ключевые компетентности, базирующиеся на четырех основаниях: учиться учиться (познавать), учиться делать, учиться жить и учиться быть.

Учиться учиться (познавать) — подразумевает, что человек ежедневно повышает интеллектуальный и практический опыт, добывает знания. Самостоятельно работает с понятиями, осуществляет репродуктивные, контрольные, обобщенные действия, решает проблемные вопросы.

Учиться делать – практическое применение знаний. Создание нового проекта, практические творческие работы.

Учиться жить – характеризует направленность на развитие готовности к взаимодействию с другими людьми;

Учиться быть — акцентирует умения, необходимые для развития своего потенциала. Это оценка себя как личности, формирование самостоятельности, самоутверждения, ответственности.

Ключевые компетентности соответствуют выдвинутым традиционным ценностям человека: ориентация на фундаментальность предметных знаний, понимание научной картины мира, воспитание духовности, формирование экологической культуры, развитие познавательной деятельности и творческих способностей, социальной активности и гражданской ответственности личности. Это — следствие образования и опыта. Приобретение их — заслуга личности. Человек в определенном смысле похож на лошадей. Их можно привести к воде, но нельзя заставить пить. Это означает: невозможно усовершенствовать человека без его участия. Дверь к усовершенствованию закрыта изнутри. Именно в этом суть головоломки формирования мотивации к учебе. На пути обучения имеются многочисленные барьеры (препятствия) (У. Лукас).

Компетентность предполагает ответственность – возможность свободного выбора деятельности. При этом следует действовать самостоятельно, предусматривать последствия действий, отвечать за результат.

Компетентность может быть бессознательной и осознанной. При бессознательной некомпетентности человеку неизвестно, что он не знает (или не умеет делать) что-либо, т.е. он находится на уровне «Я не знаю о

291

 $^{^{454}}$ Герчиков В.И. Типологическая концепция трудовой мотивации (часть 1) // Мотивация и оплата труда. 2005. № 2. С. 53-62.

том, что я не знаю», практически не испытывает потребности в приобретении знаний и навыков, не осознает пока дефицита собственной компетентности. При осознанной некомпетентности человек имеет представление о своем «незнании». Обычно это происходит вследствие появления потребности или желания совершить то или иное действие.

Осознанная компетентность приобретается с помощью обучения (формального или неформального). Для того чтобы стать осознанно компетентным, необходимо пройти через обучение (формальное, неформальное). Человек осознает, что делает.

При бессознательной компетентности знания и умения используются часто, становятся привычными. Выполняя соответствующие действия, человек не продумывает каждый последующий шаг. Алгоритм действия заложен в бессознательное (или подсознательное).

Движение от некомпетентности к компетентности зависит от множества факторов, в первую очередь, от определения цели деятельности. Это предполагает: конкретность — вовлеченные в процесс достижения понимают, в чем оно состоит; измеримость — возможность узнать, что цель достигнута; достижимость — показатель результативности влияния внешних факторов и внутренних ресурсов. Позволяет понять, чего человек может достичь в определенный срок. Наиболее результативны цели, при достижении которых необходимо прилагать усилия, чтобы их достичь. 455

Явления, в совокупности составляющее человеческий потенциал, в том числе компетентность – результат определенной культуры. Компетентности формируются в соответствии с образами, свойственными той или иной цивилизации. Люди никогда не были одинаковыми. Однако в культуре может отдаваться предпочтение тому или иному явлению, выдвигаемому в качестве образца. Компетентность связана с формированием поведенческих стереотипов. В работах по культурно-исторической психологии отмечается наличие связи между психологией населения и своеобразной субкультурой, проявляющейся в компетентности. Психологические нормы воспринимаются как единственно возможные способы жизни. Поэтому для людей они не тягостны. Сложившийся в течение длительного времени стереотип и компетенции считаются единственно правильными, остальные воспринимаются как дикость. Для иллюстрации этого тезиса можно привести пример психологического стереотипа туземцев: в ходе расследования обстоятельств гибели в 1779 г. адмирала Британского королевского флота Джеймса Кука миссионеры проповедовали греховность людоедства. Каннибалы отвечали им просто, но искренне: «Мы людей не едим. Они не люди». Смысл здесь очевиден. Психологический образ человека ассоциировался только с членами своей

⁴⁵⁵ Цветков Э.А. Тайные пружины человеческой психики, или как расширить сферу своего влияния. М., 1993.

культуры, племени. Все остальные не вписывались в понятие «человек». Компетентность соответствовала многовековому культурному коду.

Компетентность снижается при психологическом выгорании (John V. Jones, R. J. Burke, C. Maslach and W. B. Scaufeli, Maria C. W. Peeters, Marcia Kessler, Pamela K. S. Patrick). Это неблагоприятная реакция на ситуации и события. Симптомы выгорания — изменения психики: эмоциональное истощение, чувство «загнанности», снижение самооценки, негативное отношение к другим людям, грубость, искажение моральных ценностей, инциденты, переживание состояния депрессии на фоне дефицита времени для восстановления сил — постоянный отказ от отдыха. Имеет место низкая продуктивность деятельности, плохое самочувствие, усталость, раздражительность, мнительность, психическое напряжение, расстройства систем организма, социальная самоизоляция, отказ от контактов. Состояние выгорания сопровождается различными отрицательными переживаниями: разочарованием, раздражением, тревогой, отчаянием, мнительностью, агрессией и т. п.

Наблюдения, опыт и контакты с лицами, желающими реализовать свой потенциал, свидетельствуют, что на фоне этих явлений у ряда ответственных лиц (студентов) имело место специфическое неадекватное поведение вследствие утраты компетентности.

Студентка С. имела высокую мотивацию овладения профессией, выстраивала радужные перспективы карьерного роста, отличалась высокой ответственностью. Помимо аудиторных занятий, на самостоятельное изучение отводила не менее пяти-шести часов ежедневно. В течение первых двух лет случались эпизодически проявления истощения, хронической усталости. Несмотря на старание, накапливались неотработанные долги по разным дисциплинам. К окончанию вуза развилось состояние депрессии, хронической подавленности, переживание «полной безнадеги». В течении пяти лет после окончания вуза (диплом был всетаки получен) не может осуществлять адекватную профессиональную деятельность ввиду утраты необходимых компетенций.

Студентка Л. Высокий уровень мотивации, ответственности. С напряжением всех сил получила диплом, но эмоциональная сфера за годы обучении подверглась столь интенсивным изменениям, что работа по специальности вызывала дальнейшее ее угнетение. После нескольких безуспешных попыток оставила профессиональную деятельность. В течение десяти лет занята неквалифицированным физическим трудом.

Эти примеры отражают несколько ступеней развития психологического выгорания, которое постепенно вытесняет формируемые в процессе учения компетентности. Сначала человек доволен деятельностью, к заданиям относится положительно, иногда с энтузиазмом. По мере нарастания нагрузки деятельность кажется все менее привлекательной. Затем снижается интерес. Нарастает усталость. Чрезмерные нагрузки приводят к измождению, неуравновешенности, мнительности. Теряется работоспособность, появляется пессимизм, сомнения в себе, озабочен-

ность проблемами. Очевидны недостатки самоорганизации, само-контроля. Нарастающее снижение компетентности не позволяет своевременно скорректировать ситуацию в сторону успешной деятельности.

Определены ключевые черты, присущие компетентным успешным людям. Они наслаждаются своей работой, трудятся с полной отдачей, абстрагируясь от всего несущественного; имеют положительное мышление и большую уверенность в себе; их никогда не одолевают сомнения о том, что они могут не достичь того, к чему стремятся; они используют негативный опыт для раскрытия своего внутреннего потенциала; они решительны и дисциплинированы при достижении цели; имеют четкое представление о том, чего хотят от жизни; они честны и помогают другим достичь успеха; они настойчивы, они рискуют: делая ошибки, учатся на них. Они развивают в себе навыки общения и умения решать проблемы, они окружают себя компетентными людьми. Они энергичны и постоянно поддерживают хорошую форму, они знают свое место в обществе и хотят сделать свой вклад в его развитие. Независимо от занятости, люди всегда хотят отдаваться делу, за которое взялись.

Современный подход к проблеме развития и совершенствования человеческого потенциала состоит в том, что необходимо обучение, в процессе которого происходит формирование высокой компетентности в различных видах деятельности. При этом акцент делается на саморазвитие и самосовершенствование. Эффективным способом повышения собственной компетенции и, соответственно, потенциала, может быть тренировка, представление, планирование, действия в уме, присвоение культурного наследия, наблюдение за поведением других людей и т.п.

Очевидно, компетентность лишь одна из составляющих человеческого потенциала. Возможность его развития требует изучения всей общепсихологической системы, которая не является нерасчлененным феноменом, а имеет сложную структуру и возрастную динамику.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ НА ПРЕДПРИЯТИИ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

И.Н. Аммосов, к.э.н., А.А. Готовцев

Финансово-экономический институт СВФУ, г. Якутск

Последние десятилетия показали растущую значимость нефтегазового комплекса для социально-экономического развития Республики Саха (Якутия). Будущее региональной экономики во многом

294

⁴⁵⁶ Черепанова Т.В. Коучинг: оптимизация деятельности по достижению успеха // Сборн. научн. трудов: Матер. науч.-техн. конфер. (17-20 апреля 2007 г., Ухта): в 2 ч. Ч. П. Ухта, 2008. С. 216-220.

связано с развитием этой отрасли. В этих условиях эффективная кадровая политика на предприятиях нефтегазового комплекса служит залогом эффективного развития отрасли. Энергетическая стратегия развития России до 2030 года предусматривает, что в среднесрочной перспективе необходимы изменения, направленные на инновационность комплекса⁴⁵⁷. Для этого необходимо экономически неэффективных рабочих мест с низкой квалификацией соответственно, увеличение спроса высококвалифицированных спешиалистов. Непрерывное кадрового потенциала обеспечивает повышение производительности и эффективности труда, создание благоприятного психологического климата в коллективе и дает возможность достичь более высоких экономических результатов. В настоящее время перед предприятиями нефтегазового комплекса встает задача сохранения профессионального опыта и знаний и обеспечения непрерывности и преемственности системы управления организацией. В связи с этим возникает необходимость вырабатывать кадровую политику, направленную на повышение уровня профессиональной подготовленности специалистов. Для реализации кадровой политики необходимо внедрение новых механизмов управления персоналом предприятий.

Кадровой политике на предприятиях нефтегазового комплекса уделяется недостаточное внимание, так как на первое место выходят производственные и экономические показатели. Однако именно кадры являются залогом эффективности деятельности предприятия, а кадровая оказывает прямое влияние на ее результаты. общества исследование проводилось на базе акционерного «Саханефтегазсбыт» – ведущего предприятия Республики Саха (Якутия), реализующего нефтепродукты и предоставляющего услуги по их доставке и хранению. АО «Саханефтегазсбыт» является коммерческой организацией и имеет 25 филиалов, расположенных улусах (районах) Республики Саха (Якутия). Необходимо отметить, что основная деятельность предприятия прибыльна, т.е. не только в 2015-2016 гг., но и в 2017 г. были получены и валовая прибыль, и прибыль от продаж.

Штатная численность всех работников АО «Саханефтегазсбыт», включая Дирекцию и улусные филиалы и нефтебазы, на 1 января 2018 г. составляет 1953 человек. На рис. 1 отражена динамика штатной численности предприятия.

В структуре АО «Саханефтегазсбыт» выделяются четыре основных блока — высший менеджмент, исполнительная дирекция, основное и вспомогательное производство. Основное и вспомогательное производство АО «Саханефтегазсбыт» подразделяется на два направления: 1)

 $^{^{457}}$ Энергетическая стратегия России на период до 2030 года / Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 г. № 1715-р. С. 1.

услуги по приему и хранению нефтепродуктов; 2) оптовая и розничная торговля нефтепродуктами.

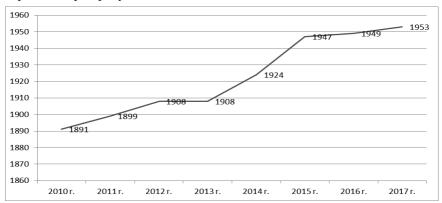

Рис. 1. Динамика штатной численности АО «Саханефтегазсбыт» (на 1 января, человек)

В период 2015-2017 гг. отмечается тенденция снижения численности управленческого персонала (численность в 2017 г. – 96 чел.). По сравнению с 2016 г., снижение составило 2,7%, с 2015 г. – 4,3%. При этом численность постоянных работников, занятых в основном производстве, наоборот, росла (в 2017 г. – 1195 чел.). Прирост по отношению к 2016 г. составил 6,1%, за период – 9%. Численность работников, занятых во вспомогательном производстве, в анализируемом периоде снизилась со 249 человек в 2015 г. до 211 человек в 2017 г. (-15,4%). Численность технического персонала за период снизилась на 35 человек, или на 26,6%, главным образом, за счет того, что в 2017 г. часть технических работников переведена на аутсорсинг.

Наибольший удельный вес в структуре трудовых ресурсов АО «Саханефтегазсбыт» имеют рабочие основного производства. Отмечается увеличение доли основных рабочих в общей численности работников с 56,3% в 2015 г. до 61,2% в 2017 г. Такая ситуация – положительный фактор, свидетельствующий о том, что, несмотря на общее снижение численности работников предприятия, основное производство не страдает от нехватки кадров. На рис. 2 показана плановая и фактическая численность персонала по категориям.

Анализ кадровой политики АО «Саханефтегазсбыт» был осуществлен по следующим направлениям: политика трудовых отношений; политика оплаты труда; политика мотивации и стимулирования; политика обучения и повышения квалификации персонала. В рамках данной статьи отметим положительные и отрицательные стороны проведения кадровой политики предприятия по такому направлению как «политика трудовых отношений».

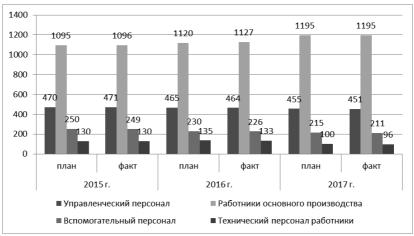

Рис. 2. Сопоставление плановых и фактических показателей численности персонала (за 2015-2017 гг., чел.)

По направлению «политика трудовых отношений» выявлены следующие положительные моменты. Прежде всего, отдел по кадрам и социальным вопросам АО «Саханефтегазсбыт» ведет ежедневную работу по мониторингу рабочих мест. Поиск специалистов на открывающиеся вакансии в АО «Саханефтегазсбыт» осуществляется тремя способами: через размешение вакансий на собственном сайте: через ГКУ «Центр занятости населения» (в г. Якутске и улусных центрах, если специалисты нужны в улусных филиалах); через учебные заведения (например, ФГАОУ ВО «СВФУ им. М.К. Аммосова», средние специальные учебные заведения). Кроме того, кандидат на должность может обратиться самостоятельно, отправив по почте, интернету или принести самостоятельно свое резюме в отдел кадров. Отметим, что ежегодно принимаются на работу 100% выпускников, договоры трудоустройства с которыми были заключены с учебными заведениями. В настоящее время такие договоры заключаются на старших курсах, когда студенты на самом предприятии проходят производственную и преддипломную практику. По остальным категориям обратившихся прием на работу составил менее 50%. Так, в 2015 г. из 16 самостоятельно обратившихся в поисках работы было принято всего два человека (12,5%), так как только они соответствовали предъявляемым требованиям. При этом преимущество отдавалась тем специалистам, которые были направлены из службы занятости. Практически все принятые на работу являются людьми с ограниченными возможностями (имеют инвалидность 2 и 3 группы), т.е. данной категории лиц отказа в приеме на работу не фиксировалось. Поскольку АО «Саханефтегазсбыт» позиционирует себя как социально ориентированное предприятие, оно участвует в Государственной программе содействия людям с ограниченными возможностями «Безбарьерная среда».

В табл. 1 показано, как осуществлялся прием работников на различные должности в АО «Саханефтегазсбыт» в 2015-2017 гг.

Таблица 1

Таблица Основные способы приема на работу в АО «Саханефтегазсбыт»

					Динамика в 2017 г. по отношению				
Показатель	Годы				ідущему иоду	к базовому периоду			
показатель	2015	2016	2017	Абс. прирост, +/-	Темп прироста, %	Абс. прирост, +/-	Темп прироста, %		
Принято на работу всего, в т.ч.	18	42	81	39	92,9	63	350,0		
обратились через официальный сайт	8	12	13	1	8,3	5	62,5		
отправлены из службы занятости	3	8	10	2	25,0	7	233,3		
по договору с учеб-	5	10	32	22	220,0	27	540,0		
обратились само- стоятельно	2	12	26	14	116,7	24	1200,0		

Как следует из данных табл. 1, количество принятых на работу постоянно растет. Это связано не только с увеличением штатного расписания, но и с ростом увольнений в других организациях. По договору с учебными заведениями в 2015 г. было принято на работу 5 человек, в 2016 г. — 10, в 2017 г. — 32 человека. Данный способ является очень перспективным: студенты старших курсов проходят на предприятии производственную и преддипломную практику, после чего, получив диплом, приходят на постоянную работу. Преимущество этого способа — вновь принимаемый выпускник на работу уже знаком с производством, обязанностями, а также с коллективом.

Как видим, поиск специалистов в АО «Саханефтегазсбыт» достаточно эффективен. Однако анализ документов показал, что на предприятии отсутствует методика оценки соответствия соискателей требованиям работодателя. Собеседования на головном предприятии проводятся со всеми кандидатами на должность, но зачастую в улусных филиалах кадровая работа в сфере приема на работу имеет множество замечаний.

Следующей сферой политики трудовых отношений является ежегодная аттестация работников. По итогам аттестации, проведенной 29.10.2017 г., аттестовано 98,4% всех работников, с замечаниями -1,2%, не прошли аттестацию 7 человек (0,4%). Те, кто не прошел аттестацию, были сокращены в соответствии с Программой оптимизации затрат. Те, кто был аттестован с замечаниями (22 человека), были переведены на другие должности.

Проведенный анализ показал, что, несмотря на все трудности финансово-экономического характера, кадровая политика АО «Саханефтегазсбыт» продолжает совершенствоваться. Кадровым вопросам руковод-

ство уделяет достаточное внимание, средняя зарплата соответствует общей средней заработной плате по Республике Саха (Якутия). Работники постоянно повышают свою квалификацию, отдельным работникам предприятие оплачивает обучение в высших и средних специальных учебных заведениях. На предприятии действует Коллективный договор, ряд различных положений, регулирующих вопросы кадровой политики.

Но анализ локальных актов в сфере кадровой политики показал, что в настоящее время на предприятии отсутствует Положение об адаптации персонала. Положение об адаптации — это документ, с которым начальник отдела по кадрам и социальным вопросам должен под роспись ознакомить руководителей филиалов, отделов и других подразделений АО «Саханефтегазсбыт», а также специалистов своего отдела. Исполнение тех задач, которые будут прописаны в Положении, будет обязанностью указанной категории работников. В Положении обязательно должно быть указано, что именно будет проводиться для нового работника в первые дни его работы, и кто за это отвечает.

Специалисты отмечают, что в первые три дня работы на новом месте работник принимает решение, останется он работать на предприятии или нет. Считаем, что в Положении об адаптации, предлагаемом для внедрения в практику АО «Саханефтегазсбыт», должно быть указано, кто и как именно взаимодействует с новым работником. Для этого необходимо разработать специальную таблицу, в которой будут перечислены все те мероприятия, которые должны проводиться для вновь принимаемых работников в первую неделю, с указанием ответственных за эти мероприятия.

При составлении Положения, будет фактически сформирована система адаптации в АО «Саханефтегазсбыт», которая в настоящее время отсутствует. Особенно важным данное Положение будет для работников филиалов, так как именно там наблюдается наибольшая текучесть кадров.

ПОДГОТОВКА КАДРОВ СРЕДНЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ В 1950-х – 1980-х гг.*

А.М. Мацук, к.и.н.

Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

В Советский период на Европейском Севере РСФСР, как и в стране в целом, происходили значительные модернизационные процессы, быст-

^{*} Статья подготовлена в рамках выполнения плановой темы НИР Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН.

рыми темпами развивалась индустриализация региона. В 1950-е – 1980-е годы на исследуемой территории осваивались природные богатства лес, уголь, нефть, природный газ, черные и цветные руды, другие полезные ископаемые. Кроме добычи ресурсов, на Европейском Севере развивалось производство древесины (круглого леса и пиломатериалов), целлюлозы, бумаги, каменного угля, нефти, газа, черных и цветных металлов и концентратов руд, других сырьевых и обработанных продуктов для народного хозяйства страны и экспорта. В это время возникла и развилась мощная машиностроительная, лесозаготовительная и целлюлознобумажная промышленность, промышленность строительных материалов. Развитие данных отраслей промышленности требовало постоянного притока квалифицированных кадров, в том числе со средним специальным образованием, подготовкой которых занималась целая сеть техникумов в областях и республиках исследуемой территории. Кроме этого, в связи с процессами урбанизации региона, особенно бурно проходившими в рамках изучаемого периода, были введены в строй средние специальные учебные заведения, готовившие специалистов среднего звена для строительной сферы.

Всего на протяжении 1950-х – 1980-х годов на Европейском Севере РСФСР действовало 31 различное (из известных нам) среднее специальное учебное заведение сферы промышленности и строительства. С начала 1950-х годов до конца изучаемого периода общее число техникумов данной сферы составляло от 25 до 21 учебного заведения, тем самым сократившись в 1980-е годы на 16% по сравнению с их количеством в 1950-х годах. Доля указанных учебных заведений в общем количестве всех техникумов и училищ на Европейском Севере составляла более 21% на протяжении всего изучаемого периода.

Для анализа процесса подготовки кадров средней квалификации для промышленных предприятий на Европейском Севере РСФСР в рамках обозначенного периода приведем имеющиеся данные о численности учащихся и выпускников учебных заведений рассматриваемой сферы по областям и республикам изучаемой территории. По представленным в табл. 1-5 данным, несмотря на определенные лакуны, удается проследить общее направление развития и деятельности учебных заведений сферы промышленности и строительства (данные в таблицах представлены только за те годы, по которым есть информация; данные, в основной массе, приведены по информации о численности учащихся и выпускников конкретных техникумов, в отдельных случаях приводится информация по суммарному числу учащихся и выпускников промышленных и строительных групп специальностей).

Численность учащихся и выпускников средних специальных учебных заведений сферы промышленности и строительства Архангельской области⁴⁵⁸

		Число	Доля	Число	Число	Доля вы-
Учеб-	Число	учащихся	учащихся		выпускни-	пускников
ные го-	учащихся,	сферы	от общей	выпуск-	ков сферы	от общей
ды	всего	промышл.	численно-	ников, всего	промышл.	численно-
		и строит.	сти, в %	всего	и строит.	сти, в %
1956/57	12100	3987	32,95	H.C.	H.C.	H.C.
1957/58	11200	2723*	24,31	H.C.	H.C.	H.C.
1959/60	10900	H.C.	H.C.	3119	697	22,35
1960/61	11555	4058	35,12	2683	459	17,11
1961/62	13800	2100**	15,23	2259	346	15,32
1965/66	20412	7459	36,54	3423	1068***	31,2
1966/67	21194	7644***	36,07	3447	H.C.	H.C.
1967/68	21450	6929***	32,31	H.C.	H.C.	H.C.
1968/69	21821	6766***	31,01	H.C.	H.C.	H.C.
1969/70	22302	6024***	27,01	H.C.	H.C.	H.C.
1970/71	22830	7721	33,82	4542	1078***	23,73
1971/72	23500	H.C.	H.C.	4964	1147***	23,11
1972/73	24300	H.C.	H.C.	5562	1570***	28,23
1973/74	24800	H.C.	H.C.	5477	1427***	26,05
1974/75	25200	H.C.	H.C.	5740	1483***	25,84
1975/76	25300	H.C.	H.C.	5963	1507***	25,27
1976/77	25200	н.с.	н.с.	6003	1305***	21,74
1977/78	25100	H.C.	H.C.	6220	1521***	24,45

⁴⁵⁸ Таблица составлена по: Архангельской области 60 лет. Краткий статистический справочник. Архангельск, 1997. С. 31, 32; Архангельской области 65 лет. Статистический сборник. Архангельск, 2002. С. 36, 37; Народное хозяйство Архангельской области в двенадцатой пятилетке. Статистический сборник. Архангельск, 1991. С. 87; Народное хозяйство Архангельской области в десятой пятилетке. Статистический сборник. Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1981. С. 200, 202, 204 - 205; Народное хозяйство Архангельской области в одиннадцатой пятилетке. Статистический сборник. Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1986. С. 193, 195, 197 - 198; Народное хозяйство Архангельской области в цифрах. Статистический сборник. Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1972. С. 187, 189, 190; Народное хозяйство Архангельской области в цифрах. Статистический сборник. Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1976. С. 206, 208; Народное хозяйство Архангельской области. Статистический сборник. Архангельск: Архангельское книжное издательство, 1957. С. 130; Народное хозяйство Архангельской области. Статистический сборник. Вологда: Госстатиздат, 1962. С. 138, 140, 144; Народное хозяйство РСФСР в 1958 году. Статистический ежегодник. М.: Государственное статистическое издательство, 1959. С. 460; Народное хозяйство РСФСР в 1959 году. Статистический ежегодник. М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1960. С. 523; Народное хозяйство РСФСР в 1961 году. Статистический ежегодник. М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1962. С. 530; Народное хозяйство РСФСР в 1970 году. Статистический ежегодник. М.: Статистика, 1971. С. 435; Народное хозяйство РСФСР в 1971 году. Статистический ежегодник. М.: Статистика, 1972. С. 407; Народное хозяйство РСФСР в 1972 году. Статистический ежегодник. М.: Статистика, 1973. С. 455; Народное хозяйство РСФСР в 1973 году. Статистический ежегодник. М.: Статистика, 1974. С. 473; Народное хозяйство РСФСР в 1975 году. Статистический ежегодник. М.: Статистика, 1976. С. 456; Народное хозяйство РСФСР в 1977 году. Статистический ежегодник. М.: Статистика, 1978. С. 290; Народное хозяйство РСФСР в 1978 году. Статистический ежегодник. М.: Статистика, 1979. С. 290; Народное хозяйство РСФСР в 1979 году. Статистический ежегодник. М.: Статистика, 1980. С. 332 - 333; Народное хозяйство РСФСР в 1981 году. Статистический ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1982. С. 299; Народное хозяйство РСФСР в 1983 году. Статистический ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1984. С. 326, 327; Народное хозяйство РСФСР в 1984 году. Статистический ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1985. С. 329, 330; Народное хозяйство РСФСР в 1985 году. Статистический ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1986. С. 324, 325, 326.

1978/79	24500	H.C.	H.C.	6302	1544***	24,5
1979/80	24000	H.C.	H.C.	6302	1410***	22,37
1980/81	23815	H.C.	H.C.	6425	1405***	21,87
1981/82	23700	H.C.	H.C.	6336	1435***	22,65
1982/83	23800	H.C.	H.C.	6160	1309***	21,25
1983/84	23900	H.C.	H.C.	6478	1388***	21,43
1984/85	24400	H.C.	H.C.	6192	1300***	21
1985/86	24200	H.C.	H.C.	6252	1247***	19,95
1990/91	21730	H.C.	H.C.	5694	1347***	23,66

^{*} без данных по Молотовскому судостроительному и Северодвинскому строительному техникумам.

Таблица 2 Численность учащихся и выпускников средних специальных учебных заведений сферы промышленности и строительства Вологодской области⁴⁵⁹

Учебные годы	Число учащихся, всего	Число учащихся сферы промышл. и строит.	Доля учащихся от общей численно- сти, в %	Число выпуск- ников, всего	Число выпускни- ков сферы промышл. и строит.	Доля выпускников от общей численности, в %
1959/60	11200	3486	31,13	H.C.	H.C.	H.C.
1960/61	11300	3736	33,06	3392	H.C.	H.C.
1964/65	20400	7596	37,24	H.C.	H.C.	H.C.
1965/66	21900	8114	37,05	3554	H.C.	H.C.
1966/67	23000	8219	35,73	3973	H.C.	H.C.
1970/71	26600	10001	37,6	5420	H.C.	H.C.

Таблина 3

Численность учащихся и выпускников средних специальных учебных заведений сферы промышленности и строительства Мурманской области⁴⁶⁰

Учебные годы	Число учащихся, всего	Число учащихся сферы промышл. и строит.	Доля учащихся от общей численно- сти, в %	Число выпуск- ников, всего	Число выпускни- ков сферы промышл. и строит.	Доля выпускников от общей численности, в %
1975/76	7012	2567*	36,61	1479	431	29,14
1977/78	7389	2169	29,35	1480	418	28,24
1979/80	8035	2849*	35,46	1618	450	27,81
1980/81	8021	2281	28,44	1785	467	26,16

 ^{*} данные рассчитаны по суммарному числу учащихся промышленных и строительных групп специальностей.

^{**} без данных по Северодвинскому политехническому техникуму.

^{***} данные рассчитаны по суммарному числу учащихся/выпускников промышленных и строительных групп специальностей.

⁴⁵⁹ Таблица составлена по: Народное хозяйство Вологодской области в восьмой пятилетке. Вологда: Северо-Западное книжное издательство, 1971. С. 170, 171-172; Народное хозяйство Вологодской области за годы Советской власти. Статистический сборник. Вологда, 1967. С. 156, 157-158; Народное хозяйство Вологодской области. Статистический сборник. Вологда: Государственное статистическое издательство, 1960. С. 117, 118-119; Народное хозяйство РСФСР в 1964 году. Статистический ежегодник. М., 1965. С. 438.

⁴⁶⁰ Таблица составлена по: Население, культура, здравоохранение и труд в 1977 году. Статистический сборник. Мурманск, 1978. С. 38-42; Население, культура, здравоохранение и труд в 1980 году. Статистический сборник. Мурманск, 1981. С. 54, 56, 59, 60.

Таблица 4 Численность учащихся и выпускников средних специальных учебных заведений сферы промышленности и строительства Карельской АССР⁴⁶¹

Учебные	Число	Число учащихся	Доля учащихся	Число выпуск-	Число выпускни-	Доля вы- пускников
годы	учащихся, всего	сферы промышл. и строит.	от общей численно- сти, в %	ников, всего	ков сферы промышл. и строит.	от общей численно- сти, в %
1958/59	5200	H.C.	H.C.	1921	508	26,44
1960/61	6400	H.C.	H.C.	1543	384	24,9
1963/64	10400	H.C.	H.C.	1462	269	18,4
1964/65	11500	H.C.	H.C.	1686	281	16,67
1965/66	12971	H.C.	H.C.	1820	372	20,44
1966/67	13900	H.C.	H.C.	2531	398	15,73
1970/71	15928	H.C.	H.C.	3427	645	18,82
1971/72	16500	H.C.	H.C.	3432	713	20,78
1975/76	16828	H.C.	H.C.	3869	981	25,36
1976/77	16306	H.C.	H.C.	4066	965	23,73
1977/78	16092	H.C.	H.C.	3806	1070	28,11
1978/79	15746	H.C.	H.C.	3832	1101	28,73
1979/80	15171	H.C.	H.C.	4157	1134	27,28

Таблица 5 Численность учащихся и выпускников средних специальных учебных заведений сферы промышленности и строительства Коми АССР⁴⁶²

Учебные годы	Число учащихся, всего	Число учащихся сферы промышл. и строит.	Доля учащихся от общей численно- сти, в %	Число выпуск- ников, всего	Число выпускни- ков сферы промышл. и строит.	Доля вы- пускников от общей численно- сти, в %
1950/51	4100	H.C.	H.C.	897	239	26,64
1951/52	4467	1774	39,71	826	271	32,81
1954/55	H.C.	H.C.	H.C.	959	395	41,19
1955/56	4500	H.C.	H.C.	1127	413	36,65
1956/57	4300	H.C.	H.C.	1077	370	34,35
1959/60	4771	2101	44,04	1131	445	39,35

⁴⁶¹ Таблица составлена по: Карельская АССР в пифрах в 1976 году. Краткий статистический сборник. Петрозаводск, 1977. С. 100, 101; Карельская АССР в цифрах в 1979 году. Краткий статистический сборник. Петрозаводск, 1980. С. 112; Карельская АССР за 50 лет. Статистический сборник. Петрозаводск: Карельское отделение издательства «Статистика», 1967. С. 126, 130; Народное хозяйство Карельской АССР. Статистический сборник к 50-летию образования СССР. Петрозаводск: Карельское отделение В/О «Союзучетиздат», 1972. С. 119, 120-121; Народное хозяйство Карельской АССР. Статистический сборник. Петрозаводск: «Карелия», 1985. С. 89; Народное хозяйство РСФСР в 1960 году. Статистический ежегодник. М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1961. С. 496; Народное хозяйство РСФСР в 1963 году. Статистический ежегодник. М., 1965. С. 487; Народное хозяйство РСФСР в 1964 году. Статистический ежегодник. М., 1965. С. 438.

⁴⁶² Таблица составлена по: Безносиков Я.Н. Развитие народного образования в Коми АССР. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1973. С. 107; ГУРК НАРК. Ф. р. 140, Оп. 2, Д. 4251, Л. 11, 11об., 13,57, 72; Там же, Д. 5209, Л. 12, 13, 15, 19, 23, 27, 28, 30-33, 39, 40, 56-58, 65; Там же, Д. 9921, Л. 43-45, 59, 60, 68, 114-117, 119-122, 124-135, 137; Там же, Оп. 4, Д. 492, Л. 81-85, 87-98, 116, 140; Там же, Д. 8523, Л. 92-99; Коми АССР 60 лет. Статистический сборник. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1981. С. 95, 96; Коми АССР в девятой пятилетке. Статистический сборник. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1976. С. 133, 134; Коми АССР за 50 лет. Статистический сборник. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1971. С. 149, 150, 151; Народное хозяйство Коми АССР. Статистический сборник. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1957. С. 142, 144.

1960/61	5400	H.C.	H.C.	1137	443	38,96
1965/66	14000	H.C.	H.C.	2237	654	29,24
1970/71	18051	7486	41,47	3805	1333	35,03
1975/76	17700	H.C.	H.C.	4519	1821	40,3
1976/77	17300	H.C.	H.C.	4391	1634	37,21
1977/78	17200	H.C.	H.C.	4243	1605	37,83
1978/79	16900	H.C.	H.C.	4348	1622	37,3
1979/80	16945	7043	41,56	4105	1517	37
1980/81	17100	H.C.	H.C.	4270	1554	36,4
1989/90	16810	6030	35,87	4284	1341	31,3

По имеющимся данным видно, что средние специальные учебные заведения сферы промышленности и строительства занимали одно из ведущих мест в системе среднего специального образования Европейского Севера РСФСР. Это подтверждает, во-первых, их внушительное количество как на всей изучаемой территории, так и в отдельных областях и республиках Европейского Севера. Так, в Архангельской области в 1950-е – 1980-е годы насчитывалось от 4 до 9 единиц техникумов сферы промышленности и строительства; в Вологодской области – от 6 до 8; в Мурманской области стабильно функционировали 2 промышленных техникума; в Карельской АССР их насчитывалось от 2 до 4; в Коми АССР – от 4 до 5 единиц.

Во-вторых, представленные данные показывают как значительное число учащихся и выпускников техникумов рассматриваемой сферы, так и их весомую долю в общей численности учащихся и выпускников всех средних специальных учебных заведений. Так, в Архангельской области только по данным за 10 лет в техникумах сферы промышленности и строительства обучалось более 55 тыс. человек, а общее число подготовленных специалистов за 20 лет составило более 24.5 тыс. человек. В Вологодской области только за 6 лет численность учащихся техникумов данной сферы составила более 41 тыс. человек. В Мурманской области численность учащихся и выпускников по доступным данным за 4 учебных года составила более 9,8 и более 1,7 тыс. человек, соответственно. В Карельской АССР техникумы сферы промышленности и строительства за 13 лет подготовили около 9 тыс. специалистов. В стенах средних специальных учебных заведений рассматриваемой сферы в Коми АССР, по имеющимся данным за 5 лет, обучалось около 24,5 тыс. человек, а численность выпускников за 16 лет составила более 15,5 тыс. человек.

Кроме того, довольно значимым параметром представляется доля численности учащихся и выпускников учебных заведений сферы промышленности и строительства от общей численности учащихся и выпускников всех техникумов и училищ. В Архангельской области значения доли учащихся техникумов данной сферы составляли от 15,23% до 36,54% по данным за 10 лет, а доля выпускников, по данным за 20 лет, находилась в диапазоне от 15,32% до 31,2% от общей численности выпущенных специалистов по области. В Вологодской области доля уча-

щихся техникумов промышленности и строительства, по имеющимся данным, составляла от 31,13% до 37,6%. В Мурманской области процент учащихся от их общего количества по всем техникумам в середине 1970-х — начале 1980-х годов составлял от 28,44% до 36,61%, а доля выпущенных специалистов за этот же временной отрезок находилась в районе 26,16-29,14%. Доля выпускников промышленных и строительных техникумов Карельской АССР составляла от 15,73% до 28,73% от общего числа дипломированных специалистов, подготовленных средними специальными учебными заведениями республики за 13 лет. В Коми АССР доля учащихся промышленных техникумов по данным за 5 лет составляла от 35,87% до 44,04% от общей численности учащихся, а доля выпускников за 16 лет находилась в диапазоне от 26,64% до 41,19%.

По динамике численности учащихся и выпускников рассматриваемых техникумов можно отметить следующие моменты:

В Архангельской области в 1950-е — первую половину 1960-х годов присутствовала положительная динамика роста численности учащихся, которая, однако, с 1967/68 учебного года меняет вектор на противоположный, сохраняющийся до конца 1960-х годов. Численность подготовленных специалистов в архангельских техникумах рассматриваемой сферы демонстрирует заметное снижение в начале 1960-х годов, а затем отмечается значительная положительная динамика данного показателя до 1978/79 учебного года (с краткосрочными корректировками в сторону уменьшения в 1973/74 и 1976/77 учебных годах), когда было отмечено увеличение численности выпускников в 3,4 раза по сравнению с началом 1960-х годов. После 1978/79 учебного года значение данного показателя начинает стабильно сокращаться до конца исследуемого периода.

В Вологодской области число учащихся изучаемых учебных заведений сферы промышленности и строительства стабильно возрастало, увеличившись уже к середине 1960-х годов в 2,3 раза, а к началу 1970-х годов – почти в 3 раза по сравнению с данными конца 1950-х годов.

В Карельской АССР в начале 1960-х годов, так же как и в Архангельской области, число выпущенных промышленными техникумами специалистов заметно снижается, однако уже с 1964/65 учебного года данный показатель демонстрирует постоянный рост, увеличившись в конце 1970-х годов в 3 раза по сравнению с началом 1960-х годов, что было связано, в том числе, и с вводом в действие двух новых техникумов рассматриваемой сферы.

В Коми АССР отмечена сильная положительная динамика роста численности учащихся и выпускников промышленных техникумов до начала и середины 1970-х годов, когда было отмечено увеличение числа учащихся в 4,2 раза, а числа выпускников в 7,6 раз по сравнению с данными начала 1950-х годов, что было связано как с бурным развитием промышленности в республике, так и с началом деятельности двух новых техникумов. Затем начался период снижения данного показателя, продлившийся до конца изучаемого периода.

Таким образом, по представленным данным видно, что деятельность техникумов сферы промышленности и строительства занимала весомую нишу в общей сфере деятельности учреждений среднего специального образования на Европейском Севере РСФСР, обучая до трети учащихся в целом по изучаемой системе и выпуская от 15 до 40 и более процентов специалистов среднего звена.

ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ БУХГАЛТЕРОВ – ПОТРЕБНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Н.В. Клепиков, к.э.н.

Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Продолжающаяся критика современного бухгалтерского учета не может оставлять равнодушными людей, работающих по этой специальности, а также специалистов, преподавателей и научных работников данной сферы деятельности. То, что большинство наших коллегбухгалтеров считают наукой, с точки зрения и зарубежной академической традиции, и методологии науки таковой не является, поэтому учет у нас не воспринимается как наука даже большинством экономистов, несмотря на то, что бухгалтерский учет входит в номенклатуру научных специальностей Российской Федерации.

Не внушает оптимизма (для желающих получить профессию бухгалтера) и заявление заместителя министра финансов РФ Т.Г. Нестеровой на Московском финансовом форуме 2016 г. о том, что «профессия, какая она есть, бухгалтера все больше будет уходить с рынка. ... Ее будут ... заменять технологии».

В Законе «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ дано следующее определение бухгалтерского учета: «Бухгалтерский учет — формирование документированной систематизированной информации об объектах, предусмотренных настоящим Федеральным законом, в соответствии с требованиями, установленными настоящим Федеральным законом, и составление на ее основе бухгалтерской (финансовой) отчетности» ⁴⁶³. В связи с этим возрастает необходимость в повышении роли преподавания таких базовых дисциплин, как теория бухгалтерского учета, финансовый и управленческий учет, финансовый анализ и менеджмент, экономика предприятия.

Процессы реформирования бухгалтерского учета и его гармонизации с мировым опытом приводят к осознанию насущной необходимости

 $^{^{463}}$ Федеральный закон от 06.12.2011 г. № 402-Ф3 «О бухгалтерском учете». URL: http://www.consultant.ru.

иметь устойчивые исторические ориентиры при выборе вариантов развития. Представления о теории бухгалтерского учета существенно расширяются при изучении различных взглядов на сущность современных бухгалтерских категорий⁴⁶⁴.

Сказанное выше реализуется за счет получения глубоких знаний по истории бухгалтерского учета. Важность изучения истории любой науки для специалистов в этой сфере не вызывает сомнений.

Сложившаяся на сегодняшний день система бухгалтерского учета и отчетности не обеспечивает в достаточной мере надлежащего качества и надежности формируемой в ней информации (особенно для внешних пользователей), а также существенно ограничивает возможности полезного использования этой информации, что требует ее дальнейшего совершенствования. Это неоспоримый факт, но «вины» бухгалтерских работников в этом нет. Какие бы преобразования в области бухгалтерского учета и отчетности, а также в смежных направлениях деятельности (налоговый и управленческий учет, статистика и т.д.) ни производились, бухгалтерские работники остаются востребованными.

Необходимость осуществления комплексных мер по совершенствованию действующей системы бухгалтерского учета и отчетности вызвана прежде всего изменением экономической среды деятельности хозяйствующих субъектов, расширением взаимоотношений с субъектами мирового рынка, появлением новых объектов предпринимательской деятельности, изменениями правовой базы.

Как справедливо отмечает профессор В.Ф. Палий, «уже исчерпаны традиционные подходы к определению бухгалтерского учета, путей его развития и возможности развития теории и методологии бухгалтерского учета в новых социально-экономических условиях. Структура бухгалтерского учета становится сдерживающим и экономически неоправданным для бизнеса фактором. Возникли серьезные сущностные и терминологические проблемы, связанные с новыми качественными характеристиками понятий: "активы", "пассивы", "капитал", "резервы", "доходы", "расходы" (новые свойства, тенденции, закономерности)» 465.

К основным недостаткам бухгалтерского учета и отчетности можно отнести следующие:

- низкую релевантность, т.е. учет и отчетность зачастую представляют для принятия решений дезориентирующую информацию;
- историчность бухгалтерского учета и отчетности, заключающуюся в составлении и предоставлении информации заинтересованным пользователям со значительным отставанием от даты, на которую представляются данные отчетности;

 465 Палий В.Ф. Актуальные вопросы теории бухгалтерского учета // Бухгалтерский учет. 2005. № 3. С. 45-49.

⁴⁶⁴ Соколов Я.В. Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней: Учеб. пособие для вузов. М., 1996. С.

- искажение сведений, формируемых бухгалтерским учетом и содержащихся в бухгалтерской отчетности (например, о финансовых результатах, стоимости чистых активов), в силу определенных условностей (исторической оценки, резервирования, амортизации и т.д.);
- бухгалтерская отчетность, по оценкам специалистов, дает лишь 20% информации, необходимой для проведения финансового анализа;
- недостаточную сопоставимость данных бухгалтерского учета и отчетности в силу использования различных вариантов учета активов и обязательств, закрепленных учетной политикой организации, а также различных методологических приемов, например, различных оценок (исторической, смешанной и футуристической);
- в бухгалтерском учете и отчетности не уделяется внимания внешним факторам макросреды, а оно фокусируется на внутренних аспектах деятельности организаций;
- отсутствие четкой терминологической базы, связанной с новыми качественными характеристиками понятий: "активы", "пассивы", "капитал", "резервы", "доходы", "расходы" и др. 466 .

Следует заметить, что все указанные недостатки вытекают из самой сути принятой системы учета в стране, и относить их непосредственно к бухгалтерскому учету и работникам бухгалтерских служб будет не совсем корректно. Внесение изменений (законодательного характера) в существующую практику учета решит многие проблемы.

В статье 6 Закона «О бухгалтерском учете» определено, что «экономический субъект обязан вести бухгалтерский учет в соответствии с настоящим Федеральным законом, если иное не установлено настоящим Федеральным законом», а в статье 7 Закона определено, что «ведение бухгалтерского учета и хранение документов бухгалтерского учета организуются руководителем экономического субъекта» ⁴⁶⁷. Это означает, что учет является обязательным, законодательно утвержденным и отменять его никто не собирается.

Одной из проблем называется низкий уровень профессиональной подготовки большей части бухгалтеров и аудиторов и недостаточные навыки использования информации, подготовленной по МСФО.

Закон определяет следующие требования к главным бухгалтерам: «в открытых акционерных обществах (за исключением кредитных организаций), страховых организациях и негосударственных пенсионных фондах, акционерных инвестиционных фондах, управляющих компаниях паевых инвестиционных фондов, в иных экономических субъектах, ценные бумаги которых допущены к обращению на организованных торгах (за исключением кредитных организаций), в органах управления государственных внебюджетных фондов, органах управления государствен-

308

⁴⁶⁶ Гуденица О.В., Ивашиненко Л.О. Стратегический учет в коммерческих организациях / Под ред. проф. И.Н. Богатой. Ростов-на-Дону, 2008. С. 10.

 $^{^{467}}$ Федеральный закон от 06.12.2011 г. № 402-Ф3 «О бухгалтерском учете». URL: http://www.consultant.ru.

ных территориальных внебюджетных фондов главный бухгалтер или иное должностное лицо, на которое возлагается ведение бухгалтерского учета, должны отвечать следующим требованиям:

- 1) иметь высшее образование;
- 2) иметь стаж работы, связанной с ведением бухгалтерского учета, составлением бухгалтерской (финансовой) отчетности либо с аудиторской деятельностью, не менее трех лет из последних пяти календарных лет, а при отсутствии высшего образования в области бухгалтерского учета и аудита не менее пяти лет из последних семи календарных лет;
- 3) не иметь неснятой или непогашенной судимости за преступления в сфере экономики» 468 .

Современные тенденции развития бухгалтерского учета и отчетности должны определяться стремлением преодолеть основные недостатки бухгалтерского учета. Бухгалтерский учет должен развиваться как часть единой системы учета и отчетности в Российской Федерации, которая включает также статистический и оперативно-технический учет. Важнейшим фактором, обеспечивающим единство этой системы, является первичный учет как источник данных для последующего накапливания, систематизации и обобщения их в соответствии с задачами, требованиями и методологией каждого вида учета.

Проблемы в большей степени касаются организационных аспектов и требуют совершенствования нормативно-правовой базы в области бухгалтерского учета и отчетности.

Как отмечает Л.А. Чайковская, в настоящее время направлениями совершенствования бухгалтерского учета следует признать развитие последовательных теоретических и методологических концепций, с помощью которых возможно оценить уже устоявшиеся и недавно возникшие новые учетные представления и разработать на этой основе нормативноправовое и методическое обеспечение учетного процесса. В качестве ключевой концепции автором предлагается применение институциональной концепции бухгалтерского учета, отражающей эволюцию этапов его развития, изменчивость определяющих это развитие парадигм и нацеленность на удовлетворение совокупности потребностей пользователей бухгалтерской информации. В основу обозначенной концепции должны быть положены не только представления об объективной реальности и необходимости перехода на МСФО, но и понимание сопряженности системы бухгалтерского учета с интересами пользователей информации, определяющих ее содержание⁴⁶⁹.

Таким образом, можно констатировать, что на сегодняшний день современные учетно-аналитические системы не в полной мере отвечают информационным потребностям менеджеров. Используя только их, коммерческие организации не способны с максимальной отдачей использо-

 $^{^{468}}$ Федеральный закон от 06.12.2011 г. № 402-Ф3 «О бухгалтерском учете». URL: http://www.consultant.ru.

⁴⁶⁹ Чайковская Л.А. Современные концепции бухгалтерского учета (теория и методология). М., 2007.

вать все имеющиеся ресурсы, учитывать многочисленные изменения, происходящие во внешней деловой среде, своевременно адаптироваться к современным условиям хозяйствования и принимать обоснованные решения по управлению коммерческой организацией. Для рационализации и оптимизации формирования учетных данных, повышения их информативности и полезности для различных групп пользователей необходим концептуальный пересмотр сложившейся теории, методологии и практики использования бухгалтерского учета и отчетности.

По нашему мнению, развитие бухгалтерского учета и отчетности должно носить комплексный характер на базе накопленного отечественного и зарубежного опыта его развития. Следует отметить, что бухгалтерский учет и формирование бухгалтерской отчетности не являются самоцелью, а направлены на формирование учетно-аналитического обеспечения управления, отвечающего требованиям внешних и внутренних пользователей в целях принятия ими рациональных управленческих решений и реализации в конечном счете избранной стратегии.

Чем больше «претензий» к учету, тем более понятной становится все большая необходимость в нем и в подготовке квалифицированных профессиональных бухгалтеров. Законодательные требования к бухгалтерскому учету и представлению отчетности только ужесточаются. Без учета невозможно существование любого предприятия. Происходящие в обществе изменения никого не оставляют в статичном состоянии, меняются все. И эти изменения необходимы, чтобы шагать в ногу со временем. В этом плане профессия бухгалтер всю историю человечества претерпевает изменения, но потребность в ней лишь возрастает. Знать бухгалтерский учет необходимо представителям многих профессий: финансист, аудитор, ревизор, контролер, налоговый инспектор...

В настоящее время бумажный документооборот еще является весьма существенным. Никакие средства автоматизации и программы не смогут заменить оперативный учет фактов хозяйственной жизни организации. Кто будет рассчитывать и платить налоги, осуществлять расчеты и принимать платежи, считать заработную плату, проводить инвентаризацию, осуществлять иные действия в отношении активов и пассивов организации и т.д.? Кто и каким образом будет представлять информацию по МСФО, по инвестиционным проектам...? Мы не можем даже представить себе «отмену» планирования, бюджетирования, ценообразования, контроля, аудита, статистики и других направлений экономической и финансовой жизни общества, которые, можно сказать, зависят от данных оперативного, управленческого, налогового и бухгалтерского учета. Передача этих функций другим исполнителям не будет означать «ликвидацию» учета и учетной профессии, а лишь усугубит основную претензию к учету – недостаточная и несвоевременная информированность. Современный бюджетный учет стремительно развивается, без него трудно представить функционирование государства (по крайней мере, в области финансов).

В числе главных причин, влияющих на профессию бухгалтера, называют автоматизацию, упрощение учета и аутсорсинг. Бесспорно, автоматизация дает свои положительные результаты. Но еще крайне необходимо упрощение учета, а вот здесь как раз результат обратный. Помимо появления налогового учета, учета по МСФО, консолидированной отчетности и т.д., упрощение как раз и невозможно в силу увеличения требований к учетной информации со стороны пользователей, включая и государство. Аутсорсинг тоже не решит проблем, так как это, в конечном счете, передача тех же учетных функций, только другим исполнителям.

О состоянии своего хозяйства (активов, средств, запасов...) хочет и должен знать любой хозяин, поэтому потребность в грамотных профессиональных работниках учетного труда остается. Ведь собственно учет никто отменять не собирается. А если есть учет, то будут и бухгалтера, если не по названию профессии, то по существу выполняемых функций, роду занятий. С учетом все более возрастающих требований к формируемой в учете информации бухгалтерские работники должны быть квалифицированными специалистами, отвечающими требованиям современной экономики.

ТЕНДЕНЦИИ В ОБЕСПЕЧЕННОСТИ КАДРАМИ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В СИСТЕМЕ НАЧАЛЬНОГО И СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В БОЛГАРИИ И ИЗБРАННЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

А.В. Христова, к.э.н.

Институт исследований человека и общества Болгарской Академии наук, г. София (Болгария)

Предлагаемый доклад содержит в себе анализ и оценку тенденций, наблюдаемых в изменении количества, возрастной и половой структуры преподавательского состава в общеобразовательных и профессиональных училищах в Болгарии в течение периода 2011-2017 гг. Выдвинуто сопоставление между Болгарией и странами ЕС в отношении количества учителей возрастных групп 25-29 и 55-59, годовых расходов на публичные и частные образовательные учреждения в пересчете на одного учащегося, соотношения учителя/учащиеся, а также и годовых расходов в пересчете на одного учащегося в виде доли ВВП.

Демографические изменения касаются всех стран Европы, но в разной степени. Старение населения, т.е. уменьшение относительной доли молодых возрастных групп и увеличение количества и доли населения в самых старших возрастных группах, является одной из самых существенных характеристик в контексте Европы. Здесь влияние оказывают, с одной стороны, низкая рождаемость, а, с другой, уменьшающаяся

смертность, влекущая за собой большую продолжительность жизни. Кроме возрастной структуры, старение населения связано и с размером потенциально активного населения, а также и с процессом старения рабочей силы.

Доклад ставит на повестку вопрос о необходимости привлечения и удержания молодых людей в преподавательской профессии, так как возрастная структура преподавательского состава, его профессиональная подготовка и развитие имеют существенное значение применительно к качеству образовательного процесса.

Особенностями возрастной структуры преподавательского персонала в Болгарии до 2017 г. являются нарастающая доля лиц старше 50 лет, в частности, в общеобразовательных школах, равно как и уменьшающаяся доля учителей молодого возраста. Около 39% учителей в болгарских школах принадлежат к возрастной группе 50-59. Причины тому могут быть разнообразными — повышение возраста выхода на пенсию, отсутствие авторитета учителей в болгарском обществе, недостаточное стимулирование преподавательского труда и т.д.

В течение периода 2011-2016 гг. наблюдается плавное уменьшение количества преподавательского персонала. Наиболее весомо понижение в профессиональных училищах. Вместе с этим, в 2017 г. в общеобразовательных училищах наблюдается слабое нарастание численности кадров, в результате которого в конце периода их количество уже больше, чем соответствующее в 2011 г. (рис. 1).

Рис. 1. Динамика численности преподавательского персонала в профессиональных и общеобразовательных школах в Болгарии за период 2011-2017 г. Источник: НСИ. скачано 01.06.2018 г.

Основные причины уменьшения количества педагогических кадров просматриваются в сокращении численности учащихся в образовательной системе, вызванном демографическими факторами (сниженная рождаемость за предыдущие периоды и внешняя миграция), а также проводимой реформой в школьной сети (слияние и закрытие школ). Под влиянием социально-экономических перемен в стране изменилась и сама структура учащихся и учебных учреждений по видам и специальностям.

Результаты анализа распределения преподавательского персонала по полу указывают на углубление феминизации кадров в профессии за этот период. Как видно на рис. 2, более 2/3 численности педсостава в болгарских школах приходится на женщин.

Рис. 2. Структура по полу преподавательского состава в школах в Болгарии за период 2011-2017 г. Источник: НСИ, скачано 01.06.2018 г.

Тенденции развития структуры по полу педагогического персонала в Болгарии отличаются за рассматриваемый период различными направлениями в зависимости от типа школы. Наблюдается (рис. 2) уменьшение численности преподавателей обоих полов в течение периода в профессиональных училищах, причем данное уменьшение сильнее выражено среди женщин. В общеобразовательных школах отмечается увеличение численности преподавателей обоих полов, что также сильнее выражено среди женщин.

Для оценки степени замещения поколений среди преподавательского персонала в стране использовалось соотношение между численностью выходящего потока преподавателей возрастной группы 55-59 и более 60 лет и входящего потока 25-29 летних учителей. Следует отметить, что наряду с демографическим аналитическим аспектом данный показатель имеет отношение и к нагрузке преподавателей, а также и к качеству обучения. Величина показателя за рассматриваемый период остается почти неизменной (около 7 до 2014 г.), после чего в 2017 г. уменьшается до отметки 5. Полученные результаты указывают на небольшое, незначительное улучшение в возрастной структуре преподавательского состава в болгарском образовании и ярко иллюстрируют слишком низкую степень замещения поколений среди педагогических специалистов. Это предполагает необходимость принятия безотлагательных мер для привлечения, удержания и профессионального развития педагогических кадров в возрасте до 35 лет.

Анализ данных о величине того же показателя в странах ЕС в 2016 г. (рис. 3 и 4) указывает на то, что коэффициенты замещения учите-

лей в начальном и среднем образовании в Болгарии по сравнению с остальными странами EC отличаются одними из самых высоких величин.

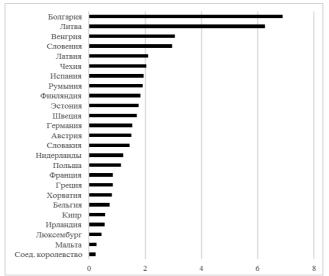

Рис. 3 Коэффициент замещения преподавательского состава в начальном образовании в странах ЕС в 2016 г. 470 Источник: Евростат, дата доступа 01.06.2018 г.

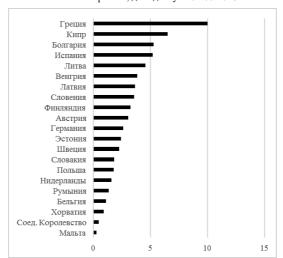

Рис. 4. Коэффициент замещения преподавательского состава в среднем образовании в странах ЕС в 2016 г.

Источник: Евростат, дата доступа 01.06.2018 г.

 $^{^{470}}$ Для ясности из фигуры исключена Италия, где показатель в 2016 г. имеет величину более 28. 314

За последние годы наблюдается слабое увеличение интереса молодых людей к преподавательской профессии (табл. 1 и 2). Это могло быть обусловлено начавшимися переменами в области образования и улучшением вознаграждения молодых учителей.

Таблица 1 Возрастная структура преподавательского состава в профессиональных училищах в Болгарии за период 2011-2017 гг. (в %)

b hpoquetenentalibility in minimum b bosin apini sa nepried 2011 2017 11. (b 70)										
Возрастные группы	2011/12	2012/13	2013/14	2014/15	2015/16	2016/17				
Менее 25	0,5	0,6	0,7	0,7	0,8	0,9				
25÷29	2,8	2,9	2,7	3,0	3,2	3,8				
30÷34	7,5	6,3	5,6	4,7	4,6	4,4				
35÷39	12,2	12,2	11,7	10,9	9,6	8,8				
40÷44	15,1	15,1	14,6	14,0	13,8	13,8				
45÷49	15,5	15,6	15,7	16,4	17,0	17,1				
50÷54	18,4	18,2	18,2	17,6	17,2	17,3				
55÷59	20,2	19,9	19,7	19,3	19,7	19,7				
60 и старше	7,8	9,1	11,0	13,4	14,1	14,0				

Источник: НСИ, скачано 01.06.2018 г.

Таблица 2 Возрастная структура преподавательского состава в общеобразовательных школах в Болгарии за период 2011-2017 гг. (в %)

Возрастные группы	2011/12	2012/13	2013/14	2014/15	2015/16	2016/17
Менее 25	0,6	0,6	0,6	0,8	0,8	1,1
25÷29	2,5	2,6	2,7	3,0	3,3	4,1
30÷34	6,1	5,2	4,7	4,4	4,3	4,9
35÷39	12,3	11,7	10,7	9,6	8,8	8,6
40÷44	17,8	17,0	15,8	15,2	14,5	14,1
45÷49	18,8	18,6	18,7	18,7	18,9	18,4
50÷54	20,8	20,7	20,7	20,3	19,7	19,0
55÷59	17,3	18,6	19,2	19,7	20,4	20,1
60 и старше	3,7	4,9	6,9	8,4	9,3	9,8

Источник: НСИ, скачано 01.06.2018 г.

За рассматриваемый период наблюдается уменьшение относительной доли молодых кадров, за исключением находящихся в возрасте 25-29 лет, но данное увеличение несущественно (2 пункта), тогда как доля учителей в возрасте более 55 лет увеличивается значительно. Относительная доля педагогических специалистов в возрасте 60 лет и выше увеличивается на приблизительно 6 пунктов (с 7.8% в 2011 г. до 14.0% в 2017 г. в профессиональных училищах, тогда как в общеобразовательных школах – с 3.7% до 9.8% в 2017 г.).

Нарастающая численность педагогических специалистов в возрасте более 60 лет (рис. 5) влечет за собой необходимость в непрерывном обновлении подготовки педагогических кадров в предпенсионном и пенсионном возрасте с целью повышения уровня образовательного процесса. Ввиду беспрерывного ввода новых производственных технологий и техник, актуализация квалификации учителей в области профессиональной подготовки имеет особое значение и из-за того факта, что немалая

часть учителей получила в вузах свою базовую теоретическую подготовку более 20 лет назад. Необходимо, чтобы периодически эти кадры проходили через ознакомление с новыми техниками и технологиями в современных производствах. И подготовку эту, в меру возможностей, необходимо проводить в реальных производственных условиях, предоставляемых бизнесом, а не рассчитывать на одно только теоретическое обучение.

Рис. 5. Преподавательский персонал в возрасте 60 и старше лет в Болгарии за период 2011-2017 г. Источник: НСИ, скачано 01.06.2018 г.

Результаты проведенного анализа показывают, что за рассматриваемый период перемены, наступившие в половой и возрастной структуре педагогического состава в болгарских школах нельзя назвать особенно благоприятными — нарастание феминизации в профессии и быстрое старение персонала.

Численность преподавательского состава испытывает непосредственное влияние численности учащихся. За рассматриваемый период наблюдается тенденция к уменьшению общего количества учащихся. Данные (табл. 3) показывают, что тенденция к сокращению относится в большей степени к профессиональным училищам. За учебный 2017 г. это уменьшение сильнее всего (на 10 пунктов по сравнению с базовым 2011 г.). В общеобразовательных школах сокращение незначительно (около 1 пункта).

Таблица 3 Индексы изменения численности учащихся в Болгарии за период 2011-2017 г.

Вид школы	2011/12	2012/13	2013/14	2014/15	2015/16	2016/17
Профессиональные	100,0	97,9	96,7	96,8	93,0	90,2
Общеобразовательные	100,0	99,3	99,6	99,3	98,9	99,5

Источник: HCИ, http://www.nsi.bg/bg/content/3440/, скачано 01.06.2018 г.

Отлив учащихся из системы профессионального образования предопределяет и большее уменьшение преподавательского персонала в профессиональных училищах за рассматриваемый период.

Под влиянием социально-экономических трансформаций в стране изменилась и структура учащихся в учебных учреждениях по виду и по

специальности (табл. 4). Однако при сравнении с состоянием и переменами в потребностях на рынке труда на первый план выходят немалые несоответствия. Статистические данные подсказывают известное расхождение между переменами в отраслевой структуре экономики, образовательной подготовке и спросом рабочей силы по специальностям. Еще одной важной проблемой является недостаточная практическая подготовка учащихся, что оказывает влияние и затрудняет их реализацию на рынке труда.

Таблица 4 Распределение на профессиональных училищах по видам в Болгарии за период 2011-2017 гг.

	2011/12	2012/13	2013/14	2014/15	2015/16	2016/17
Итого	499	494	488	481	469	454
Школы искусств	22	22	23	23	22	22
Спортивные						
школы	22	19	24	24	24	24
Профессиональные						
гимназии	414	416	402	394	387	373
Профессиональные						
колледжи с прие-						
мом после оконча-						
ния среднего обра-						
зования	36	37	39	40	36	35
Профессиональные						
училища	5	-	-			-
Из общего количе-						
ства частных школ	58	59	58	56	50	46

Источник: HCИ, http://www.nsi.bg/bg/content/3493/, скачано 01.06.2018 г.

Результаты проведенных в стране исследований («Алфа рисэрч») показывают, что 71% анкетированных компаний проявляют нежелание регулярно сотрудничать с каким-либо учебным учреждением. Исключение из этого правила составляют крупные компании в области промышленности (там желающих 43%). По данным исследования консультационного агентства «КонсултТим», работодатели часто не успевают заполнить освободившиеся позиции ввиду отсутствия требуемой квалификации⁴⁷¹. Недостаточная степень соответствия между образовательной подготовкой и требований рынка труда, неразвитая система профессионального и карьерного ориентирования, отсутствие системных исследований и информации о спросе на рынке труда и о возможностях профессиональной реализации, по всей видимости, являются одними из основных причин оттока из профессионального образования.

С тем, чтобы дополнить характеристику перемен в численности учащихся в Болгарии, использованы данные по участию населения в образовательном процессе по возрастным группам. Чистые коэффициенты записей в образовательной системе исчислены в виде соотношения меж-

⁴⁷¹ Зарева И. Человеческий капитал в Болгарии, София, Академическое издательство «Проф. Марин Дринов» (на болгарском языке). С. 108-109.

ду количеством учащихся/студентов отдельно взятой возрастной группы и общим количеством лиц той же возрастной группы (табл. 5). Итоги по-казывают непрекращающееся, хотя и слабое, уменьшение показателя за рассматриваемый период во всех степенях образования, за исключением возрастной группы 19-23 года, которая включает в себя учащихся университетов и специализированных вузов. Около 10% молодых людей в возрасте 11-14 лет под конец периода не участвует в образовательном процессе, а около 15% не закончили среднее образование.

Таблица 5 Чистые коэффициенты записей населения в образовательной системе Болгарии за период 2011-2017 г., %

Возрастные группы	2011/12	2012/13	2013/14	2014/15	2015/16	2016/17
3÷6 лет	83,3	83,8	85,5	84,8	82,8	81,0
7÷10 лет	97,6	97,1	97,2	96,7	95,5	94,1
11÷14 лет	96,9	95,9	95,1	94,1	92,4	91,2
15÷18 лет	85,8	86,2	87,3	86,7	85,9	84,6
19÷23 лет	42,6	43,3	43,7	44,2	44,1	43,9

Источник: НСИ, скачано 01.06.2018 г.

Уменьшение чистых коэффициентов, возможно, объясняется причинами разной природы — значительно большее уменьшение количества учебных учреждений в деревнях по сравнению с общим уменьшением по стране (закрытие и слияние школ) является предпосылкой для ограничения доступа к образованию детей из семей победнее, детей из малых и отдаленных мест, из сельских и горных районов страны. Данное уменьшение может быть в немалой степени обусловлено рядом культурных и религиозных причин, однако официальная статистика не отражает участие детей в образовании по этническим группам.

Низкие величины показателя в возрастной группе 3-6 лет — серьезная проблема, так как участие в дошкольном обучении в большой степени оказывает влияние на социальную адаптацию детей, что, со своей стороны, влияет на процесс преодоления раннего ухода из школы. Данная проблема проистекает из отсутствия достаточного количества детских заведений по стране и расхождения с потребностями родителей, занятых полный рабочий день. «В общем и целом, можно сказать, что наблюдается сравнительно небольшой прогресс в обеспечении услуг по воспитанию детей в европейских странах и достижении барселонских целей. В 2011 г. только 10 стран достигло и превысило стратегическую цель, а именно — 33% детей в возрасте до 3 лет должно быть охвачено детскими яслями. Показатель по Болгарии более чем в 4 раза ниже среднего по ЕС. Слабы также и достижения стран ЕС в отношении охватывания другой возрастной группы детей — от 3 лет до начального возраста входа в школу. В том же году только 9 стран достигло и превысило цель

90% охватывания детей детскими садами. Болгария находится среди стран с самыми низкими показателями в данной области»⁴⁷².

Уменьшение общей численности учащихся является отражением прежде всего низких уровней рождаемости в Болгарии, обуславливающих уменьшение контингентов детей школьного возраста. В то же время необходимо отметить и увеличение количества учащихся, ушедших из образовательной системы: с 18 тыс. школьников в 2011 г. до более чем 21 тыс. в 2016 г., несмотря на то, что за тот же период численность учащихся уменьшается на более чем 40 тыс. (табл. 6). Данные результаты свидетельствуют об известных проблемах в охватывании детей системой образования и о недостаточной эффективности принятых мер, направленных на уменьшение доли преждевременно ушедших из школы учащихся, что является частью образовательных целей, заложенных в стратегии «Европа 2020».

Таблица 6 Количество учащихся и ушедших из школы по причинам и степени образования по учебным годам за период 2010-2016 гг.

Показатели	2010/11	2011/12	2012/13	2013/14	2014/15	2015/16
Всего учащихся	781665	758962	751393	751001	749094	741235
Всего ушедших из						
школы	18766	18450	17571	17794	21146	21170
Учащиеся 5-8 клас-						
сов	219980	221274	221839	220934	217155	216451
Ушедших	6994	6749	6530	6679	8132	8139
Учащихся ПУ с при-						
емом после 8 класса	691	841	1011	831	988	992
Ушедших	50	38	47	56	45	38
Учащихся 9-12 клас-						
сов	302684	281671	272487	268395	267540	260515
Ушедших	6084	5978	5708	5587	6632	6351
	6084	5978	5708	5587	6632	

Источник: HCИ, http://www.nsi.bg/bg/content/3435/, скачано 01.06.2018 г

В условиях уменьшения численности населения в трудоспособном возрасте выделяется в качестве значимого фактора для развития рабочей силы повышение качества человеческого капитала 473 посредством разнообразных средств, среди которых важную роль имеют образование и обучение. 474 Качество рабочей силы зависит от различных факторов, среди которых традиционное место занимают образование и обучение как средства для обогашения знаний и умений людей и их готовности к успешному интегрированию в рынке труда⁴⁷⁵. Современная динамика в

⁴⁷⁵ Атанасова М. (2016) Неформальное обучение как компонент обучения на протяжении всей жизни –

⁴⁷² Борисова-Маринова К. Занятость среди женщин – ключевая проблема в реализации европейской стратегии занятости (на болгарском языке). С. 144-145.

⁴⁷³ Человеческий капитал здесь определяется как «совокупность способностей человека, пользуясь которыми он добивается определенных доходов».

⁴⁷⁴ Дулевски Л. (2010) Рынок труда. С., ИК «Сиела».

статистические аспекты. Статистика, 3 (на болгарском языке). С. 24-46; Атанасова М. (2015) Развитие карьеры в организации - ключевые акценты и современные тенденции. Панорама труда, 5/6 (на болгарском языке). С. 19-40; Атанасова М. (2014) Участие молодых людей в занятости и обучении в Бол-

Болгарии численности населения, рабочей силы и их демографических структур ставит ряд вызовов перед образованием и обучением — в том числе обеспечение условий для роста участия людей в видах деятельности, связанных с развитием и усовершенствованием знаний и умений⁴⁷⁶.

Все более нарастающая значимость человеческого капитала для экономического роста и конкурентоспособности определяет и ведущую роль государства для развития и финансирования образования. Чем слабее в экономическом плане развита отдельно взятая страна, тем более ограничены ее возможности инвестировать в образование. Чтобы ответить потребностям рынка, необходимо увеличение государственных расходов на образование. Таким образом, появилась бы возможность направить больше средств не только на повышение заработной платы учителям, но и на обеспечение средств под ежегодную квалификацию и переквалификацию преподавательского состава с целью улучшить качество обучения и стимулировать интерес молодых людей к образовательному процессу.

Существует связь между государственным финансированием и доступом к образованию. По мнению Мануеля Отеро и Эндрю МакКошана, уровень финансирования оказывает значительное воздействие на доступ к образованию. ⁴⁷⁷ Причем это верно как по отношению к дошкольному, так и к высшему образованию. Они доказывают, что нарастание общественного финансирования высшего образования на 1% ВВП связано с увеличением чистых коэффициентов участия на 21%. Финансирование образования является одним из основных условий для функционирования образовательной системы. Результаты, полученные после анализа расходов, направленных на образование в Болгарии, указывают на то, что они ограничены и недостаточны по сравнению с большей частью стран ЕС.

Важным показателем в отношении инвестиций в образование является размер расходов на образование на одного учащегося (рис. 6). Как можно увидеть, годовые расходы на одного учащегося в Болгарии приблизительно в три раза ниже, чем средние по ЕС.

гарии – состояние и вызовы. В: ИИНЧ-БАН. Демографическая ситуация и развитие Болгарии. София, Академическое издательство «Проф. Марин Дринов» (на болгарском языке). С. 715-726; Атанасова М. (2014) Социальный диалог и усовършенствование умений в Болгарии – институциональные аспекты и современные вызовы. В: Экономика и общество – глобальные и региональные вызовы перед Болгарией. Сборник материалов научной конференции. София, ИК-УНСС (на болгарском языке). С. 354-361; Атанасова М. (2013) Управление человеческих ресурсов – трансформации и вызовы. Панорама труда (на болгарском языке), З. С. 17-31.

⁴⁷⁶ Atanassova M. (2015) Employment and Skills Improvement among Bulgarian Students – attitudes and challenges. Journal of Social Management, Germany, Vol.14, No. 1, p. 63-73; Atanassova M. (2013) Education and Marginalised Social Groups on Labour Market – perspectives on employment. In: Advances in International Psychology: research approaches and personal dispositions, socialization processes and organizational behaviour. Kassel University Press GmbH, p. 344-363.

⁴⁷⁷ Зарева И. Человеческий капитал в Болгарии, София, Академическое издательство «Проф. Марин Дринов» (на болгарском языке). С. 108-109.

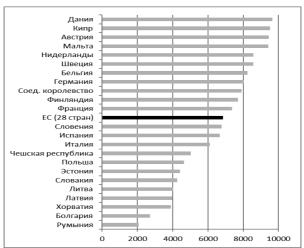

Рис. 6. Годовые расходы публичных и частных учреждений на одного учащегося в странах EC за 2011 г. Источник: Евростат, дата доступа 01.06.2018 г.

Другим относительным показателем оценки общих расходов на образование, принятым в европейских документах и статистике, является соотношение между общими расходами на образование на одного учащегося и ВВП на душу населения (рис. 7). Данное соотношение позволяет сделать сравнение между инвестициями в образование и степенью экономического развития отдельно взятой страны. И по данному показателю Болгария также находится гораздо ниже среднего уровня по ЕС.

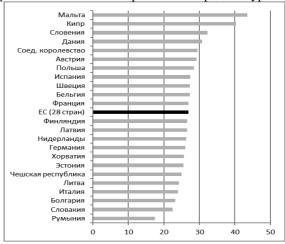

Рис. 7. Годовые расходы на публичные и частные учреждения в сравнении с ВВП на душу населения в странах ЕС в 2011 г. Источник: Евростат, дата доступа 01.06.2018 г.

Еще одним показателем, имеющим отношение к нагрузке преподавателей, а, соответственно, и к качеству обучения, является соотношение количества учащихся на одного преподавателя. По данному показателю наша страна занимает одно из первых мест среди стран EC (рис. 8).

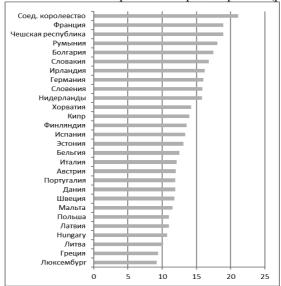

Рис. 8. Количество учащихся на одного преподавателя в странах ЕС в 2011 г.

Источник: Евростат, дата доступа 01.06.2018 г.

Результаты, полученные из анализа и извлеченные выводы по актуальному состоянию возрастной и половой структуры педагогических кадров в Болгарии, являются рекомендациями в отношении определения конкретных мер по преодолению существующих проблем. В контексте новых реальностей и потребностей необходимы перемены в политике и мерах по отношению к молодым педагогическим кадрам, которые призваны обеспечить более благоприятные условия для их профессионального развития и сделать учительскую профессию более востребованной и привлекательной для молодых поколений.

Низкие вознаграждения учителей, непривлекательность учительской профессии, отсутствие учителей возраста до 35 лет, низкая мотивация, несовершенная система карьерного развития и отсутствие стимулов для профессионального роста педагогических кадров – только небольшая часть тех проблем, которые нуждаются в незамедлительном решении, и которые будут влиять на размер и скорость оттока молодых людей от профессии учитель.

Ухудшенная возрастная структура среди преподавателей и недостаточное стимулирование являются предпосылкой для снижения качества формирующегося человеческого капитала в стране.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЫХ ПОКОЛЕНИЙ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ*

О.В. Поташева, к.э.н., М.В. Морошкина, к.э.н.

Институт экономики КарНЦ РАН, г. Петрозаводск

Роль участия молодых поколений северных регионов в решении социально-экономических проблем освоения Арктики России в неблагоприятных условиях демографической ситуации снижения общей численности населения остается актуальной общественно значимой задачей. Молодежь в возрасте от 15-19 лет проявляет наибольшую миграционную активность за пределы северных регионов. Одной из причин этого явления можно назвать повышение интереса нового поколения к получению образования в центральных активных зонах и рост возможностей для пространственной мобильности. Начиная с середины 2000-х годов, в регионах России наблюдается увеличение численности рабочей силы в возрастных группах 20-24 лет, 25-29 лет, 30-34 и 35-39 лет. В пределах страны по данным Росстата тодые люди в возрасте от 20 до 30 лет переезжают из региона в регион менее активно, старше 40 еще реже. При этом в стране увеличивается показатель среднего возраста населения: в 2000 г. – 38,8 лет, в 2010 г. – 39,7 лет, а в 2016 г. – 40,4 года.

В свою очередь, уровень образования молодого поколения, т.е. тот совокупный багаж знаний и компетенций, накопленный за время обучения, во многом определяет характер экономического и социального развития региона, является важнейшим фактором повышения его конкурентоспособности. Результаты социологического исследования показывают что, за последние 15 лет «...жители регионов, в особенности областных, краевых и республиканских центров, ценят образование больше, чем жители столиц, и являются, как правило, более образованными, хотя это далеко не всегда сказывается на их зарплатах». Они также более активны в процессе инвестирования в собственное образование и формирование человеческого капитала своих детей.

В представленном исследовании рассмотрен уровень образовательного потенциала молодых поколений северных регионов Российской Федерации и проанализированы особенности накопления образовательного потенциала по уровням профессионального образования. К север-

^{*} Работа выполнена в рамках государственного задания ФАНО России научным организациям в части проведения НИР по теме «Экономико-математическое моделирование и прогнозирование адаптации региональных социо-эколого-экономических систем к изменениям мировой экономики, федеральной политики и другим внешним шокам» (№ 0224-2015-0002).

⁴⁷⁸ Фаузер В.В. Демографический потенциал северных регионов России как фактор экономического освоения Арктики // Арктика и Север. 2013. № 10. С. 19-47.

⁴⁷⁹ Труд и занятость в России. 2017: Стат. сб./Росстат. М., 2017.

⁴⁸⁰ Регионы опережающего развития: Провинциалы могут обладать большим человеческим капиталом, чем жители столиц // Коммерсанть от 17.01.2018. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3522504 (дата обращения 20.02.2018).

ным регионам отнесен 21 субъект РФ, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям.

Образовательный потенциал молодых поколений региона оценивается с позиции накопления совокупной доли представителей каждого поколения по трем уровням образования. Для расчетов использовались только данные Росстата (Итоги Всероссийской переписи населения в 2002 и 2010 гг.)⁴⁸¹ о достигнутом уровне формального образования по поколенческо-возрастной структуре населения в возрасте от 15 до 45 лет, были собраны данные по субъектам РФ. В целях упрощения обработки статистических данных в исследовании предпринят следующий подход: численность молодых людей в возрасте от 15 до 44 лет может быть разбита на три группы сверстников по 10-летнему возрастном принципу, представляющих поколение молодых людей. Таким образом, мы смогли выделить три молодых поколения: «NEXT: 15-24 лет», «ACTOR: 25-34 лет» и «CREATOR: 35-44 лет»

Принимая во внимание год рождения молодого человека, представителя поколения, данные за два периода переписей в России в 2002 и 2010 гг. были соотнесены с Теорией поколений Н. Хоува и У. Штрауса. В результате оказалось, что в 2002 г. молодые люди поколения «NEXT: 15-24 лет» в основной массе являются представителями поколения «Х» и лишь частично «У», поколения «АСТОR: 25-34 лет» — представителями поколения «Кеби-бумеров». К 2010 г. структура изменилась. Так, на смену «Х-ов» пришли «Y-и» в первой поколенческо-возрастной группе «NEXT: 15-24 лет», а представителями групп «АСТОR: 25-34 лет» и «СREATOR: 35-44 лет» стали молодые люди поколения «Х».

Характеризуя эти группы молодых поколений, следует обратить внимание на специфичные черты каждой из них, описанные в Теории поколений Н. Хоува и У. Штрауса 483 :

1. Поколение «Бэби-бумеры» — это люди, родившиеся в период 1943-1964 гг. Специфичными чертами характера этих людей, «рожденных в СССР», является психология победителей. Для этих людей нет непреодолимых барьеров, каждый барьер — это личный вызов. Они оптимисты, нацеленные на постоянное преодоление трудностей и обязательное достижение результата. «Бумер» — трудоголик, лучший подарок для работодателя. Он предпочитает работать в команде, так как именно

⁴⁸¹ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Том.3 Образование.URL: http://www.gks.ru/free doc/new site/perepis2010/croc/perepis itogi1612.htm (дата обращения 21.03.2014).

⁴⁸² Поташева О.В., Морошкина М.В. Образовательный потенциал населения региона в зеркале статистики Всероссийской переписи населения. Север и рынок: формирование экономического порядка. 2015. № 2 (45). С. 146-153.

⁴⁸³ Ожиганова Е.М. Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения // Бизнес-образование в экономике знаний. 2015. № 1 (1). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-pokoleniy-n-houva-i-v-shtrausa-vozmozhnosti-prakticheskogo-primeneniya (дата обращения 04.03.2018).

команда, коллектив выполняют у него роль той самой супердержавы, в которой он жил в детстве и без которой он ничего собой не представлял. Стремление к лидерству в их душе прекрасно уживается со страстью к коллективизму.

- 2. Поколение «Х» родились в 1965-1982 гг. Главными качествами личности представителей этого поколения являются: высокий уровень самостоятельности, постоянная готовность к переменам, расчет только на собственные силы, собственный опыт. Главная ценность для них возможность выбора, человек сам должен выбирать вид работы. Лучшая работа для него та, которая позволяет проявить заложенные в нем творческие способности, широту и нестандартность мышления. Еще одна ценность для них время. Замечено, что на основе этих ценностей из представителей поколения «Х» получаются прекрасные бизнесмены.
- 3. Поколение «Y», родившееся в период 1983-2000 гг., и в настоящее время они только вступают в фазу активной жизни. На фоне бурного развития новых информационных, коммуникационных, цифровых технологий они великолепно ориентируются в компьютерных сетях, как следствие им легче общаться с единомышленником, проживающим на другом краю планеты.

С 2002 г. по 2010 г. в России в составе молодежи присутствовали три психологически разных типа поколений. В современный период с 2010 по 2018 г. молодежь России представляет собой два поколения «Х» и «У», а в следующей переписи населения проявится новое поколение молодежи «Z». Изучение и учет психологических особенностей характера этих поколений в региональной политике особенно важно, а именно в системе образования в сфере подготовки профессиональных кадров для экономики региона.

Наиболее молодое поколение «NEXT: 15-24 лет» северных регионов в 2010 г. в сравнении к 2002 г. наращивает потенциал высшего профессионального образования. Причем для регионов Европейского Севера прирост численности молодых людей с уровнем высшего профессионального образования вдвое ниже, чем для регионов Азиатского Севера (рис. 1). Это можно объяснять тем, что на этих территориях количество престижных вузов гораздо меньше, и привлекательность обучения в столичных вузах центральной части России является движущим мотивом для миграции молодых людей с целью получения высшего образования. А регионами-лидерами Азиатского Севера в 2010 г. по приросту численности молодых людей с высшим профессиональным образованием к уровню 2002 г. являются Томская обл. — 206%, Республика Саха (Якутия) 196%, Республика Тыва и Забайкальский край (176% и 171%).

Общей тенденцией для северных регионов является сокращение численности молодых людей с уровнем среднего образования (школьного). Наиболее сильно это проявилось в регионах: Мурманская обл., Камчатский край, Магаданская обл., Сахалинская обл.

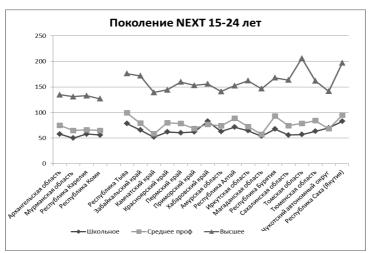

Рис. 1. Прирост образовательного потенциала поколения «NEXT: 15-24 лет» по уровням образования в период межу переписями населения России в 2002 и в 2010 гг., %

Свой выбор в пользу среднего профессионального образования делает молодежь регионов: Республика Тыва, Республика Бурятия, Республика Алтай и Республика Саха (Якутия). Т.е. в национальных республиках поддерживаются традиционные направления подготовки рабочих кадров для экономики, и уровень развития сети среднего профессионального образования обладает достаточной конкурентоспособностью на региональном рынке образовательных услуг.

Оценивая образовательный потенциал поколения «ACTOR: 25-34 лет» в 2010 г. (рис. 2), следует заметить, что большой разницы в уровне накопления образовательного потенциала по уровням образования среди молодежи Европейского и Азиатского Севера нет. Наиболее сильно растет образовательный потенциал молодых людей с высшим уровнем образования. Выпадают из общей тенденции два региона: Пермский край и Республика Саха (Якутия). Увеличивается в ряде регионов доля молодых людей с достигнутым только средним общем образованием. Эта тенденция, скорее всего, негативно может отразиться на экономике региона, так как на рынке труда растет количество рабочей силы, не имеющей профессионального образования, что означает, что выпускники школ так и не смогли сделать свой выбор будущей профессии. При этом ни один северный регион не показал прироста молодых людей со средним профессиональным образованием. Причиной этому может быть два объяснения: часть молодых людей, получив рабочую профессию, успешно накапливают опыт трудовой деятельности, зарабатывают деньги и создают семьи, а другая часть продолжает накапливать свой образовательный потенциал посредством системы повышения уровня квалификации или после техникума/училища поступает на обучение в вузы.

Рис. 2. Прирост образовательного потенциала поколения «ACTOR: 25-34 лет» по уровням образования в период межу переписями населения России в 2002 и в 2010 гг., %

Наиболее интересной является ситуация накопления образовательного потенциала, складывающаяся для поколения «CREATOR: 35-44 лет», которые заканчивали еще «советскою» школу, получили воспитание в одной системе, а жить и работать им представилось в другой — рыночной. Для этого поколения в целом наблюдается низкий процент прироста численности молодых людей северных регионов (рис. 3.). Миграционный отток населения с середины 2000-х годов наиболее сильно отразился на регионах Европейского Севера: Мурманская обл., Республика Коми. На Азиатском Севере прирост численности в большей мере проявился среди молодежи с уровнем высшего профессионального образования в Томской, Тюменской и Магаданской областях (более 20% к уровню 2002 г.). В тоже время в некоторых регионах есть прирост численности молодых людей с уровнем среднего общего образования.

В рамках исследования всех субъектов РФ по уровню накопления образовательного потенциала молодыми поколениями был составлен общий рейтинг 484 , по его результатам были определены четыре типологические группы регионов. В этом рейтинге северные регионы (табл. 1) также заняли определенные позиции в соответствии с основными показателями оценки: коэффициента концентрации молодых поколений в ре-

327

⁴⁸⁴ Поташева О.В., Морошкина М.В. Статистическая оценка региональных различий субъектов РФ по уровню образовательного потенциала молодых поколений населения // Статистика и Экономика. 2018. № 15 (2). С. 38-48.

гионе и индекса роста образовательного потенциала молодых поколений в регионе за период между переписями населения в 2002 и 2010 гг.

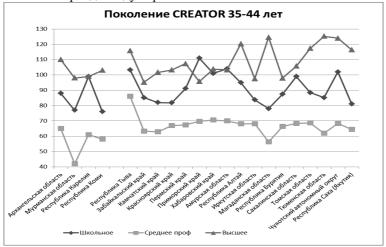

Рис. 3. Прирост образовательного потенциала поколения «CREATOR: 35-44 лет» по уровням образования в период межу переписями населения России в 2002 и в 2010 гг., %

Таблица 1 Распределение северных регионов по уровню накопления образовательного потенциала молодыми поколениями в 2010 г., (место в общем рейтинге)

Регионы аутсайдеры		<u>Регионы лидеры</u>		
Мурманская обл.,	(79)	г. Москва		
Республика Карелия,	(68)	Московская обл.		
Камчатский край,	(78)	г. Санкт-Петербург		
Магаданская обл.,	(77)	Республика Дагестан		
Чукотский а/о,	(66)	Ставропольский край		
Республика Коми, (82)		Республика Татарстан		
•	` ′	Республика Башкортостан		
		Карачаево-Черкесская Респ	публика	
Регионы с уровнем ниже среднего		Регионы с уровнем выше среднего		
Пермская обл.,	(45)	Тюменская обл.,	(12)	
Иркутская обл.,	(38)	Амурская обл.,	(33)	
Сахалинская обл.,	(57)	Хабаровский край,	(24)	
Приморский край,	(49)	Республика Тыва,	(19)	
Архангельская обл.,	(62)	Республика Алтай,	(17)	
Забайкальский край,	(60)	Красноярский край,	(25)	
Республика Саха (Якутия),	(51)		. /	
Томская обл.,	(48)			
Республика Бурятия,	(37)			

Типологическая группа «с уровнем ниже среднего» по России является самой многочисленной, в нее вошли 29 регионов, среди них 9 северных. Сложившаяся ситуация такова, что на обширных северных тер-

риториях концентрация молодых поколений на территории ниже среднего уровня по РФ, прирост численности поколенческих групп в основном значителен только для поколения «ACTOR: 25-34 лет». Разница в оцениваемых показателях между регионами незначительна.

Региональные отличия регионов аутсайдеров по уровню накопленного образовательного потенциала молодыми поколениями в 2010 г. относительно 2002 г. значительно более показательны. Например, на 68 месте рейтинга Республика Карелия, по основным показателям рейтинга ее можно охарактеризовать, как территорию с низкой концентрацией молодых людей на территории и высоким миграционным оттоком (более 35%) поколений 15-24 лет и 35-44 лет. А на 82 месте общего рейтинга Республика Коми, для которой при концентрации молодых поколений на территории более высокой, чем для Карелии, наблюдается наибольший отток молодежи, особенно в возрасте от 34-44 лет.

Таким образом, резюмируя результаты исследования, можно сделать вывод о том, что образовательный потенциал молодежи северных регионов представлен тремя разными поколениями людей и состоит преимущественно из специалистов среднего и высшего профессионального образования более старших возрастных поколений: «АСТОR: 25-34 лет» и «СREATOR: 35-44 лет». Наиболее интенсивный отток молодых поколений переживает Европейский Север – Республика Коми, Мурманская область и Республика Карелия. А на Азиатском Севере – Магаданская область, Чукотский автономный округ и Камчатский край: именно они испытывают наибольшие потери молодых поколений населения с начала 2000-х годов. Молодые люди активно покидают эти регионы, и зачастую это специалисты с высоким уровнем образования, которые покидают территорию целыми семьями.

На основе результатов исследования северных регионов по уровню накопленного образовательного потенциала молодыми поколениями можно заключить, что в период с 2010 г. по настоящее время в составе рабочей силы преобладает поколение «АСТОК: 25-34 лет». Это самостоятельные, готовые к переменам молодые люди. И хотя они и рассчитывают на собственные силы, помощь от органов власти федерального и регионального уровней в организации благоприятных условий создания и ведения бизнеса, мер стимулирования инновационной деятельности им нужна.

Для закрепления молодежи на северных территориях важно предложить комплекс экономических и социальных мер поддержки молодежи, позволяющих сделать Север России привлекательным и конкурентоспособным при определении их жизненных стратегий. Одним из инструментов региональной политики здесь может стать создание опорных зон в рамках комплексного проекта освоения Арктики, который предполагает развитие инновационных проектов по использованию ресурсов Арктики, развитие транспортной, социальной городской инфраструктуры, создание новых рабочих мест.

СОДЕРЖАНИЕ

Пленарные доклады

Лаженцев В.Н. Север в пространственном развитии России (проблема межрегиональной интеграции)	3
Дмитриева Т.Е., Бурый О.В. Пространственно-экономическая методология формирования и функционирования опорных зон развития Арктики	15
Литовский В.В. Пространственная оценка природного капитала, естественных производительных сил и экологического каркаса бассейна реки Печора на основе гравиогеографии	27
Мелентьев Г.Б. Инновационный энергохимический и горнопромышленный потенциал традиционных и альтернативных топливноэнергетических ресурсов российского Севера	35
Калинеску Т.В. Обеспечение самодостаточности региона и снижение дотационной нагрузки на государственный бюджет	50
Князева Г.А. Модели и инструменты устойчивого развития северных моногородов	60
Веселова В.Н., Башалханова Л.Б. Ресурсно-климатические факторы в развитии человеческого потенциала северных регионов	69
Сукнёва С.А. Повышение рождаемости: факторы устойчивой динамики	73
Человеческий и трудовой потенциал северных регионов	
Докукина С.М. Человеческие ресурсы и человеческий капитал как стратегический актив и условие успешного инновационного развития компаний, регионов и государства	85
Теребихин В.М. Государственная гуманитарная макрополитика северного региона в системе региональной политики: пролегомены к проектированию концепции (на примере Республики Коми)	92
Мацук М.А. Роль промысловой охоты в занятиях коми крестьянина в конце XVI века	101
Лихоносова А.С. Концепция устранения социально- экономического отторжения предприятий	106
Федотова Т.А. Динамика развития человеческого и трудового потенциала северных регионов	113

Блынская Т.А., Малинина К.О., Максимов А.М. Человеческий потенциал регионов Российской Арктики	118
Попова Л.А., Сивкова А.А. Средний класс в Республике Коми: субъективные оценки и объективные ограничения	124
Лыткина Т.С., Журавлев Н.Ю. Устойчивое развитие в российских научных публикациях: контент-анализ	133
Фаузер В.В., Смирнов А.А., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Дифференциация северных регионов России по демографической и трудовой устойчивости	141
Симагин Ю.А. Особенности динамики населения северных территорий России на муниципальном уровне	151
Пациорковский В.В. Динамика естественного прироста населения в муниципальных образованиях Республики Коми в 2010-2016 гг	159
Попова Л.А. Тенденции и перспективы рождаемости населения России в контексте современной просемейной политики	166
Барашкова А.С. Территориальная дифференциация внебрачной рождаемости в контексте семейного состава населения Республики Саха (Якутия)	175
Зорина Е.Н. Методы и формы смягчения межпоколенных конфликтов в семье	181
Зырянова (Шишкина) М.А. Низкая рождаемость как фактор демографического старения населения	186
Попова Л.А., Зорина Е.Н. Необходимость и возможности продления продолжительности активной жизни населения	193
Молчанова Е.В. Оценка качества человеческого потенциала северных регионов	202
Попова Л.А., Тараненко Н.Н. Продолжительность жизни населения Республики Коми: новые цели и механизмы их реализации	207
Туманова Д.В. Региональная специфика смертности населения от внешних причин в Республике Саха (Якутия)	217
Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н., Смирнов А.В. Трансформация миграционных процессов на Российском Севере	223
Воронина Л.В., Смиренникова Е.В., Уханова А.В. Динамика миграционных процессов в Арктическом макрорегионе Российской Федерации	233
Сукнёва С.А., Тарасова-Сивцева О.М. Современные особенности сельско-городской миграции в северном регионе	238

Мостахова Т.С. Миграционные аспекты сохранения демографической безопасности в Республике Саха (Якутия)	246
Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Роль принудительных миграций в формировании населения северных и арктических регионов России	250
Сергиевич Т.В. К исследованию категории «трудовой потенциал»	257
Попова Л.А., Терентьева М.А. Трудовой потенциал промышленного освоения арктической зоны России	262
Санникова К.А. Анализ рынка труда Республики Коми	269
Пономарева И.В. Исследование региональных аспектов самозанятости населения как формы социально-экономической адаптации	276
Докукина С.М., Ищенко Е.И. Концепция гуманистического менеджмента и человеческих ресурсов и ее роль в повышении эффективности деятельности организаций и производительности труда	280
Милаева Т.В. Компетентность как составляющая потенциала личности	287
Аммосов И.Н., Готовцев А.А. Совершенствование кадровой политики на предприятии нефтегазового комплекса Республики Саха (Якутия)	294
Мацук А.М. Подготовка кадров средней квалификации для промышленных предприятий на Европейском Севере России в 1950-х — 1980-х гг	299
Клепиков Н.В. Подготовка квалифицированных бухгалтеров – потребность современной экономики	306
Христова А.В. Тенденции в обеспеченности кадрами учебных заведений в системе начального и среднего образования в Болгарии и избранных европейских странах	311
Поташева О.В., Морошкина М.В. Образовательный потенциал молодых поколений северных регионов	323
Содержание	330

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, НАПРАВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ СЕВЕРА – 2018

Сборник статей Шестой Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием)

19-21 сентября 2018 г.

Часть І

Рекомендовано к изданию ученым советом Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН

> Редактор Л.А. Попова Оригинал-макет — Л.А. Попова

Компьютерный набор. Подписано в печать 13.08.2018. Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 22,86. Уч.-изд. л. 23,03. Тираж 160. Заказ № 6502.

Отпечатано с готового оригинал-макета заказчика в полном соответствии с предоставленными материалами в ООО «Коми республиканская типография». 167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Савина, 81